

По волчьему следу

Лоя Дорских

Тяжело, когда тебя предают. Вдвойне тяжело, когда от тебя отворачиваются родные и все, кого ты считаешь семьёй. И нестерпимо больно, когда оказывается, что виной твоих бед стал тот, кого ты любишь больше жизни...

Но у любой боли есть свой предел. И преданная любовь легко может возродиться ненавистью.

Изгнал из стаи? Плохо, но что мне мешает создать свою?

Стёр мне память? Неприятно, но я смогла всё вспомнить.

Хотел лишить меня волчицы? А вот этого я тебе никогда не прощу!

-
- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Эпилог](#)
-

Вожак нервно переводил взгляд с настенных часов на дверь своего кабинета, судорожно проверяя в памяти, ничего ли он не упустил из вида. Его сын не глуп. Совсем не глуп! Кого он пытается недооценить?

Мужчина не сдержал скупую улыбку, мысленно польстив себе – ум Артур унаследовал явно не от матери. Весь в отца пошёл! И если раньше этот факт вызывал лишь чувство гордости, то в нынешней ситуации заставлял главу волчьей общины заметно напрячься.

Откинув голову на подголовник массивного кожаного кресла, Арсений устало выдохнул, мельком окинув взглядом бумаги на рабочем столе, вновь сконцентрировав всё своё внимание на двери. Артур уже здесь, на территории, мужчина, как и подобает вожаку стаи, сразу это почувствовал, стоило сыну пересечь невидимую границу. Значит, максимум через полчаса он будет здесь. За это время неплохо было бы принять немного траурный вид, всё-таки, не слишком приятные новости придётся озвучивать сыну. Вспомнив, что из-за опрометчивого решения своего отпрыска объявить себя парой с этой глупой девчонкой, Арсению пришлось убить одного из лучших охранников стаи, мужчина не смог сдержать рык своего зверя.

Нет, ну это нужно было додуматься! Объявить себя парой с этой... да её даже мысленно волчицей назвать язык не поворачивался! Слабая, и такая же никчёмная, как и вся её семейка! Все прекрасно знают, что самые сильные дети у пар рождаются первыми. Вторые отпрыски наследуют меньше силы, но первым, более-менее, равны. А она – пятая! Пятая! У неё и так вся семья – слабаки. Ни родители, ни старшие братья – не волки, а просто посмешище. Скорости нет, силы нет, инстинкты... да тоже, не очень развиты. На охрану таких волков не поставит, охотники из них тоже не очень, на встречу с другими стаями улаживать конфликты – и подавно не возьмёшь! Обычные ремесленники. Починить, подлатать, огород держать – всё. Как волки, в прямом смысле этого слова, они стае пользы не приносят. А девка – пятая! Даже подумать страшно, что могло бы случиться, если бы вожак не стал ничего предпринимать, и Артур объявил девицу своей парой. И надо же было его сыну затащить в постель именно эту девчонку! Других что ли мало? Сколько раз ему предлагалась дочь альфы из Ярославской области? Он только нос воротит! Ну, ничего, теперь у него не будет выбора.

Шальную мысль о том, что Артура так потянуло на эту девку в связи с тем, что это могла быть Велесова Пара – вожак отмёл в сторону. Нет, глупость в голову лезет! Редкие пары их Бог благословляет, но безумность мысли не в этом. В таких парах волчица сама является альфой, и может перекидываться по своему желанию, без привязки к кинжалу. А последний раз такое было лет пятьсот назад, примерно. Точнее мужчина не вспомнил, а специально идти и поднимать архивы – было бы пустой тратой времени. Ну, какая из этой девицы альфа?! В её семье и волки все серые, маленькие – обычные, одним словом. И даже хорошо, что он изгнал её до инициации, так Артур её точно никогда не найдёт. Если конечно решит искать, после того как вожак озвучит ему слегка подкорректированную версию событий.

Мужчина брезгливо поморщился, сам себя, поймав на лжи. Да-а... Версия была полностью переделана. И хорошо, что приказы альфы не обсуждаются и исполняются беспрекословно, иначе могли бы возникнуть проблемы. А так...

Даже если у Артура и появятся сомнения – узнать правду он сможет только когда сам станет вожаком. А к тому времени он про эту девицу и думать забудет!

- Здравствуй, отец! - погрузившись в свои мысли, вожак пропустил приближение сына к двери, и вздрогнул, стоило тому войти в кабинет.

- Артур, - кивнув сыну, Арсений указал ему рукой на один из двух стульев, стоявших с другой стороны стола, - как прошла встреча?

Четыре дня назад, услышав от единственного сына решение, объявить себя парой с девчонкой, вожак решил открыто против всего этого, не выступать. Молодость – глупость. А учитывая характер Артура - сыну вполне хватило бы ума сбежать с этой девицей назло отцу. Поэтому вожак выбор его одобрил, но попросил дождаться инициации девушки. А его самого отправил в соседнюю стаю, с выдуманной на скорую руку причиной – проверить границы.

- Как я и думал – хорошо, - ответил сын, давая понять, что изначально не верил сомнениям отца о нарушении границ их общины со стороны Вологодских оборотней. – Антон противиться проверке не стал, и за два дня мы обошли границу. Как и ожидалось – нарушений нет.

- Хорошо, - кивнул вожак, прикидывая как лучше перейти к теме, касающейся выбранной Артуром девицы и её «коварному предательству». – Ты помнишь историю о том, как я стал вожаком?

Прикинув все «за» и «против», Арсений решил сначала немного освежить память сына, чтобы прикрытие изгнания его жалкой волчицы произвело на Артура должное впечатление. Жаль, что оборотням нельзя убивать не инициированных волков – перегрызть девке глотку было бы гораздо проще. Не нужно было бы прикрывать её изгнание убийством, заставляя стаю молчать... Но Велес за такое карал жестоко и мгновенно – волк, убивший не инициированного оборотня погибал вместе с ним. А жить вожаку хотелось. Очень.

- Конечно, - не придав значения вопросу, Артур, мыслями уже был со своей маленькой волчицей, представляя, как она обрадуется привезённому ей подарку, но на автомате ответил отцу, слыша эту историю не раз. – Когда умер предыдущий вожак, не оставив наследников, на роль главы общины в стае претендовали двое. Ты, и Станислав. По итогам поединка на роль вожака - ты выиграл, а он отправился в изгнание.

У Артура сейчас совершенно не было желания выслушивать ностальгию отца, но пришлось проявить уважение к вожаку, хоть он и изо всех сил хотел покинуть кабинет Арсения как можно быстрее. Мужчина знал, что его маленькая волчица скучала по нему так же сильно, как и он по ней.

Будущий вожак стаи еле сдержал улыбку. Маленькая зеленоглазка... Интересно, какая волчица у неё будет? Понятно, что небольшая, в их семье нет сильных волков. Мужчину больше интересовал цвет. Пепельно-серая, как она сама этого хотела, или в её окрасе будут более тёмные тона? Сам зверь Артура был угольно-чёрным, но эта привилегия альфа, он на такую окраску своей пары и не рассчитывал.

Быстрее бы прошло время до её инициации! Всего полтора месяца, и он объявит её своей парой! Можно будет вместе бегать по ночному лесу, отпуская своих волков на волю...

При этой мысли зверь наследника вожака одобрительно рыкнул. Неважно, какой она будет по окрасу и силе – волк Артура свой выбор уже сделал, чему мужчина был только рад, так как их желания со зверем совпадали полностью.

Маленькую зеленоглазку он давно заметил, но проявлять свой интерес не спешил,

разумно дожидаясь момента, когда она повзрослеет. Боги! Кто бы знал, скольких усилий ему стоило терпеливо наблюдать за ней, и за её детскими попытками охмурить его самого!

Многие девушки стаи бегали за ним, как за одним из сильнейших волкодлаков общины, и, конечно же, его малышка была среди них. Но Артур твёрдо решил начать оказывать ей знаки внимания только после инициации, и придерживался этого решения... до одного момента. Тогда оставалось потерпеть еще всего лишь два месяца, когда Артур увидел, как к его будущей паре подкатывает один из охранников. Наблюдать за этим было выше его сил, и мужчина решил перестать скрывать свои чувства, начав откровенно, хоть и немного осторожно, ухаживать за своей маленькой волчицей. Сначала не верящая в серьёзность его намерений девушка, сдалась очень быстро. После первого же поцелуя. Мужчина еле сдержал мечтательную улыбку, вспоминая то мгновение, и предвкушая, как поцелует свою девочку вновь, когда вожак отпустит его из кабинета.

- Он вернулся, - вторгся голос отца в мечты Артура, резко меняя настроение мужчины.

- Станислав? Здесь?

- Да, - вожак старательно изображал раскаяние, внимательно следя за реакцией сына. Малейший неверный жест мог всё испортить. – Вчера Станислав объявился на территории нашей стаи.

- Кто? – первой мыслью Артура было немедленно покинуть кабинет, и сломя голову мчаться к своей зеленоглазке, но он сумел быстро взять себя в руки. Если бы с малышкой что-то случилось, отец сразу сообщил бы ему об этом, ведь он прекрасно знает, как много она значит для сына. Поэтому, вспомнив о своих обязанностях будущего вожака, Артур решил разобраться в ситуации полностью.

Отец мужчины внутренне возликовал – Артур задал именно тот вопрос, который он ожидал. Хороший вожак из него потом получится, ничего не скажешь. Ведь проникнуть на территорию общины могут только члены самой стаи. Все остальные – только по приглашению, за исключением альф, но обычно между общинами стоит мирная обстановка, и нарушать границы друг друга никому из вожаков не выгодно. А с изгнанными волкодлаками ситуация обстоит несколько иначе. Чтобы впустить на территорию изгнанника, члену общины нужно добровольно дать ему выпить своей крови, и никак иначе. Именно поэтому первый вопрос был – кто. Кто посмел предать стаю. Всё остальное – урон, ущерб, раненые и прочее – это можно обсудить и потом, после того, как предатель будет вычислен.

- Владимира. - Вожак уверенно произнёс самое дорогое для сына имя, сделав вид, что искренне сожалеет. – Прости, но это действительно так.

Артуру показалось, что его сильно ударили под дых, вышибая из лёгких воздух. С усилием заставив себя вздохнуть, он не мог поверить отцу. Мира?! Его зеленоглазка впустила на территорию изгоя?! Бред какой-то! Она пределов стаи не покидала ни разу, где она могла найти Станислава? Да и зачем ей всё это?! Зверь внутри зарычал, соглашаясь, что его волчица не может предать. Кто угодно, но только не она!

- Я понимаю твоё недоверие, - опередил вожак попытавшегося что-то сказать сына, прекрасно видя его состояние, - но в этом не может быть сомнений. Она не только помогла Станиславу проникнуть на территорию, но и отвлекла охранников. До меня он добраться всё же не смог, я, как чувствовал неладное, и в этот день усилил патруль, прикрепив к себе Алексея.

- Где она? – холодно спросил Артур, еле сдерживаясь, чтобы не перекинуться в волка, и

не найти Миру сейчас же. Немедленно!

Он понимал, что это какая-то ошибка. Или простая подстава. Или ещё что-нибудь... Да что угодно! Ему просто нужно поговорить со своей будущей парой. Они всё решат. Она ему всё объяснит. Здесь должно быть какое-то простое и логическое объяснение, которое он сейчас просто не видит из-за охвативших разум эмоций.

- Станислав смог подобраться ко мне непозволительно близко, - вожак пристально смотрел в глаза сыну, показывая, что говорит правду, и искренне сопереживает. – Его заметил Алексей и ранил. В тот момент Владимира себя выдала, вмешавшись в драку и помогая изгою.

- Может она не поняла, что это изгой, и...

- Она ушла вместе с ним. - Перебил вожак жалкие попытки сына оправдать поведение девчонки. – Владимира ушла вместе со Станиславом. Добровольно.

- Я должен поговорить с Алексеем, - не веря в происходящее, Артур надеялся получить вразумительный ответ от охранника.

- Он погиб, - тихо произнёс вожак, отводя взгляд, чтобы сын не заметил его ликования. – Вмешательство Владимира отвлекло его, стараясь не задеть девочку, он подставился под удар.

- Я разберусь! - Артур вскочил, и, не дожидаясь разрешения, покинул кабинет отца.

На этот раз вожак решил не обращать внимания на его дерзость. Пусть попробует разобраться. Мал он ещё, расплестать интриги такого уровня.

Арсений медленно выдохнул, мысленно ещё раз проверяя – всё ли схвачено... Алексея он убил тихо, никто ничего не видел, и рассказать не сможет. На изгнании волчицы и стирании её памяти, вожак всем озвучил её наказание за предательство и приказал молчать об этом, дабы оградить сына от лишних переживаний и попыток вернуть девицу в стаю. У кого бы Артур ни попытался выяснить – все будут говорить, что Владимира сбежала вместе с изгоем. Его приказы не рушимы, поэтому у кого бы сын ни спросил – нового ему не расскажут. Всё то же самое, что сейчас ему рассказывал отец. Единственный человек, который знал о причине изгнания – это сама Владимира. Вожак лично провёл с ней беседу, в которой объяснил, что она не пара его сыну. Хотя теперь и она ничего не сможет сделать – память ей стёрли полностью.

Как и ожидал вожак – Артуру ничего не удалось разведать, ни в тот день, ни месяц спустя. Вся стая гудела невероятным предательством Владимира и её последующим побегом. Спустя время и сам наследник начал верить в это, но попытки найти свою зеленоглазку не оставил, даже после прямого приказа отца. Но если раньше Артур и верил в какую-то ошибку и недоразумение, то теперь он был полон решимости, найти Владимиру и наказать! За предательство. И плевать ему на стаю! Девушка предала его!

Волчья шкура и в городе воет,
или случайное возвращение себя.

- Анастасия Андреевна, пожалуйста, - взмолилась я, глядя на непреклонно настроенную начальницу, - клянусь, это было в последний раз!

- Я уже всё сказала, - переводя взгляд с меня на экран своего ноутбука, среднего возраста женщина с тугим пучком чёрных волос на голове, поправила очки и махнула рукой в сторону двери. – Расчёт и трудовую книжку возьмёшь в отделе кадров.

- Но я...

- Я всё сказала! – перебив мою очередную попытку оправдаться, начальница, судя по всему уже бывшая, бросила на меня выжидательный взгляд исподлобья. – Можешь идти!

Мысленно выругавшись, я развернулась на месте и покинула кабинет, не забыв от души хлопнуть дверью. Терять работу было обидно, до слёз, но я прекрасно понимала, что виновата сама. Пять опозданий за две недели – кому нужен такой работник? И это на испытательном сроке! Но поделаться с собой ничего не могу – проснуться утром, чтобы собраться и приехать на работу вовремя стало для меня непосильной задачей. Как только наступает ночь – сон не идёт. Вот совсем! И к врачу обращалась, и снотворного не один вид перепробовала – ничего не помогает. Ночную работу, что ли начать искать? Грузчиком? Бред! Мне и дневную подработку найти не очень легко, что уж говорить о ночных сменах. Кому нужна девятнадцатилетняя пигалица без образования с извечными проблемами со сном и отсутствием хоть каких-то маломальских связей? Вспомнить бы хоть кого-нибудь из моей жизни, может и по-другому бы всё складывалась, а так...

- Не вышло отговорить гримзу? – за мысленными рассуждениями я сама не заметила, как зашла в кабинет к Оксане, временно исполняющей обязанности кадровика. – Уволила?

- Угу, - кивнула я девушке, протягивая руку за трудовой книжкой.

Говорить не хотелось совершенно, а с Оксаной можно говоря ни о чём зависнуть часа на два.

- Ой, как жалко, - начала причитать она, не замечая моего немногословного настроения, - а я так надеялась, что тебе удастся её уговорить! Знаешь, мы даже с Мишкой, водителем, на шоколадку поспорили, что ты останешься! Блин, теперь плитку ему покупать придётся! Маша, ну как же так?

- Тебе меня жалко, или проспориленную шоколадку? – безразлично уточнила я у девушки, принимая из её рук заранее подготовленные документы, и ставя свою подпись в приказе на увольнение.

- Тебя конечно! – тут же поспешила заверить меня Оксана, вздрогнув от неожиданно зазвонившего мобильного телефона. – Алло! Привет, привет! Да ладно?!

Устало махнув девушке рукой, я поспешила выйти из кабинета. Зная о её тяге к разговорам, ждать пока она закончит просто глупо. Только время зря потеряю.

При этой мысли я остановилась посреди коридора как вкопанная, образовав тем самым препятствие для других идущих работников бизнес центра. Пробормотав извинения ругающимся на меня людям, я всё-таки вышла из здания, и устало опустилась на скамейку

недалеко от входа.

Некуда мне девать это самое время. Поэтому и терять мне, собственно, и нечего. Тяжело вздохнув, я медленно встала и поплелась на автобусную остановку. Делать мне здесь тоже больше нечего, нужно ехать домой. А там можно и в интернете поискать какую-нибудь новую работу. Десятую за этот год, можно сказать, что юбилейную!

Шальную мысль заехать сначала на кладбище и проведать могилы родителей, я отбросила в сторону. Что я нового смогу сказать надгробьям? «Мама, папа, привет! Это снова я – не помнящая вас дочь! Я так ничего и не вспомнила с момента аварии, но есть и кое-что новенькое – меня, в который раз, уволили!»?

Дело в том, что чуть больше года назад я попала с родителями в автокатастрофу, в результате которой они погибли, а я пришла в себя в реанимации с полной потерей памяти. Реабилитация, нахождение в нескольких санаториях и хождение по всевозможным докторам и специалистам результата никакого не дали. Поиски каких-либо родственников тоже не увенчались успехом – оказалось, что мы с родителями недавно переехали в этот город непонятно откуда, и здесь же восстанавливали документы, вместо ранее утерянных, непонятно где. Так и стёрлась из памяти вся моя прежняя жизнь, оставив мне лишь дату рождения и имя – Ерохина Мария Викторовна. Ну и шрамы на руках. В аварии я пострадала не сильно, если не считать полную амнезию. Отделалась ударом головы, с сотрясением, и сильно порезала оба запястья. Лично мне шрамы напоминали следы от собачьих укусов, но раз врачи и полиция сказали, что увечья были мной получены в автомобильной аварии – причин им не верить у меня не было.

На улице стояла непривычно жаркая погода для начала июня, и, зайдя в прохладу своей трёхкомнатной квартиры, я не сдержала вдоха облегчения. Вспомнив про увольнение, и про необходимость искать новую подработку – следующий вздох вышел немного обречённым.

По сути, работа мне была не так уж и необходима. В наследство от родителей мне в собственность досталась квартира. Да и с деньгами проблем особых не возникало. Как объяснили мне юристы и нотариус – мой отец успешно вкладывал деньги под проценты в разные банки и финансовые организации, периодически играя на бирже, и как итог, после его смерти, мне на карточку ежемесячно приходила сумма, которой вполне хватало на оплату счетов и на жизнь. Но поиски постоянного места работы я искала не по этой причине. Мне было одиноко. По-настоящему очень одиноко. Только устраиваясь на очередную работу, я находила знакомых, с которыми пыталась наладить общение, и которые тут же пропадали из моей жизни, стоило мне уволиться. А если точнее – когда меня увольняли.

Устало подойдя к большому настенному зеркалу в прихожей, встала напротив него, прислонившись спиной к противоположной стене. Из отражения на меня смотрела худая и измотанная зеленоглазая девушка, с длинными светлыми русыми волосами, достоящими почти до талии, и с невыносимой тоской во взгляде.

Как же трудно ничего не помнить! Кто я?! Этот вопрос задаю себе каждый раз, просыпаясь, с ним же и засыпаю. Что я люблю? Какая я? Какой я была? А друзья? У меня же они были. Должны были быть! Может быть, был и какой-нибудь молодой человек. Хотя последний точно был, ведь как мне сказали в больнице – я не девственница. Жаль, что я совсем ничего не помню!

Одна девушка с амнезией, с которой я лежала на реабилитации, рассказывала мне, что начала вспоминать забытое во снах. Я тогда ей жутко завидовала, ведь мне ничего не снится!

Ну, не совсем так, конечно, кое-какие сны всё же меня посещают, но я очень сильно сомневаюсь, что это моё прошлое. Там мелькают деревенские добротные дома, большие серые псы и...

Память услужливо выдала в подсознании взгляд пронзительных синих глаз. Лицо никак не могу вспомнить, да и во снах оно не фигурирует, но точно знаю, что этот человек очень важен для меня. А существовал ли он на самом деле, или это просто обычный сон и игры подсознания – не знаю. Но этот взгляд преследует меня с тех самых пор, как я пришла в себя в больнице. Мне очень хотелось бы верить, что это не просто ничего не значащее сновидение, а настоящее воспоминание из моего прошлого, но это глупости. Если бы этот мужчина существовал, то нашёл бы меня. А раз его до сих пор нет в моей жизни, значит – либо его вообще не существует, либо где-то всё же живёт мой синеглазый, но плевать хотел на меня. А если верно второе, то почему мне при этой мысли так больно? Ведь ничего не помню всё равно! Зачем себя извожу?!

Заварив себе чая и сделав несколько бутербродов, я решила заесть непонятную тоску, появляющуюся каждый раз, стоило в памяти всплыть этим проклятым сапфировым глазам. Дрогнувшая рука чуть не выронила поднесённую к губам кружку.

- Сапфир... - шёпотом повторила я царапнувшее память слово. – Сапфировый...

Одно простое слово, случайно всплывшее для сравнения цвета глаз, крутилось в голове, вызывая приступ боли в висках, но никак не хотело сформироваться хоть в какое-то подобие воспоминания. И одновременно с этим, где-то на грани сознания я почувствовала жалобный стон. Кто-то просил вспомнить, умолял вспомнить хоть что-нибудь! Но чувствовалась эта просьба не словами, а скорее на эмоциональном плане.

«Мало времени, очень мало времени! Я умру, понимаешь? Меня уже почти нет! Давай! Пожалуйста, давай!»

Отбросив кружку в сторону, я сползла с табуретки на пол, прижимая руки к голове, чтобы хоть немного приглушить стреляющую в висках боль. Выходило плохо, вдобавок в глазах начало темнеть, и меня чуть не вырвало от перенапряжения.

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...»

Мольба неведомого мученика сводила меня с ума, заставляя плакать и кричать, непонятно от чего больше – от жалости к невидимому собеседнику или от головной боли.

«Сапфировый, сапфировый, сапфировый! Сапфир!»

Эмоциональный стон сменился слабым рыком, а потом и вовсе перешёл в тихий скулёрж. Я начала озираться, мерещится ли он мне, или где-то рядом с собой я сейчас действительно смогу увидеть скулившую собаку. Хотя, скорее волка. Именно волка! Сапфирового волка...

Голова раскалывалась, мешая мне сосредоточиться на чём-то одном. Я лишь отстранённо отметила, что на улице уже совсем стемнело, и в небе отчётливо видна полная Луна. Её свет, перемешавшись со светом фонарей, освещал небольшой парк напротив моего дома. Охватило странное желание пробежаться в нём сейчас, быстро перебирая лапами, отталкиваясь от стволов, оставляя при этом рваные следы от когтей на коре... какое странное желание...

Тело свело судорогой, заставляя выгнуться на полу и жалобно заскулить. В глаза ударил вдруг ставший слишком ярким свет Луны, отчего я зажмурилась, попытавшись закрыться от светила руками, но они отчего-то отказывались слушаться. В нос ударили непередаваемые запахи ночи, составляя весьма странный букет, каждую ноту в котором я слишком отчетливо

сейчас ощущала. Сосновая смола на деревьях в парке, запах колбасы и сыра на недоеденных мной бутербродах, сладковатые духи, кажется мои, сейчас казались слишком приторными, вызывая лёгкий приступ тошноты.

Попытка встать на ноги не увенчалась успехом. Лапы разъезжались в стороны, скользя на плитке, выложенной на полу кухни.

ЧТО?!?!?! Какие ещё лапы?!

Открыв глаза, и резко вскочив на (ДЕЙСТВИТЕЛЬНО!!!) лапы, я выпустила когти, нещадно царапая напольное покрытие. В отражении стеклянной поверхности дверцы духовки кухонной плиты я с ужасом увидела стоящую на полу огромную чёрную собаку. Хотя псиной эта махина показалась мне только сначала. Это был волк. В этот момент кто-то жалобно заскулил, и спустя секунду, до меня дошло, что этот волк – я! Именно я сейчас и скулила! Мамочки!!!

- Нет! Нет, нет, нет!!! – хотелось кричать на всю квартиру, но из пасти вырывалось лишь рычание, вперемешку с почти поросычьим повизгиванием.

Носясь в панике по квартире, сбивая всё на своём пути, разрывая когтями мебель, обои на стенах и дверные косяки, я начала чувствовать странное присутствие кого-то чуждого мне. Сознание будто разделилось на две части, сводя с ума противоречивыми желаниями. Одна часть хотела бежать в лес, выть на Луну и охотиться, наслаждаясь умопомрачительными запахами летней ночи; точить когти о поваленные деревья, возможно даже немного искупнуться в какой-нибудь речушке, заодно поймать себе рыбку.

За этими странными желаниями я почти перестала слышать вторую часть сознания, с трудом осознавая, что именно этой частью была я! Мои мысли! И мои желания! Страх, от меня остался один лишь страх, и тихая мольба неизвестно к кому, о том, чтобы снова принять человеческий вид.

Медленно растворяясь в пучине ужаса, я почти полностью уступила всё сознание волчице. Она рычала, перехватывая полный контроль над телом, периодически замирая, будто бы прислушиваясь ко мне, но не находя никакого отклика. Мне сложно сказать, радовалась ли волчица моему исчезновению, или её этот факт огорчал. Да и от меня уже мало что осталось. Мысли становились всё более вязкими и несвязными, в последней попытке не уйти в забытье, я попыталась зацепиться хоть за что-нибудь, но оказалось, что мне просто не за что. Семьи нет, друзей нет, в прочем, как и самих воспоминаний вообще о чём-либо. На ум пришёл только взгляд тех синих глаз, что снились мне почти каждую ночь...

И стоило в памяти представить этот пронзительный сапфировый взгляд, как ситуация резко изменилась. Волчица заскулила и припала к полу, полностью возвращая мне контроль над сознанием. А спустя ещё несколько мгновений по телу пробежала судорога, после которой, тяжело дыша, я кое-как села на пол в человеческом облики, притянув колени к груди и обняв их дрожащими руками.

От только что пережитого меня всю колотило, а по щекам текли слёзы, остановить которые сил у меня не было. Свалить всё на простой приснившийся кошмар не выходило – погром в квартире и порванная в клочья на мне одежда явственно демонстрировали реальность произошедшего. В голове набатом стучал лишь один вопрос – что это, мать вашу, такое было?! Но не успела я даже толком обдумать ситуацию, как голову пронзила оглушительная вспышка боли, сопровождающаяся рыком, доносившимся откуда-то из глубины моего подсознания.

Память начала услужливо подкидывать мне картинки прошлого. Моего настоящего прошлого, а не того, в которое я больше года верила, как дура! Горькие слёзы текли непрерывным потоком, грозя перерасти в настоящую истерику! Меня изгнали!!! Изгнали из стаи! Лишили дома, семьи, да всего лишили! И даже памяти! За что?! Из-за Артура? По крайней мере, именно так вожак мне и сказал. А что было дальше? Помню, как меня привязывали к столбу, как вставили кляп в рот, чтобы не кричала. Помню, как вожак что-то говорил собравшимся оборотням на площади, но что именно – я не слышала. У меня уши заложило от собственных стонов и звука бешено бьющегося сердца. А потом помню лишь обжигающую боль от сомкнувшихся на моих запястьях челюстей. Левое – изгнание, правое – стирание памяти.

- Шрамы от собачьих укусов, - прошептала я себе под нос, разглядывая свои запястья, будто впервые их видя. – Псы вы и есть! Волки так не поступают!

Волчица внутри меня согласно рыкнула, выражая солидарность с моим мнением. Бедненькая моя, как же ей тяжело пришлось со мной последний год. Внутри всё похолодело, когда в памяти всплыли истории о не инициированных волкодлаках, которые безвозвратно теряли своих волков, живя остаток жизни с мучительной пустотой внутри. К слову, не очень длинной жизни.

- И как мы с тобой это сделали?! – подскочив с пола, как ошпаренная, обратилась я к своей внутренней волчице. – Кто нас инициировал?!

Обежав всю квартиру, в поисках какого-нибудь неведомого альфы, но так никого и не найдя, я устало опустилась в кресло. Вернее, в то, что осталось от кресла. Целой мебели после нашего с волчицей забега почти не было. Сама же виновница беспорядка смущённо фыркнула и затихла, видимо сама ожидала объяснений.

В общине в нас с детства вбивают три простые истины.

Первая – менять ипостась мы сможем только пройдя обряд инициации, после достижения нами восемнадцати лет. Сам обряд довольно простой, и никаких трудностей в проведении никогда не возникал. Вожак стаи, или приближённый к нему альфа, наблюдает, как волкодлак перекидывается в первый раз, и следит за тем, чтобы звериная сущность не взяла верх над человеческим разумом. Иначе может получиться просто обычный волк, а не оборотень. И из звериной ипостаси такого будет уже не вернуть. Мою инициацию никто не контролировал, и то, что я смогла самостоятельно, без поддержки, присмирить зверя – иначе как чудом назвать нельзя.

Вторая истина – менять ипостась по собственному желанию могут только альфы. Все остальные оборотни перекидываются только с помощью специальных заговорённых кинжалов. Даже в первый раз. Кинжал втыкается в землю, и через него, делая сальто, отрывается от земли человек, а приземляется уже волк. И никак иначе! Если ты не альфа – то хоть лоб себе расшиби в попытках сменить ипостась – ничего у тебя не выйдет. И вот здесь у меня назревает второй вопрос, а с какого перепуга я перекинулась без всего? Нет, меня данный факт радует, но хотелось бы знать, как так получилось? Альф женщин не бывает! Даже дочери вожаков так не могут, что уж и говорить про меня, дочку простых ремесленников.

И наконец, истина третья – после наступления восемнадцатилетия у волкодлака есть ровно три месяца на инициацию. По истечению этого срока волка будет уже не вернуть. Вот только в прошлом месяце мне исполнилось девятнадцать, и, опять же, не то чтобы я жаловалась, но... Как так получилось?! И почему за всё время моего нахождения в изгнании

Артур ни разу не пришёл ко мне? Ну не может же такого быть, что вожак тогда говорил правду! Или может?

Обхватив голову руками, в жалкой попытке привести в порядок мысли, я встала и поплелась в ванную, в надежде, что холодный душ хоть немного приведёт меня в чувство и вернёт способность мыслить более здраво.

- *Моему сыну стыдно, что он уступил своему зверю в примитивных инстинктах и провёл с тобой ночь, - сказал мне наш вожак, после того, как почти сутки продержал взаперти. – Но он - мужчина, ему это позволительно. В отличие от тебя. Ты опозорила свой род своим развратным поведением, Владимира. Если такими действиями ты решила заставить Артура, как достойного мужчину, объявить тебя своей парой, то ты ошиблась. Артура не интересны одноразовые дешёвки, стелящиеся под ним ради места под солнцем. Не ты первая, не ты и последняя. Но, в отличие от остальных, ты подставила под удар честь всей общины, и не имеешь права больше быть её частью!*

Слова бывшего вожака чётко выстроились в памяти, будто он всё это мне сказал буквально пару минут назад. Сердце болезненно сжалось, при мысли, что это может быть правдой. Что Артур, действительно...

Ворвавшийся в подсознание рык волчицы вернул меня в чувство. Она права! Артур не мог так со мной поступить! Он любит меня! По-настоящему любит! Как и я его! Это всё его отец! Арсений. Вожак! Может Артур вообще не в курсе происходящего.

Ага. Не в курсе! А больше года меня нет, потому что я в прятки с ним играю! Причём мастерски, раз он меня до сих пор найти не может! Нет, здесь дело в чём-то другом. Почти вся община видела моё изгнание, он просто не может не знать где я. Другое дело, если ему это не важно. От нового несогласного рыка волчицы я мысленно отмахнулась. И так тошно, и в голову никак не придёт оправдание для любимого. Хорошо, что хоть память вернулась – наверное, это единственный плюс во всей этой истории.

- Вот оно! – осенила меня догадка. – Память!

Полностью стирать память сыну Арсений не стал бы, но кто знает, может, возможно, и частично что-то стереть? Например, меня? Или воспоминания о последней неделе перед моим изгнанием? Ведь до этого момента Артур не позволял себе ничего лишнего... Наоборот, иногда даже избегал меня...

Последняя мысль неприятно кольнула, но я отогнала её сама, не обращая внимания на рычащую внутри волчицу. Артур мне тогда всё объяснил, что ждал, пока я вырасту, что видел мою влюблённость и выжидал. Не хотел, как он тогда сказал, совращать ещё совсем ребёнка. И хоть на эти его слова я тогда сильно обиделась, то сейчас понимаю – он был прав. Только когда мне почти исполнилось восемнадцать, Артур начал проявлять ко мне внимание. Если честно, к тому моменту я уже почти оставила наивные попытки завоевать его, отложив прекрасные мечты о том, как он просит меня стать его парой. И тут – на тебе! Флиртующий Артур собственной персоной!

Окончательно заледенев под холодным душем, я выключила воду и завернулась в махровое полотенце. Вода сделала своё дело, и мыслить стало гораздо проще. Впрочем, как и принять свалившуюся на меня действительность. Артур точно не мог меня предать. Это невозможно. Всё дело в его отце, видимо Арсению я не подхожу на роль пары его сына настолько сильно, что он кардинально решил проблему. Осталось только каким-то образом встретиться с Артуром. Я уверена, что мой синеглазый альфа сможет сразу решить все наши проблемы. Мой сапфировый волк.

Залезая в то, что осталось в спальне от кровати, и до того момента, как меня всё же сморил сон, я прокручивала в голове воспоминания о своей жизни, которые ко мне вернулись. Особенно смакуя те, что связаны с Артуром. Подумать только, даже стерев полностью мне память, вожак не смог отнять воспоминание о сапфировых глазах своего сына.

Когда говоришь о волке, то видишь его хвост, или первая встреча с прошлым.

Утро встретило меня не слишком радостно. Проснулась я не выспавшаяся, от солнечного света, бьющего прямо в глаза, и боли в спине, из-за неудобной позы, в которой провела всю ночь на обломках кровати. Окинув комнату быстрым взглядом, поняла, что ремонта не избежать – разрушено было всё. Да... повеселились мы с волчицей знатно, ничего не скажешь! Несмотря на творившийся вокруг хаос на моих губах невольно растянулась улыбка. Я – Владимира! Я всё помню – и это главное! Мракобесы с погромом в квартире, скоро я всё равно буду жить... где?

Конечно, самым логичным было бы вернуться в стаю и поговорить с Артуром. Но что, если вожак действительно стёр ему память? Тогда поговорить не удастся. Более того, что-то я сильно сомневаюсь, что меня вообще пропустят на территорию общины. И что делать? Связаться каким-то образом с родителями? Нет, совсем не вариант. Слишком хорошо я помню безразличие на их лицах, когда я стояла привязанная к столбу на площади. Они от меня отреклись. Старших братьев и сестёр это тоже касается. Они вообще не пришли на моё изгнание. Неужели им было настолько наплевать на мою жизнь? Неужели я так мало для них значила, что изгнание меня из стаи и стирание моей личности под корень показалось им событием, не требующим их внимания? И хоть осознание всего этого отозвалось тупой болью в сердце, я постаралась вернуться к насущным проблемам. Поплакать о вероломном предательстве семьи смогу и позже.

Итак, как же мне поговорить с любимым? Подкараулить где-то? Всё же он не постоянно сидит на территории стаи. Или же рискнуть и наведаться в бывшую общину? Можно попытаться пробраться незаметно, но я не имею ни малейшего представления о том, как это сделать. Меня изгнали до инициации, и я не знаю ни одного правила о поведении в волчьей ипостаси. Полагаться на волчицу полностью нельзя – вчера я взяла её под контроль, где она теперь и останется. Инстинкты у неё, конечно, есть, но надеяться только на них – чистой воды безумие! Значит, перед тем как отважиться на поход в общину, мне необходимо как следует потренироваться пребывать в волчьей шкуре.

А смогу ли я вообще перекинуться ещё раз? Этот вопрос застал меня врасплох, заставив волчицу внутри обиженно фыркнуть. Не злись, моя хорошая! Дай собраться с мыслями...

Вчерашняя смена ипостаси произошла слишком неожиданно и резко, при этом мной никак не контролировалась.

Глубоко вздохнув, я постаралась удобнее сесть на кровати, и, как нас учили в общине, расслабилась, мысленно представив себе место обитания своего внутреннего зверя. Что именно это за место – нам никогда не объясняли, говоря, что у каждого оно своё, и понимание того, какое оно, придёт сразу после первого обращения. Странно, но это сработало! Спустя несколько минут тишины, я увидела себя стоящей на небольшой полянке посреди ночного летнего леса. В воздухе кружили светлячки и ночные бабочки, вокруг росло множество цветов, мерцающих в мягком серебряном свете Луны, неподалёку раздавалось успокаивающее журчание ручья. Красиво!

С другой стороны поляны стояла и осматривала меня, так же, как и я её, большая чёрная волчица с пронзительными зелёными глазами. При каждом её шаге в мою сторону шкура отливала серебром от света ночного светила. Я так же осторожно шагала ей навстречу, памятуя рассказы старших оборотней о том, как важен первый контакт с внутренним зверем. Ведь если волк по какой-то причине обидится на человеческую сущность – смена ипостаси и нахождение во втором обличии может превратиться в настоящий кошмар! Разлад между человеком и зверем нередко доводил оборотней до сумасшествия, чего лично мне категорически не хочется!

- Здравствуй, моя красавица, - встретившись с волчицей на середине поляны, я присела на корточки, смотря на неё снизу-вверх и осторожно протягивая руку в сторону морды. – Разрешить? Я никогда не причиню тебе вреда и не сделаю больно.

Минуту ничего не происходило, пока моя вторая сущность обдумывала моё предложение. Я уже начала волноваться, что из-за того, что с момента моего восемнадцатилетия прошло слишком много времени, и теперь зверь меня может не принять. Для меня и так большая загадка – как у меня вообще это получилось! Но здесь волчица смогла меня удивить. Вместо того чтобы уткнуться мордой мне в ладонь, в знак принятия меня ею, она фыркнула и завалилась на спину у моих ног, не двусмысленно намекая на разрешение почесать ей животик! Даже хвостом немного повиляла! Наивысший знак доверия! Мы – волки, мы открываем живот только рядом с теми, кому доверяем как себе. Это же самое уязвимое место! И то, что сейчас моя волчица показала мне своё абсолютное доверие – тронуло меня до слёз. Или же это были слёзы злости, и обиды на бывшую стаю, за то, что чуть не лишили меня моего внутреннего зверя.

- Моя девочка, моя хорошая умная девочка, - шептала я ей, глотая непрошенные слёзы, зарываясь руками в мягкую чёрную шерсть, - мы с тобой со всем этим справимся, да? Конечно, справимся! И однажды, я тебе обещаю, мы побегаем с Артуром, по лесу, ночью. Представляешь, как будет здорово? Будем бегать, купаясь в лунном свете. Из-под наших лап будут вылетать листья и клочки земли...

Волчица внимательно слушала, и, судя по её довольному урчанию, ей нравились мои слова. Мне тоже нравилась представшая перед глазами, описанная мной картина.

Апофеозом действия стало то, что волчица лизнула меня в лицо! Взвизгнув от неожиданности, я неловко завалилась на бок, приземлившись на траву рядом с ней. При виде её ошарашенной морды, я, неожиданно для себя, рассмеялась. Искренне, чисто и даже немного по-детски! Решившая разделить моё настроение волчица легла на бок рядом со мной, закинув на меня лапы, имитируя объятия. Я ответила ей тем же, зарывшись руками в шерсть и спрятав голову в районе её шеи.

Мы долго так лежали, наслаждаясь своим единением, и обрётённой внутренней гармонией. Мысли лениво текли в голове, не давая грузу действительности ввалиться в наш маленький, и уютный мирок, всё этим испортив. Сейчас все истории про разногласия оборотня и его внутреннего зверя казались пустыми сказками. Как такое может быть? В голове не укладывается. Всё ведь так просто – довериться зверю, и он в ответ доверится тебе. Или это только у меня так?

Судя по всему, я – весьма специфический волкодлак. Да и волчица у меня необычная. Раньше, мечтая пройти инициацию и обрести своего зверя, я думала, что волчица у меня будет такая же, как и у всех – небольшая и серая. Единственное, на что я могла надеяться – это что в цвете её окраса будут преобладать более светлые пепельные тона. И всё! А по

факту, вот оно как вышло. Здоровая, чёрная волчица. Альфа!

Медленно открыв глаза, я вынырнула из места обитания зверя, снова оказавшись сидящей на кровати. Что ж, теперь можно попробовать и перекинуться. Рык волчицы подтвердил её готовность поэкспериментировать. Я тоже была готова, правда, совсем не знала, как это делается. Нет, я не раз видела, как это делали волкодлаки в общине, используя кинжалы. Да и перекидывания вожака (чтоб он подавился костью и сдох в страшных муках!) и Артура тоже видела. У моего сапфирового волка это получалось легко и непринужденно. Но что он для этого делал? Что при этом чувствовал? Может, мысленно обращался напрямую к своему зверю, и он сам менял ипостась? При этом моём заключении волчица фыркнула, показывая то, что она так делать не будет. Или не может. Впрочем, не важно – смысл её фыркания от этого не меняется.

Может, я что-то упускаю из вида? Артур сказал, что у всех альф у внутреннего волка есть имя. Это что-то настолько сокровенное, что именем делились только с самыми близкими людьми, и то, не со всеми. В основном, когда альфа заводил себе пару, мог назвать ей имя зверя. А мог и не говорить – всё очень индивидуально.

Но мне он имя назвал. Сапфир. Его волка зовут – Сапфир. Почему именно так, он мне обещал рассказать после возвращения. Жаль, что к тому времени меня уже изгнали. И жаль, что за всё это время Артур так и не пришёл ко мне.

Нет! Нельзя назвать имя волка и просто забыть ту, которой настолько открылся! Здесь точно что-то не чисто! И если я права, и моему любимому вожаку действительно стёр кусок памяти – нужно думать, как всё исправить. А для этого мне нужно научиться перекидываться.

Как назло, из всех возможных имён для моей внутренней волчицы, на ум сейчас пришли только «Звёздочка» и «Огонёк». Волчица, внимательно следя за ходом моих мыслей, уже не рычала, а просто демонстративно морщилась, закрывая лапами уши. Понятно – такие имена ей не по вкусу. Да и мне, если честно, тоже. Мысленно сойдясь с ней на том, что имя придумаем совместно чуть позже, я начала вспоминать свои вчерашние ощущения перед превращением. Голову тогда раскалывало на куски от острой боли, но это, как мне кажется, я разрушала блок, стоявший на памяти. Что же было после? Кажется, судорога скрутила всё тело, пройдя очень быстро – едва успев начаться. Может быть, это оно и есть?

Вызывание судорог в теле оказалось занятием весьма провальным. Не получалось ничего! Я даже немного запыхалась, старательно напрягая всё тело, чтобы в конечном итоге сменить ипостась с человеческой на волчью, но в результате добилась только негодующего вздоха от волчицы. Что-то я определённо делаю не так. Осталась сушая мелочь – понять, что именно!

Оторвал меня от раздумий звонок в дверь. Та-а-ак, это что-то новенькое! За всё время, проведённое в изгнании под личностью Марии, друзей завести я так и не смогла, поэтому гостей не жду. Совсем. Более того, я, если честно, не припомню ни разу, чтобы в дверь моей квартиры вообще звонил кто-либо!

Накинув халат, я крадучись стала продвигаться в сторону прихожей, быстро прокручивая в уме варианты того, кто мог стоять по ту сторону двери. Вожак? Исключено! Он не мог узнать, что я всё вспомнила. Память вернулась ко мне ночью, а из квартиры я ещё не выходила, да и не говорила ни с кем. Нереально... Артур? Хотелось бы, но это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Может там кто-то из соседей? С волчицей мы знатный погром устроили, может

неравнодушные жильцы решили узнать, а всё ли со мной в порядке? Или вызвали полицию ночью, а она приехала только сейчас?

Очередная трель звонка заставила меня нервно вздрогнуть. Охранники! Какая же я дура! К каждому сосланному из общины изгнаннику всегда приставляли одного или двух волков из стаи с целью слежки за ним. Как я могла забыть об этом?! И, конечно же, вожак приставил кого-то и ко мне! Но вот кого?! Перебрав в уме все сумевшие всплыть в памяти лица, которые я видела за последний год, меня накрыла новая волна паники. Прижав ладонь к губам, в жалкой попытке не застонать в голос, я закрыла глаза, старательно выравнивая сбившееся дыхание. За дверью, если я правильно сейчас рассуждаю, должен стоять один из парней, живущих в квартире напротив. Игорь, или Олег. Два брата, с которыми я в изгнании почти не знакома. Только здоровалась при встрече. Но вот до этого, ещё живя в общине, я прекрасно знала двух охранников, по которым вздыхало не меньшее количество девушек, чем по Артуру.

Это конец! Два матёрых волкодлака не могли не понять, что я вчера перекинулась. Слишком сильно я шумела – выла, скулила, рычала. Да и одного взгляда на квартиру будет достаточно, чтобы без сомнений утвердить – здесь вчера бесновался волк.

Зажмурившись, как перед прыжком в холодную воду, я открыла дверь. Другого выхода всё равно нет. Бежать мне некуда. Да даже если бы и было куда – от охранников далеко не убежишь. Они, конечно, не загонщики, но мне сейчас и с простым диким волком не справиться, что и говорить про двух волкодлаков.

- Здравствуйте, Мария! – на пороге, как я и ожидала, стоял один из братьев - Олег.

Русоволосый мужчина внимательно осматривал меня холодными серыми глазами, вызывая желание заскулить и забиться в самый дальний и тёмный угол квартиры. Не сглаживала впечатление от него и лёгкая, вежливая улыбка, которая будто приросла к его красивому лицу.

- У вас всё в порядке? – не дождавшись от меня ответа на его приветствие, спросил он, глядя мне в глаза.

У меня же в горле встал ком. Смотря на члена своей бывшей стаи, я ощущала себя никчёмным и жалким человечешкой. Олег, ростом превосходя меня на целую голову, казалось, занимал собой всё пространство лестничной площадки. И дело здесь было не в накаченных мышцах, напрягшихся под рукавами рубашки, и не во властной позе, в которой он стоял в ожидании ответа. Его окружал ореол властности и силы, которые мне были не подвластны.

- Мария? – напомнил мне гость, что всё ещё ждёт моего ответа.

- Доброе утро, - проямлила я внезапно севшим голосом. – А что-то случилось?

Олег прищурил глаза, ещё раз окидывая меня пристальным взглядом. Мы с волчицей одновременно замерли. Но если внутри меня всё сжималось от страха в предчувствии неминуемой катастрофы, то волчица припала к земле и оскалила зубы, готовясь к нападению.

Хорошая моя, неужели ты не понимаешь, что это напрасно? Даже если бы у нас и получилось сменить ипостась, что-то я сомневаюсь, что нам удалось бы справиться со зверем Олега. Будь я хоть тысячу раз альфой – без опыта и тренировок мне не выстоять даже против обычного волкодлака. А ведь где-то поблизости должен быть его брат. И пусть случится чудо, и мне удастся одержать верх над одним оборотнем – с двумя не справлюсь ни при каком раскладе.

Волчица ход моих мыслей приняла, и даже мысленно согласилась, но позу не изменила. И правильно! Погибать, так с песней! И пусть никто потом не скажет, что я не боролась! Если обо мне вообще хоть кто-нибудь будет вспоминать...

- У вас было очень шумно ночью, - окинув цепким взглядом открывающееся пространство за моей спиной, Олег немного нахмурился, - я пришёл узнать, не случилось ли у вас чего.

Обернувшись через плечо, я с досады прикусила нижнюю губу. Вид моему охраннику открывался просто прекрасный! Пол, весь в длинных рваных следах от когтей. Такие же отметины на стенах, в сопровождении висящих кусков обоев. Разбитый в щепки шкаф-купе... Мда... И, в отличие от меня инстинкты и нюх у него уже давно развиты, и понять, что здесь чудила я во второй ипостаси не составит для Олега никакого труда.

Опустив голову, я молча стала ждать своего приговора. Наверняка у него есть чёткие инструкции от вожака, на тот случай, если я вдруг всё вспомню. На счёт смены ипостаси сомневаюсь – всё-таки я не слышала ни про девушек-альф, ни про прохождение инициации с настолько длительной задержкой. А вот что именно со мной сделают – не знают. Может, убьют, а может снова сотрут память.

Представив, как снова просыпаюсь в больнице, ничего не помня, я поморщилась. Нет, лучше смерть, чем ещё раз проходить через это. Волчица внутри согласно зарычала.

- Мария, вы в порядке? – устав ждать от меня ответа, вновь решил спросить Олег. – Выглядите измотанной.

- Угу, - буркнула ему в ответ, не сводя взгляда с его начищенных чёрных ботинок. – Ремонт затеяла. Всю ночь квартиру громила, вот и устала.

Буркнув первое, что пришло на ум, я ожидала чего угодно, но только не его тихого смеха в ответ. Удивлённо подняв голову, я посмотрела в упор на охранника, ожидая объяснения его веселья.

- Ремонт, - всё ещё посмеиваясь, оборотень развёл руками, - да, это дело такое. Шумное!

- Очень, - серьёзно кивнула я, ожидая, что Олег вот-вот перестанет смеяться и скажет, что разоблачил меня.

Вот ещё чуть-чуть, и он схватит меня, сказав какую-нибудь гадость, и поволочёт обратно в общину, где мне вновь сотрут память. Или ещё что по хуже. Но Олег, своими дальнейшими действиями, ввёл меня в настоящий ступор.

- Раз всё в порядке, не смею больше вас задерживать, - продолжая улыбаться, мужчина пошёл в сторону своей квартиры, перед самой дверью обернувшись ко мне через плечо. – Будь осторожна с ремонтом, *Мария*.

Интонация, с которой он произнёс моё ненастоящее имя, не оставляла никаких сомнений – он всё понял. И про возвращение памяти, и про проснувшуюся волчицу. И почему не схватил? Почему ушёл?!

Волчица внутри тревожно заворочалась, приводя меня в чувство. Быстро захлопнув дверь и, дрожащими руками закрыв её на все замки, я медленно сползла на пол, привалившись спиной к стене.

Может Олег просто пошёл за Игорем? Чтобы схватить меня вместе с братом? Глупо, конечно, со мной он и в одиночку с лёгкостью справится, но вдруг? Я же понятия не имею о правилах присмотра за изгнанными. Знаю только, что приглядывают за всеми сосланными, без исключения, во избежание их рецидивов. Вот только какой рецидив можно ожидать от меня? Что я брошусь искать Артура и требовать объявить меня его парой? Бред какой-то в

голову лезет! Однако ведь именно это я и хочу сделать...

Нет, скорее всего, Олег сейчас связывается с вожаком, чтобы получить указания по дальнейшим действиям в отношении меня. Так, мол, и так, всё вспомнила и перекинулась...

Волчица изобразила глубокий обморок, старательно подрагивая задними лапами, делая вид, что это конвульсии. Мелькнула мысль и мне так же сейчас развалиться на полу, вот только боюсь, что это мне точно никак не поможет.

Бежать? Волчица приоткрыла один глаз, но снова вернулась к имитации бессознательного состояния. Она права! Некуда. Можно, конечно, попытаться, но это заранее обречено на провал. Во-первых, все мои деньги, наследство, и прочее – всё это мутька. Легенда, всего лишь на всего! Ведь не было никаких умерших родителей, к которым я ездила на кладбище в надежде прочувствовать хоть какое-то подобие родственных чувств и постараться вернуть память. Это всё было придумано специально для моей ничего не помнящей личности. Деньги на самом деле переводятся из бюджета общины, и стоит мне уйти, как я останусь без средств существования. Наличных у меня почти нет, а того, что имеется – хватит максимум на месяц, и то, при очень экономичном подходе. Но всё равно бежать не выйдет, так как, во-вторых, далеко уйти мне не дадут. Игорь и Олег в стае были на хорошем счету, поэтому здесь без шансов. Догонят. И что мне остаётся? Сидеть здесь и ожидать прихода этих карателей? Мракобесье!

А вдруг, обошлось? Понимаю, надежды почти нет, но вдруг Олег поверил в мой бред про ремонт? А до этого не почувал смену ипостаси? И не придёт ко мне никто, и зря я сейчас паникую. Поэтому Олег и не тронул меня. Ага. А смеялся он, наверное, потому что анекдот смешной вспомнил! И Марией меня назвал с непередаваемыми интонациями просто так!

Поднявшись с пола, и идя по прихожей, я чуть не споткнулась, увидев своё отражение в чудом уцелевшем зеркале. Сердце пропустило несколько ударов, дыхание спёрло, как от удара, а тело прошиб холодный пот. Это конец. Тут только слепой бы не понял, что я перекидывалась ночью. У меня глаза сейчас были волчьими! В прямом смысле этого слова! С вытянутым зрачком. Надеяться на то, что они поменялись вот только что, когда я осталась одна - было бы верхом глупости. Дело совсем плохо. Видимо мои попытки перекинуться всё же дали результат. Вот только радости по этому поводу ни у меня, ни у волчицы не было совершенно.

Один волк, да и тот в кусту голодный воет,
или проблемы с решением проблем.

Вот уже почти неделю я не выходила из квартиры в ожидании расправы. Но её всё не было и не было! Я вздрагивала от каждого шороха на лестничной клетке. Замирала, если слышала, как открывался на этаже лифт, или хлопали двери соседских квартир. Каждый раз, случайно выглянув в окно и заметив там подъезжавший к моей парадной автомобиль, я в ужасе ожидала звонка в дверь. Или что эту самую дверь просто снесут с петель. Но, вопреки всем моим страхам, ничего подобного не происходило. С каждым днём ожидание становилось всё более невыносимым. Наши с волчицей нервы откровенно не выдерживали напряжения. Правильно всё-таки говорят, что ожидание наказания порой бывает страшнее самого наказания!

Пытаясь рассуждать логически, я нашла лишь две причины бездействия вожака. Либо ему не доложили о творившихся со мной метаморфозах, что вряд ли, конечно, но возможно. Либо вожак просто не видит во мне такую угрозу, которую нужно немедленно устранить. Ещё был третий вариант, что Арсений мог покинуть стаю по каким-то своим делам, и займётся мной чуть позже, как вернётся в общину. Этот ответ заставлял сильно нервничать, но был вполне похож на правду. Шальное предположение о том, что Олег действительно ничего не заметил, и что я зря себя накручиваю – в который раз отмела в сторону. Он далеко не дурак, да и опыта у него навалом. И зрение отличное. А не заметить у меня вертикальные зрачки, которые отличают волкодлаков от простых волков, он никак не мог.

И я бы и дальше продолжала сидеть в квартире, сходя с ума от ужаса, если бы не закончилась еда. Вся. Я съела даже манную кашу (которую с трудом сварила, умудрившись сжечь большую часть), хотя никогда её не ела. С детства терпеть не могу! И чудо, что у меня дома вообще оказался пакет с этой крупой. Но всему приходит конец, и когда сегодняшнее утро встретило меня абсолютным отсутствием каких-либо съедобных продуктов, я встала перед непростым выбором.

На самом деле всё было довольно просто – мне нужно было сходить в магазин. Но мысль о том, что не успею я выйти из квартиры, как меня схватят и потащат к вожаку, не давала покоя. И вроде умом понимаю, что это очень глупо! Уж если со мной до сих пор ничего не сделали, то вряд ли что-то произойдёт или пойдёт не так при простом походе в магазин! Но сердце тревожно сжималось при мысли о выходе на улицу.

Когда мой живот в очередной раз заурчал на всю квартиру, а волчица демонстративно начала прощупывать свои рёбра на предмет излишней худобы, я поняла, что дальше тянуть бессмысленно. Натянув джинсовые шорты и футболку, сунула в карман банковскую карту, бросив последний взгляд на себя в зеркало с целью убедиться в нормальном состоянии зрачков и не обнаружив в своей внешности ничего необычного, вздохнула и направилась на выход.

Щелчки замка в двери казались нестерпимо громкими, разносясь эхом по лестничной площадке. Несколько раз выпавшие из дрожащих рук ключи, пока я пыталась закрыть дверь своей квартиры, тоже не придавали оптимизма. Казалось, что в любой момент из квартиры

напротив выскочит Олег и схватит меня, посмеявшись над остатками моей надежды об отсутствии какого-либо наказания.

Вопреки всем моим рассуждениям на улицу я вышла без приключений. Если не считать прошмыгнувшего в открытую мной дверь подъезда дворового кота, который напугал меня до одури и заставил завизжать. Нервы ни к чёрту! Раз уж я всё же выбралась из квартиры, нужно в аптеку зайти, купить себе что-нибудь успокоительное. В противном случае не вожак меня прикончит, а я сама себя доведу до инфаркта, пугаясь всего вокруг. Интересно, а у девятнадцатилетних вообще бывают инфаркты? Впрочем, я же волкодлак! Инициированный, причём. У меня регенерация должна быть на уровне, так что можно не переживать. Угу, могу до конца жизни от всего шарахаться и не переживать за состояние сердечнососудистой системы. Прелесть какая!

Покупки у меня не заняли много времени, и поэтому, примерно час спустя, я вновь подходила к своему дому, нагруженная двумя тяжеленными пакетами. Обычно я покупаю продукты по-минимуму, но сейчас ситуация немного другая. Захотелось побаловать себя вкусняшками, а то вдруг за мной всё же придут волкодлаки во главе с вожаком. Устрою пир во время чумы, на тот случай, если другой возможности больше не представится. Ну а с другой стороны, если по мою душу так и не явятся – не придётся в ближайшее время в магазин идти. Покидать дом действительно очень страшно. И умом ведь понимаю, что квартира принадлежит общине, и что это не укрытие, а скорее клетка, но поделаться с собой ничего не могу.

Этот поход в магазин закончился хорошо. Я спокойно добралась до квартиры, так же, почти не вздрагивая, нормально поела. Следующий мой выход за продуктами, через неделю, тоже прошёл спокойно. А спустя ещё месяц своеобразной тишины, как я мысленно окрестила бездействие вожака в отношении меня, я смогла почти окончательно вернуть себе душевное равновесие.

Даже смогла навести дома относительный порядок. А если точнее, то я просто перетаскала всё, что пришло в негодность от лап, зубов и когтей волчицы, в отдельную комнату, оставив валяться на полу животрепещущей кучей. Мысль выбросить всё это на уличную помойку – отмела почти сразу же, как она посетила мою голову. Во-первых, я весь этот хлам еле затащила в одну комнату, потратив на это почти два дня. Если теперь придётся снова разгребать и перетаскивать на улицу – одна я точно не справлюсь. А во-вторых, как я скромно могу предположить, Олег с Игорем действительно не поняли, что произошло со мной. Как иначе можно объяснить их бездействие? Они, всё так же следят за мной, я уверена, ведь периодически вижу их на улице, когда выхожу, или случайно замечаю в магазинах. Но про восстановление моей памяти и инициацию охранники не знают. Что же касается моих зрачков, то, наверное, действительно они изменились после ухода Олега в тот день. А рваные стены и пол – кто знает, может на самом деле похоже на начало ремонта. Или мне повезло, и Олег не сильно приглядывался к обстановке в моей квартире. Но, если я начну вытаскивать на помойку остатки мебели с явственными следами когтей, то точно подставлю себя. А мне этого совсем не нужно.

Так продолжалось до самого начала августа. Я уже окончательно перестала бояться и спокойно выходила из дома не только по магазинам, но и просто прогуляться по парку. Охранники почти всегда незаметно, как они думали, следили за мной. Но бывали случаи, когда их поблизости точно не было. С чем это было связано – ума не приложу! Но, скорее всего, они просто иногда пренебрегали своими обязанностями по слежению за моей

скромной персоной. Я немного их понимала – смысл двадцать четыре часа в сутки ходить за изгнанницей, которая мало того, что волчицей, по их мнению, никогда не станет, так и не помнит про волкодлаков совершенно ничего. А так с их присутствием я смирилась, и даже когда сталкивалась с кем-то из братьев лицом к лицу, уже не вздрагивала, как раньше. Зачем давать им лишний повод задумываться о причинах моей нервозности?

Единственное, что меня огорчало, был тот факт, что перекинуться у меня так и не вышло. Мы с волчицей много времени проводили в медитациях, сидя на поляне, в месте обитания внутреннего зверя, но никаких результатов так и не добились. Пора было признать – я не умею перекидываться. Совсем. И что самое поганое в моей ситуации – за помощью обратиться мне абсолютно не к кому. Один раз, после очередной неудачной попытки сменить ипостась, в голову пришла идея найти какого-нибудь изгнанного альфу, и попросить у него помощи. Идея была абсурдная, я бы даже сказала, что совсем безрассудная, но волчице она понравилась! И, начиная с того дня, она демонстративно показывала мне лапой на воображаемую дверь посреди поляны. Мол, иди Мира, фиг знает куда, но найди нам там альфу, который сразу же научит нас перекидываться. Без лишних вопросов, радостно и доброжелательно! Ага.

Все мои доводы, про то, что я не имею ни малейшего понятия о том, где искать изгнанных, волчица во внимание не принимала совершенно. Как и мои заверения, что я таких альф в принципе не знаю вообще, как и случаев с изгнанием альф.

Но здесь я немного кривила душой, всё-таки одну такую историю я слышала, так как произошла она в нашей общине, правда задолго до моего рождения. Вожак стаи умер, не оставив после себя никаких наследников. По счастью, в то время в составе стаи было ещё двое альф – Арсений, нынешний вожак и отец моего Артура, и Станислав. Про последнего я знаю лишь то, что в честном поединке на место вожака он потерпел поражение, и, как бывает в таких случаях, был изгнан из стаи. Хотя теперь, зная и учитывая некоторые особенности характера Арсения, может и не совсем честным был этот самый поединок. Слишком уж вожак этим гордится, вспоминая историю своего становления вожаком, начиная с повествования этого поединка каждую речь на праздниках общины.

Волчица, внимательно следя за ходом моих мыслей, приосанилась, и начала двумя лапами показывать в сторону двери. Ну, допустим, я пойду искать Станислава. Допустим, я его даже найду (в чём я очень сильно сомневаюсь!), и что дальше? Даже если и удастся уговорить его помочь мне и научить меня ипостась, как сделать всё это так, чтобы мои охранники ничего не заметили? Да, не спорю, они не всегда следуют за мной по пятам, но... да здесь не одно «но», их здесь целая сотня!

Нужно точно знать, где искать Станислава, полностью просчитать маршрут до него, идти к нему тогда, когда Игорь с Олегом не будут следить за мной и как-то умудриться, не попасть на глаза волкодлакам, приставленным к самому изгнаннику. Представляю, сколько будет удивления у охранников Станислава, когда они увидят рядом с ним меня! Никакое везение в таком случае не поможет мне скрыть факт восстановившейся памяти. И тогда Арсений меня точно убьёт.

Боги! Вся эта затея вообще не выполнима! Волчица была категорически не согласна с моими пессимистичными рассуждениями, заверяя меня, что мы со всем справимся. Легко ей говорить! Мракобесье! Может и правда попытаться прорваться на территорию стаи и встретиться с Артуром? Вдруг он вспомнит всё, едва взглянув на меня?

- Вот уж точно, мракобесье! – воскликнула я в голос, едва осознав, что понятия не

имею, где находится моя бывшая община!

До инициации нас стерегут, как несмышлёных птенцов, и далеко от поселения никогда не выпускают! Нет, я, конечно, как и все дети выходила тайком за пределы домов, но далеко в лес мы никогда не отходили! Не говоря уже о выходе за пределы границы. Боги! Да я и близко к границам стаи никогда не приближалась! И где мне её искать?!

Нет, я, конечно, понимаю, что моя бывшая община находится где-то на территории Ленинградской области, как ещё две чужие общины, но где именно? У нас была своя школа, где мы получали среднее образование, была и география с картами, уроки по выживанию в лесу и ориентации, но наше местоположение там никогда не фигурировало! Всё это изучали позже, после инициации и получения способности менять ипостась. Добавлялись отдельные уроки по другим стаям и общинам, их территориям и границам. Дальше было разделение по специальностям, курсы подготовки для загонщиков и охранников, а также практика и обучение в городах. Более того, многие юные волкодлаки переезжали в города, и получали специальное и высшее образование среди людей. Но я до этого светлого часа обретения новых знаний не дожила. Изгнали чуть раньше. И как быть?! Найти свою общину я не смогу, как и любую другую. По сути, мне – как изгнаннику, вообще нельзя пересекать границы любой общины волкодлаков. Обитать я имею право только на нейтральных территориях. Вот здесь возникает новая проблема – где находятся нейтральные земли?! Ну, все города, населённые людьми – это понятно. А в лесах?

Волчица начала подпрыгивать от нетерпения, предлагая просто отправиться в лес, за пределами города, а там мы с ней по факту разберёмся со всеми трудностями. Ага. Проще некуда! А если я случайно пересеку границу общины? И не обязательно своей, можно и чужой – что тогда? Наказание всем изгнанным за попытку вернуться в свою стаю без приглашения вожака, или присоединиться к новой общине – смерть. Боги! Почему я об этом не подумала, когда прикидывала, как пробраться в свою общину?! Хотя, в этом случае Арсений меня и так и так прикончит. Если бы я точно была уверена в том, что смогу увидеться с Артуром, то рискнула бы, не задумываясь! А так... а так нужно тщательно всё продумать, перед тем, как лезть прямо в пасть к вожаку.

Поддавшись на уговоры волчицы, прогулку в лес я всё же решила осуществить. Риск, не спорю, огромный, но если не уходить далеко от какого-нибудь небольшого городка или посёлка в области, то всё может закончиться хорошо. Я надеюсь. Причин для паники было несколько. Несмотря на то, что в городах жили преимущественно простые люди, шанс наткнуться на кого-то из моей бывшей общины был велик. Особенно если мне «повезёт» выбрать для прогулки городок рядом с территорией обитания своей стаи. И боюсь, если такое произойдёт, актёрских способностей, чтобы не выдать себя узнаванием кого бы то ни было, мне не хватит.

Ну и не стоит забывать про Игоря и Олега. Охранники приставлены не просто так. И пускай они иногда занимаются своими делами, вместо слежки за мной – они всё равно являются главной проблемой. Даже если мне удастся поймать момент, когда их не будет поблизости, то сильно сомневаюсь, что они оставят без внимания факт моего длительного отсутствия.

Если до возвращения памяти я моталась по подработкам, и действительно мало времени проводила в квартире, то теперь отлучаюсь редко. Да и сама продолжительность моих походов в магазин составляет час, ну максимум два! Прогулка по лесу займёт в разы больше времени. Тут часа четыре нужно только на дорогу туда и обратно. Чем мне прикрыть своё

отсутствие, чтобы не вызвать подозрений? Плюс ко всему, у моих охранников, в отличие от меня, инстинкты развиты. Включая нюх. А лесом от меня (если всё удачно сложится, и я без происшествий вернусь обратно) будет не просто пахнуть, а, я бы сказала, что будет вонять! Вопросы у них непременно возникнут. Ещё бы! Что, по их мнению, мне – Марии, простой городской девушке, вдруг понадобилось в лесу?

На уроках выживания нам как-то рассказывали о травах, перебивающих запах волка, но более подробно обещали рассказать после инициации. Обидно, конечно, но важно не это. Если существует способ перекрыть запах зверя, то должен быть способ сделать то же самое вообще со всеми запахами. Но как? Вернее – что? Что может перекрыть запах леса, в котором я пробуду не меньше часа? И главное, чтобы Игорь с Олегом не унюхали ничего лишнего?

Первой мыслью было вылить на себя несколько флаконов любых приторных духов, с самыми резкими запахами, но это совсем не вариант. Такой шлейф тоже может вызвать вопросы, да и никак не объяснит, где я находилась несколько часов. Может облиться отбеливателем, или ещё каким-нибудь чистящим средством? Сделать вид, что устроилась на работу уборщицей, и надеяться, что они не будут отслеживать меня на рабочем месте? Может сработать. Все средства для чистки полов и стен обычно хлорсодержащие, а этот запах, мы не переносим. Даже я, после обретения волчицы, стала остро реагировать на запах средства для мытья пола, а это ведь у меня инстинкты и нюх не развиты совершенно! Да и хлорки в составе всего ничего.

- Хлорка! Вот оно! – выкрикнула вслух, найдя очевидное решение всех моих проблем.

Бассейн! Мне просто нужно записаться в бассейн! Это объяснит и время, которое на самом деле я буду проводить в лесу, и отобьёт все ненужные запахи! Главное походить туда по-настоящему какое-то время, чтобы усыпить бдительность охранников и добиться того, чтобы они за мной туда не таскались! Внутри здания они заходить точно не будут – не захотят хлоркой дышать, по этой же причине не станут и меня обнюхивать. А уж в том, что запах хлорки от моего тела и волос перекроет запах леса от одежды – сомнений нет! Главное самой как-то перетерпеть эти походы в бассейн, не отбив себе полностью нюх. Но ничего, я справлюсь! Это тот самый случай, когда цель оправдывает средства!

Не откладывая всё в долгий ящик, я включила чудом уцелевший во время моей инициации ноутбук, и начала активно гуглить все бассейны города. Интересовали меня только те, что находились в шаговой доступности от автовокзалов и железнодорожных станций. Полностью соответствовал моим запросам только один, входивший в состав фитнес-центра под интригующим названием «Рай для мышц». Ну, на название мне по большей части было глубоко параллельно, а судя по фотографиям интересующего меня объекта и краткого описания программ по плаванию – это было именно то, что мне нужно. Размещённый на сайте список необходимого, для посещения бассейна, тоже приятно обрадовал своей неприхотливостью. Купальник, полотенце и резиновые шлёпанцы у меня были. Так же обрадовал раздел информации, в котором были заверения в том, что вода проходит все степени очистки, включая дезинфекцию хлором. Волчица демонстративно сморщила нос, после чего заткнула его двумя лапами, показывая отношение своего чувствительного обоняния к такого рода запахам. Понимаю, родная, но что нам с тобой остаётся? Придётся потерпеть, если ты действительно хочешь побегать по лесу. И если Боги на нашей стороне, то кто знает, может мы, действительно, сможем найти помощь и научимся менять ипостась.

Быстро заполнив форму регистрации на сайте, я выбрала для себя программу свободного посещения двадцать четыре на семь. Если я правильно всё поняла, то заплатив за определённый промежуток времени, смогу беспрепятственно посещать бассейн, наслаждаясь водичкой столько, сколько моей душеньке будет угодно. То, что нужно! Ценник, конечно, по моим меркам они заломили сильно завышенный, но пусть об этом печалится Арсений. Всё же потрачены будут деньги стаи, а не мои собственные. И вообще, если реально смотреть на вещи, у меня своих денег никогда и не было. Но, это всё не мои печали! Именно поэтому, оплатив себе абонемент на полгода через сайт, и переписав присвоенный мне номер, я со спокойной душой перешла к выполнению следующего пункта в своём списке.

Нужно выбрать небольшой городишко, или посёлок, окружённый лесом. При этом чтобы к нему и от него часто ходили автобусы или электрички. Эта задачка была гораздо сложнее. Нет, таких городков и сёл было очень много, проблема заключалась в чистом везении – повезёт ли мне выбрать поселение на достаточном расстоянии от стай, или, по закону подлости я выберу город, находящийся на стыке границ любой общины. Перемещая карту на экране из стороны в сторону, я переводила взгляд с одного населённого пункта на другой, не находя ответа на вопрос – какой же выбрать?

Волчица внутри нетерпеливо перебирала лапами, будто это могло как-то помочь мне определиться! В итоге, решив положиться на удачу, выбрала одно небольшое поселение, через которое каждые двадцать-тридцать минут проходит автобус, причём как в город, так и из города. Если, прибыв на место, окажется, что удача не на моей стороне, я смогу относительно быстро оттуда уехать. Осталось сделать лишь малость – походить по-настоящему в бассейн, понемногу снимать наличные с карты, чтобы было чем оплачивать дорогу до выбранного мной поселения и ловить момент, когда охранники не пойдут провожать меня до бассейна.

Волков бояться – в лес не ходить,
или первые полезные знакомства.

- Добрый день, Мария Викторовна! – поздоровалась со мной девушка, сидящая за стойкой администратора фитнес-центра, возвращая мне мою клубную карту. – Хорошей вам тренировки!

Выдав из себя доброжелательную ответную улыбку, я медленно прошла в сторону лестницы, ведущей вниз, к бассейну.

Вот уже неделю я каждый день хожу сюда, и пять часов подряд схожу с ума от запаха хлорки! Боги, вся моя затея с походом в лес через бассейн уже не кажется мне такой гениальной! И если бы не волчица, так же страдающая вместе со мной, но постоянно подбадривающая меня – я бы давно уже сдалась, и махнула бы на всё рукой! Вот прямо в тот момент, как впервые подошла к этому проклятому бассейну! Даже затычка для носа не помогала мне избавиться от этого запаха! А ведь приходилось ещё и плавать! Проклятье!

Но, несмотря на отчётливо пахнущие минусы, были и плюсы. Игорь с Олегом провожали меня до фитнес-центра только четыре раза из семи. Внутрь, как я и предполагала, они не заходили, преданно ожидая меня недалеко от главного входа. А сегодня, выходя из дома и на протяжении всей дороги сюда, я их нигде не заметила. Прислушиваясь к своим инстинктам, волчица тоже подтвердила, что вроде их не чувствует. Поэтому, зайдя в раздевалку, я переделалась в спортивный костюм, который хранила здесь в шкафчике с первого дня посещения бассейна. Как и запасные кроссовки. И рюкзак, в котором было немного наличных, снятых здесь же, в банкомате, и подробная карта Ленинградской области. На всякий случай. Так же в рюкзаке были компас, записная книжка, мобильник, фонарик, спички и шоколадка. Не знаю, что мной двигало, когда я его собирала, но по непонятным для нас с волчицей причинам – так было гораздо спокойней.

Осторожно выйдя из здания центра, периодически оглядываясь и прислушиваясь к настороженной волчице, я почти бегом направилась на автовокзал. На первый взгляд всё получилось неплохо! Охранников нигде было не видно, видимо сегодня они снова решили заняться своими делами, вместо выполнения прямых обязанностей. Что мне только на руку! Но окончательно успокоиться у меня получилось лишь в тот момент, когда я вышла из автобуса в выбранном мной ранее посёлке.

Игорем и Олегом здесь и не пахло, а, если верить чутью моей волчице, волкодлаков поблизости нет. Вероятно, у моей девочки начали просыпаться инстинкты и чутьё, что только прибавило мне хорошего настроения! Не став тратить время на осмотр местных достопримечательностей (которых здесь в принципе и не было вовсе), я, быстро пройдя до окраины посёлка и сверившись с прихваченной с собой картой, направилось в перелесок.

Погуляв около часа среди деревьев, постоянно прислушиваясь к волчице на предмет наличия поблизости оборотней, я начала думать, что наша затея провалилась. Идея найти изгнанного альфу в лесу, с самого начала была не очень, но теперь стала казаться полнейшим бредом. Даже волчица, следя за ходом моих мыслей, не внесла со своей стороны никаких возражений. Мракобесье! Попытки перекинуться тоже ни к чему не привели. Даже

в лесу, на свежем воздухе и в абсолютном уединении сменить ипостась у меня не вышло. Выходит, я - безнадежна? Неужели моя судьба – это всю жизнь изображать из себя обычную человеческую девушку, в надежде, что охранники ничего не поймут, и не доложат вожаку? Чтобы Арсений, не дай Боги, не пришёл ко мне однажды и не свернул мою шею?!

- Лучше бы сразу убил меня вместо изгнания, - сев на поваленное дерево, я зло вытерла выступившие слёзы. – Зачем обрэк на... на...

Говорить сил больше не было, горло сжал спазм от нахлынувших слёз. Зачем так жестоко?! Мог бы просто запретить Артуру быть со мной, или мне быть с ним, но изгнание?

А родители? Отреклись от меня, будто я для них пустое место! Как так можно?!

Волчица, плача вместе со мной, начала выть на своей полянке. У неё вышло так пронзительно и печально, что новый поток моих слёз был посвящён ей. Моя маленькая девочка, как же ей не повезло со мной! Ей ведь тоже хочется бегать, перекидываться, но всё это для моей волчицы недоступно. И всё из-за меня! Из-за неумёхи, которая даже сменить ипостась не может!

На что я надеялась, когда шла сюда? Найти помощь? Да кому я нужна? Никому. Даже среди людей нет очереди, из желающих со мной общаться. А я-то всё голову ломала, почему заводя знакомых на работах, они прекращают со мной всякое общение, стоит мне уволиться. Они просто инстинктивно чувствовали, что я – другая. Чувствовали, и подсознательно опасались зверя, сидевшего во мне. И дальше будет точно так же. Меня ждёт вечное одиночество.

Стая от меня отвернулась. Другие общины иногда принимают изгнанных, но эти решения принимают вожаки, и уже потом посылают приглашение изгнанным. Сомневаюсь, что кого-то заинтересует неинициированная волчица с полностью стёртой памятью. А пытаться просто придти в другую общину и просить, чтобы вожак меня принял – чистой воды самоубийство. Изгнанники имеют право находиться только на нейтральных землях. И если на территорию своей стаи я ещё бы рискнула сунуться, то только ради того, чтобы встретиться с Артуром.

Новый виток своей истерики я посвятила любимому. Вернее, тому факту, что он может быть действительно в курсе моего изгнания. Не может же такого быть, чтобы Арсений стёр память всей стае? А если так, почему никто не напомнил обо мне Артуру, если его воспоминания были действительно исправлены? Почему он не пришёл ко мне?!

- Чего это ты, девонька, здесь сырость разводишь? – вздрогнув от неожиданности, я подняла полные слёз глаза на говорившего. Им оказался седой старик, в потрёпанном стареньком ватнике и видавших виды штанах. На голове у него, несмотря на тёплую погоду, была вязанная чёрная шапочка, с застрявшими в ней веточками и травинками. Создавалось впечатление, что старик часто падал сам, или ронял эту самую шапку на землю. – Заблудилась, что ль?

- Нет, нет, - промямлила я, вставая с дерева, приняв решение вернуться в посёлок и уехать отсюда, пока ещё на кого-нибудь здесь не наткнулась. – Извините, всё в порядке.

Вытирая на ходу продолжавшие скатываться по щекам слёзы, я пыталась не всхлипывать, чтобы не тревожить дедушку лишней раз. И так напугала старика своими стенаниями, зачем человеку чужие проблемы? Всё равно помочь мне он ничем не сможет. Да и вообще никто не сможет! Хоть иди и сдавайся Олегу с Игорем, в самом деле! Смысл такого существования? Да и зачем оттягивать неизбежное, если рано или поздно всё равно чем-нибудь выдам себя!

- Ну-ну, в порядке всё, говоришь, - запричитал мне в спину старик, - сидят тут, значит, в два горла ревут на весь лес, как оголтелые, всю живность вокруг распугали! Странное у тебя представление о порядке, девонька.

Резко остановившись, я медленно развернулась и ещё раз внимательно оглядела старика. Нет, точно не оборотень. Волчица согласилась со мной, не учуяв в нём ничего необычного. Тогда что значит его фраза про два горла? Он ведь точно имел в виду меня с волчицей. Или нет? Может просто местный сумасшедший, своим случайным замечанием попавший в точку, и я зря начинаю паниковать?

- Ну, что молчишь? – прервал старик затянувшуюся паузу.

- Почему двое? – нерешительно спросила я. – Я одна здесь.

Дедушка по-доброму рассмеялся, не сводя с меня пристального взгляда. От такого внимания стало не по себе, захотелось как можно быстрее смыться отсюда. И бесы с ним, и с его странными фразами! У меня от этого старика мурашки по кожи! Да и у волчицы от вида его улыбки шерсть дыбом на загривке встала!

- Так волчица твоя, считай, громче тебя завывала! – пожал он плечами, указывая рукой в сторону. – Пойдём-ка, девонька, расскажешь старику, за что нынче детей из стай изгоняют.

- Я не ребёнок! – вяло возразила старику, на автомате идя следом за ним между деревьями.

Ответить мне он не удосужился, лишь снисходительно хмыкнув. Да кто он такой? Волчица принюхивалась к нему и так, и эдак, но так и не смогла ничего уловить. Только запах леса, который и так со всех сторон нас окружал. Странно, старик казалось, смешивается с окружающими запахами, полностью повторяя их, или, я бы даже сказала, что, продолжая их, являясь их частью!

- Вы – леший? – осенила меня догадка, и я, перестав смотреть себе под ноги, запнулась о выступающий из земли корень и, потеряв равновесие, растянулась на земле.

Про леших всегда ходило много бредовых мифов и сказок, но, если отбросить всё лишнее, в целом они довольно неплохие существа. Когда-то давно, до принятия чужой веры славянскими народами, лешие охотно выходили к людям, помогая им, в тех или иных ситуациях, или же наоборот, хладнокровно доводили до смерти в своих лесах. Про них нельзя сказать, добрые они, или злые – они магические существа, создания истинных Богов, и не попадают под такого рода распределение. В какой-то мере, они вообще не совсем живые, так как представляют собой дух леса. А точнее его душу.

После крещения Руси лешим пришлось не просто. Их объявили нечистью, и на них началась настоящая охота. Леса вырубались, и вместе с ними умирали и их хранители. Тогда лешие и перестали контактировать с людьми, ограничиваясь общением только с себе подобными и другими древними расами, наподобие волкодлаков, вампиров и прочих.

Вот только я не припомню историй о том, чтобы леший сам выходил на контакт с оборотнями. Обычно в лесу проводились обряды на его задабривание, и только после этого появлялся леший и выслушивал просьбу. И не факт, что после этого, он её исполнял.

- Митричем меня кличут, - запричитал леший, подойдя ко мне, укоризненно наблюдая, как я поднимаюсь и отряхиваюсь. – В былые времена волкодлаки соображали быстрее. Да и ловчее были в разы. Пойдём, уж, бестия! Свалился же волкодлак на мою голову!

Ответить я не успела, так как моя волчица начала сходить с ума, в прямом смысле этого слова! Понятия не имею, что на неё нашло, но она начала радостно скакать по своей поляне, привлекая моё внимание.

- Ты идёшь? – оторвал меня от размышлений леший, который стоял на пороге внезапно появившейся перед нами избушки. – Или так и будешь ворон считать?

- Иду, - кивнула ему, жадно рассматривая снаружи жилище лешего.

С виду обычный маленький деревянный домик, с парой окошек, да крытой соломой крышей. Но это только с виду. На каждом бревне, если присмотреться, были высечены руны. Значение многих я не знала, но оберегающие от зла и руны для отвода глаз заметила сразу. В нашей общине иногда использовали такие на берегах, их брали с собой оборотни, когда отправлялись жить в города.

Резные наличники на окнах тоже с виду могли показаться ничего не значащими вензельками, но это только в том случае, если смотреть на них будет обычный человек, ничего не знающий об истинной вере своей земли. Ведь каждая завитушка, каждый вырез и знак, высеченный из дерева в наличниках, был сделан для защиты дома от зла снаружи и поддержания мира в семье внутри самого жилища.

Не удержавшись, я провела рукой по рунам, на косяке входной двери. Какую всё-таки огромную ошибку совершили люди, приняв чуть больше двух тысяч лет назад чужую веру. Сколько боли и страдания это принесло. И я говорю сейчас не про оборотней, с которых живьём снимали шкуры, когда они отказывали своему князю покреститься. И не про других магических существ, которые после всех гонений уже никогда не выйдут на встречу с простым смертным. Что получили сами люди? Что хорошего им принесла чужая вера?

Знания, которые тысячелетиями передавались из уст в уста – всё смысла новая религия. Божественные создания, которые с начала времён жили рука об руку с человеком были забыты, и упоминания о них теперь можно встретить лишь в сказках. А что же люди получили взамен? Церкви, где из верующих тянут деньги при каждом удобном случае? Священников, которые ходят обвешанные золотом, не стесняясь вещать бедным прихожанам, что нужно верить и терпеть? Вот только в ком на самом деле есть, эта пресловутая вера?

Люди забыли свой истинный храм. Вместо того чтобы прийти в лес, и на равных обратиться к Богам, они идут в золотые церкви, оплачивая вход стоимостью свечки и надеются на что-то. В лесу никто не требует плату. В лесу Боги услышат тебя и ответят тебе. Их слова коснутся тебя дуновением ветра и шелестом травы под ногами. Криком птицы высоко в небе и скрипнувшем стволом дерева. Они не будут заставлять тебя кланяться им. Они никогда не назовут тебя своим рабом. И тем более, они никогда не засунут под стекло остатки давно умершего волхва, не назовут это священной реликвией, и не будут заставлять каждого пришедшего целовать её. Неужели стадное чувство у людей настолько велико, что они своим умом никак не могут понять абсурд происходящего? Продолжают ходить, кланяться, целовать...

Неужели у них не возникает при этом никаких вопросов?

У некоторых вопросы всё же появляются, и они, в поисках ответов возвращаются к истинной вере и Родным Богам. Восстанавливают ритуалы, совершают обряды, под непонимающие и злобные смешки остальных людей. Жаль, что большинство из них не понимают, зачем вообще всё это делают, и просто меняют один свод правил на другой. Более, на их взгляд, экзотичный.

Надеюсь, что когда-нибудь они поймут, что в настоящей вере нет правил. Да, есть обязательные обряды и церемонии, как на дни зимнего и летнего солнцестояния, но не более того. Но люди привыкли следовать глупым правилам, и создают их для себя даже там,

где этого делать не стоит. Как будто специально создают себе условия, чтобы нарушить их и получить наказание. Боги – не няньки, и не волшебная палочка, исполняющая все прихоти и желания просящих. Они, как старшие и любимые родственники, всего лишь направляют тебя и дают право выбора. А уж следовать их советам, или поступать по-своему – каждый решает для себя сам.

- Тьфу, бестия! – от неожиданного крика Митрича, я подскочила на месте, как ужаленная. – Долго там стоять будешь?

Переступая порог дома, пытаюсь выкинуть из головы лишние на данный момент мысли, я снова обратила внимание на странное поведение волчицы. Услышав слова лешего, она словно с цепи сорвалась! Носилась, привлекая моё внимание, прыгала и хаотично махала лапами. Да что с тобой такое, родная? Что тебя так смутило? Второй раз на реплику лешего ты так странно реагируешь! В чём дело?

Волчица закивала чёрной мордой, давая понять, что я мыслю в верном направлении. И что тебя так возмутило? Как он меня назвал, что ли? Бестия? Волчица снова яростно закивала, стуча по своей груди лапой. Ах, вот в чём дело! Ну, чем бы ни закончился сегодняшний поход в лес, один плюс у этой затеи всё же появился. Моя волчица выбрала себе имя.

- Девонька, а ты не блаженная часом? – вкрадчиво спросил леший, наблюдая, как я опять зависла на пороге дома.

- Нет, извините, - встряхнув головой, я всё же перешагнула через порог, осматривая убранство изнутри.

Белёная печка, с придвинутой к ней лежанкой, которая сейчас пустовала, напротив стол с тремя табуретками, на одном из которых сейчас сидел хозяин дома. В другом углу рукомойник, с перекинутым через него полотенцем. Рядом тумбочка, как я понимаю с посудой и прочей домашней утварью. Повсюду висят пучки высушенных трав, разнося по дому специфические ароматы. Всё выглядело очень уютно, почти по-домашнему.

- Уверена? – уточнил Митрич, и я не могла понять, шутит он, или спрашивает на полном серьёзе.

- Уверена, - всё же заверила его на всякий случай, осторожно присаживаясь на табурет напротив.

Леший хмыкнул, и, пробормотав что-то себе под нос, прошёл в сторону рукомойника, где, немного погромев посудой, вернулся за стол, держа в руках две кружки с чем-то горячим.

- Спасибо, - приняв из его рук напиток, я принялась. – Иван-чай?

- С ромашкой, - подтвердил Митрич мою догадку. – А теперь расскажи-ка мне девонька, как такая малышка оказалась в изгоях, и что делала в лесу.

Глубоко вздохнув и отпив чая, я начала рассказывать лешему свою историю. Ничего в этой жизни не происходит просто так, хоть и иногда трудно это принять, но, если Боги послали мне лешего – не вижу смысла что-либо скрывать, или утаивать. Тем более что лешие чувствуют ложь лучше любого детектора лжи.

Я кратко описала свою жизнь в общине, кем были мои родители, и сколько оставалось времени до моей инициации, когда вожак меня изгнал за любовь к его сыну. Даже дословно пересказала его слова, сказанные мне в тот день, которые разительно отличались от обещаний Артура, данных мне днём ранее.

Поделилась своими переживаниями, которые испытала за год, проведённый среди

людей. Рассказала, как чудом сумела перекинуться и про возвращение памяти.

Леший слушал меня очень внимательно, ни разу не перебив и не задав ни единого вопроса. Лишь засмеялся, когда я поведала ему про свои походы в бассейн, с целью маскировки визитов в лес.

- Что ж, Владимира, - задумчиво протянул Митрич, когда я закончила свою историю. – Неважно, участвовал твой милёнок в изгнании, или нет, прошлого уже не исправить. Ответка мне лучше, вот на какой вопрос – что ты хотела найти в лесу? Не знаешь, что ли, что путь в общины изгнанникам закрыт? Жить надоело?

Опустив голову, я поведала лешему свою идею найти давным-давно изгнанного из стаи альфу. Про свои проблемы с перекидыванием тоже рассказала. Бестия смущённо прикрывала хвостом мордочку, показывая, что даже ей стыдно перед собеседником. И не только за то, что как оборотень мы с ней не состоялись. Больше за бредовую идею с поездкой в лес. Сейчас всё это действительно казалось совершенным безрассудством.

- А с чего ты, бестия, взяла, что Станислав тебя станет слушать? – выпучил на меня изумлённые глаза леший.

- Но у меня нет другого выхода, - пожалала я плечами, - кроме как попытаться найти его и постараться уговорить помочь мне. Понимаете, я уверена, что Артуру стёрли память, и мне...

- А если нет? – строго перебил меня Митрич. – Если не трогал никто память его? Если он изгнал тебя руками отца?

- Это не правда! – закричала я, вскакивая с табурета. – Артур не мог так поступить со мной! Он любит меня!

- Любит, не любит, - устало выдохнул хозяин леса, никак не отреагировав на мои крики. – А какая, разница-то? Думаешь, Станислав станет слушать доводы влюблённой девки? И что за прок ему учить тебя?

На это я не нашла, что ответить, медленно сев обратно на табурет. С этой точки зрения на ситуацию ещё не смотрела. А ведь действительно, зачем изгнанному альфе вообще меня чему-то учить? Кто я такая? В наших с Бестией рассуждениях и фантазиях всё было довольно легко. Пришли, нашли и нас сразу всему научили. А вот на деле...

- Но что мне тогда делать? – нерешительно спросила у собеседника, теряя остатки надежды.

- Возвращайся домой, девонька, - немного поразмыслив, и приняв какое-то решение, ответил леший. – А сюда возвращайся через неделю. Я поговорю с нужным тебе изгнанником, и, если он согласится, покажу тебе, как найти его.

- А охранники? – не верю своему счастью, шёпотом обратилась к Митричу. – Оборотни, которые его стерегут? Если они меня увидят, то...

- Никто тебя не увидит, - вновь перебил меня леший, - Станислава уже давно никто не охраняет из стаи. Иди, девонька. Ступай.

Кивнув Митричу, я встала и направилась на выход из избушки.

- Почему вы мне помогаете? – дойдя до двери и взявшись за ручку, я обернулась на хозяина леса.

Я, конечно, верю в дружбу и бескорыстность, но не настолько же, чтобы поверить, что магическое создание решило помочь мне просто по доброте душевной. Бестия согласно кивнула.

- На тебе знаки моего Бога, - просто ответил он, - я не могу не попытаться помочь.

- Знаки Велеса? – его ответ меня удивил, если не сказать больше. – Что они означают?

- Мне почём знать? Не я же их ставил.

Поблагодарив Митрича ещё раз, и снова попрощавшись с ним, я покинула дом. Дорога до посёлка не отняла много времени, и уже через полчаса я тряслась в автобусе до города.

Удача была явно на моей стороне, так как после того, как я без приключений добралась до бассейна и немного поплавала для конспирации, у меня получилось, без проблем добралась и до дома, не встретив никого из охранников.

Оставалось лишь надеяться, что и дальше везение меня не покинет, и следующий мой поход в лес завершится обретением если и не учителя, то, как минимум, союзника.

Пуганый волк и кочки боится,
или немного о суровой действительности.

Неделя пролетела для меня как в тумане. Я на автомате выходила в магазин, ежедневно посещала бассейн, ловя себя на мысли, что в ожидании встречи со Станиславом даже запах хлорки стал чем-то обыденным и не стоящим моего внимания. Бестия тоже пребывала в состоянии ступора, изредка привлекая моё внимание на присутствие, или отсутствие охранников поблизости. Но если днём я немного отвлекалась, ведя себя для вида как человек, то ночи для меня превратились в настоящий кошмар.

Сон не шёл, прямо как в то время, когда моя волчица умирала внутри меня, вызывая непереносимое чувство одиночества и тоски. Но сейчас причина была не в ней. Я боялась. Я до смерти боялась получить отказ в помощи от Станислава и снова остаться одной. Нет, не спору, Бестия теперь навсегда останется со мной вместе, но сможем ли мы с ней когда-нибудь жить полноценно? Перекидываться? Не прятаться? А что, если нет? Вопросы крутились в голове, сменяя друг друга, и заставляя лишь надеяться на лучшее. Кроме надежды у меня больше ничего не осталось.

А те редкие моменты, когда заснуть всё же получалось - долго не длились. Меня стали мучить кошмары. Иногда мне снилось изгнание, где вместо вожака приговор мне выносил Артур. Или как Артур приходит за мной, но не за тем, чтобы вернуть меня к себе, а, чтобы изгнать ещё раз. Но самым частым моим кошмаром стал сон, в котором леший передаёт мне отказ Станислава встретиться со мной. И каждый раз просыпаясь, я тихо плакала, свернувшись калачиком, прося Богов, чтобы изгнанный альфа не отказал мне. Чтобы он помог вернуться к Артуру. Мой сапфировый волк разберётся в ситуации, он должен разобраться! И тогда мы будем вместе. Как он мне и обещал. Он объявит меня своей парой, и мы будем жить долго и счастливо. Пожалуйста, Боги, пусть Станислав мне не откажет!

В назначенный Митричем день я без особых проблем добралась до того места, где мы с ним в прошлый раз встретились. Охранники, мне на радость, сегодня решили за мной не следить, поэтому быстро миновав бассейн и тряску в автобусе, почти не паниковала в ожидании лешего, стоя рядом с поваленным деревом, на котором в прошлый раз плакала. Мы с Бестией стояли совершенно спокойно. А то, что она носилась по своей поляне, периодически поскуливая, так это просто от хорошего настроения. И у меня нервы тоже в абсолютном порядке! А руки трясутся и в горле ком просто от резкого запаха леса! Да, да! Это всё обогащённый кислородом воздух, а не нервы и, конечно же, не паника.

Мракобесы побери этого лешего! Да где же он?!

Не знаю, сколько прошло времени, по моим ощущениям несколько часов, когда я окончательно отчаялась ждать Митрича. По всему выходило, что леший сегодня ко мне не придёт. Станислав отказался учить меня.

От этой мысли меня бросило в жар, и я, чтобы хоть немного придти в себя, сняла ветровку, оставшись в одной футболке. Облегчения мне это не принесло, наоборот, лишь лишило защиты от комаров и мошкеры, которые начали накидываться на меня, приняв мои действия за приглашение на обед.

- Ты долго ещё будешь там сопеть? Или всё же подойдёшь? – раздался мужской голос со стороны моей спины, на который я слишком резко обернулась и запнувшись упала на землю.

- Мракобесье! – выругалась сквозь зубы, вставая и ища взглядом говорившего.

Голос был мне совершенно не знаком, и я, ожидая худшего, впала в небольшой ступор, увидев перед собой поляну, со стоявшим на ней двухэтажным бревенчатым домом. Это была определённо не изба лешего. Да и сидевший на ступеньках крылечка мужчина был точно не Митричем. Но, если отбросить вновь нарастающую панику – это, наверное, и есть изгнанный альфа. Леший просто укоротил мне дорогу к его жилищу. Странно, что Бестия не почуяла его сразу, и не предупредила меня о присутствии постороннего. Волчица смущённо спрятала морду за лапами, извиняясь, что из-за избытка переживаний потеряла бдительность и не следила за обстановкой вокруг.

- Здравствуйте, Станислав, - подойдя к нему почти вплотную, скромно поздоровалась я, не стесняясь, разглядывая изгоя.

Крепко сложенный мужчина, с короткими полностью седыми волосами на голове и такой же седой щетиной на лице. Высокий, как и все волкодлаки, широкоплечий. Сейчас, глядя на него, я чётко осознавала, что передо мной именно изгнанный некогда альфа. Всё было понятно даже без подсказок Бестии, которая приносиваясь, периодически кивала в такт моим мыслям.

- Здравствуй, Владимира, - прищурив свои карие глаза, изгой так же пристально осматривал меня, пока его взгляд не остановился на моих запястьях. – Митрич рассказал мне твою историю, но мне всё же непонятен один момент. Что конкретно ты хочешь от меня?

- Чтобы вы помогли мне научиться менять ипостась, - немного растерявшись от его вопроса, ответила севшим голосом.

- И зачем? – скрестив на груди руки, Станислав внимательно следил за моей реакцией. По его лицу, при этом, невозможно было прочесть абсолютно ничего.

И что за вопрос такой? Что значит «зачем»? Он бы ещё спросил, а зачем дышать, или ходить! Несколько минут я открывала и закрывала рот, в попытке собрать мысли воедино и ответить ему максимально подробно, но слова отчего-то не шли. Совсем.

- Чтобы перекидываться в волчицу, - перестав себя мучить, озвучила ему очевидное.

- Зачем? – не унимался Станислав.

- Чтобы бегать! А бегать, потому что она так хочет! – опередила я его очередное «зачем». – Вообще чудо, что моя волчица не погибла, и мы смогли с ней один раз перекинуться! Но обрекать её на существование только внутри меня – я не могу. Меня и так лишили всего, что мне было дорого, заперев в клетке человеческой жизни. Я не хочу становиться такой же клеткой для своего зверя. Это нечестно!

- Жизнь вообще несправедливая штука, - никак не отреагировав на мою речь, всё тем же тоном произнёс Станислав. – Ну, допустим, я тебя чему-нибудь научу. Где ты собираешься бегать, если, как ты сама сказала, находишься в клетке?

Глупый вопрос! Как только я научусь перекидываться, мы с Бестией найдём территорию нашей бывшей общины и будем ждать Артура. Он покидает стаю периодически, и дожидаться его я сумею, не привлекая к себе внимания. Я уверена, что смогу вернуть память обо мне любимому! Мой сапфировый волк обязательно разберётся во всём, и мы будем вместе!

Всё это я и озвучила Станиславу, который в ответ лишь безэмоционально рассмеялся, качая головой.

- Ты серьёзно? – всё ещё посмеиваясь, спросил изгой. – Артур примет тебя обратно в стаю? Вспомнит? А если это он изгнал тебя руками отца?

- Артур любит меня! – закричала я на Станислава, злясь за его насмешливость и попытку очернить в моих глазах любимого. – Он никогда бы так со мной не поступил! Это Арсений! И если бы вожак не стёр ему память, то он уже давно бы пришёл за мной и мне бы не пришлось просить помощи и терпеть ваши издёвки!

Изгой мне ничего не ответил, лишь махнув рукой, будто отмахнувшись от всего, что я сейчас говорила, как от мусора! Если бы он только знал, какой Артур на самом деле, то иначе бы отнёсся к моим словам. Хотя, учитывая, кем именно был изгнан Станислав, то может он, просто заранее сделал какие-то свои выводы? Но дети не должны отвечать за поступки родителей! Тем более что Арсений выиграл в честном поединке. Если верить словам бывшего вожака.

- Боги, Стас! Она ведь совсем ещё ребёнок! – сбоку раздался женский голос, на который я резко обернулась. На этот раз не упав.

Из леса к нам приближались двое – рыжеволосая женщина и темноволосый парень. Бестия картинно ударила себя лапой по голове, ругая себя, что, заслушавшись нашим разговором, вновь упустила приближение посторонних. Как давно они наблюдают за нами? Судя по всему, что-то из нашего диалога явно слышали.

Парень точно был альфой, я это почувствовала, едва взглянув на него. Бестия согласно кивнула мордой. С женщиной было чуть сложнее. С виду и по ощущениям обычный человек. Внимание привлекал кристально белый брючный костюм, который, несмотря на то, что удивительно ей шёл, делая в моих глазах женщину образцом стиля, никак не сочетался с её нахождением в лесу. Идеально прямые длинные волосы обрамляли красивое лицо, контрастируя с цветом приталенного пиджака. Даже глаза, на общем фоне, казались, отдают красноватым! Но пахла она всё же человеком, и как мы с Бестией не старались, ничего другого не ощущали. Это и смущало. Что человеку делать с двумя альфами?

- Этот ребёнок ровесник твоего сына, - нежно улыбнувшись женщине, ответил Стас, впервые с момента нашей беседы проявив положительные эмоции.

- Ну, я точно не ребёнок! – улыбнулся Стасу парень, украдкой косясь на меня. – Могу показать. Или доказать? Научить?

Подмигнув мне, намекая явно на что-то не очень пристойной, парень заржал, стоило мне сделать несколько шагов назад, увеличивая дистанцию между нами. Бестия внутри меня припала к земле, прижав уши, показывая готовность к нападению. Спасибо, дорогая, но пока мы с тобой не научимся менять ипостась – это всё не имеет смысла! Хоть упрыгайся ты на поляне – мне это никак не поможет. Но, за поддержку спасибо!

- Андрей! – прикрикнула на него, по всей видимости, мать, а Стас ещё и наградил подзатыльником в одно движение, оказавшись рядом с ним. Рыжая тем временем подошла ко мне, мягко заглядывая мне в глаза. – Малышка, ты, прости меня, но нельзя удалить память частично. Только полностью, как в твоём случае. - Сказав это, она осторожно взяла меня за руки, развернув их шрамами вверх и пристально разглядывая. – Какими же монстрами нужно быть, чтобы изгнать ребёнка?

- Артур не мог так поступить! – поняв, к чему она мне сказала про стирание памяти, я решила сразу ей всё объяснить, добавив голосу резкости. – Он любит меня! Арсений что-то сделал с ним, раз он до сих пор не пришёл за мной. И вы просто не понимаете...

- Милая, - перебила меня женщина, смотря с таким сочувствием, что на мгновение мне

стало немного стыдно за свой тон, - магия памяти очень необычна, и лично я не знаю ни одной ведьмы, которая смогла бы удалить её частично, по желанию заказчика. Но если ты так уверена в своём Артуре, давай проверим, есть ли на нём вообще какие-либо заклятия? Или любые другие магические следы?

- Вы ведьма? – спросила я, затаив дыхание.

- Меня зовут Аня, - улыбнулась мне женщина, взяв за руку и ведя в сторону входа в дом.
– Пойдём, проверим, что на самом деле с твоим Артуром.

На такую удачу я и рассчитывать не могла! Сейчас она убедится, что на Артуре действительно заклятие и поможет мне! Может быть, у меня даже получится уговорить её помочь снять его!

- Что будешь делать, когда убедишься в его причастности? – спросил у меня Станислав, когда мы проходили мимо него. – Учиться, я так понимаю, желания уже не будет?

Остановившись, я на мгновение задумалась. Бред, конечно, полнейший, в Артуре я уверена, как в себе самой, если не сказать, что больше. Но, допустим, Арсений действовал по указке сына – что тогда?

- Учиться буду, - ответ пришёл сам собой, стоило нам с Бестией на одно мгновение представить, что сапфировый волк действительно смог так с нами поступить. Смог обмануть и предать самым жестоким образом. – Чтобы в один прекрасный день перегрызть им обоим глотки.

Станислав на мои слова лишь хмыкнул, неопределённо пожав плечами, а я продолжила идти за Аней, в дом.

- Ух! Какая кровожадная малышка! – долетел мне в спину голос Андрея, а следом за ним звук очередной оплеухи. – Ай! Папа! За что?

- За ребячество и позёрство! – донёсся ответ Станислава, и я не смогла сдержать улыбку.

Когда-то и у меня была семья. Шутки, дружеские подначивания, забота друг о друге... Тяжело быть в семье пятым ребёнком – две старшие сестры и двое старших братьев всегда смотрели на меня немного свысока, считая себя в разы умнее и гораздо опытнее, не упуская шанса мне это лишний раз сообщить. Я думала, что они любят меня! Но разве, когда любят, могут так легко отказаться? На площади, когда меня изгоняли, были только родители, которые с лёгкостью отреклись от меня. Никто не встал на мою защиту. Мама с папой просто смотрели, как меня клеймят и изгоняют. Без слёз, без лишних эмоций – они просто стояли и смотрели, как меня лишают права на жизнь.

- Всё в порядке? – вкрадчиво спросила Аня, выводя меня из задумчивости.

- Да, - кивнула ей, осматривая комнату, в которой мы оказались.

Мракобесье! Погрузившись в свои мысли, я совсем не заметила, как мы поднялись на второй этаж, и зашли в небольшую комнату, немного смахивающую на кладовку. Вдоль стен стояли стеллажи, с заваленными всякой всячиной полками. Здесь были и банки с непонятным содержимым, соседствующие с книгами и пучками высушенных трав. Дополняли обстановку комнаты два стола, так же не являющиеся примером порядка, так как тоже полностью были завалены всевозможной глиняной утварью и исписанными рунами листами.

- Садись, - махнув мне рукой в сторону неприметного диванчика в углу комнаты, Аня взяла деревянную миску, и начала метаться по помещению, то бросая в неё сухие веточки, то капая что-то из той или иной баночки. Минут через пять она присела рядом со мной, поставив посудину между нами. Заглянув в неё, поверх странно пахнущей бурозелёной

жижи белело небольшое куриное яйцо, с виду совершенно обычное. – Это самый простой и верный способ узнать помнит ли о тебе тот, или иной, человек. Ну, и как бонус, будет информация о том, что он в эти моменты чувствует.

- Что нужно делать? – меня настолько переполняло желание доказать им всем, что Артур любит меня и ни в чём не виноват, что я была готова на всё!

Даже если бы Анна мне сейчас сказала съесть всё это месиво, с улыбкой закусив при этом сырым яйцом, вместе со скорлупой – я бы сделала, не задумываясь ни на секунду! Но всё оказалось гораздо проще – мне нужно было взять яйцо в руки, закрыть глаза и думать об Артуре. И чем ярче и насыщенней будут мои воспоминания, тем лучше. После этого, если мой сапфировый волк действительно ничего обо мне не помнит – яйцо останется белым, если же нет (что просто невозможно!), то оно примет цвет, по которому можно будет определить эмоции, направленные в мою сторону. В общих чертах, конечно, полного расклада такого рода магия не даёт, как пояснила мне ведьма.

- А что на счёт магии? – решила уточнить я. – Как мы узнаём, есть ли на Артуре какие-либо заклинания?

- Это будет сразу видно, - спокойно объяснила мне Анна, - цвет будет не ровный, с коричневыми вкраплениями, будто грязный. Вне зависимости от основного цвета, который приобретёт скорлупа.

Кивнув ведьме, я, осторожно взяв в руки яйцо и закрыв глаза, начала думать об Артуре. Что может быть проще? Он и так никогда не покидает моих мыслей. Например, воспоминания о том дне, когда он впервые обратил на меня внимание по-настоящему.

Это было вечером, я возвращалась домой, витая в мыслях где-то далеко, представляя себя первой в стае женщиной, сумевшей стать загонщицей, как дорогу мне перегородил один из охранников. Не помню, если честно, как его звали, он только недавно вернулся из города, где проходил обучение, так что познакомиться до этого дня мы не сумели.

Кажется, Владик, или Вадим? Да это и не имеет значения! Он подарил мне небольшой букетик цветов, сказал пару комплиментов и предложил проводить до дома. Но ответить ничего я не успела, так как в этот же момент неожиданно появился Артур, заявив, что он сам составит мне компанию, а парню в приказном порядке посоветовал идти выполнять обязанности охранника стаи. Это было очень удивительно, ведь раньше он никогда не проявлял в мою сторону никакого интереса, в прочем, как и игнорировал все попытки влюблённых в него девушек обратить на себя его внимание.

Боясь даже мысленно предположить, что сын вожака мог приревновать меня к другому волку, я решила не обращать внимания на странное поведение Артура. Нет здесь никакого романтического подтекста, и искать тайные знаки не нужно. Нервы целее будут. Так я и думала, пока мы в полном молчании шли в сторону моего дома. Изменилось всё за одно мгновение, когда, почти дойдя до места, Артур вдруг резко остановился, и, развернув меня к себе, осторожно поцеловал. По-настоящему поцеловал! Боги! В тот миг весь мой мир просто перевернулся с ног на голову!

- Беги домой, моя маленькая зеленоглазка, - как на яву в памяти всплыли его слова, сказанные мне сразу, как он прервал наш поцелуй.

Нежная улыбка, с которой он на меня смотрел, просто сводила с ума! И я побежала. Действительно побежала домой, боясь оглянуться, или проснуться и понять, что всего этого не было, что это просто мне привиделось во сне. Но всё произошло на самом деле, и я до самого утра без сна прокрутилась в кровати с бешено бьющимся сердцем и глупой улыбкой

на губах.

- Владимира, - дотронувшись до моего плеча, Аня вернула меня из воспоминаний в реальность.

Открыв глаза я, продолжая улыбаться от воспоминаний о нашем первом поцелуе, посмотрела на яйцо в моих руках. Серое яйцо.

- Но...

- Мне очень жаль, милая, - прошептала ведьма, осторожно забирая из моих задрожавших пальцев изменившее цвет скорлупы яичко.

- И что это значит? – не веря, что подобное вообще возможно, я с надеждой смотрела на ведьму.

- Он тебя помнит, магии на нём нет, - сочувственно глядя на меня, вынесла вердикт Анна. – Что же касается цвета, прости, малышка, но он раздражается, если ты всплываешь в его памяти. Мне жаль.

Бред какой-то! Этого не может быть! Этого просто не может быть! Артур не может помнить меня и раздражаться! Он любит меня, я знаю это! Бестия согласно рыкнула, не собираясь верить в результаты проверки на яйце.

- Это какая-то ошибка, - отказываясь верить в предательство любимого, я пыталась ухватиться за любую возможность оправдать его. – Это не его чувства, я уверена! Я не могу его раздражать, кого угодно, но только не его! Анна, когда я думала об Артуре, то в памяти всплыл один охранник нашей стаи, может, поэтому яйцо окрасилось? Может это его чувства ко мне мы сейчас случайно узнали? Давайте попробуем ещё раз, пожалуйста!

- Конечно, - тихо ответила ведьма, взяв новую миску и начав заново складывать в неё ингредиенты.

Но что бы я себе не представляла, какой бы образ Артура не держала в памяти – результат был один и тот же. Передо мной уже лежало шесть серых яиц. Каждый раз, открывая глаза и видя изменённый цвет скорлупы, я с надеждой смотрела на Анну, и каждый раз она робко мне улыбалась, начинала всё сначала.

- Милая, мне правда очень жаль, - забирая седьмое серое яйцо из моих рук, посочувствовала мне ведьма, - но, может быть, остановимся? Пора признать очевидное, как бы не было от этого больно.

Сказав это, она вышла из комнаты, оставляя меня одну. Признаться, я была ей за это сейчас благодарна. Мне действительно были необходимы несколько минут наедине с собой. Закрыв глаза и сконцентрировавшись, я оказалась в месте обитания своего зверя.

- Родная, - шепнула я понуро сидящей Бестии, опускаясь на колени перед ней. – Он нас предал. Он действительно это сделал.

Уткнувшись лицом в грудь волчице, я слышала её отчаяние, как и почти физически ощущала её боль. Нашу боль – одну на двоих. Как и чувство абсолютной безысходности, которую вызывали миллионы вопросов, крутившиеся в голове. Как он мог так поступить? Чем я заслужила подобную жестокость? Зачем было поступать именно так? Бестия запрокинула голову вверх, протяжно завыв на Луну. Ощущение зияющей пустоты внутри накрыло нас обеих, заставляя меня кричать вместе с воем волчицы.

Открыв глаза, и оказавшись в комнате, я вытерла беспрерывно стекающие по щекам слёзы, и направилась вниз, на выход из дома.

- Ты был прав, - выйдя на улицу и поймав на себе три сочувствующих взгляда, я обратилась к Станиславу. – Артур действительно изгнал меня руками своего отца.

Я старалась говорить твёрдо, но получалось слабо. Мне казалось, что невидимая рука сжимает моё горло. Странное состояние. Вроде и дышу, и делаю вдохи и выдохи, но при этом совершенно не чувствую самого воздуха.

- Митрич, проводи её, пожалуйста. Девочке нужно прийти в себя. - Сказал Станислав куда-то в сторону, после чего перевёл взгляд на меня. – Я согласен учить тебя. Приходи, когда будешь готова. Только не наддай глупостей.

Кивнув ему, я оглянулась на стоящего недалеко от дома лешего, и пошла в его сторону.

- Возьми, девонька, - стоило нам поравняться, Митрич протянул мне на раскрытой ладони два тоненьких серебряных колечка, немного отличающихся по цвету.

- Спасибо, - вяло поблагодарив лешего, я на автомате надела их на пальцы правой руки.

- Вот это, - тыкнул хозяин леса в кольцо, которое я надела на указательный палец, - откроет тебе дорогу к моему дому, или к жилищу Стаса из любого места, где деревья растут. Достаточно только представить, куда именно ты направляешься. А это, - его палец переместился на колечко на моём среднем пальце, - можешь использовать как связь со мной. Чтобы ты в него не произнесла, сняв с себя – я услышу.

- Спасибо, - более осмысленно кивнула Митричу, показывая, что точно всё поняла.

Как мы вышли с лешим из леса помню смутно. Как и поездку в автобусе до города. Всё было словно в тумане. Я никогда в жизни ещё не чувствовала себя настолько опустошённой и раздавленной. Наверно по этой причине, придя домой, я просто села на пол в прихожей, прижавшись спиной к входной двери. Слез не было, внутри меня как будто что-то сломалось, не давая эмоциям выливаться наружу.

- Ненавижу тебя, ненавижу, ненавижу... - шептала я, глядя в одну точку, пытаюсь убить в себе все чувства к Артуру, - ненавижу, ненавижу...

Бестия пронзительно выла, вторя моим словам.

Волчьи повадки, разбойничьи ухватки,
или как стать настоящим волкодлаком.

- Мира, мне кажется, или ты спишь? – вторгся вкрадчивый шёпот Стаса в мои задремавшие мысли одновременно с громким смехом Андрея.

- Не сплю, - резко распахнув глаза и наткнувшись на полный сомнений взгляд альфы, я поняла, что не верит он мне. И правильно делает!

Почти неделю прорыдав в общинной квартире, жалея себя и проклиная бывшего вожака и его сына, я поняла, что всё. Хватит. И уже почти как месяц исправно прихожу к Станиславу, где он пытается научить меня перекидываться. Но если бы всё было так просто!

- Извини, - покаялась я, отчаянно пытаюсь скрыть зевок. – Я, правда, концентрировалась, вернее, мы обе. Но...

- Но недостаточно! - припечатал Стас. – Может тебе мотивации не хватает? – задумчиво пробубнил альфа, после чего хитро улыбнулся сыну, - Андрей, ну-ка, помоги Мире. Ей стимул нужен.

Андрей, залихватски подмигнув мне, перекинулся в огромного чёрного волка, после чего, припав к земле и утробно зарычав, начал медленно ко мне приближаться.

- Вы совсем с ума сошли?! - вскочив на ноги, я начала медленно отступать назад, не сводя взгляда с охотившегося на меня зверя.

Всю сонливость как рукой сняло!

- Просто сконцентрируйся и перекинься. - Спокойно выдал мне Стас, наблюдая за нами.

- Да как тут сконцентрироваться?! – выкрикнула я, чуть не упав, запнувшись о кочку.

- Как можно быстрее! – хмыкнул Стас, в одном прыжке сменив ипостась, и наступая на меня, с другой стороны.

- Да вы издеваетесь! – клянусь, когда переводила взгляд с одного волка на другого, отчетливо увидела их ухмылки. – Ну, ладно!

Остановившись, и медленно выдохнув, я попыталась сконцентрироваться. В теории менять ипостась было очень просто. Нужно было всего лишь, грубо говоря, поменяться местами с Бестией. То есть волчья сущность выходит в реальный мир, в то время как человеческая оказывается в месте обитания внутреннего зверя. Звучит довольно просто, но на деле... Это провал! Как мы с волчицей не пытались всё это повернуть – у нас так ничего и не получилось. И даже сейчас, видя, как на меня наступают два агрессивно настроенных волкодлака, сменить ипостась у меня никак не выходило.

Станислав убеждал меня, что самое главное – это доверие. Мы с волчицей должны полностью доверять друг другу, при том, что я ещё вдобавок ко всему, должна ей руководить. А Бестия должна слушаться меня не то, что с полуслова, она должна подчиняться мне с полумысли! Но оставаться при этом частью меня, быть моей сутью и равной мне. Мы с волчицей чуть с ума не сошли, пытаюсь понять – а кто же мы друг другу? Но, сойдясь на том, что доверие между нами есть безоговорочное, решили, что остальное не так уж и важно!

- Я безнадёжна! - признала очередное поражение двум скалившимся мордам, присев на траву, а после и вовсе улёгшись на спину.

- Вы с вашей волчицей просто отвлекаетесь, - выдохнул Стас, приняв человеческий вид и

присаживаясь рядом со мной. – Не переживай, когда у тебя получится перекинуться – дальше пойдёт легче.

- Так я уже перекидывалась, - протянула, разглядывая облако, подозрительно похожее на двух волков. Интересно, это издёвка Богов в мой адрес? – До сих пор не понимаю, почему об этом не доложили Арсению. А если доложили – почему меня не прикончили.

Андрей перекидываться не стал, развалившись у меня под боком в виде волка. Он оказался достаточно славным парнем, если не считать его пошлые шуточки, которые он временами мне рассказывает. Хотя и к ним я уже почти привыкла.

Как и привыкла каждый день приходить сюда. Аня очень сильно облегчила мне жизнь, дав специальные амулеты, имитирующие моё присутствие в доме, чтобы ввести охранников в заблуждение. С виду – простые мешочки, набитые какими-то травами, но стоит капнуть на них немного моей крови – как они превращаются в самую замечательную на свете вещь. Ещё бы! Благодаря колечкам Митрича мне не нужно ездить в лес через бассейн, достаточно выйти в парк, как мне открывается прямой проход к дому Стаса. Главное смотреть, чтобы поблизости никого не было из людей. И находясь здесь можно не волноваться об Игоре с Олегом – один амулет работает почти трое суток, так что для них я всегда дома.

Ещё Аня подготовила мою одежду для перекидывания. Странно, но живя в общине, о таких вещах я никогда не задумывалась. Там девушкам после инициации выдавали платья, в которых можно было менять ипостась, а юношам штаны с футболками. В них всегда и перекидывались все, и я ожидала свою очередь получить платье. Мысли менять ипостась в чём-то другом не возникали, и, если честно, я ожидала, что Стас мне выдаст платье. Где он его возьмёт и откуда вообще у изгоя оно может появиться – я как-то не думала. Чем очень рассмешила Анну, которая мне разъяснила, что абсолютно все общины пользуются услугами ведьм, для приготовления одежды к оборотам. А поскольку ведьмы за такие услуги берут просто космические суммы – большинство общин в целях экономии вводит так называемую форму для перекидывания, как было и у нас.

Для меня это всё было ново и не совсем понятно, так как я никогда не задавалась этой стороной вопроса. И почему это стоит так дорого тоже – ведь Аня просто окропила мои вещи заговорённой водой. Даже дала пару пузырьков с собой, чтобы я дома обработала остальные свои вещи. В том числе и нижнее бельё, как она особенно выделила в разговоре, чтобы всегда быть готовой к перекидыванию, а после оборота не ходить в том, что осталось от бюстгалтера и трусиков, под обработанными и совершенно целыми кофтой и штанами.

- Мира, что ты знаешь про не прошедших обряд инициации оборотней? – привлёк моё внимание Стас, отрывая от разглядывания облаков.

- Их зверь умирает, после чего они живут со сводящей с ума пустотой внутри, - не раздумывая, ответила я, заученной ещё в общине фразой.

- А как именно умирает зверь?

- Ну...

Я задумалась. В общине нам часто говорили про таких бедняг, но вживую я их не встречала, чтобы выспрашивать что там, и как происходит. А нам подробностей не рассказывали. Вся эта тема поднималась больше как страшилка для запугивания непослушных детей, ведь что может быть ужасней, чем потерять своего зверя?

- Есть такое понятие, его всегда называли броском. Броском зверя, - не дождавшись от меня ответа, Станислав тоже решил прилечь, используя пушистый бок своего сына вместо подушки. Андрей на такое обращение неоднозначно фыркнул, но был проигнорирован

отцом. – Он происходит, когда зверь в последней попытке выжить делает, так сказать, этот самый бросок и провоцирует смену ипостаси.

- Как у меня? – не удержалась я от вопроса.

- Да, как у тебя. Но ты – альфа, поэтому бросок твоей волчицы превратился в твою инициацию.

- Что это значит? – я повернула голову в сторону Стаса, ничего не понимая.

Мне всегда казалось, что инициация – это понятие общее для всех. И несмотря на то, что альфы могли после перекидываться без кинжалов по собственному желанию.

- А ты не перебивай, и всё поймёшь, - пожал плечами Стас, и я послушно замолчала, ожидая продолжения. – Каждый оборотень с рождения наделён волчьей сущностью. Она вместе с ним растёт, развивается, учится, всегда незримо присутствуя. Но до инициации сознания человека и зверя разделены, и между собой никаких точек соприкосновения не имеют. Молодые волкодлаки не чувствуют волков своих инициированных сородичей, в то время, как и их волки, находясь ещё в изоляции, чувствуют только волков вокруг, не замечая человеческих сущностей.

Станислав ненадолго замолчал, чем я и воспользовалась, обратившись к своей волчице с вопросом, правда ли она их чувствовала? Ещё до изгнания? Бестия в ответ тяжело вздохнула, кивая головой. В голове всплыл образ большого чёрного волка, имя которого, как и имя его человеческой составляющей, навсегда отпечатались в наших с волчицей сердцах. Сапфир и Артур.

- Во время инициации обычного волка за всем следит альфа, чтобы во время объединения сознаний, волчья сущность не взяла верх над человеческой, - продолжал между тем рассказывать Стас, не заметив мои внутренние переговоры с Бестией. – А дальше, оборотень живёт спокойной жизнью, периодически перекидываясь с помощью кинжала. При этом в человеческом виде волкодлак своего зверя почти не ощущает. Слух, зрение, обоняние – это всё в разы увеличивается, но инстинктов новых не появляется, разве что кроме чёткого понимания кто альфа, а кто нет. И когда у обычного оборотня по тем или иным причинам отсутствует инициация, внутренний волк начинает гибнуть. И при умирании зверя происходит бросок – это почти то, что было у тебя. Зверь, в последней попытке обрести право на жизнь, самостоятельно меняет ипостась, после чего умирает. А волкодлак, приняв человеческую форму, и помня чувство единения со своим зверем, живёт ещё максимум лет десять, с чувством неполноценности и пустотой на душе, медленно сходя с ума от этого.

От его слов меня ощутимо передёрнуло, стоило представить, что Бестия вдруг исчезнет. Тут не то, что с ума сойдёшь, тут хоть в петлю лезь от безысходности! Волчица рыкнула, мысленно уткнувшись в меня головой, мол, здесь я, и никуда не денусь.

- С альфами всё обстоит по-другому, - продолжал просвещать меня Стас, закинув руки за голову, под сдавленное кряхтение Андрея. – Да, твоя волчица так же умирала, только намного дольше, чем обычный волк, так как по своей сути она сильнее. И когда у неё получилось до тебя достучаться и сменить ипостась, вы начали объединяться сознаниями. У меня, у Андрея, как и у других альф, это всё происходит очень просто. Мы просто знакомимся, грубо говоря, делимся воспоминаниями и находим вещи в равной степени значимые для нас обоих. Но ты ничего не помнила, и общих точек соприкосновения у тебя с волчицей не было. Понятия не имею, за что ты смогла зацепиться, что вы с волчицей всё же нашли точку опоры, но на этом вы и сошлись. Зверь принял тебя, и отступил, возвращая тебе

человеческий облик. Если бы этого не случилось, то твои охранники нашли бы утром бегущую по квартире волчицу, которой бы ты так и осталась, потому что внутренний зверь просто поглотил тебя без остатка.

Отлично! То есть я, получается, обязана Артуру жизнью? Ведь именно воспоминание о его глазах примирило меня тогда с Бестией. Волчица презрительно фыркнула. Правильно! Мракобесы ему под кровать, а не моя благодарность.

- Всё равно не понимаю, - присела я, прокручивая в голове всё услышанное, - если мои охранники поняли, что произошло со мной, то почему Арсений с Артуром ничего не предприняли?

- А что они должны были сделать? – пожал плечами Стас. – Ну, совершила твоя волчица бросок, и что? Лишалась ты зверя – и ладно. Для них ты так и осталась изгнанной в беспмятстве.

- Убить, например, – внесла я предположение, которое мне и самой не нравилось, но было логичным. – Если честно я не могу понять ещё много вещей. Например, почему не убили сразу. Или зачем стёрли память. Зачем после изгнания поселили в квартиру и ежемесячно перечисляют деньги? Ведь других изгоняют в никуда, просто приставляя охранников для слежки. Почему со мной так?

- Нельзя причинять смертельный вред не инициированным волкодлакам. Это закон, за нарушение которого Велес карает мгновенно, - совершенно серьёзно ответил мне Станислав. – И смерть зверя ничего не меняет, ведь инициации всё равно не было. Именно поэтому тебе и создали приемлемые для жизни условия. А вот почему просто не дождались твоей инициации, и не прибили позже – не знаю. Но, в таком случае, увидев, что ты альфа – никто не стал бы от тебя избавляться.

- Подожди, - совсем запуталась я в его объяснениях. – Но у меня ведь была инициация. И я альфа! Охранники это чувствуют, ты сам сказал, что обычные волки распознают, кто перед ними – простой, либо альфа. И почему вожак с сыном проигнорировали это?

- Тебя охранники не чувствуют, - Стас встал на ноги, неодобрительно поглядывая на задремавшего сына. – Для них ты так и осталась обычным человеком. И опережая шквал твоих вопросов, - он, смеясь, поднял руку, едва я открыла рот, - давайте договорим дома, Аня на стол уже накрыла.

Стоило ему договорить, как из дома вышла ведьма и позвала нас обедать. Андрей тут же подскочил и бросился в сторону дома, только почти у самой двери сменил ипостась и чмокнул мать в щёку. Я завистливо вздохнула, продолжая топтать на своих двоих рядом со Стасом. В моей семье никогда не было таких тёплых отношений, как у них. Нет, я, конечно, знала, что родители меня любят, но вот в том и дело – я это просто знала, а не чувствовала. Может и не любил меня никто на самом деле, раз так легко от меня отказались.

- Не переживай, - заметив мою реакцию, положил руку на плечо мне альфа. – Скоро и у тебя получится, будешь так же легко перекидываться. Нужно просто чуть больше концентрации.

- Да я не из-за этого... - сказала, и сама себе прикусила язык.

Стас комментировать ничего не стал, за что ему отдельное спасибо.

- Получилось? – спросила у меня ведьма, когда мы поравнялись с ней. Говорить я ничего не стала, лишь отрицательно помотав головой. Аня же в ответ сжала меня в объятиях. – Не переживай, милая! У тебя обязательно всё получится! А теперь бегите мыть руки и обедать.

Мне была очень приятна её поддержка, и я, искренне улыбнувшись, побежала выполнять указания. Прошлую жизнь нужно оставить в прошлом, и не стоит сожалеть, обдумывая поступок моих родителей. Станислав с Аней и Андреем приняли меня в своей семье, и я не хочу портить приятное время, проведённое с ними, копаниями в себе и в том, что исправить я не в состоянии.

Обед, как всегда, прошёл спокойно и непринуждённо. Аня очень вкусно готовила, и большую часть времени все молчали, уплетая суп и тушёную картошку с мясом, лишь изредка перекидываясь парой фраз.

- Ты хотел мне рассказать, почему охранники не чувствуют во мне альфу, - когда дело дошло до горячего чая с пирожками, напомнила я Стасу про наш неоконченный разговор.

- Не только они, - хмыкнул Андрей, беря очередной пирожок, - я тоже не чувствую. Как и отец.

Я удивлённо застыла, поднеся пирожок ко рту. И как это всё понимать? Почему они не чувствуют меня как альфу? Бестия пожала плечами, отвечая, что тоже ничего не знает. Может с нами что-то не так? И именно поэтому никак не получается перекинуться?!

- Пока ты не начала себя накручивать, - прочитав что-то по моему лицу, заговорил Стас, - стобой и твоей волчицей всё в порядке. Это такой своеобразный защитный механизм. Скажи, ты много знаешь альф женского пола? – дождавшись моего отрицательного ответа, он хмыкнул.

Я могла сказать и больше – я никогда в жизни не слышала, что такое вообще возможно! Ведь удел женщины – это дом, забота о своём самце и детях. Она слабее любого мужчины априори. А самцы всегда защитники. Они опора стаи. А альфы – лучшие из них! В каждой общине всегда несколько альф. Самые сильные занимают пост вожака, и хоть он передаётся по наследству, но любой желающий может бросить вызов, и в случае победы занять его место.

Прочие альфы занимаются тем, что у них получается лучше всего. Кто-то находит своё место в должности охранника. Кто-то становится загонщиком, другие – охотниками. Но у женщин на это не хватает сил, слишком слабые волчицы, если сравнивать с любым обычным волком мужского пола.

- Это называется Велесовой Парой, - вновь обратил на себя моё внимание Стас. – То есть пара, в которой оба волкодлака являются альфами.

- У меня нет пары! - обратила я внимание на очевидный факт.

- Знаю, - отмахнулся альфа, - но когда-нибудь будет. Велесова Пара для общины – это как благословение Богов. И если бы тебя не изгнали, то берегли бы как зеницу ока! А защитный механизм создан для того, чтобы никто посторонний не учуял в девушке альфу и не смог переманить её в другую общину, или ещё что похуже. А так ты ощущаешься всеми как человек, ну, или как волкодлак с очень слабеньким зверем, не привлекая к себе лишнего внимания.

Всё было сильно запутано, но суть я уловить смогла. А главное, что со мной и Бестией всё в порядке! Волчица тоже заметно выдохнула, и даже начала кривляться, показывая, какая она из себя вся важная. Моя самая важная альфа!

- На счёт пары можешь не переживать, - рассмеялась Аня, подливая мне чай в кружку, - такими темпами этот вопрос не скоро остро перед тобой встанет! У вас с этим заморочек больше чем в Англии у королевской семьи.

- В каком смысле? – не поняла я её. – Вроде всё просто – парень с девушкой

встречаются, и если она согласна, то он просит разрешение у вожака объявить их парой. Если возражений нет, то они объявляются... - увидев скептически смеющегося Стаса, я осеклась, - что не так?

- Когда два обычных волка образуют пару, - начал пояснять он, откинувшись на спинку своего стула, - то главным являются отношения между двух людей. К волкам они не прислушиваются, так как особо их и не ощущают. У нас же с тобой...

- И у меня, - влез Андрей, перебив отца и довольно ухмыляясь этому факту.

- Да, и у тебя, - улыбнулся он сыну, - всё немного по-другому. Образовать пару, например, Андрей, сможет только в том случае, если девушка, которая ему понравилась, понравится и его волку. А ещё волку должна понравиться звериная ипостась девушки. Если что-то будет не так – пару они образовать не смогут.

- То есть моей волчице должен понравиться волк и мужчина, к которому у меня чувства? – перевела я его рассуждения на себя. – Вроде не так сложно.

- Ага, особенно учитывая то, что твоя волчица будет рассматривать исключительно альфа, не обращая внимания на обычных оборотней, то да, совсем не сложно, - хмыкнул Андрей, а до меня начало доходить.

Это же кошмар какой-то получается! То есть, мне должен понравиться мужчина-альфа, а должна понравиться ему и его волку, при этом он и его волк должны понравиться Бестии, а сама моя волчица должна так же вызывать романтические чувства у него самого и у его зверя. Проще совсем не искать себе пару, чем подобрать подходящего по всем параметрам мужчину! С другой же стороны, мне сейчас это и не интересно. На данный момент для меня главное – это научиться всему тому, чему Стас сможет меня научить.

Обед мы закончили, каждый думая о своём. Я предложила Ане помочь с посудой, мужчины же, чтобы нам не мешать удалились на улицу.

- Ань, а можно личный вопрос? – обратилась я к ведьме, вытирая насухо тарелки, которые она мне подавала.

- Смотри насколько, - улыбнулась мне женщина, - давай, задавай!

- А как ты стала парой Стаса? – этот вопрос давно крутился у меня в голове, но задать его вслух я не решалась.

Очень редко кто-то из волкодлаков создавал пару не с себе подобным. Такие истории доходили до меня, когда я жила ещё в общине, но чаще всего такие союзы образовывались с людьми, и волки теряли возможность вернуться в стаю. Никогда этого не понимала! Как можно принять решение остаться с человеком? Они же никогда не смогут до конца понять волка!

А вот про союзы между оборотнями и ведьмами я вообще никогда не слышала. Такая мысль даже в голову не приходила! Но Аня со Станиславом действительно пара. Это трудно объяснить, и даже если забыть на минуту про Андрея, то можно почувствовать между ними незримую связь, явственно кричащую об их статусе.

- Ты знаешь историю его изгнания? – закончив с посудой, Аня начала вытирать руки полотенцем, хитро смотря на меня.

- Только версию Арсения.

- Дай угадаю – они боролись за звание вожака, и Стас проиграл? – дождавшись моего кивка, ведьма грустно рассмеялась. – На самом деле всё было несколько иначе. В то время Стас с Арсением дружили, оба были охотниками и о статусе вожака не задумывались, наслаждаясь дружеским соперничеством и службе своей общине. Когда же умер

действующий вожак – всё пошло кувырком. Стас категорически не хотел занимать его место, так как был влюблён в очень слабую волчицу, но своей парой сделать её не успел.

- А причём здесь его отношения?

- Когда вожак выбирает себе пару, любая волчица в стае может бросить ей вызов, - раздался сзади голос самого Стаса, и, обернувшись, я почувствовала себя пойманной с поличным. Было крайне неловко обсуждать его, но альфа, видимо поняв мои чувства, лишь по-доброму улыбнулся. – Да не тушуйся ты, я понимаю твоё любопытство.

- И что не так с этим вызовом? – благодарно кивнув, спросила у него.

- Если выбранная вожаком волчица проигрывает, то он не имеет права создавать с ней пару. Выигравшей девушке, конечно, тоже с ним ничего не светит, но здесь что-то из серии – ни себе, ни людям. Поэтому, когда Арсений попросил меня поддаться ему на нашем с ним поединке за звание вожака – я, не раздумывая, согласился! Биться мы были обязаны, так как умерший вожак не оставил после себя наследников, альфами в стае были только мы, а по правилам – проигравший покидает стаю. Но Арсений пообещал меня оставить, говорил, что изменит этот устаревший закон. И в тот момент нашу с ним дружбу я считал подарком судьбы!

- А по факту подарок я получила, три месяца выхаживая тебя, - фыркнула Аня, подойдя к мужу. – Я нашла его в лесу, - продолжила ведьма, обернувшись ко мне, - раненого заговорённым кинжалом. Регенерация ваша против таких ран бессильна.

- Арсений нарушил слово? – озвучила я очевидное.

- Да, - грустно кивнул Станислав, - он не только изгнал меня, но и напоследок ударил пару раз кинжалом в живот, выбросив лесу. И знаешь, если честно, я об этом не жалею.

Альфа с такой нежностью посмотрел на Аню, что я решила оставить их одних и пойти ещё немного потренироваться. К слову, моего ухода они, похоже, не заметили, поглощённые друг другом.

Выйдя на поляну и найдя взглядом неподалёку Андрея, я обратилась к волчице. Бестия будто только этого и ждала, посылая мысль, что готова снова пробовать перекинуться.

Ну, давай, родная! На этот раз у нас всё получится!

Глядит овцой, а пахнет волком,
или всё приходит с опытом.

Пять лет спустя...

- Оплачивать будете картой, или наличными? – миловидная девушка за кассой с приклеенной к губам улыбкой обратилась ко мне, краем глаза наблюдая, как её помощница складывает покупки в фирменный пакет магазина.

- Картой, - протянув ей кредитку, я чуть повернулась влево, делая вид, что поправляю причёску, смотря в одно из развешанных повсюду зеркал.

На самом деле я проверяла, не потерялись ли мои охранники. Нет, на месте мальчики! Смешно. Шестой час гуляю под их чутким контролем по торговому центру.

- Благодарим вас за покупки! – девушка вернула мне карту, протягивая три увесистых пакета. – Будем рады вновь видеть вас...

- Отправьте пакеты курьером, - перебила я монолог её доброжелательности, протягивая свою визитку, - вот по этому адресу.

- Да, да, конечно! – девушка тут же оформила квитанцию на доставку, которую я не глядя убрала в клатч, направляясь на выход из бутика.

Нет, таскать пакеты я не собираюсь. Тем более что все мои сегодняшние покупки разом дотащить до дома я никак не смогу. Разве что, если перекинуться... Бестия согласно зарычала, прикидывая, как отреагируют на это Олег с Игорем. Я не сдержала самодовольную улыбку – зрелище действительно было бы забавным. Но ещё не время, Бестия. Волчица согласно кивнула, злорадно подкидывая мне идеи для новых покупок. Некоторые из них мне понравились, особенно про обувь (пара осенних сапожек лишней никогда не будет) и про нижнее бельё. Интересно, а умеют ли краснеть мои охранники?

Погуляв ещё пару часов, дополняя коллекцию своих сегодняшних покупок, день я решила завершить походом в салон красоты. Маникюр неплохо было бы обновить, да и волосы немного короче сделать лишним не будет. Вот уже три года я, по совету Ани, хожу с удлинённым каре, и менять ничего не собираюсь. Она была права – причёска безумно мне идёт! Да и удобно при смене ипостаси – ничего не путается, не нужно расчёсывать по полчаса, выдирая клочья из спутавшихся волос. Хотя, чему я удивляюсь? Все её советы, касающиеся внешности, одежды, косметики – всегда были полезными для меня. И если поначалу я считала все её наставления не нужными, и отбрыкивалась от них, то со временем всё же поняла её правоту.

Вот и сейчас, закончив с ногтями и пересев в парикмахерское кресло, я вспомнила одно её замечание. Она как-то предложила мне добавить чёрного цвета в волосы. А почему бы и нет? Бестия, ты как думаешь? Разбавим мои волосы твоей мастью?

Волчица согласно кивнула, сощулив свои зелёные глазки, ожидая результата. И дождалась! Вместе с изрядно вымотанными мной охранниками, домой я вернулась с чёрными прядями в своих русых волосах. Прекрасно! Бестии изменения тоже пришлись по вкусу, и она, настроившись на игривый лад, притащила на свою поляну парикмахерское кресло, демонстрируя мне готовность сделать и себе мелирование под цвет моих натуральных волос.

Остаток вечера я провела спокойно. Дождавшись последнего курьера с покупками, я неспешно разложила вещи и начала каждую окроплять заговорённой водой. Не хочется в какой-то момент перед сменой ипостаси потерять время в раздумьях, а заговорена ли та, или другая шмотка, или после перекидывания придётся ходить в лохмотьях... Тем более, что не все вещи я покупала для себя. У меня появилась своя стая, правда из изгнанных.

Идея создать свою общину у нас появилась спонтанно. Митрич, придя один раз на нашу с Андреем тренировку, предупредил, что неподалёку ходит изгой. Меня сей факт заинтересовал, и, не смотря на предупреждения Анны и Стаса, я, уступив место Бестию, отправилась посмотреть. И не прогадала. В лесу, на последнем издыхании, бродил симпатичный блондинистый парень, на вид немного старше меня. На его левом боку была ужасная рваная рана, которая, несмотря на нашу природную регенерацию, никак не желала затягиваться. То же самое было и с левым запястьем, но это немного другое. Укусы изгнанных всегда заживают мучительно долго, как бы напоминания, за что получены и что означают.

Поблизости, кроме меня, волкодлаков не было, что показалось мне странным. А где же охранники? Ведь они приставляются к каждому изгнанному. Так почему у белобрысого их нет?

- Чего ты ждёшь?! – хрипло закричал он, когда я в зверином облике подошла ближе. – Давай! Убей меня! Ты ведь за этим здесь?

Прокричав мне это, парень потерял сознание, а я стояла, уже в человеческой форме, пытаюсь отойти от внезапно охватившего меня шока. Парень – почти не жилец. Я понятия не имела, почему его регенерация дала сбой, но с такой раной долго не прожить в любом случае. Но поразило меня не это, а его взгляд. Столько отчаяния и незаслуженной обиды было в его глазах, когда он кричал мне, приняв за кого-то другого. Столько же было и у меня, когда я ничего о себе и своей жизни не помня возвращалась в пустую квартиру и смотрелась в зеркало. И тот же взгляд у меня был, когда я поняла, что Артур меня предал, и обрёл на смерть среди людей.

Решение я приняла, толком его не обдумав. Просто снова уступила место Бестию, которая с лёгкостью взвалила ещё живого парня себе на спину и принесла его к дому Стаса. Аня тогда поняла всё без слов, начав его выхаживать, под полнейшее неодобрение мужа и сына. А ещё через два дня, когда молодой человек пришёл в себя, все признали, что я поступила правильно.

Его звали Виктором, которого вожак изгнал как будущую угрозу для своего сынули – отожравшегося и избалованного донельзя альфы, которого в общине, если верить словам спасённого, недолюбливали все. А причин ему не верить у нас не было, так как, во-первых, за разговором следил Митрич, который работал не хуже детектора-лжи, а то и в разы лучше! Ну, а во-вторых, Виктор тут же спросил разрешения принести клятву верности альфе его спасшего. То, что смотрел он при этом на Стаса, меня немного покорило, конечно, но, когда Андрей, смеясь, объяснил блондину, кому он на самом деле обязан жизнью – сделала вид, что мне всё равно. В прочем, как всегда. Но клятву верности получила. А вместе с ней пришла и ответственность за Виктора, и вопрос – а сколько ещё гуляет по лесам невинно изгнанных? Вот таких, как Витя? Возможно, что даже раненых?

Виктор на деле оказался прекрасным загонщиком с регенерацией на уровне. Рана на боку не заживала тогда лишь по причине того, что нанёс её заговорённый клинок, как Аня объяснила позже. Примерно таким же кинжалом в своё время ранили и самого Стаса. Но

какая же это низость – ранить без права на исцеление! Изгнать, только из-за несостоятельности своего сына! За нового члена нашей семьи всем было так же обидно, как и за меня когда-то.

С тех пор Митрич активно помогал нам в поиске изгнанников, и прикрывал их от охранников до моего появления. Переговорив с каждым найденным, я принимала решение – подходит он моей стае, или не подходит. Если меня всё устраивало, включая причину изгнания, я предлагала вступить в нашу общину. И поразительно – никто не отказывался! Боялись – да! Опасались – безусловно! Но каждый шёл за мной, надеясь на что-то светлое в своей несправедливой жизни. Приняв клятву, я передавала нового члена стаи Митричу, который проводил оборотня до Стаса. Когда новенький у нас немного обживался, мы изготавливали для него кинжал, который заговаривала Аня, и возвращали волкодлаку способность менять ипостась.

По сути, для всех них я была вожаком, что очень льстило мне, но, по большому счёту значения не имело, так как свою клятву я давным-давно принесла Станиславу. Да, они все безоговорочно могли исполнять любые мои приказы, если бы мне приспичило их отдавать, но я так же безоговорочно подчиняюсь Стасу, как своему вожаку.

Клятву я ему принесла сама, добровольно, когда поняла, что некоторые порывы Бестии сдерживаю с трудом. Например, непреодолимое желание заявиться на территорию бывшей общины, и бросить вызов вожаку и его сыночку. И только Стас, приняв мою клятву и став моим вожаком, своими прямыми запретами оградил меня от опасных желаний моего зверя.

Постепенно наша территория разрасталась, становясь похожей на небольшую деревушку. И хорошо, что в нашей команде были леший с ведьмой – без их прикрытия туго пришлось бы! А так – наша община была скрыта под мороком. Никто не найдёт. Никогда! Ни наши домики, ни тренировочные площадки! Что думали о пропажи своих подопечных охранники принятых мной в стаю изгоев – понятия не имею! Но со мной все эти беспорядки связать было невозможно! Я всё так же жила, жизнью Ерохиной Марии Викторовны, исправно посещая бассейн и гуляя по магазинам.

Конечно, мне очень хотелось послать всё к мракобесам и тоже окончательно перебраться в свою стаю, к волкам, которые уж точно меня никогда не предадут, но Стас был категорически против этого. Его паранойя не давала нам покоя, так как он искренне считал, что нашу общину реально найти. А ему очень не хочется, чтобы меня однажды прибили, так как он обещал обо мне заботиться. Бред, конечно, полнейший! Но я за столько лет уже приспособилась играть в прятки со своими охранниками, поэтому особого дискомфорта не испытывала. Тем более что благодаря амулетам Ани, имитирующим моё присутствие в доме, я могла сутками пропадать в своей общине. Да и колечки, полученные в подарок от Митрича, так же облегчали жизнь!

Сейчас общее число нашей стаи перевалило за пятьдесят. Альфами, не считая меня со Стасом и Андреем, были семеро, что довольно-таки неплохо! Охранников и загонщиков у нас было мало, в основном нам попадались изгнанные за глупости ремесленники, которых мы активно тренировали и переучивали, по возможности.

Иногда делали набеги к границам бывших стай, с целью отжать у них территории. Не то, чтобы нам это было так необходимо, просто волков нужно проверять в бою, а не только на тренировках, и... да. Иногда мы совершали безрассудные поступки, дабы потешить своё самолюбие. За что потом, великая альфа – я, вожак стаи, получала по заднице от Станислава на глазах у всей общины. Не одной мне, конечно, доставалось – Андрей с Витькой своё тоже

всегда получали.

Из нашей со Стасом бывшей общины среди изгоев нам никто не попался ни разу. Это и огорчало, и радовало одновременно. С одной стороны, было приятно, что никто из моих знакомых не прошёл незаслуженно через изгнание. С другой же стороны - мы понятия не имели, что творится в стае у Арсения. Сколько у них на данный момент охранников и загонщиков? Кто из ремесленников может оказать сопротивление в случае нашего нападения на общину? Из-за нехватки информации нам приходилось выжидать, накапливая силы и обучая новопривывших.

Бульканье мобильного телефона оторвало меня от мысленного захвата стаи бывшего вожака и его гадкого сыночка, и я удивлённо уставилась на экран. Мне пришло сообщение от Митрича: «Жду тебя. Срочно!», что не могло не удивить! А как иначе? Телефон я ему купила давно, для связи в экстренных случаях, и за всё время он его ни разу по назначению не использовал! Боги! Да я даже не знала, что леший вообще умеет писать смски! Лично я ему показывала только, как звонить на единственный забитый в памяти мой номер телефона!

Не тратя время на лишние рассуждения, я царапнула ногтём палец, и активировала один из Аниных амулетов, имитирующих моё присутствие в квартире, немного окропив его своей кровью. Теперь об охранниках можно не беспокоиться – трое суток они будут в полной уверенности, что я нахожусь здесь. Остаётся только надеяться, что Митрич просто решил воспользоваться телефоном, и ничего из ряда вон не произошло. Надежда была хрупкой, но хоть что-то! Впадать в панику я не собиралась. Что бы там ни было – времени справиться с проблемой у меня навалом. Бестия согласно рыкнула, привычно прислушиваясь к окружению.

За окнами уже давно стемнело и прогуливающихся людей на улице, видно не было. Надев новые сапожки на шпильке, и прихватив на всякий случай кожаную куртку и клатч с документами и телефоном, я мягко выпрыгнула из окна, приземлившись на тротуар у дома. Всё-таки джинсы для таких кульбитов не приспособлены, иначе как объяснить протестующий треск ткани, после того, как я присела на корточки, оценивая обстановку вокруг?

Никого. Чудесно! Быстро дойдя до парка и воспользовавшись колечком лешего, я уже через мгновение оказалась у его дома.

- Митрич! – войдя внутрь, я громко окрикнула хозяина, унюхав в доме чужой запах.

Бестия ещё на подходе уловила рядом кого-то постороннего, но настолько слабого, что я не восприняла его как угрозу.

- Тихо ты, бестия! – леший выглянул со стороны кухни, помешивая что-то в кастрюльке. – Разбудишь ведь!

Проследив за его взглядом, я заметила на лежанке у печки девушку без сознания. Выглядела она, прямо скажем, не очень. Ссадины на лице и ногах, изорванное местами длинное чёрное платье и общее сильное истощение организма просто кричали, что незнакомка попала в передрагу. Вероятно, сильную, так как на голове у девушки белела прядь седых волос. То, что это не дань моде, я поняла сразу, едва Бестия её просканировала на повреждения. Седина появилась совсем недавно.

- И что за срочность? – пройдя к Митричу, я присела на краешек стола.

- Про нагов что слыхивала? – проигнорировав мой вопрос, леший огорошил своим.

Про нагов я знала ровно столько же, сколько и другие волкодлаки. Наги, они же – змеелюди, были, и являются, одними из первых оборотней, созданными Богами. Долгое

время они жили бок о бок с людьми, пока последние окончательно не достали их своей алчностью. Тогда змеелюди ушли жить в другой мир - подземный, как мы его называем, лишь изредка наведываясь к людям. Они имеют очень простую иерархическую систему – самыми главными являются цари ужей, так как уж – единственная змея, обладающая древней магией. У каждого царя в подчинении несколько видов змей, во главе каждого вида стоят полозы, правящие в своих княжествах. Выходить, из своего мира в наш, цари могут когда угодно, полозы же только с весны по осень. Остальные наги покидать пределы подземного мира не имеют права.

Что ещё я про них знаю? А! Наречённые! Обычные человеческие девушки, рождённые в определённые даты, могли стать жёнами полозов, если в один древний славянский праздник – Змеевик, будут столь глупы, что пойдут в лес и позовут змея. Глупые они, потому что среди нагов стоит такой жёсткий патриархат, что даже представлять страшно! А учитывая тот факт, что на людей там смотрят как на мусор и терпят (именно терпят!) только наречённых – жизнь там далеко не малина!

Стас мне как-то рассказывал историю, случившуюся, когда он был подростком. Одна царевна ужей сбежала из подземного мира в наш, вслед за простым человеческим юношей. Её звали Марьяна. Искали девушку тогда долго, но безрезультатно! И о чём тут можно рассуждать, если даже царевны оттуда сбегают, то какая жизнь там может ждать обычную девушку? Вот именно, что никакая! Бонусом ко всему идёт весёленькая забава среди полозов, под названием: «Убей наречённую соседа, пока она ему женой не стала». Делают они это для повышения своего статуса в глазах других полозов. Весело, ничего не скажешь. Помимо всего прочего полозы имеют гарем девушек, так скажем, лёгкого поведения, которых там называют минарами. И минары так же могут принимать участие в устранении наречённых.

- Верно всё, - кивнул Митрич, стоило мне озвучить то, что мне известно о змеелюдах, - царь ужинный со мной связался, попросил в лесу прибрать. Мол, полоз гадючий за наречённой своей не уследил, в переход девица забежала. Да только наречённая выжить умудрилась, вон, лежит, - кивнув головой в сторону девушки на лежанке, леший продолжил, - царевной она оказалась.

- Как такое возможно? – я ещё раз внимательно осмотрела девушку, но так ничего нечеловеческого в ней не смогла уловить. – Я не чувствую в ней нага. Да и потом, ты уверен? Как простая наречённая вдруг смогла оказаться царевной? Ты ничего не путаешь?

- Девку эту я ещё в Змеевик заметил, - отставив кастрюльку в сторону, Митрич взял глиняную кружку и начал наполнять её странной жижей. Пахло отвратительно! – Она по лесу бродила, да полоза вслух кликала, мол, в жёны к нему хочет. А в первый день осени полоз её и забрал, докричалась, как говорится. Я тогда ничего необычного в ней не заметил – человек, как человек. А вот сейчас от неё ужиной магией веет, я это хорошо чувствую. Признали её ужи – знать царевна она. Только благодаря этому и выжила в переходе, сюда возвращаясь.

- Она через переход прошла? Сама?! – в услышанное мне верилось с трудом.

В подземный мир, если мне не изменяет память, можно было попасть двумя способами. Первый – это с помощью ужей. Так перемещаются цари, и круг избранных, получивших от царской семьи разрешение звать ужей по необходимости. Второй – это с помощью полозов. Здесь немного сложнее, так как полозы перемещаются с помощью специальных врат, называемыми переходами, или проходами. Но каким бы образом человек не попадал туда,

вернуться обратно было невозможно! Все варианты проходов высасывали из человечков жизненные силы и, как и итог, в нашем мире появлялся лишь трупик горемыки.

- Сказано же тебе, царевна она! – фыркнул на моё удивление Митрич. – И на Марьяну уж шибко похожа. Я царю про это молвить не стал, решил для тебя приберечь.

- Вот это поворот, - пробормотала я, по-новому смотря на спящую девушку. – Допустим. А мне она на кой фиг сдалась? Мог бы царю отдать, меня ужинные царевны как-то не очень привлекают.

Шутку мою Митрич не оценил, с укором смотря на мою улыбку. Зря он так. Вот Андрей бы посмеялся.

- Домой бы тебе её вернуть надобно, - подняв руку, обрывая готовое сорваться с моих губ возражение, леший продолжил, - сначала к Марьяне, а потом и к ужам. И головой подумай, что царь тебе скажет, если внучку ему приведёшь нежданную.

- А ты уверен, что она захочет к змеям вернуться? – не спешила я радоваться открывающимся перспективам.

Если я правильно сейчас поняла Митрича, он хочет, чтобы я требовала с царя награду за возвращение внучки. Ведь если мать девушки действительно приходится сбежавшей дочерью царя ужей, то просить я могу что угодно. Например, содействие в уничтожении одной нехорошей общины волкодлаков. А почему бы и нет? Но, это при условии, что девушка захочет вернуться к нагам. Что сомнительно, учитывая, что она только что сбежала оттуда.

- А куда ей деваться-то? С полозом-то у них связь установилась, - леший пожал плечами и протянул мне связку ключей, - вот, возьми. Полоз её, когда забирал, она обронила. Видать машина царевны где-то неподалёку. Нашла бы ты её, чтобы утром путь напрямую открыть.

Кивнув лешему и забрав ключи, я вышла на улицу. Мда, перспективы открывались неплохие. При условии, что девушка решит вернуться к змеям. Я бы не возвращалась, на её месте! Хотя, если Митрич прав, у неё установилась связь с полозом – тут без вариантов.

Всё дело в том, что между полозом и его наречённой, образуется очень сильная привязанность, если не сказать больше.

Бестия скептически хмыкнула. Ладно, ладно! Любовь появляется между ними. Причём самая, что ни на есть, настоящая. Можно даже сказать – истинная. Это трудно объяснить, да и не дано прочувствовать. Просто если полоз откликается на зов и встречается со своей наречённой – всё. Эта самая честная и искренняя любовь, которую только можно себе вообразить. В голове почему-то всплыл образ Артура, и пришлось срочно трясти головой и брать себя в руки. Так! Всё, хватит!

Переключившись на дела, а именно на поиск автомобиля новоиспечённой царевны, я сменила ипостась, и уже через двадцать минут бега по лесу, вышла к нужной дороге и нашла машину. Вновь перекинувшись, я даже смогла её завести, несмотря на почти севший аккумулятор. Немного дав ему зарядиться, вернулась к лешему, сократив дорогу с помощью кольца. Отчитавшись о проделанной работе по поиску транспортных средств, я оставила его наедине с царевной, которую он начал заставлять пить свои настои. Сама же решила проведать общину, раз уж всё равно покинула сегодня дом.

Несмотря на позднее время, в нашей стае мало кто спал. Большинство сидели вокруг костра, играя в фанты и рассказывая друг другу забавные истории. Ненадолго к ним присоединившись, я, перекинувшись парой пошловатых шуточек с Андреем и Витькой, под строгим взглядом Ани, и намекнула Стасу, что нам нужно поговорить наедине. Отойдя

подальше в лес, чтобы ни у кого не было возможности нас услышать, я рассказала ему о находке лешего.

- Ты ведь никогда не успокоишься, - внимательно выслушав меня, Стас устало вздохнул.
– Нам необязательно уничтожать нашу бывшую общину.

Мой план был очень прост – вернуть царевну в лоно семьи и попросить у царя силовую поддержку в захвате общины Арсения. Одолев его в честной схватке за звание вожака, а также всех, кто претендует на эту должность (а в своей победе мы с Бестией ни капли не сомневались!), встать во главе стаи, приняв в неё всех своих изгоев. Про мятежи и несогласных я даже и не задумывалась. За моей спиной почти десять альф, кто в здравом уме решит мне перечить?

- Я и не говорила про уничтожение, - прислонившись спиной к стволу дерева, я смотрела в сторону костра, откуда доносился тихий смех наших волков. – Я понимаю, почему ты так категорично настроен против моего полного переезда сюда. Ведь наша стая живёт не совсем полноценной жизнью. Да, мы создали общину. Да, мы вернули изгнанным способность перекидываться, и дали им место для жизни. Но они здесь как будто в клетке, Стас, ты ведь сам это понимаешь! Я просто хочу дать им шанс на нормальную жизнь. Жизнь, в которой больше не нужно будет прятаться, и можно будет спокойно выходить за пределы морока, не боясь наткнуться на охранников. И я хочу быть полноценной частью этого всего, а не приходить раз в неделю. И с помощью царя я могу получить всё это.

Какое-то время мы стояли молча. Я прекрасно понимала, что Стасу не очень нравится моя идея, и что на данный момент он даёт мне возможность самой принять решение. Так же я знаю, что в случае чего, он может мне приказать ничего не делать, используя свою власть вожака.

- Если девушка действительно дочь Марьяны, то царь, к которому ты её приведёшь – это Святослав. Людей он не жалует, но в целом, как правитель, достаточно хороший. Наследников у него кроме дочери не было, поэтому за появление внучки, благодаря тебе, награду предложит, и скупиться не будет. Но и ты палку не перегибай.

- Спасибо! – радостно взвизгнув, я бросилась к улыбающемуся Стасу на шею.

Он разрешил! Он действительно не против! Боги, в какой-то момент я решила, что сейчас он прикажет забыть про все попытки расквитаться с Арсением и Артуром!

- Мира, только будь осторожна. Ты не наг, и переход у тебя отнимет немало сил, - обнимая меня в ответ, абсолютно серьёзно попросил меня Стас. – Ты мне как дочь, и я не знаю, что буду делать, если с тобой что-нибудь случится.

- Ты ведь знаешь, что я уже давно считаю вас с Аней своими родителями. Ну и Андрея братом. Троюродным, - хихикнув, добавила я, но быстро отбросила всю весёлость, видя тревогу в глазах своего названного отца. – Всё будет хорошо. Я обещаю.

Ещё немного постояв вдвоём, мы вернулись к костру.

С волками жить, по-волчьи выть,
или немного о полезных знакомствах.

Я сидела на лежанке, в ногах у новоявленной царевны, в ожидании момента, когда она проснётся. Митрич вовсю суетился у печки, готовя нам свои фирменные пирожки, от одного аромата которых у меня громко урчало в животе. Девушку звали Акулиной, как просветил меня леший, и, судя по её ожившим эмоциям, она должна вот-вот проснуться.

- Доброе утро, Акулина, - поздоровалась я с девушкой, едва она открыла глаза. Она же в ответ испугалась и подскочила на кровати, чудом не скинув меня с насиженного места. – Вижу тебе уже лучше, раз скачешь так!

Леший не ошибся – девушка действительно уж. И хоть на данный момент от неё ничем нечеловеческим и не пахло - глаза её выдавали с головой. Как и у всех нагов входящих в силу и имеющих отношение к царской семье – зрачок Акулины изменил цвет с чёрного на искрящийся золотой и постоянно менялся в размерах, хаотично пульсируя, периодически закрывая собой радужку.

- Доброе, - то, что девушка нервничала, понять можно было, даже не используя моё внутреннее чутьё и Бестию. Внимательно осмотрев меня, она немного насторожилась, и от неё повеяло любопытством. Даже волнение отошло на второй план. – Ты кто?

- Владимира, можно просто – Мира. Приятно познакомиться! – прекрасно понимая, что она в своём вопросе больше интересовалась моей истинной сущностью, я, ехидно улыбнувшись, протянула ей руку. Девушка руку пожала, но продолжала сверлить меня взглядом, в ожидании ответа. – Я твой персональный волкодлак. Ну, или волколак, вурколак, в крайнем случае – вервольф или оборотень, - рассмеявшись, следя за сменой её эмоций, я решила на всякий случай её предупредить, отбросив шутливый тон. – Только чупакаброй не называй никогда. Голову отгрызу.

И ведь я действительно не шутила. У всех волкодлаков во все времена было множество имён, но обиднее чупакабры – для нас ничего не было. А эти ужасные зарисовки данного зверя? Да это же прямое оскорбление в чистом виде! Фу! Бестия зарычала, соглашаясь с каждым моим словом.

- Понятно, - кивнула мне Акулина, вставая с кровати.

Я проводила её до умывальника, где девушка поздоровалась с лешим, и получила от него мыло с полотенцем. Умыться ей было жизненно необходимо, главное, чтобы на перемены в своих волосах и глазах она нормально восприняла. Успокаивать истерику новоявленной царевны у меня желания не было совершенно!

- Давай девонька, умывайся, завтракать надобно, - дал ей указания Митрич, отойдя к уже накрытому для нас столу, и начал аккуратно разливать горячий чай по кружкам. – Время уже за полдень перевалило. Негоже, чтобы у лешего в доме гости голодными долго были.

- Я у тебя с ночи без маковой росинки сижу, - возмутилась я на его заявление, - мог бы и не ждать, пока Акулина встанет. Гостей можно и по очереди кормить.

Ну, про ночь я, конечно, немного преувеличила, пришла я на рассвете. Но меня одну он кормить категорически отказался! Даже пробу с первых пирожков не дал сделать! А ведь у Ани дома я от завтрака отказалась, надеясь на гостеприимство лешего.

- Поговори мне тут ещё! – беззлобно отмахнулся от меня Митрич, настороженно посматривая в сторону застывшей напротив умывальника Акулины. – Тебя, бестия, сколько не корми, всё одно – голодная ходишь. Продуктов не напасёшься.

- Да я ем как котёночек! – присев за стол я первым делом придвинула пирожки к себе поближе, так же посматривая в сторону рассматривающей себя в зеркале над умывальником царевны. – И совсем по чуть-чуть! Иначе разнесло бы меня давным-давно. Не наговаривай на меня, Митрич, просто признай, что с возрастом стал скрягой!

Плохо дело – Акулина начала паниковать, совершенно забыв про умывание. Нет, с одной стороны её можно понять. Жила себе, жила, обычной человеческой жизнью, и тут – на тебе! Стала наречённой, попала в мир нагов, сбежала, и – бац! Царевной оказалась. И так кругом один стресс, а тут ещё и седина ранняя, и глаза пульсируют как в каком-то фантастическом фильме.

- Тьфу ты, бестия! – леший в сердцах топнул ногой, отвечая на моё предыдущее заявление. – Когда же это я жадничал-то?

Взяв в руки пирожок, я мотнула головой в сторону Акулины, привлекая к ней внимание Митрича. Эмоции у неё сходили с ума, но слёз и истерики пока не было, что меня несказанно радовало.

- А чего ты думала, девонька, переход между мирами убивает, радуйся, что хоть так отделалась, - ласково обратился к ней Митрич, пытаясь немного успокоить.

Судя по тому, что её паническое настроение никуда не делось – получилось у него не очень. Бестия устало закатила глаза, показывая мне своё мнение об особо впечатлительных барышнях.

- Митрич прав, - нехотя отложив наполовину съеденный пирожок, я встала и подошла к Акулине, забрав у неё из дрожащих рук полотенце. Девушка слишком сильно его перекручивала, боюсь ещё немного, и разорвала. Подтолкнув её к умывальнику, я немного вывела Акулину из ступора. – Переход силы жизненные высасывает, поэтому люди редко выживают. Ты осталась относительно в порядке только благодаря тому, что, ужиная сущность в тебе начала просыпаться. Странно, конечно, что царь тебя сразу не признал. Скажи, ты ведь когда с ним лично говорила, там уж рядом были?

- Вроде нет, - отфыркиваясь от холодной воды, она забрала полотенце назад, на этот раз, используя его по назначению. – А что?

- Змейки своих сразу чувствуют, если бы рядом были, нашептали царю. Вернее, прошипели бы, - не сдержала я улыбку, потянув Акулину за руку в сторону стола, - а сам Святослав мог и не присматриваться к твоей сущности. Давай, садись.

Стоило девушке занять своё место за столом, как Митрич, с любовью заботливой бабушки, тут же подвинул ей поближе и кружку с чаем, и миску с пирожками. Даже варенье откуда-то достал, аккуратно пристраивая его перед ней.

- А глаза? – не обращая внимания на старания лешего, девушка испуганно смотрела на меня в ожидании ответа. – Это пройдёт?

- Ага, - дожёвывая очередной пирожок, кивнула я ей, - потом управлять ими научишься, не переживай, ешь лучше! Митрич, пирожки сегодня выше всяких похвал!

- Да полно те, - пробурчал леший, - пирожки как пирожки, не диво же, какое неслыханное.

По Акулине было видно, что у неё есть ещё очень много вопросов к нам, но посмотрев на то, как мы с лешим уплетаем пирожки, вздохнув, она всё же присоединилась к трапезе.

Пирожки не оставили её равнодушной, но похвалив Митрича, девушка получила точно такой же ответ, как и я до неё.

И всё было относительно спокойно, пока царевна не заметила на себе отсутствие даров своего полоза. Мракобесье! Каждый полоз своей наречённой дарит три подарка. Обычно это колечко, браслет и цепочка с подвеской. Украшения являются символом помолвки между ними. А Акулина, вернувшись обратно в наш мир, помолвку разорвала. И теперь её эмоции снова начинают скакать, заметив пропажу, что мне совсем сейчас не нужно.

- Дары стали пеплом, - попыталась я успокоить девушку, объяснив ей, куда всё делось, - они являлись своеобразным аналогом брачного договора. Когда ты покинула подземный мир, ты аннулировала, грубо говоря, ваши предсвадебные договорённости и украшения превратились в пыль.

- Ты читаешь мысли? – в шоке уставилась она на меня в ответ.

- Нет, только эмоции, - пугать её не хотелось совершенно, но я решила рассказать, всё как есть. Может после этого она начнёт спокойней воспринимать мои способности. - Ты застыла, глядя на свои руки, испытывая искреннее сожаление, а потом, поняв, что кулона так же нет, расстроилась ещё сильнее.

- Понятно, - кивнула Акулина, крепко сжав в руках чашку с чаем, - так кто ты такая?

Вопрос несколько поставил меня в тупик. С одной стороны, я ей уже объяснила, кем являюсь, и она это прекрасно поняла. Да и сейчас девушка больше интересовалась тем, что я сейчас делаю здесь и что конкретно мне нужно от неё самой. Может интуитивно что-то почувствовала, а может, и ужиная сущность поспособствовала этому пониманию. Но я же не могу сказать ей в лоб, что хочу с её помощью стрясти вознаграждение с царя за возвращение наследницы. Или могу? Бестия скептически наклонила голову в бок, оценивая перспективы.

- На данный момент я твой телохранитель, - взвесив последствия правдивого ответа, я решила сказать лишь часть. – Если ты решишь вернуться к змеям. На случай если решишь остаться среди людей, то считай меня просто подругой Митрича, заскочившей проведать старика.

- Мира, не дави на девочку, - подливая нам чай, заворчал на меня хозяин леса, - не видишь, что ль, и так потеряна она сейчас. С матерью сначала ей переговорить надобно, а потом уже выбор делать.

- Чувствую, - хмыкнула ему, вновь обращаясь к Акулине. В эмоциональном плане у неё и правда, вновь начинал твориться хаос! Не хватало ещё, чтобы девушка совсем перепугалась и отказалась возвращаться к змеям. Связь связью, но кто этих ужей разберёт? - Поэтому и хочу объяснить всё сейчас, чтобы было из чего выбирать. В истории не было ещё такого, чтобы уж рос вне царства, тем более царевна. Не хочу тебя пугать, но защита с моей стороны лишней не будет. Я – альфа, из общины волков! - Видя, что мой статус не значит для неё ровным счётом ничего, я, устало вздохнув, решила объяснить более подробно. - Альфами во всех общинах волкодлаков называют мужчин семьи вожаков, они у нас самые сильные, выносливые и так далее. Но самое главное, они могут перекидываться во вторую ипостась, когда угодно, и без кинжалов. Никто из наших женщин так не может. Кроме меня.

Тут я немного слукавила, альфы были не только в семьях вожаков, но другое объяснение, боюсь, её запутало бы ещё больше, побуждая задавать новые вопросы. А так вроде всё просто, доступно и понятно. Но эмоции Акулины, в ответ на мои пояснения, заставили меня вскрикнуть и немного отодвинуться от неё вместе с табуретом:

- Акулина, мне даже страшно представить, о чём ты сейчас думаешь, что от тебя так

попёрло отвращением?!

- Представила, как вы используете кинжалы при превращении, - покаялась новоиспечённая царевна, и, судя по эмоциям, попыталась убрать навязчивые картинки из своей головы.

- Даже знать не хочу, что ты там себе напридумывала! – шуточно подняв перед собой руки, фыркнула ей в ответ. Бестия же просто сидела, выпучив глаза, не совсем понимая, что она там себе напридумывала. – Мы их втыкаем перед собой в землю, после чего делаем через кинжал кувырок. И обратно, когда хотим принять ипостась человека, после чего вытаскиваем кинжал. Я тебе позже подробно объясню, если захочешь.

- Хорошо, - в который раз за сегодняшний день согласно кивнула Акулина, но, на как мне кажется, по сути ничего опять так и не поняв. – Митрич, спасибо вам большое за всё, но мне, кажется пора домой. Нужно с мамой поговорить, да и вообще, родители с ума от беспокойства сходят. Меня больше недели не было. Они наверняка уже всех знакомых на уши подняли, и заявление в полицию написали.

- За этим не переживай, - махнул рукой леший, - они ведь люди, хоть и одна из них бывшая царевна. Не волновались они за тебя.

- И что, что они люди? – искренне удивилась девушка. – Думаете, люди за своих детей не переживают?

- Он имел в виду, что морок на них, - ответила я за Митрича, и, видя её полное непонимание, в который раз начала объяснять более подробно. – Как только обычная смертная девушка попадает в статусе невесты во владения нагов, все её родные и близкие живут в счастливом заблуждении, что она находится где-то в другом городе или стране, абсолютно счастливая и с женихом, от которого они обычно, находясь под воздействием морока, просто в полнейшем восторге!

А также этот же самый морок можно было использовать, чтобы спрятать что-либо от посторонних глаз. Например, небольшую общину изгнанных волкодлаков. Но это я ей вслух озвучивать не стала. На неё и так новые познания ссыплются сплошным потоком, усваивать ничего не успевает!

- Знаешь, - что-то вспомнив, задумчиво протянула Акулина, – у меня несколько лет назад пропала близкая подруга, после того как познакомила меня со своим женихом. Родители её на пропажу никак не отреагировали, утверждая, что она счастливо живёт в Австралии со своим новоиспечённым мужем. А самого Михаила я видела в подземном мире. Это и есть ваш морок в действии?

- Он самый, девонька, - начал кивать Митрич, - он заставляет людей верить в те грёзы, которые по ихнему разумению верх лучшего для детей. И влияет он не только на членов семьи, но и на друзей, знакомых. И у всех версии разные, что с девкой произошло.

- Тогда почему он не подействовал на меня? И на ещё двух наших общих с Юлькой подруг?

- Ты уж, - внесла я предположение, - поэтому на тебя и не подействовал. А на ещё двоих... Ну, тут, скорее всего, ты сама, неосознанно, их защитила от действия морока.

- Но тогда я ещё не была ужом! – решила опровергнуть она мои доводы. – И про нагов ничего не знала, не говоря уже о подземном мире, со всеми вытекающими.

- Ужами не становятся, ими рождаются, - продолжая объяснять ей простые истины, я начала нервно отстукивать коготками по поверхности стола, - это силы проявляются позже. А кровь, как всем известно, не водица. И тот факт, что царевна на момент твоего рождения

отказалась от ушей и своего прошлого, ничего не меняет. Ты первенец, а значит уже уж по праву рождения.

Давно я не общалась с простыми смертными. А когда и общалась – никогда не приходилось никому объяснять древние магические законы. Слишком всё это сложно для их неподготовленного и заезженного стереотипами мировоззрения.

- Значит, всё-таки я первая, - расплылась Акулина в победной улыбке.

- А были сомнения, что ты не первый ребёнок? – непонимающе посмотрела я на царевну, переглянувшись с Митричем. – И чему ты так радуешься?

Странно, что Акулина так ответила. Дети у всех полозов, в том числе и у царских семей, всегда были смыслом жизни, и оберегали их, как простым людям и не снилось. Всё дело в их малочисленности. Больше одного ребёнка в семье – для нагов большая редкость. Впрочем, как и первенец – девочка у полозов. Такое изредка случалось только в ужиных семьях. Обычно всегда рождались мальчики, вырастая, получая от отцов титул полоза и княжество в придачу.

- Просто я двойняшка, - увидев наше недоумение, Акулина пустилась в объяснения, - брат у меня есть, Сашка, мы близнецы. Родители никогда не говорили, кто из нас первым родился, чтобы мы не ссорились. Но, не смотря на все их старания, эта тема до сих пор у нас является приоритетной, в плане дружественных подколов, - в этот момент мы с лешим снова переглянулись, чем вызвали у девушки лёгкую тревогу. - Что?

- Насколько мне известно, - пришлось мне объяснить, - у полозов, да и у царей, первенец обычно мальчик. В редких случаях, как с твоей мамой, и как мы думали – с тобой, первенец - девочка. Но если у обычных полозов силу получает лишь первый ребёнок, то у царей никто из детей обделённым даром не получается. Просто редко больше одного ребёнка в их семьях, природой так заложено. А у Марьяны сразу двойня, надо же.

- И брат твой таки тоже царевич, выходит, - продолжил рассуждения вслух Митрич, выразительно на меня посматривая, - вместе вам нужно разговаривать будет. Негоже правду от него скрывать, раз в тебе сила проснулась. Он сам должен выбор за себя сделать, чтоб не пришлось, потом расплачиваться за решение родителей. Детки то ваши, будущие, тоже ужиками будут, по праву рождения.

Выразительным взглядам лешего я значения не придавала, до того момента, пока на меня не рыкнула Бестия.

Брат! У Акулины есть брат! Который априори тоже является ужом! Царевичем! Да это же просто подарок судьбы! Если царь за внуку выполнит любую мою просьбу, то если я ещё ему и внука приведу, то... нужно тщательно обдумать, что именно говорить Святославу, и что у него просить.

- Подождите! Это получается и Васька уж?! – закричала царевна, испытав такую волну возмущения, что мне на мгновение стало не очень хорошо.

- А это кто такой? – сощурил на девушку глаза Митрич. – Ещё один брат что ль? Чудеса...

- Бред, - отмахнулась я от его предположения, - не может у царевны, пусть и бывшей, быть трое детей. Так кто он? И почему так тебя раздражает? Бывший?

- Она. Василиса, - ответила Акулина сразу нам обоим, - сестра моя. Младшая.

Сказать, что я удивилась – это ничего не сказать. Митрич тоже выпал в осадок, беззвучно что-то шепча, задумчиво глядя в сторону печки. Я же начала обдумывать существование ещё одной царевны. Бестия в предвкушении завалилась на бок, смешно дёргая

лапками, изображая разрыв сердца от счастья. Три ребёнка у представителя нагов – это конечно что-то из ряда вон, но как же это мне на руку! Привести царю ужей сразу трёх наследников? Да за это можно смело требовать половину их замка в своё личное пользование! Или безоговорочную пожизненную поддержку во всех моих начинаниях! А также свободный доступ в подземный мир и защиту ужей на постоянной основе...

Отвлекли меня от радостных мыслей переживания Акулины. Понятия не имею, что творится в её голове, но она пережила весь спектр эмоций от любви до ненависти. Причём, как я понимаю, все переживания девушки были направлены на разных людей.

Надежда, граничащая со страхом, томление, снова надежда, и что-то очень тёплое, похожее если и не на любовь, то на влюблённость точно – это она испытывала в отношении своего полоза. Прав оказался Митрич, связь успела установиться между ними, и девушка точно не передумает возвращаться к нагам. Мне на радость!

И вот её страх смутил меня больше всего. Ведь это было не волнение перед новой встречей с полозом, и не небольшой мандраж, как перед свиданием. Капнув глубже, используя свои волчьи инстинкты, я обнаружила за страхом нечто гораздо большее. И до жути мне знакомое. Боль от предательства, неверие в происходящее, обида от потери... Я словно смотрела в зеркало, отчасти отражающее старую часть меня самой, которую я давно спрятала где-то глубоко в себе и не собиралась никогда доставать наружу.

- Идти вам пора, - тихо произнёс Митрич, отрывая меня от внутреннего самоанализа, и обращаясь непосредственно к Акулине. - Засиделись мы что-то. Ты, девонька, береги себя. Если к змеям вернёшься, царю передай, чтоб не серчал на меня. А то знаю я его, придёт ещё права качать, а мне медведей к спячке готовить надобно. Не до того мне.

- Пойдём, Акулина, - встряхнув головой, отгоняя лишние мысли, я встала, и, чмокнув на прощание лешего в лоб, остановилась около двери, - ты так и будешь сидеть?

- Мы пешком пойдём? – уточнила у меня Акулина, критично оглядывая своё местами порванное, и далеко не чистое, чёрное платье из подземного мира. – У меня машина где-то на трассе стоять должна...

- Пригнала я её, - достав из клатча ключи от её машины, я слегка ими потрясла, - на ней и поедем. Ты ведь не против?

- А как ты... - девушка хотела что-то уточнить у меня, но по какой-то причине передумала. – Не важно. Митрич, спасибо вам большое, за всё.

- Полно, девка, не за что благодарить, - по-отцовски улыбнулся ей леший. - Беги, давай.

Выйдя из дома, и убедившись, что Акулина следует за мной, я открыла проход через лес с помощью колечка Митрича, почти прямо к автомобильной дороге, где я нашла машину девушки. И я никак не могла забыть те её эмоции, спрятанные за завесой страха. Кто же тебя так предал? Не сестра ли, раз при упоминании о ней всё это из Акулины и попёрло?

Сев в машину и заведя её, внутренне порадовалась, что аккумулятор не подвёл и на этот раз, я пристегнулась, повернувшись лицом к новоявленной царевне. По необъяснимой причине мне захотелось поддержать её. И желание моё лишь усилилось, стоило вновь заметить отголоски этих чувств у неё и сейчас.

- Знаешь, мне очень знакомы твои эмоции, - пока Акулина пыталась включить разряженный навигатор, чтобы вбить маршрут до дома своих родителей, тихо проговорила я.

- Злость на электронику? – уточнила девушка, продолжая попытки включить гаджет.

- Нет! Те, что ты испытала при упоминании о сестре, - грустно улыбнулась ей, достав свой смартфон из клатча и открыв на нём карты, вручила ей, забрав бесполезный навигатор,

- страх. Боль. Предательство. Я, правда, понимаю тебя. С этим очень тяжело жить. Меня тоже однажды предали.

- Тоже кто-то из родственников? – проложив маршрут в телефоне, Акулина закрепила его в держателе, и, посмотрела мне в глаза, где я увидела отражение своей боли.

- Все, - просто ответила я, заведя машину и вливаясь в поток движения, посматривая в экран навигатора на телефоне с проложенным маршрутом. – Родители, братья, сёстры. Меня изгнали из общины. Это долго объяснять, да и не хочется, если честно.

- За что?

- За любовь, - я не сдержала грустной улыбки.

Поразительно, я давно уже ни с кем не откровенничала на эту тему. Даже в нашей стае полностью эту историю знают только Стас, Аня, Андрей и Витя. Остальным я обычно на все вопросы, касающиеся этой темы, всегда отшучивалась, мол, просто переспала не с тем альфой. Но сейчас слова давались легко. Вероятно, потому что Акулина пережила нечто похожее и понимает, какого это, быть преданной теми, кому веришь, как себе.

- Представляешь, сам возлюбленный и изгнал маленькую наивную дурочку! – продолжила я. - Правда, сначала воспользовался этой самой любовью. Знаешь, самое поганое заключалось в том, что во время изгнания, по его приказу, мне стёрли память. Приказы альфы едины для общины, поэтому никто не заступился. Родители отреклись, братья с сестрёнками вообще не пришли. И я очнулась в больнице, не помня про себя совершенно ничего! Мне рассказали про аварию, в которую я якобы попала, что в ней погибли мои родители. Друзей и других родственников нет, мол, недавно я с семьёй в этот город переехала. Я так год жила. Одна, меняя работы и пытаясь вспомнить хоть что-нибудь. И не получалось. Знаешь, никогда не забуду чувство тихого отчаяния и одновременно безразличия, когда я раз в месяц приезжала на кладбище к лжеродителям, в надежде вспомнить хоть что-то.

- А что случилось потом? Ты сейчас всё помнишь, получилось? – любопытство, которое от неё исходило, казалось уже можно потрогать руками.

- Случайно, - искренне засмеялась я, вспомнив тот день, - я просто ни с того ни с сего дома перекинулась в волка. Сначала я чуть с ума не сошла от ужаса, но стоило вернуться в человеческую ипостась, как вспомнила всё.

- Ты вернулась в свою общину?

- Нет, поняв, что я альфа, я собрала свою собственную. А вот бывшей общине скоро придёт конец, уж я постараюсь! – За разговором мы незаметно приехали в пункт назначения. Я припарковалась и, заглушив машину, повернулась к Акулине, отстёгивая ремень безопасности. – Идём?

- Идём, - обречённо выдохнула она, как будто не к родителям собирается на разговор, а с обрыва в пропасть прыгать!

Будет волку на холку,
или царевны в домашних условиях.

Несмотря на все мои внутренние опасения, Акулина почти не нервничала. Нет, мандраж, конечно, присутствовал, но не более того. Моя спутница даже, кажется, забыла про свой совсем непрезентабельный вид, предвкушая разговор с родителями. Она настолько сосредоточилась на интересующих её вопросах, что даже руки у неё перестали дрожать, на что я обратила внимание, когда Акулина позвонила в дверной звонок.

- Лина?! – дверь нам открыла эффектная синеглазая блондинка, здорово перепугавшись, едва взглянув на новоявленную царевну. – Господи, что случилось? Ты ведь сейчас должна быть в Англии...

Акулина едва удостоила девушку взглядом, испытав такое сильное презрение, что часть её эмоций я неосознанно пропустила через себя. И только благодаря Бестии, и одновременному мониторингу чувств и эмоций второй девушки, смогла вынырнуть из этого состояния.

- Что происходит?! – блондиночка испуганно смотрела, как Акулина идёт вглубь квартиры, искренне за неё переживая.

Так же в её эмоциях я уловила растерянность и чувство вины. И это ещё мягко сказано! Девушка просто съедала себя изнутри, сожалея всем сердцем о каком-то поступке, лелея надежду однажды всё исправить.

- Привет, мамуль, - услышав голос Лины, я встряхнула головой, прогоняя лишние мысли, и двинулась следом за ней.

Моя временная подопечная нашлась на просторной кухне, когда я входила, она осторожно садилась на стул у стола. Рядом, держа в руках миску, готовя что-то, на неё во все глаза смотрела, как я понимаю, её мать. Внешне они были очень похожи, и мне сразу вспомнилось сравнение лешего, который первым заметил схожесть Акулины с Марьяной. Такие же серые большие глаза, темные русые волосы. В отличие от Василисы (а кем ещё могла быть открывшая нам дверь блондинка, если не младшей сестрой новоявленной царевны?) Лина пошла внешностью в ужиную породу своей матери.

- Акулина?! – Марьянино удивление появлению дочери на кухне было настолько сильным, что она в буквальном смысле потеряла дар речи, открывая и закрывая рот, выронив из рук миску на пол.

Вот вам и наглядное действие морока. Живут себе под ним спокойно, не переживая ни о чём, пока лицом к лицу не встретятся с объектом, на котором этот конкретный морок завязан. Осталось немного подождать, пока мать семейства окончательно его скинет, и, если всё пойдёт хорошо, можно уходить, оставив Акулину дома. Мне их разговоры ни к чему, да и при мне, я думаю, нормального разговора может и не получиться.

- Суфле? – приняв и перешагнув растекающуюся по полу бежевую лужицу, я устроилась на диване, напротив Акулины, сверкнув глазами в сторону Марьяны, демонстрируя ей свою сущность. – Царевна ужей за готовкой... Не думала, что когда-нибудь увижу нечто подобное.

- Волкодлак?! – правильно поняв мой посыл, взревела Марьяна. – На моей кухне?!

- Мам, что происходит? – на наши крики на кухню прибежала и Василиса, остановившись в дверном проёме и растерянно переводя взгляд с сестры на мать. – Лин, ты покрасила волосы? И что у тебя с глазами?

А с глазами у неё действительно стало не всё в порядке. Зрачок вытянулся, как у кошки, и даже мерцать перестал. Как бы не случилось сейчас чего лишнего.

- У тебя зрачок вытянулся, - осторожно предупредила я девушку, стараясь говорить, как можно мягче, чтобы не спровоцировать несанкционированное превращение. – Ты смотри аккуратней, следи за своими эмоциями. Если сейчас перекинешься – кухне конец придёт.

- В кого? – в шоке уставилась на меня Акулина.

- В ужа! - ответила за меня ей мать, и после этого Марьяну прорвало.

Она начала проклинать всё и вся, начиная от подземного мира (с его дурацкими законами, обитателями, правилами и прочим), заканчивая нынешней экономической ситуацией в стране. Нам ничего не оставалось, как молча наблюдать за её метаниями из угла в угол. Благо размеры кухни позволяли – навскидку четырнадцать метров, есть, где разгуляться.

- Мда, - наблюдая за метаниями Марьяны по кухне, решила я высказать своё мнение о происходящем Лине, - не так я себе всё это представляла.

- У тебя хоть какое-то представление о происходящем было, - устало ответила она мне, крутя в пальцах седую прядь и так же косясь на свою маму.

Дочь царя ужей не обращала на нас совершенно никакого внимания, продолжая высказываться, видимо, о накипевшем за долгие годы! И, если честно, некоторыми её эпитетами и сравнениями я заслушалась! Какой богатый словарный запас! И это учитывая тот факт, что воспитывалась она не дочерью сапожника, а царевной в подземном мире!

- Отреклась ведь, так нет! Им всё мало! До детей моих решили добраться! – бушевала Марьяна под нашими с Акулиной скептическими взглядами и полным непониманием происходящим Василисиным. – Морок на меня наложили! На меня!!!

Стараясь отвлечься от её криков, я переключила своё внимание на Акулину. Будет очень нехорошо, если она не сможет взять под контроль свои эмоции и всё же перекинется в огромную змеюку. Но, не смотря на мои опасения, кроме обиды и лёгкого раздражения, девушка на данный момент не испытывала ничего такого, что выбило бы её из колеи. Разве что на мгновение стрельнуло что-то похожее на тоску, но это, скорее всего из-за успевшей возникнуть связи с полозом. Вспомнился ей возлюбленный, что ли?

- Как он тебя нашёл? – изучая эмоциональный фон Акулины, я не сразу заметила, что Марьяна немного взяла себя в руки, и начала конструктивный разговор с дочерью.

Просмотрев с помощью Бестии и её, я уловила отголосок сильной обиды, и, если не ошибаюсь – переживания за... кого? Акулину? Не похоже, ведь спрашивает она сейчас о том, кто нашёл её. Может она про царя? Трудно читать Марьяну, очень трудно. Даже несмотря на то, что среди людей она очень давно, и полный отказ от ужиной силы – полностью её чувства я уловить не могла.

- Не знаю, - немного растерявшись, Акулина перебралась ко мне на диван, подсознательно ища моральную поддержку. – Просто пришёл. Однажды.

Лина точно говорила про своего полоза. Бестия согласно фыркнула, в то время как я отметила вспыхнувший румянец на щеках Лины. Интересно...

- Что ему было нужно? – продолжала допрос Марьяна. – Что он тебе наобещал? И почему ты в платье гадючьего княжества? Опять его игры в конспирацию до свадьбы?

Жениха тоже тебе уже подобрал? Акулина, не верь не единому его слову! – не давая дочери ответить ни на один вопрос, старшая царевна опять разродилась тирадой. – Ты не знаешь местных законов! Там сплошной патриархат! Людей не ставят ни во что, ровняют с мусором! Кое-как терпят только наречённых, ставших жёнами полозов, и то, только терпят! О такой жизни ты мечтаешь? Сейчас же едем в лес, будешь отказываться от ужей.

- А-а-а... – протянула Акулина, когда её мама выговорилась. – Мам, я не совсем тебя сейчас понимаю.

- Я тоже, - донеслось от дверей, где в полном шоке так и стояла Василиса.

Не знаю, как остальные, а я, к своему стыду, совершенно забыла о присутствии в помещении ещё одной персоны! Мракобесье! Так увлеклась анализом чувств Лины и её матери, что упустила из виду младшую дочь царевны. И очень зря! Сама по себе девушка угрозу не представляла, искренне переживая за сестру и совершенно не понимая происходящее. Но вот то, что начала чувствовать сама Акулина, обратив внимание на блондинку – мне совершенно не понравилось!

- Дорогуша, - обратилась я к Василисе, - сходи, поиграй на улице, пока взрослые разговаривают.

Боюсь, если и дальше она будет здесь находиться – Акулина точно не справится со своими эмоциями и спонтанно перекинется.

- С какого перепуга? – тут же вскрикнула она на меня в ответ, проходя на кухню и вставая рядом с матерью. – Ты кто такая? Это вообще-то мой дом. Лина, что происходит? – получив от сестры лишь злобный взгляд, блондинка обратилась к Марьяне. – Какие ужи? Мороки? Что вообще происходит?

- Васюш, сходи в магазин, - мать семейства устало вздохнула, проведя рукой по лбу, - пожалуйста. Я тебе позже всё объясню.

Некоторое время на кухне стояла тишина. Марьяна с Василисой сверлили друг друга глазами – одна намекая на уход, вторая праведным гневом выражала желание остаться. Немой поединок выиграла царевна. Впрочем, в этом я и не сомневалась.

- Ну, знаете ли... - Василиса поджала губы, и, причитая что-то себе под нос, ретировалась с кухни, а затем и из квартиры, обозначив свой уход грохотом со злостью захлопнувшейся двери. Я же мысленно попросила Бестию отслеживать её перемещения, если девушка решит вернуться домой раньше, чем Лина с матерью придут к чему-либо.

Марьяна в это время начала неспешно вытирать пол от несостоявшегося суфле, затем протёрла стол, предварительно убрав с него всё лишнее. По Акулине было видно, что она хочет начать разговор, но уловив от её матери волну тревоги и раскаяния, я решила помешать Лине заговорить первой, пнув её под столом, и выразительно кивнув головой в сторону Марьяны. Девушка сначала насупилась, но всё же приняла мой явственный намёк, и продолжила молча наблюдать, как её мать заваривает для нас троих чай.

- Как он? – присев к нам за стол, Марьяна опустила глаза.

В отличие от предыдущей вспышки её чувств, сейчас мне прочесть её почти не получалось. Разве что немного любовной тоски удалось разглядеть. Но не той, которую испытывает женщина к заинтересовавшему её мужчине, а скорее больше было похоже на дочернюю любовь. Значит, я была права, предположив, что Марьяна говорила про своего отца.

- Нормально, - Акулина потупилась в ответ, испытывая явственное смущение и тревогу за любимого.

- Хорошо, - женщина кивнула дочери и своим мыслям, медленно крутя за ручку кружку с чаем на столе, - спрашивал про меня?

- Про тебя?

В голосе Акулины было столько неподдельного удивления, а в мыслях столько ревности и злости, что я искренне рассмеялась, заслужив этим два недовольных взгляда.

- И что тебя так развеселило, позволь узнать? – опередила с вопросом открывшую рот Лину Марьяна.

- Извините, - продолжая отсмеиваться, я постаралась взять себя в руки, – просто вы о разных полозах говорите. Ты, - указала я пальцем в сторону Акулины, - сидишь и ревнуешь, прокручивая в голове возможность романа у Василеска с твоей матерью. В то время как вы, - мой палец переместился в сторону Марьяны, - испытывая родственную любовь, спрашиваете, как я думаю, про царя. Про своего отца. Извините, но это правда, очень забавно.

Комичность ситуации они не разделили, вернувшись к разговору, и разбираясь в ситуации. Бестия подсказала мне, что выгнанная из дома, чтобы не мешать, Василиса, кажется, решила вернуться. Нужно уходить и перехватить её, пока они не закончат.

- Я, пожалуй, вас оставлю, - встав на ноги и прислушиваясь к подсказкам волчицы о передвижениях блондинки, я улыбнулась Акулине, – Лина, я вернусь утром, скажешь, что решила и где остаёшься. Сегодня вам мои милые ушки и чуткий слух не нужны. Как ни странно, но здесь безопасно. Вот, - я достала из клатча и положила на стол визитку со своим номером телефона, - если что – звони!

Не дожидаясь от них ответа, я быстро вышла из квартиры, и, выбежав на улицу, успела перехватить Василису, которая действительно направлялась домой.

- Нельзя, - улыбнулась я ей, слегка увеличив клыки и клацнув зубами, - мамочка с сестрёнкой ещё не закончили!

- Сумасшедшая! – огрызнулась на меня блондинка, но, видимо находясь под впечатлением от моего оскала, попыток пройти мимо меня не делала.

Так мы и стояли на протяжении нескольких часов, пока Бестия прислушивалась к происходящему дома у Акулины. Я отпустила Василису только тогда, когда получила от волчицы информацию о том, что царевны разговор закончили. И судя по эмоциям – закончился он хорошо. Очень надеюсь, что связь девушки с полозом меня не подведёт, и она всё же решится вернуться к своему Василеску. А я получу поддержку царя. И все счастливы!

В общинную квартиру мне возвращаться категорически не хотелось, да и зачем? Амулет заряжен, так что остаток сегодняшнего дня, да и весь завтрашний, у меня в запасе есть. Поэтому, недолго думая, я вернулась на территорию своей стаи.

- О, малышка, привет! – улыбнулся мне Витя, привычно обняв и чмокнув в макушку. – Как дела с царевной?

- Стас рассказал? – разжимая объятья, нахмурилась я.

Давать членам нашей общины ложную надежду не хотелось, ведь стопроцентной уверенности у меня в том, что Акулина вернётся в подземный мир, не было. А значит и поддержки царя может и не быть.

- Да. Не переживай, кроме нас с Аней и Андреем, больше никто не знает. Так как всё прошло? Была у ужей?

- Пойдём к Ане, там всем вам за ужином разом и расскажу.

- Ну, пойдём, малышка! – хмыкнул блондин, взяв меня за руку.

Так меня называть было позволено только ему и Андрею. И то, только по тому, что из их уст это прозвище звучало не пошло, а как-то по-домашнему мило. Так может назвать свою младшую сестрёнку старший брат, кем, по сути, я и считала Дюшу с Витей. Улыбнувшись своим мыслям, я на автомате приветствовала попадавшихся нам на пути членов стаи. Как же приятно возвращаться туда, где тебя искренне любят и радуются встрече! И никому не нужно мне было это говорить – я это просто чувствовала. Не знала, как было с моей родной семьёй в бывшей общине, а именно чувствовала.

Иногда, смотря на моих любимых и ставших такими родными альф, я искренне сожалела, что никогда не смогу быть ни с кем из них в роли большей, чем просто подруга, или сестра. Они надёжные, верные, добрые, заботливые... казалось бы – а что ещё нужно для женского счастья? Но, как я ни старалась посмотреть на них как на мужчин – у меня ничего не вышло. Да, они красивые. Да, тела и фигуры с крепкими мышцами, но... только друзья. Бестия так же относилась к их волкам. Как к старшим, сильным, и одновременно равным. Никакой романтики! Не могу сказать, что мне ужас как приспичило обзавестись парой, но смотря на отношения между Стасом и Аней, и несколькими образовавшимися союзами в нашей стае, мне иногда до дрожи хотелось, чтобы рядом был кто-то, с кем я смогла бы почувствовать себя его частью. Это желание трудно объяснить даже самой себе, ведь вроде и так всё хорошо. А когда мы с помощью ужей вернём себе право быть в общине и избавимся от статуса изгнанных – станет ещё лучше! Осталось дело за малым. Волчица хмыкнула, вторя моим рассуждениям.

Ужин в доме Стаса прошёл спокойно и уютно, впрочем, как и всегда. Мой краткий рассказ, про возвращение Акулины домой к родителям все восприняли спокойно, а вот на моё предполагаемое завтрашнее перемещение в подземный мир реакция была не однозначная.

- С нагами мы держим нейтралитет, - задумчиво протянул Стас, когда мы из столовой перешли в просторную гостиную и расположились на мягких диванчиках, расставленных напротив небольшого камина, - но это не значит, что в их владениях безопасно. Может тебе стоит отказаться от этой затеи? Митрич может сам передать Святославу пару слов о том, кем оказалась наречённая, и...

- Нет! – безапелляционно перебила я вожака.

Терять возможность оказать услугу царю ужей, пусть пока и призрачную, я не собиралась.

- Может мне стоит пойти с ней? – отбросив свойственную ему весёлость, обратился к отцу Андрей.

- Или нам? – поддержал его идею Витя.

- Вы ещё половину стаи с собой возьмите, - недовольно пробурчала Аня, пристально посмотрев на меня, - ты ведь уже не отступишь?

- Это шанс, - просто ответила ей, невольно передёрнув плечами, - для всех нас.

Какое-то время в комнате стояла тишина, нарушаемая только нетерпеливым сопением Андрея. Стас внешне никак не проявлял недовольства и тревоги, но я знала, что всё это напускное, и что на самом деле внутри он так же взвинчен, как и остальные. Витя даже и не пытался скрыть волнение, нервно отстукивая пальцами хаотичный ритм по подлокотнику дивана. Аня же просто неотрывно смотрела на меня. А я... а что я? Я, как и Стас, внешне была спокойна и непоколебима. Внутри же... не могу сказать, что я боялась идти в подземный мир, но червячок лёгкой неуверенности в меня всё же закрался.

- Как открыть переход помнишь? – поняв, что решение своё я менять не собираюсь, Аня сдалась.

- В теории, - улыбнулась я ей, вспоминая ежедневные тренировки со Стасом.

Чему он меня только не учил! От чтения и разбора эмоций простых смертных до оттачивания инстинктов Бестии. Про другие миры и способы попасть туда он рассказывал в качестве поощрений, когда мне удавалось освоить очередной навык. На практике я ничего из этого никогда не пробовала. Да и зачем? Мне и в родном мире есть чем заняться, а соваться в другие ради праздного любопытства было бы просто глупо. А глупость моя закончилась ещё в тот день, когда Аня считывала чувства Артура в отношении меня.

- С помощью волчицы я найду место, где грани миров наиболее истончены, - Аня не сводила с меня внимательного взгляда, и пришлось озвучить план вслух. – Далее, чтобы понапрасну не расходовать свои силы, подключу к процессу Акулину. Ужи её признали, поэтому должны услышать её желание попасть к ним, и откроют нам проход.

- Только помни, что каким бы не был переход, силы он из тебя всё равно высосет! – напомнил Стас.

- Помню.

- После каждого перехода проверяй связь с волчицей, - поддержала мужа ведьма, продолжая давать мне наставления. – Если что-то будет не так - сразу иди ко мне!

- А что может случиться с нашей связью? – впервые по-настоящему испугалась я за всё время мысленного планирования похода в подземный мир. – Я могу её потерять?!

Внутри всё сжалось, навязывая образы пятилетней давности, когда я чуть не потеряла свою волчицу. Бестия мысленно прижалась ко мне, показывая, что ничто нас не разлучит. Но переживала она не меньше меня, хоть и храбрилась.

- Не её, - устало выдохнула Аня, успокаивающе улыбнувшись мне, - а связь с ней. Ты просто не сможешь перекидываться и общаться с волчицей какое-то время.

Бестия фыркнула, и в этом я с ней согласилась. Временная потеря связи не так страшна. Неприятно, конечно, но не смертельно.

- Ужас... - выдохнул Витя, опасливо косясь на Стаса, - может лучше нам пойти с ней? Или вместо неё?

- Нет! – одновременно ответили мы с Аней. Дальше она продолжила одна. – Маленькая царевна знает Миру, и с другими вряд ли пойдёт. Да и саму Владимиру вы не переубедите остаться в стороне.

- А почему с ней нельзя? – насупился Андрей.

- Потому что переход, почуяв силу нескольких альф, будет высасывать в разы больше, чем с одного, - ответила ему мать, - поэтому для Миры будет безопасней идти одной.

Ещё немного посидев и поспорив на тему как лучше всё сделать, мы всё же сошлись на том, что я иду одна. Впрочем, как изначально я и планировала. Вите с Андреем это не очень понравилось, но пришлось смириться. Своими переживаниями они лучше никому не сделают. Но если Витя под конец беседы более-менее смог расслабиться, то Андрей – другое дело. Я почти физически ощущала исходящие от него волны напряжения.

- Не переживай за меня, - когда Аня со Стасом ушли спать, а Витя помчался на свидание с одной милой волчицей из нашей стаи, и мы с Андреем остались вдвоём, я пересела на диван к нему поближе. – Ну что со мной может случиться?

- Не знаю, - пожал плечами один из самых дорогих для меня мужчин, осторожно взяв меня за руку и переплетая наши пальцы. – Просто не спокойно.

Мне одновременно было очень приятно, что есть люди, искренне беспокоящиеся за меня. И одновременно очень тяжело, что заставляю близких волноваться.

- Ну, Дю-у-уш! – протянула я, уткнувшись носом в его плечо. – Давай мыслить позитивно? Со мной будет царица, так что подлянки ждать просто не откуда. Что же касается перехода и отнятия сил – я же только туда, и обратно! Или ты считаешь меня настолько немогущей, что упаду навзничь сразу после первого перехода? – зловещим шёпотом прорычала я последнюю фразу, вызвав улыбку названного братишки. – Может, побегаем?

Бестия тут же встрепенулась, вставая в стойку и излучая одобрение идей. Бегать с волком Андрея ей очень нравилось! И хоть там и не было никакой любовной подоплёки, зато был азарт и догонялки! И пускай наша территория под мороком была не такой большой, как хотелось бы – места для игр и тренировок нам хватало с избытком!

- Так там же у Витьки свидание? – притворно возразил Андрей, а у самого губы растянулись в улыбке.

Была у нас договорённость, вернее между мальчиками-альфами, что если кто-то из них решает побегать под Луной с понравившейся волчицей, то остальные в эту ночь на прогулки не ходят. Во избежание, так сказать. Ведь обычные волки в звериной ипостаси живут больше на инстинктах зверя, чем руководствуются разумом человека. И в таком состоянии другой альфа вполне способен переключить внимание на себя. Случайно, конечно же! Вот и ввели альфы нашей общины небольшое соглашение, которому следовали.

- Свидание... - протянула я, предвкушающее улыбнувшись. – Будет очень неправильно с нашей стороны устроить охоту на Витю и его пассию.

- Загоним загонщика! – азартно прошептал Андрей, подмигнув мне и поднимая с дивана следом за собой.

Я и не сопротивлялась! Наоборот, была очень рада, что сумела отвлечь Андрея от глупых переживаний за меня. Ну, а то, что мы сейчас собирались сорвать свидание Вити – так девушка потом спасибо скажет! Она в стае недавно, не поняла ещё, какой блондин у нас любвеобильный. Нет, он ни на кого не кидается (Боги упаси!), девушки сами проявляют в его сторону благосклонность, чем наш любимый гадёныш и пользуется. Жаль, но, видимо, сегодня просто не его день! Вернее, ночь. Главное, чтобы наше небольшое развлечение не растянулось слишком надолго! Утром предстояло важное дело.

Дешево волк в пастухи нанимается, да мир подумывает, или откровения в пути.

Мои опасения, что ночная вылазка с Андреем и загон Витьки с его пассией затянутся до утра, полностью оправдались! Только с первыми лучами солнца мы вернулись домой, смеясь и обмениваясь впечатлениями о проделки.

- Он нас убьёт! – не скрывая улыбку, вынес нам вердикт Дюша, от души зевнув.

- Не нас, а тебя! – хмыкнула я, похлопав его по плечу. – Мне пора к Акулине выдвигаться.

- Это не честно! Мира...

Дослушивать братца я не стала, отходя от него в сторону деревьев, быстренько активировав кольцо Митрича и выходя в сквере, почти у самого дома новоявленной царевны.

- А жизнь вообще несправедливая штука, - хихикнула себе под нос, направляясь в сторону нужной мне парадной.

Андрея можно было понять – Витьку мы раздражили настолько, что полночи он гонялся за нами отнюдь не с целью предложить побегать наперегонки! И ведь нашёл из-за чего злиться! Подумаешь, волчица, уединившаяся с ним, сильно испугалась грохнувшегося рядом дерева! И чуть не выбежала за границы нашего морока, с перепуга... Я же её остановила! Да, возможно, моё появление из ниоткуда напугало её ещё больше, но ведь траекторию своего бегства она изменила! И к дому добежала в целостности и сохранности!

С этими мыслями, и в прекрасном расположении духа, я дошла до искомой квартиры и позвонила в дверной звонок. Очень надеюсь, что Акулина не подведёт мои ожидания и вернётся в подземный мир.

- Здравствуйте, Марьяна! – поприветствовала я открывшую мне дверь женщину.

- Здравствуй, - скупно улыбнулась она в ответ, пропуская меня внутрь, - проходи. Девочки уже собрались.

- Девочки? – на мой вопрос Марьяна лишь махнула рукой, приглашая зайти дальше в квартиру.

Не успела я сделать пару шагов по прихожей, как на меня выскочила Лина в сопровождении сестры.

- Она хочет идти с нами! – предъявила мне наречённая полоза, забыв даже толком поздороваться, указывая рукой на свою блондинистую сестру.

- Не хочу идти, а иду, - с нажимом ответила Акулине Василиса, а после переключила своё внимание на меня, - это ведь не проблема?

По её эмоциям было понятно, что идти она боится до потери пульса, но всё равно приняла такое решение, потому что страх и тревога за сестру в разы сильнее. Как и чувство вины... что же, девочки, между вами произошло?

Акулина же источала негатив на всю квартиру! Чего только в её чувствах не было – от злости и сожаления до обиды и разочарования! В любом случае, если я приведу царю двух внучек – мне же будет только лучше!

- Да нет, сами решайте. Мне всё равно, пойдёт ли с нами кто-то ещё, - осмотрев злобно поглядывающих, друг на друга сестёр, я чуть не взвыла в голос! - А вот то, в чём вы

собрались идти – меня не устраивает категорически!

Я многого не ожидала, но то, что они оденутся в джинсы и футболки с куртками – было выше моего понимания! У них же мать там выросла! Должна же Марьяна знать местные порядки? Или забыла их, проведя столько времени среди людей?

- Марьяна, я, конечно, извиняюсь, но если вы не в курсе, то мода в подземном мире, с момента вашего ошеломительного побега не изменилась! Ладно, они, - махнув рукой в сторону насупившихся сестёр, высказала я своё недовольство матери семейства, - но вы ведь должны знать, что царевны мало того, что обязаны прикрывать лица, так и штаны для девиц не положены! Как вы им разрешили так одеться? Джинсы и футболки! Да царя инфаркт хватит! Переодеваться! Живо!

Как ни странно, но девушки послушались мгновенно, вероятно оценив мою гневную отповедь. Василиса справилась с задачей очень быстро, переодевшись в жёлтый сарафан длиной до пола, с небольшими разрезами до середины бедра и рукавами фонариками. Не совсем осенний выбор, но, думаю, замёрзнуть она не успеет. В любом случае куртку накинуть она может. С прикрытием лица у младшенькой проблем тоже не возникло. Василиса подобрала платок в тон сарафана, и накинула его себе на голову. Завязать его так, чтобы он закрыл лицо, можно быстро и легко в любой момент.

Проблемы возникли с переодеванием Акулины. Перерыв с Марьяной все имеющиеся в доме подходящие платья, я, скрипя сердцем и немного зубами, разрешила ей идти в джинсах и футболке. А что делать? Её вещей на этой квартире почти не было, так как она уже давно жила отдельно от своего семейства, а то, что было, годилось лишь на тряпки. Платья сестры были ей малы, а мамины наоборот, немного велики, но этого немного хватало, чтобы они на Акулине висели бесформенными тряпками. Нет, такой царевне показываться в ужином замке нельзя. Единственным отступлением от её первоначального вида, стал чёрный платок, который мы с Марьяной ей вручили для конспирации лица.

Ещё полчаса времени мы потеряли на прощание матери с дочерьми. Они обнимались, целовались, Марьяна даже сделала попытку заплакать...

Сначала я просто деликатно сопела, давая им возможность по обниматься. Потом начала демонстративно покашливать и топтать ногой. Но и это не принесло должного результата.

- Так, всё! Хватит! – когда наше с Бестией терпение окончательно подошло к концу, я взяла Лину за руку, оттаскивая её от матери в сторону выхода из квартиры. – Вы же ужи! И перемещаться между мирами можете хоть каждый день! К чему с только пафоса? Как на войну собираетесь, честное слово...

С трудом вытолкав девочек на улицу и затолкав в машину, сама я села за руль. И это не понравилось Акулине, волну обиды я ощутила от неё очень чётко, но не совсем поняла. То ли ей не понравилось, что я без разрешения сажусь за руль её автомобиля, то ли она просто сама хотела сегодня рулить – понятия не имею! Но, если верно второе, то она очень сильно переоценивает свои возможности! На девушке сейчас лица нет из-за переживаний от близости сестры и от осознания скорой встречи с царём и полозом.

А вот в лесу начались маленькие неприятности. Если не брать в расчёт постоянный вопросы Акулины, в которых она интересовалась, а долго ли нам ещё блуждать по лесу, то кроме них и постоянного спотыкания Василисы обо все возможные корни и кочки, меня немного напрягало отсутствие места с истончившимися гранями миров. Бестия изучала округу буквально по сантиметрам, боясь пропустить нужную нам точку, из-за чего мне

приходилось останавливаться и помогать волчице с поиском.

Я даже на каблуках чувствовала себя прекрасно в любой обстановке. Волкодлак ведь! Грация и природная способность держать равновесие у меня в крови, как и нечеловеческая выносливость. Даже после бессонной ночи я чувствовала себя относительно бодро! А вот спутницы мои заметно вымотались, блуждая за мной по лесу.

- Долго ещё? – наверное, в тысячный раз спросила у меня Акулина, вынуждая рефлекторно закатить глаза.

- Здесь, - почуяв одобрение Бести, я присела на корточки, звериным зрением всматриваясь в пожелтевшую траву перед собой, - точно здесь!

- Ты уверена? – подала голос Василиса, уже в который раз, со злостью одёргивая подол сарафана, зацепившегося за ветки куста.

Митрич, что ли, развлекается? Слишком уж часто подол блондинки цеплялся за всё подряд. Подозрительно часто!

- Абсолютно, - проведя рукой по траве, ещё раз удостоверившись, что место для открытия перехода подходит идеально, я выпрямилась и повернулась к Акулине. – Открывай.

- Что? – выпучила на меня глаза девушка.

- Дорогу в подземный мир, - мой ответ её не удовлетворил, и пришлось объяснять более подробно. Хотя, чего я ожидала? Акулина ведь почти ничего не знает о магических законах! Что тут говорить про правила переходов между мирами! – В этом месте грани миров истончены, место идеально подходит для открытия перехода. Всё, что тебе нужно сделать – это сесть вот сюда, - я указала рукой на то место, где только что сама сидела, - сосредоточиться на подземном мире, услышать ужей и позвать их. В принципе всё, ничего сложного!

- Ага, - медленно кивнула Акулина, не торопясь подходить к месту действий.

Спустя пару минут её бездействия, я начала откровенно задумываться над вопросом, а как, собственно, можно заставить новоявленную царевну открыть переход силой?

- Может мне попробовать? – предложила альтернативный вариант Василиса. – Лина что-то зависла, а мне уже надоело торчать в этом лесу!

- Нет, - остановила я её порыв, подойдя к впавшей в ступор Акулине и взяв её за руку, заставила перейти и встать в нужном месте. – Ты там не была никогда, да и ужи тебя не видели. Долго отклика ждать будем. А вот Акулина – другое дело. Как только её услышат, сразу откроется проход. Ну, - строго посмотрела я на девушку, - чего ждём?

Мне, как и Василисе, тоже уже немного надоело здесь торчать. Нет, лес я люблю! И даже очень! Но не в такой компании. Одну Акулину я бы ещё пережила. Но двух сестёр, излучающих такие сильные и разные по спектру эмоции, в отношении друг друга – это перебор! Может дело в бессонной ночи, а может и в небольшом волнении за сохранность моей связи с Бестией, не могу точно сказать. Но затягивать нашу авантюру с каждой минутой хотелось всё меньше.

Хорошо, что Акулина всё же постаралась взять себя в руки, почти успокоившись и присев на землю, в указанном мной месте. Вот только мыслить она начала сразу не верно! Ведь от неё требовалось вспомнить что-то, что натолкнёт её на ужей, а она, судя по эмоциям и появившемуся на щеках румянцу - вспоминала совсем не то!

- Блин! – выругалась Акулина сквозь зубы, поняв, что она делает что-то не так.

Но и вторая её попытка дала точно такой же результат, как и первая. Эта девушка о чём-

нибудь кроме романтических игривостей со своим полозом может думать? По-другому её томление и сплошь напичканные розовыми соплями чувства я трактовать не могу. Такой коктейль эмоций обычно испытывают девушки перед первым поцелуем, но никак не человек, просто пытающийся выйти на связь с ужами!

- Так мы здесь надолго застрянем, - опустилась я рядом с ней на землю, устало вздохнув. – Не знаю, что ты сейчас вспоминаешь, но это явно не то.

- Я представляла себе озеро, - огрызнулась Акулина в ответ, пытаюсь сосредоточиться.

- Да? – хмыкнула я. – Я и не думала, что простой водоём может та-а-ак будоражить!

Судя по её округлившимся глазам, Лина напрочь забыла, что её чувства для меня как открытая книга. Но именно это осознание смогло помочь ей настроиться на нужный лад, и буквально через минуту мы с Бестией ощутили дрожь в пространстве, а ещё спустя пару мгновений я увидела и сам переход.

- Получилось? – шёпотом обратилась ко мне царевна, медленно открывая глаза.

- А сама как думаешь? – так же тихо ответила ей я.

Сам переход в нижний мир ничем обозначен не был. Просто буквально в нескольких метрах от нас лес из осеннего дневного и солнечного превращался в летний и ночной.

- Офигеть! – выдохнула Акулина, вставая с земли, и крутя головой, смотря то на Луну, видневшуюся за чертой перехода в подземном мире, то на наше яркое солнышко. – Нам просто нужно туда пройти?

Я в ответ лишь кивнула, разворачиваясь к Василисе, чтобы попросить подойти её ближе к нам. Мне не очень хотелось рисковать, и по плану, совершить переход нам было бы лучше всем вместе, одновременно. Но эмоции девушки меня очень озадачили. Она рассеянно смотрела на нас, испытывая лишь непонимание. Даже постоянно пребывающее с ней чувство вины отступило на второй план, став практически незаметным. Как и чувство стыда перед сестрой.

- Куда пройти? – озадачила меня Василиса. – Вы о чём?

- Что ты здесь видишь? – махнув рукой в сторону прохода, и не уловив изменений в реакции блондинки, я всё поняла. – Судя по твоей растерянности – ничего.

- В каком смысле ничего? – надулась сестра Лины, скрестив руки на груди. – Деревья вижу, кусты. Траву. Вас, в конце концов. Я просто не совсем понимаю куда идти.

В отличие от девушек, мне было всё понятно. Василиса, как бы это ни было странно, не уж. И, что из этого следует, не царевна. Она простая смертная девушка. Бестия кивнула моим умозаключениям, ещё раз просканировав блондинку. Что-то странное в ней всё же было, но вот что именно... В любом случае, сейчас у меня нет времени с этим разбираться!

- Всё понятно, - я достала из кармана куртки ключи от Акулининой машины и протянула их Василисе. – Ты человек, поэтому ничего и не видишь. До машины сама дойти сможешь?

- Но мама сказала, что мы все ужи! – в сердцах крикнула девушка, но ключи всё же взяла. – Может мне нужно так же, как и Лине, просто пообщаться со змеями и во мне всё проснётся?

- Так в тебе ничего и не спит! – пожалала я плечами. – Это либо есть, либо нет. И это не Акулина с ужами общалась, а они с ней. И только потому, что признали в ней царевну. С тобой никто общаться не будет. Дорогу к машине найдёшь?

- Найду, - сжав губы, Василиса быстрым шагом начала уходить, но обернувшись через плечо, обратилась к сестре. – Будь осторожна.

Акулина не стала ей отвечать, поджав губы и вместе со мной наблюдая, как девушка быстро исчезает из нашего поля зрения, скрываясь за деревьями.

- А действительно, - повернулась ко мне Акулина, - почему она не уж? Не только мама, но и вы с Митричем говорили, что все дети ужи, по праву рождения. Так что с Васькой не так?

- Ну, извините! – всплеснула я руками. – Отрёкшиеся от ужей царевны в бегах не так часто рожают от простых людей, чтобы я смогла провести более детальное исследование! Понятия не имею, почему она не уж. Может, унаследовала больше от отца?

- Знаешь, она и внешне на него похожа, - задумчиво протянула девушка, снова испытав прилив брезгливости и застарелой обиды по отношению к сестре.

- Слушай, не хочу лезть в душу, но что между вами произошло?

- Обычная размолвка между сёстрами, - Лина пожала плечами, - ну, знаешь, мелочь. Она просто переспала с моим женихом, ничего интересного.

- Тогда понятно, почему ей так стыдно каждый раз, когда она на тебя смотрит, - я понимающе кивнула девушке. – Пойдём?

Мы медленно двинулись в сторону ночного леса. Я ожидала чего угодно – небольшой слабости, или головокружения, в тот момент, когда переход решит вытянуть из меня немного сил. Но вот того, что меня на пять секунд парализует от боли – не ожидала совершенно! Как и того, что и по Бестии это тоже ударит! Быстро проверив нашу с ней связь, я успокоилась, поняв, что на данный момент всё в норме! Значит и за переход обратно можно не сильно переживать. В любом случае, даже если дорога домой затронет больше моих внутренних резервов, думаю, что Аня должна справиться с этим, и быстро вернуть меня в форму.

- Платок надень, чтобы он лицо прикрыл, - осмотревшись по сторонам, попросила я Лину. Много времени эта процедура у неё не заняла, и когда на лице у царевны остались открытыми только глаза, я продолжила. – Сейчас нам с тобой нужно просто идти, ужи сами будут незримо корректировать твой маршрут и выведут прямо к царю.

- Тогда нам туда! – не задумываясь ни на секунду, махнула девушка рукой мне за спину.

Мы неспешно шли по лесной дорожке подземного мира, разговаривая ни о чём. Акулина осторожно расспрашивала меня об устройстве подземного мира, и самым большим откровением для неё стало известие, что здесь всегда царит ночь. Вот такая особенность подземного мира! Объяснить, как так вышло и почему, я не смогла, ограничившись лишь ссылкой на древние магические законы. А что я могу ей сказать? Я понятия не имею, почему Боги решили сделать именно так! Даже не уверена, а знают ли сами обитатели подземного мира о причинах такого постоянства ночного времени суток.

Незаметно разговор перешёл на отношения Лины с её полозом, и истории о том, как же это у них так всё запутанно получилось. Часть истории я и так узнала от Митрича, что она была его наречённой, но по каким-то причинам решила оттуда свалить, чуть не отбросив при этом коньки. Но хотелось бы услышать и полную версию.

Оказалось, всё довольно просто. Акулина, прочитав с подругами сказку о невестах полоза, и отметив, что по дате рождения она прям, рождена, чтобы стать супругой царя змей, она на спор отправилась в лес, зазывать его к алтарю. Глупый поступок? Ещё какой! И ведь выбрали они с подругами не абы, какой день для этого, а день рождения Акулины, который волею случая совпал со славянским Змеевиком. С единственным днём в году, когда полоз действительно мог её услышать. И один из полозов гадючьего княжества – Василеск,

услышал её, но являться к ней, как это у них принято, не стал. Предпочёл являться ей во снах, от чего бедная девушка чуть не сошла с ума, не желая понимать, как у человека с устойчивой психикой могут возникнуть романтические чувства к мужчине из сновидения!

Чуть позже Лину признали ужи, и начали перетаскивать её к полозу без его желания, и ведома, чтобы она могла что-то подслушать, или подсмотреть! А змейки-то не промах! Так Акулина подслушала, что Василеск проверял её саму и всех близких на связь с кем-либо из нелюдей, и ничего не нашёл! Это меня очень позабавило! Но открыто ржать я не стала, боясь перебить Акулину, и не дослушать конец этой занимательной истории.

Как и полагается, в первый день осени, полоз забрал Лину в подземный мир, где она должна была лежать пластом около месяца, приходя в себя после перехода. Но девушка пришла в себя раньше, так как не обычный же человек, хоть этого никто из змеелюдей и не заметил. Сбежала же Лина чисто случайно, после встречи и недолгого разговора с царём, который непонятно вообще, что делал в гадюьем княжестве. Её умудрился напугать родной брат Василеска, после чего она совершенно случайно вбежала в переход. Братец – это тот самый Михаил, муж её пропавшей подруги, про которую она нам с Митричем рассказывала.

Продолжение истории я прекрасно знала, так как принимаю в этом во всём непосредственное участие. Поэтому, не в силах больше сдерживать рвущийся наружу смех, я дала ему волю.

- Это не смешно! – Акулина сама улыбалась, но сделать замечание мне всё же решила.

- Ой, не могу! – я пыталась отдышаться, продолжая нервно посмеиваться, вытирая выступившие от смеха слёзы. – А самое классное в том, что Лекс всю родню твою и друзей проверял на связь с древними! И не нашёл ничего! У него ведь, судя по всему, брат женат на твоей подруге! Как он это упустил?

- Не знаю, а должен был заметить?

- Что твоя семья под мороком? – я на мгновение сделала вид, что задумалась. – Конечно! Его спасает только то, что и сам царь не признал в тебе ужа, но это вообще за гранью! Что за мужчины пошли? Один невнимательнее другого!

Так, рассуждая о мужских недостатках вне зависимости от расовой принадлежности и возраста, мы вышли на небольшую полянку, за которой виднелась речка с белым каменным мостом через неё. На противоположном берегу, из такого же светлого камня стоял настоящий замок! Высокий, этажей двенадцать, с башнями, большими воротами и, со рвом вокруг него. Всё это каменное великолепие подсвечивалось со всех сторон факелами разных размеров, что казалось, весь замок переливается огненными бликами. Да и не только он – дорога от моста до главных ворот по обе стороны точно так же освещалась, навевая мысли о далёком и романтичном средневековье.

- Нам туда, - озвучила очевидное Акулина, прислушавшись к своим ощущениям, нервно передёрнув плечами.

- Счастливая ты, - почувствовав исходящую от неё панику и волнение, тихо обратилась я к ней, - даже сама ещё не осознаёшь, как же тебе повезло.

- О чём ты?

- Ты сейчас переживаешь, как школьница перед первым поцелуем, - хмыкнула я и, взяв девушку за руку, заставила идти к замку вместе со мной. – Судя по твоей панике, ты готова сейчас взять и убежать! Зачем? Ты как была его наречённой, так и осталась ею. Чувства, которые вы друг к другу испытываете, тоже никуда не делись. Связь установилась, и будет становиться только крепче. Это любовь. Настоящая, искренняя любовь. Хочешь ты этого,

или нет – уже не имеет никакого значения. И вместо своих параноидальных мыслей, лучше представь, как обрадуется твой полоз, когда увидит тебя! Ну, оказалась ты царевной, ну не разглядел он, и что? Не так и сильно его гордость от этого пострадает! Он вскоре вновь обретёт свою любимую, которую, как сейчас думает, потерял навсегда! Знаешь, я тебе завидую, если честно. Вернее, вашей с ним связи, потому что она честная. Здесь не будет никаких сюрпризов, или обмана. Да, не спорю, вы будете ссориться, ругаться, орать друг на друга, но при этом вы оба всегда будете знать, что любите и по-настоящему любимы. А это дорогого стоит.

- Он так много врал тебе? – нерешительно спросила Акулина, заметно успокоившись.

Вероятно, вспомнила, что ещё в день нашего знакомства я ей говорила, что понимаю её чувства и знаю, что значит быть преданной. Лине не составило труда провести параллели между историей моего изгнания и отповедью, которую я ей только что озвучила.

- Как ни странно, но нет, не много. По сути, только однажды. Но этого хватило с лихвой.

И я решила рассказать ей свою историю. Про то, как сильно и глупо влюбилась, и как меня за это растоптали. И в каждой её эмоции, по мере моего повествования, я чувствовала отголоски собственных чувств. Акулина действительно понимала меня, понимала, КАК это всё было.

- Он не объяснил, зачем так жестоко?

- Нет, - я передёрнула плечами, на мгновение, ощутив себя снова стоящей в кабинете у вожака, когда тот меня отчитывал, - после проведённой с ним ночи, я его больше не видела. От его имени тогда говорил глава клана, альфа - его отец. Что ему стыдно, что поддался на провокацию, что я опозорила свой род, что я больше не достойна права быть частью клана... Да он много чего говорил, до сих пор вспоминать противно!

- Странно... - протянула Акулина, задумчиво закусив губу.

- Что именно?

- От его имени говорил отец. Может это всё подстава? Ну, не устроила ты вожака, как пара для сына, вот и избавился, - девушка эмоционально махнула рукой. – А его сын об этом не знал, для него другую версию сочинили.

- Я поначалу тоже так думала, когда память вернулась, - улыбнулась я её версии, вспомнив с каким слепым безрассудством сама в неё верила. – Но видишь, в чём загвоздка – за всеми сосланными оборотнями всегда приглядывают, так скажем, во избежание. И за мной тоже следили, да и до сих пор следят волкодлаки из моей бывшей общины. Только для них я всё ещё ничего не помнящая о себе девочка. Все жители общины знают всех изгнанных, как и то, кто именно из общины за ними следит. Если бы он изначально был не причём, то нашёл бы меня. Пришёл бы ко мне. Помог бы вернуть память. Но нет, вместо этого он живёт себе дальше, будто меня никогда и не было в его жизни, готовится занять место вожака стаи, вместо отца. Хотя память ему не стирали. Я проверяла.

Мы замолчали, каждая думая о своём. Я пыталась избавиться от стоящих перед глазами картин прошлого. Акулина же была почти спокойна, не паникуя больше перед встречей с дедом и любимым.

- Мира, - мы уже подходили к воротам замкам, когда Лина остановилась, внимательно заглядывая мне в глаза. – Мама сказала, что ты со мной сюда идёшь, чтобы требовать что-то с царя. Ну, за возвращение внучки. Это так?

- Допустим, - я ощутимо напряглась, совсем не ожидая от неё такого вопроса.

- Прости в два раза больше, а то и в три. Я поддержу!

- Ты ведь ещё не знаешь, что это, - слегка опешила я, - не боишься делать такие заявления?

- Расскажешь?

Если честно, после её первого вопроса, про мою выгоду, я думала, что она начнёт обижаться. Ну, или качать права, или ещё что-нибудь в этом духе. Но вот предложения помощи и поддержки я, правда, не ожидала! Бестия тоже внимательно вглядывалась в девушку, ища намёк на подвох и не находя его. Поэтому ответить я Акулине решила честно и максимально развёрнуто.

- Поддержку. Я собрала свою собственную общину, в основном из таких же изгоев, как и я. Скоро мы начнём отжимать территории у стай, когда-то нас изгнавших, и мне нужна будет поддержка. А царь ужей – это просто то, что доктор прописал.

- Раз доктор прописал, - улыбнулась мне девушка, - тогда на помощь новоиспечённой царевны тоже можешь рассчитывать. Правда, в данный момент я особо и не могу ничего, но чем смогу, как говорится!

- Возьми, - приняв решение не бросать Лину здесь в одиночестве, я сняла с руки одно из колечек Митрича. То самое, с помощью которого можно передавать ему устные сообщения. - Сейчас тебе будет не до меня совершенно, но, если вдруг понадобится, прошепчи в кольцо. Это, правда, связь не напрямую со мной, всё, что ты скажешь, услышит Митрич. Но в его оперативности можно не сомневаться, передаст всё точно и быстро.

- Спасибо, - искренне поблагодарила меня царевна, надевая презент на указательный палец левой руки.

Я же подошла к воротам замка, которые категорически не желали открываться, не смотря на все мои попытки.

- Закрыто, - повернулась я к Лине, устав их дёргать, - нам точно сюда? Царь сейчас там?

- Да, - немного прислушавшись к внутренним ощущениям, подтвердила девушка. – Что будем делать?

- Что делать, что делать, - задумчиво протянула я, ухмыльнувшись появившейся идее, - шуметь! Ты какие песни наизусть знаешь?

Волки рыщут, добычи ищут,
или налаживание связей на будущее.

Наши с Акулиной музыкальные предпочтения оказались слишком различны! То ли я совсем отстала от человеческой жизни, то ли просто у нас с царевной расхожее мнение о прекрасном, в музыкальном плане. Но в итоге выяснилось, что наизусть мы обе знаем лишь частушки! Решив, что на безрыбье и рак - рыба, мы от души горланили их, слегка меняя известные тексты под змеино-полозовскую тему.

Плоды наши старания дали минут через пятнадцать, когда с грохотом открывшиеся ворота явили нам высокого седовласого мужчину с небольшой бородой, одетого в костюм цвета тёмного золота. Понять, что передо мной стоит именно Святослав, я смогла и без подсказок Лины, которая оборвав очередную частушку на полуслове, выдохнула имя царя и впала в ступор.

- Как это понимать?! – сложив руки на груди, мужчина переводил суровый взгляд с меня на внучку, ожидая объяснений.

- Приветствую царя ужей, - склонив голову в знак уважения, и сверкнув глазами, демонстрируя ему свою волчью сущность, я подошла к Акулине и приоткрыла её лицо. Судя по удивлению, промелькнувшему во взгляде мужчины – такого он не ожидал. – Мы можем поговорить в более уединённом месте?

Святослав неотрывно смотрел на Акулину, и хоть эмоции и чувства его были от меня полностью закрыты (что уж тут поделать, слишком силён он для нас с Бестией!), я понимала, что он почувствовал с ней кровное родство. И сейчас просто пытался понять, а как же он мог это упустить из вида, при личной беседе с наречённой гадючьего полоза?

- Ты с волкодлаком по своей воле? – полностью проигнорировать как моё приветствие, так и пожелание поговорить в другом месте, царь продолжал буравить Лину взглядом.

- Её зовут Владимира, - отчеканила девушка, излучая недовольство.

Мне было приятно ощутить её заботу обо мне, ведь девушка мало того, что прочувствовала показное невнимание деда к моей персоне, так и, не смотря на своё щекотливое положение, решила вступить за меня!

- Что ж, - удивлённо вскинув бровь, Святослав перевёл взгляд на меня, - следуйте за мной. Обе.

Я ответ лишь криво улыбнулась. По сути, мне не так уж и важно, какого мнения царь ужей будет обо мне. Главное, чтобы он согласился оказать помощь в захвате общины. Остальное мне не принципиально.

Пока я рассуждала, мы успели не только войти в замок, но и подняться на третий этаж. Акулина где-то по пути взяла меня под руку, и, как мы с Бестией почувствовали, сделала она это отнюдь не из дружеских побуждений. Просто к нашему шествию по одинаково оформленным коридорам в золотистых тонах присоединился здоровенный уж, длиной не меньше двух метров, и пополз рядом с царём, периодически что-то ему шипя. Иногда змеюка разворачивала голову в нашу сторону, поглядывая исключительно на Акулину. Ничего дурного лично я от змеи не чувствовала, скорее любопытство с толикой недоверия. Но вцепившаяся мёртвой хваткой в мой локоть девушка об этом не подозревала, а я

посчитала не слишком этичным что-либо объяснять ей вслух. Пусть о взаимоотношениях с ужами ей дед рассказывает. Моё дело здесь маленькое, да и почти уже сделано.

Святослав привел нас в небольшую гостиную, с тремя мягкими диванчиками, расставленными вокруг журнального столика.

- Присаживайтесь, - заняв ближайший к окну диван, царь указал рукой на соседние, - эту комнату я обычно использую для переговоров.

Акулина проследила за змеем царя, который свернувшись, устроился у его ног, и осторожно присела на самый удалённый от них диван. Я же решила занять позицию посередине. Сесть на один диван с Линой означало бы неуверенность в себе, а я, хоть и не старалась произвести впечатление, но и выглядеть не самодостаточно мне не хотелось. Это я привела ему внучку, а не она меня взяла с собой за компанию! Так что сидеть вдвоём на одном диване прижавшись друг другу – было бы ударом по моей репутации.

- Можно говорить открыто? Всё? – уточнила я, демонстративно оглядывая комнату.

Разговор нам предстоял интересный, и не хотелось бы, чтобы кто-нибудь услышал подробности жизни новоиспечённой царевны. К людям здесь относятся как к мусору, и тот факт, что отец Лины простой смертный – бонусом ей не будет. Но с этим пусть Святослав разбирается самостоятельно. Надеюсь, ему хватит ума уберечь внучку.

- Да, - едва заметно улыбнулся царь, кивнув на своего ужа, - здесь стоит защита.

Хмыкнув, я начала неспешно рассказывать царю о сложившейся жизни его дочери и появившейся на свет внучки, случайно сбежавшей от полозов. Особенно я выделила сохранность жизни Акулины, которая, не без моего непосредственного участия, вернулась в подземный мир, жаждающая воссоединения с дедом.

- Внучка, значит, - выслушав меня, Святослав переводил растерянный взгляд с Лины на вид из окна, и обратно, - Акулина.

– Целая и невредимая, хочу отменить.

Лишний раз напомнить царю, что единственная причина невредимости Лины – это я, было не лишним. Бестия лишь хмыкнула, здраво оценивая наш вклад в сохранность девушки. Ну и что? Царю это знать не обязательно! А вот в том, что Акулина меня не сдаст и подыграет, я не сомневалась. С этим моя волчица согласилась.

- Как я это проглядел? – задал Святослав по большей части вопрос самому себе, чем кому-то из нас.

- Не вы один, - вспомнив, что никто из полозов подземного мира не смог разглядеть ни морок на семье Лины, ни её ужиную сущность, я еле сдержала рвущийся наружу смешок, - Василеск тоже не понял, хоть и проверял.

В отличие от царя, Акулина моё хмыканье заметила, и наградила косым взглядом.

- А сразу, почему ничего не рассказала? – не обращая внимания на моё сдерживаемое веселье, обратился царь к своей внучке. – Если и не мне, то хоть жениху своему? Ты ведь понимаешь, чем обернулся для него твой побег?

- Я не знала, - Акулина понуро опустила голову, но от меня не скрылось охватившее её отчаяние, - мама никогда нам не рассказывала про эту часть своей жизни. Да она вообще ничего никогда не говорила ни про змей, ни про подземный мир!

- Нам? – удивлённо переспросил Святослав.

- Кроме Акулины, которую я вам любезно вернула в лоно семьи, - ответила я за царевну, - спешу вас обрадовать – у вас так же имеется внук Александр и ещё одна внучка – Василиса. Последнюю я лично проверила – она, к сожалению, не уж. Внука проверю позже, но

поскольку они с Линой двойняшки, шансы велики.

Теперь сдерживая смех начала хрюкать Акулина. Видимо её изрядно развеселила моя интерпретация событий. Ну, а что? Если я не набью себе цену, кто это за меня сделает?

- И что же ты хочешь? – перевёл внимательный взгляд на меня Святослав.

- Несколько лет назад я, как альфа, собрала общину волкодлаков из несправедливо изгнанных волков, - здрав до локтей рукава куртки и кофты, ненавязчиво показала царю свои шрамы. – Сейчас мы планируем захват одной из... так скажем, самой нехорошей стаи. Иметь при этом поддержку ужей, было бы для меня равнозначной наградой, оказанной вам услуги.

Минут пять царь задумчиво молчал, буравя меня взглядом. Я же внешне выражала собой полнейшее спокойствие, позволяя нервничать за нас двоих Бестии, хаотично мельтешившей на поляне.

- Я подумаю, что смогу для тебя сделать, - вынес решение Святослав по поводу моей просьбы, - но ты должна понимать, что в любом случае до весны я змей не выпущу.

Я еле заметно выдохнула, а Бестия сделала парочку радостных кувыркков! Он согласен! У нас получилось!

- Спасибо! - находясь в приподнятом расположении духа от его согласия, я решила слегка обнаглеть. - Ещё я хотела бы попросить неограниченный доступ для меня в подземный мир.

- С какой стати? – Святослав явно опешил от моей наглости.

Если честно, то просто чтобы было. Иметь неограниченный доступ в подземный мир, на мой скромный взгляд, было бы просто замечательно! Даже несмотря на то, что переход отнимал силы, не думаю, что, если бы мне вдруг срочно потребовалось сделать ноги – я бы смогла найти решение лучше, чем переместиться к нагам.

- Я бы хотела оказываться здесь максимально быстро, если это потребуется вашей внучке, - не растерялась я, обосновывая своё желание, мимолётно улыбнувшись Акулине. – Связь мы с ней, конечно, уже наладили, но, если я вдруг ей срочно понадобится - могут возникнуть проблемы. Пока она свяжется с Митричем, пока он меня найдёт и передаст послание, пока я до него доберусь, пока мы свяжемся с вами, пока вы дадите добро... - пока я лениво перечисляла все возможные трудности, которые могут возникнуть на пути моего желания увидеться с Линой, царь задумчиво гладил свою бороду.

- Ты остаёшься здесь? – неуверенно обратился царь к внучке.

- А зачем ещё я сюда пришла, по вашему мнению? – с опасением задала она ему встречный вопрос.

- Будет тебе доступ, - серьёзно протянул царь, переведя взгляд с Акулины на меня, а потом и на свою змеюку.

Я успела лишь вскрикнуть от неожиданности, когда в одно неуловимое даже для моего глаза движение, уж царя прыгнул на меня и сомкнул свои зубы на моей шее. Боль я почти не почувствовала, против своей воли переместившись в место обитания внутреннего зверя. Бестия прижалась ко мне, то ли ища поддержку, то ли просто меня, поддерживая, крутя мордой в сторону заполонивших полянку ужей. Они ползали, переплетаясь между собой, формируя подобие арки на краю поляны. Когда последняя из присутствующих здесь змей присоединилась к остальным, импровизированная арка в мой рост полыхнула золотом и растворилась.

- Они здесь дверь что ли, установили? – не понимая смысла змеиных манипуляций,

спросила я у волчицы.

Бестия, нерешительно подойдя к тому месту, где только что были змеи, принялась и кивнула. Что ж, понятно! Смысл я уловила. Станным вкусом царского ужа был открыт доступ змеюк к месту обитания моей волчицы, где они установили что-то вроде прямого прохода в подземный мир. Нужно будет опробовать в ближайшее время, как это всё работает. А то, в отличие от Бестии я никаких изменений не ощущала. Странно, Аня мне рассказывала, что некоторым избранным ужи ставят метку, давая доступ в их мир, но, чтобы в роли метки выступала невидимая арка? Неожиданно!

- Могли бы, и предупредить, - вынырнув обратно в реальность, и проведя ладонью по совершенно невредимой шее, я удивлённо посмотрела на перепуганную до одури Лину, которую зачем-то держал Святослав, - зачем так неожиданно?

- А зачем нужно было у меня под окнами матерные частушки распевать во всю глотку? – осторожно отпуская внучку, хитро посмотрел на меня злопамятный, как оказалось, Святослав. – Тоже, знаешь ли, неожиданно было.

- Ты в порядке? – обрета свободу, Лина тут же подскочила ко мне, злобно косясь на змеюку царя. – Какого хрена это было?

- Акулина, не выражайся! – сделал ей замечание царь, которое она проигнорировала, с волнением всматриваясь в моё лицо.

Ну вот, уже почти как настоящая семья себя ведут!

- Всё отлично, - успокоила я девушку, - мне просто метку поставили.

- Метку?

- Ага, - уловив от неё волну искреннего недоумения, пришлось объяснить более подробно. И я очень надеюсь, что понятно. - Пометили меня. Теперь, когда мне понадобится проход, ужи услышат меня и смогут его открыть. Как оттуда сюда, так и наоборот, - я медленно перевела взгляд на царя, - что же касается нашего чарующего пения – у вас ворота закрыты были. Нужно же было нам каким-то образом обратить на себя внимание! А то так и стояли бы там, в ожидании неизвестно чего.

- А ничего умнее в голову не пришло? Постучать, например? – царь говорил грозно, но я заметила лукавые смешинки в его глазах. – Или, я даже не знаю, позвать ужей?

- Так мы и звали, - хихикнула Лина, вероятно вспомнив парочку особенно удавшихся частушек, которые мы слегка переделали по тексту ближе к змеиной теме.

- Да я слышал, - не без сарказма ответил ей Святослав, - только вы не учли, что здесь во всех водоёмах обитают очень говорливые русалки с феноменальной памятью. Сейчас несколько дней будет затишье, пока они всё услышанное между собой обсудят и переварят, а потом по всему подземному миру горланить начнут. А знаете, сколько проблем составляет с ними о чём-либо договориться? – переводя взгляд с одной из нас на другую, царь усмехнулся. – В прочем, ты, Акулина, скоро это узнаешь. Сама с этим разбираться будешь.

- Я тогда лучше, наверное, пойду, - решив уйти отсюда, пока царь не придумал повесить решение возможных проблем с русалками на меня, я быстро обняла Лину и звонко чмокнула её в щёку, - зови, если что!

Ответить она мне не успела. Получив мой приказ вернуться в наш мир, Бестия молниеносно привела его в исполнение. Буквально через пару пронизывающих болью всё моё тело мгновений, я уже стояла недалеко от домов своей общины. Присев на траву, и вдохнув ночной воздух полной грудью, я потратила пару минут на то, чтобы придти в себя. Связь с волчицей, к нашему общему с Бестией облегчению, нарушена не была. Но вот общее

моё состояние было не очень. Чувствовала себя безумно уставшей! Никогда такого со мной не было.

А ведь сейчас мне ещё нужно каким-то образом переговорить с Аней и Стасом, переживают за меня, тут и к гадалке не ходи! И вряд ли моей любимой ведьме понравится, если она поймёт, как я измучена! Ещё и Дюша с Витей...

- Ты в порядке? – над ухом раздался обеспокоенный голос Андрея.

- Привет, Дюш, - улыбнулась я плюхнувшись на траву рядом со мной другу, про которого только что думала, мысленно коря себя за очередную потерю бдительности. – В полном!

Это сколько сил из меня вытянул переход, что я не сумела почувствовать его приближение? Обычно наших альф я чувствую и без подсказок Бестии.

- Как всё прошло?

- Царевну вернула, поддержку от царя получила.

- Шутишь? – не веря уставился на меня Андрей.

- Отнюдь, - положив голову ему на плечо, я расслабленно прикрыла глаза, - содействие ужи нам окажут, но до весны царь их выпускать из подземного мира не планирует. Так что осталось подождать всего каких-то пять месяцев.

Эта мысль приятно согревала мне душу. Пять месяцев. Так мало времени отделяет меня от свершения мести вожаку и его сыночку. И одновременно так невыносимо много времени ещё нужно провести в ожидании! Целых пять месяцев.

- Понятно, - моим энтузиазмом Андрей не заразился. – Домой?

- Нет, - поморщившись и убрав голову с плеча брата, пришлось отказаться от заманчивого предложения. – Мне в квартиру нужно вернуться. Действие амулета сегодня прекратится.

- Понятно, - повторил Дюша, поднимаясь и помогая встать мне, - я передам всем, что всё прошло хорошо и ты цела, а то папа, хоть и изображает из себя само спокойствие – я же вижу, что внутри у него всё совсем наоборот.

- Ты прелесть! – чмокнув Андрея в щёку, я развернулась и активировала кольцо Митрича.

Надеюсь, он не заметил, что на ногах я стою не совсем твёрдо. Очень надеюсь! Бестия согласно вздохнула. Нам обеим не нравилось заставлять родных беспокоиться. Особенно по таким пустякам!

Выйдя в парке у своего дома, я спокойно прошла под окна моей квартиры. Бестия привычно просканировала округу, на предмет наличия посторонних, и не найдя поблизости никаких мешающих мне факторов, дала добро на прыжок. Прыгать в высоту в человеческом облике было не очень удобно, вниз гораздо легче, а сейчас я была ещё и не совсем в форме, но, как ни странно, вышло у меня почти легко. Если не считать того, что минут пять после приземления на балконе, я лежала там, прямо на полу, пытаюсь выровнять дыхание. Радовало лишь одно – Бестия чувствовала себя хорошо, и моя слабость никак не отражалась ни на ней, ни на нашей связи с волчицей.

Немного придя в себя и перестав видеть мельтешащие чёрные точки перед глазами, я встала и поплелась вглубь квартиры. Свет включать не стала – звериное зрение позволяло прекрасно видеть обстановку. Да и без него я вряд ли бы во что-нибудь врезалась. Всё лишнее давным-давно сложено в комнате с обломками мебели (выкинуть весь этот хлам я так, и не удосужилась!). В прочем, как и отремонтировать остальное, включая стены и пол.

Время в квартире будто остановилось с момента моего первого обращения и восстановления памяти. Единственное, за чем я здесь следила, это были коробки с амулетами, использованными и нет, и прочие магические вещи по мелочи, выданные мне Аней. Стыдно признаться, но я даже не помню, когда в последний раз убиралась здесь! А то, что столь знаменательное действие происходило здесь очень давно – свидетельствовал толстый слой пыли, казалось бы, покрывающий всё в округ. Кроме одной комнаты, в которой я ночевала. Но это была не моя заслуга, а Анина. Она дала мне маленький артефакт в виде почти игрушечного маленького веника, с привязанным к нему домовым духом, который следил за порядком на вверенной ему комнате.

Дойдя до раскуроченной местами кровати (да, её я тоже так и не заменила, решив, что и так сойдёт!), я разделась и почти сразу же уснула, едва голова коснулась подушки. Но долго моя безмятежность в объятьях сна не длилась.

Мне снова было почти восемнадцать. Длинные русые волосы были распущены и, повинуясь порывам ветра, то отбрасывались за спину, то норовили закрыть мне лицо. Босые ноги замёрзли до такой степени, что я уже давно перестала их чувствовать, и непременно бы упала, растянувшись на деревянном помосте, на радость собравшимся волкодакам, если бы не крепкая верёвка, надёжно державшая меня вплотную к столбу на общинной площади.

Вожак что-то говорил собравшимся оборотням, периодически указывая на меня, но я не слышала ни слова из-за овладевшего мной страха. В ушах стоял лишь бешеный стук моего сердца, которое, казалось бы, ещё чуть-чуть и выпрыгнет из груди.

Где же Артур? Где?! Почему он не остановит это? Я не верю! Не верю, что все слова Арсения – правда! Артур любит меня! Мой сапфировый волк никогда бы так со мной не поступил! Никогда!

Чёрные тучи сгущались над моей головой, закрывая собой солнечный свет и перекрашивая всё в серые тона. Вожак, волкодаки, даже мои родители, так ни разу и не взглянувшие на свою связанную дочь, поблекли, став почти обесцвеченными.

И вдруг, что-то изменилось. Вожак отвлёкся, показывая рукой в сторону, оборотни, как один, устремили свои взгляды, куда он им указывал. Верёвки, сдерживающие меня, ослабли, и упали к босым ногам. Не помня себя от ужаса и одновременно от робкой надежды на спасение, я сломя голову бросилась бежать в сторону леса. Скрыться там – единственная надежда на спасение! Эта мысль стучала в висках, заставляя не обращать внимания на боль в изрезанных об острые корни ступнях.

Я бежала, падая и задыхаясь от нехватки воздуха в горящих огнём лёгких, чувствуя, как меня преследует стая. Бежала, боясь даже на секунду сбавить темп и обернуться, чтобы оценить разделяющее меня с волкодаками расстояние. Бежала, не разбирая дороги, разрывая своё лёгкое платье в клочья, постоянно цепляясь подолом за ветки кустов и деревьев. Меня гнал животный, почти первобытный страх за свою жизнь.

- Владимира! – родной голос раздался, справа от меня, и я, не задумываясь, изменила направление, чтобы через мгновение оказаться в объятьях любимого.

Все тревоги отошли на второй план, погружая моё сознание в состояние абсолютного, безграничного счастья! Он здесь! Он пришёл за мной, чтобы спасти! Я знала! Я знала, что все слова Арсения были ложью!

- Артур! – выдохнула я, глядя в бездонно-синие глаза любимого.

Его губы накрыли мои, яростно сминая их в страстном поцелуе. Я старалась ответить ему со всей возможной отдачей, показать, как я люблю его, и что ни секунды не сомневалась в нём!

- Владимира, - поцелуй оборвался так же внезапно, как и начался, а холодный, брезгливый тон его голоса, вызвал у меня новую волну паники, - наивная девчонка! Неужели ты и правда думала, что я пришёл тебя спасти?

От его слов меня прошиб холодный пот, но отреагировать хоть как-то я не успела. Артур с силой схватил меня за горло, полностью перекрыв мне дыхание.

- Как мило! Ты и правда так думала! – Артур рассмеялся в голос, и эхо леса подхватило его смех, отражая и возвращая снова ко мне в утроенном варианте.

Казалось, всё вокруг потешается над моими чувствами и жалкими попытками вырваться. Из глаз катились горькие слёзы, пока мир вокруг меня стремительно темнел. Кажется, я умираю. Так продолжалось до тех пор, пока рядом отчаянно не завывала Бестия, возвращая меня в реальность.

Волк и больной с овцой управится,
или действительно плохие сны.

Я проснулась в холодном поту, прыжком подскочив с кровати, и судорожно оглядывая комнату. Меня трясло. Приснившийся лес, и всё, что там происходило, казалось настолько реальным, что мне было сложно успокоиться, отмахнувшись от кошмара. Даже губы горели, как после настоящего поцелуя! Бестия же просто как с ума сошла! Она носилась по своей поляне, отчаянно бив хвостом по земле, посылая мне весь возможный спектр эмоций от радости до злости! Волчица по-настоящему испугалась за меня, и это настораживало! Ведь что может мне сделать обычный кошмарный сон?!

Не задумываясь о нелогичности своего поступка, я почти бегом бросилась в ванную, к висящему там, на стене, зеркалу. Увиденное в нём меня потрясло. На моей шее красовался синяк, по форме напоминающий отпечатки пальцев, сжимавших во сне мне горло. И хоть за те пять минут, что я безотрывно всматривалась в своё отражение, он исчез (спасибо регенерации, присущий всем волкодлакам), душевное равновесие ко мне возвращаться не планировало.

Сев на пол, я прикрыла глаза и переместилась на полянку моей волчицы. Бестия тут же повалила меня на спину, вылизывая моё лицо, и с тревогой всматриваясь в глаза.

- Всё хорошо, родная, - морщась от незапланированных водных процедур, успокоила я волчицу. – Что за хрень это была?

Бестия лишь пожалала плечами, вымученно вздохнув, ложась рядом со мной. А ведь это она меня разбудила. Я точно помню. Если бы не её вой, всё могло закончиться плохо. Это в обычных снах если умрёшь, то тут же проснёшься, как ни в чём не бывало! А вот в обычности своего кошмара я была не уверена. Ещё одна странность сна не давала мне покоя. Во сне я как будто снова была в том дне, и ощущала себя той наивной дурочкой, полностью уверенной в своём возлюбленном. Словно не было этих шести лет, не было Стаса с Аней и моей новой стаи. Как не было и моей волчицы. Странно, что я вообще смогла узнать её вой и проснуться! Думать, а что было бы в том случае, если бы моя девочка не смогла до меня достучаться, не хотелось совершенно.

- Спасибо, - погладив Бестию по голове, поблагодарила я свою девочку. - И не переживай. Я нашей ведьме всё расскажу, надеюсь, она поймёт, что это и как с этим бороться.

На этом мы с волчицей и сошлись. Дождавшись от неё кивка, в знак удовлетворённости от моего ответа, я вернулась в реальность. Быстро умывшись и переодевшись в чистые джинсы и свитер, я, накинув куртку и одев новые сапожки на шпильке, зарядила новый амулет имитации меня в квартире, и привычно вышла в окно. Людей на улице почти не было, что позволило мне беспрепятственно не только покинуть квартиру, но и выйти из парка к домам своей общины. Нужно будет Митричу купить чего-нибудь вкусенького! Как же его колечки жизнь облегчают! Заодно и попрошу новое для связи с ним, думаю, Леший не разозлится, узнав, куда я дела предыдущее.

Несмотря на раннее утро, жизнь в нашей общине уже кипела вовсю. Женская половина моей стаи суетились у своих домов, оглядывая грядки с овощами, что-то снимая, а что-то

оставляя созревать. Кто-то занимался деревьями, собирая яблоки, кто-то просто наблюдал за остальными. Но завидев идущую мимо меня, все неизменно улыбались и здоровались. Мужчин видно не было, и, прислушавшись, я поняла почему. Они все были на тренировочной площадке, за домами. Обычно я к ним присоединялась на тренировках, но сегодня не стала, направившись напрямиком к дому Стаса. Сейчас идея побегать с альфами не казалась такой привлекательной. Во сне набегалась. Надеюсь, сама Аня ещё никуда не ушла, и я смогу с ней нормально обсудить свой кошмар.

К счастью, моя любимая ведьма оказалась дома. Я застала её, когда она суежилась на кухне, готовя сытный завтрак для своих мужчин. Значит, тренировка скоро закончится, и они вернуться в дом.

- Привет, пропажа! – улыбнулась мне ведьма, перекладывая жареное мясо со сковородки в тарелку. – Завтракала?

- Почему пропажа? – сняв куртку, я заняла своё место за столом, жадно смотря на приготовленные лакомства.

- Потому что даже на минуту не зашла вчера, - проследив за моим взглядом, женщина демонстративно отодвинула тарелку подальше. – Мальчиков подожди, вместе позавтракаете.

Я грустно вздохнула, следя за перемещениями еды на другой конец стола. Есть мне действительно хотелось, и даже очень! Со вчерашнего дня ведь во рту ни крошки не было!

Вместо этого, Аня попросила меня рассказать про подземный мир, заявив, что ей мало того, что я передала через Андрея, и что она хочет знать всё. Мне скрывать нечего, так что любопытство ведьмы я удовлетворила полностью. Как и успокоила её, подробно объяснив, что переходы почти никак не отразились на мне и вообще не затронули связь с волчицей. О жуткой усталости и слабости я решила не упоминать.

- Ань, мне сегодня такой странный сон приснился, - решила я осторожно перейти к волновавшей меня теме, пока мы ещё наедине.

- В чём странность? – ведьма не заметила мою напряженность, заканчивая накрывать на стол. – Кошмар? Или просто что-то сумасшедшее?

- Я как будто снова оказалась в том дне, когда меня изгнали, - начала я рассказывать, прикидывая как всё это описать без лишних эмоций, и подвести всё к Артуру и синяку на моей шее, как почувствовала приближение к дому альф. Разговор пришлось срочно сворачивать. – Но во сне я сбежала. Как думаешь, это добрый знак?

Аня очень странно на меня посмотрела, не зная, что ответить. Придумывать ей ничего не пришлось, так как на кухню вошли довольные, как слоны, альфы. Говорить при Стасе и Андрее мне на эту тему не хотелось совершенно. Как и при Витьке. Видимо ведьма что-то поняла, так как по её пристальному взгляду в мою сторону, я отчетливо прочитала, что мы поговорим позже. Что ж, меня это более чем устраивает.

- О, Мирёныш! – потрепал меня по голове Витя, присаживаясь на соседний стул. – Андрей рассказал, про поддержку ужей – это круто!

- Ты во мне сомневался?

- Что ты, малышка, ни в жизнь! – сделав испуганные глаза, прошептал мне Витька, ослепительно улыбнувшись.

Я же просто рассмеялась, переведя взгляд на Андрея. Дюша мне лишь махнул рукой, переключая всё своё внимание на еду.

- Давно пришла? – поцеловав жену в щёку, спросил у меня Стас.

- Нет, не очень, - пододвигая свою тарелку к Ане, раскладываящей всем их порции,

улыбнулась я, - пришла бы раньше обязательно погоняла бы Дюшу с Витей на тренировке.

- Пфф! – одновременно фыркнули мальчики на моё заявление.

Завтрак прошёл как всегда спокойно. Мне нравились те моменты, когда мы все собирались за столом. Нравилось ощущение целостности со своей новой семьёй. И одновременно было очень грустно, от понимания того, что в данный момент я не могу остаться с ними навсегда. Всё равно придётся возвращаться в общинную квартиру. Жаль, что Стас в отношении этого не приклонен, и категорически против того, чтобы охранники потеряли меня насовсем. Ну, ничего, осталось подождать всего лишь до весны.

Обсудив это всё с моими мужчинами, мы пришли к выводу (а точнее Стас!), что торопиться не стоит. И что если и планировать захват общины Арсения, то для начала неплохо было бы всё тщательно спланировать, а не бежать сломя голову с нагами вершить справедливость.

- Мира, я понимаю твоё нетерпение, - пытался достучаться до моего здравого смысла Стас, - но захват общины, с последующей сменой власти в ней – это не шутки. Я уже понял, что мысли эти ты никогда не оставишь, и согласился с ними. Но ты должна чётко осознавать, что шанс захватить стаю Арсения будет лишь один. Осознавать, и точно знать, что ты делаешь.

С ним пришлось согласиться. Просто потому, что он был прав. Попытка у нас действительно будет всего одна. И тут встаёт вопрос – как же всё сделать? Мы понятия не имеем, что творится сейчас на территории бывшей стаи. Не знаем, сколько там альф в данный момент, сколько обычных волкодлаков среди загонщиков и охранников? А охотников? Ведь все они встанут на защиту общины, едва мы нападём. Лишних жертв мне совершенно не хотелось. Ни со стороны моей нынешней стаи, ни со стороны бывшей. Волки не виноваты, что у них вожак с сыночком по сути своей псами оказались! Ну, или шакалами. На этот счёт я окончательно ещё не приняла решение.

Закончив с завтраком, все неспешно разбрелись по своим делам. Аня ушла в лес собирать какие-то корешки для настоек, и Стас решил составить ей компанию. По правде сказать, так решила сама ведьма, предварительно вручив в руки мужа лопату. Вероятно, корешки придётся не хило так выкапывать, раз сама Аня не справится с этим. Витька с Андреем, переглянувшись, решили быстренько смыться на тренировочную площадку, сказав, что недостаточно размялись перед завтраком. Ага. Так им и поверили! Мальчики просто испугались, что и для них у Ани лопаты найдутся!

Я же, пока все заняты своими делами, решила быстренько прогуляться к родительскому дому Акулины. Во-первых, нужно проверить лёг ли обратно на Марьяну морок. В прочем, как и на Василису. Девочка оказалась не ужом, но что-то в ней меня до сих пор смущало. Ну а во-вторых, вдруг мне сегодня повезёт, и домой вернулся брат Лины? Александра мне нужно проверить в любом случае, и, если он, как я полагаю, так же окажется ужом – это будет ещё одним плюсиком в коробку благодарностей от Святослава.

К дому Лины я вышла быстро, используя колечко Митрича. Попасть в парадную тоже оказалось не сложно – я просто зашла следом за молодым человеком, так удачно открывшим дверь в нужное мне время. Русоволосый мужчина, как и я, пользоваться лифтом не стал, поднимаясь на нужный ему этаж по лестнице. Чуть отстав от него, я медленно шла по ступеням следом.

Каково же было моё удивление, когда мужчина вошёл в Акулинину квартиру! Кто это? Для отца семейства слишком молод. Неужели это и был её братишка? Жаль, что я не

придала ему значения и не просмотрела, пока была такая возможность! Выругавшись сквозь зубы, я прислонилась спиной к стене и полностью отпустила инстинкты, с помощью Бестии наблюдая, что происходит в квартире.

Услышала я массу всего интересного! А ещё больше почувствовала на эмоциональном плане! Начну с того, что да, парень действительно оказался тем самым Сашей. Очень раздражённым и немного обиженным, так как приехал домой и узнал, что его любимая сестрёнка вышла замуж и укатила в Англию, не оставив ни адреса, ни записки, ни даже номера телефона. Отсюда следует два вывода – мать Акулины снова под действием морока. Хорошо это, или плохо – понятия не имею, но вполне ожидаемо. А вот что действительно очень хорошо для меня лично – на Сашу морок не действует! Значит, братец Лины так же является ужом. Царя эта новость определённо обрадует! Мужчина искренне не понимает, почему мать так спокойно рассуждает про укатившую за границу Лину.

Но чувства Александра отошли на второй план, когда я уловила отголоски эмоций Василисы. И это было неожиданностью! Девушка всё прекрасно помнила, и переживала за сестру точно так же, как и при их последней встрече. Она постаралась, как могла успокоить брата, говорила, что Акулина действительно счастлива, но на душе у неё при этом...

И как это понимать? Василиса ведь не уж! Или всё же уж? Бестия так же ничего не понимала. Хотя, если подумать, это даже мне на руку! Расскажу про эту особенность царю, может это какой-то редкий вид ужей? Бред какой-то в голову лезет! Не бывает такого ни у одного вида оборотней! Ты или оборотень, или нет. Третьего не дано. За исключением, среди волкодлаков, тех, кто не прошёл инициацию. Но такие долго и не живут. Передёрнув плечами, отгоняя случайные мысли о том, что именно на такую судьбу меня когда-то и обрекли Арсений с Артуром, я пошла на выход.

Остаток дня прошёл спокойно. Я вернулась в общину, где сначала побегала на тренировочной площадке с другими альфами, дав Бестии сбросить лишнюю энергию. Потом немного посплетничала с другими девушками стаи, знатно перемыв кости Витьке, который скоро из разряда «Самый завидный холостяк среди альф» чувствую скоро превратиться в «Глаза бы мои кабеля этого не видели»!

Легла спать я в своей комнате на втором этаже в доме Ани и Стаса. Их спальня располагалась на первом, а вот нам с Андреем больше нравилось обитать повыше. Поэтому когда-то принадлежавшая только ему комната, вскоре обзавелась перегородкой и стала двумя небольшими спальнями с общим предбанником, в котором, кроме лестницы вниз, мы поместили здоровенный шкаф, по-честному поделив его на три части. Две из них были отведены под мои вещи. На все возмущения Андрея в якобы нечестности такого дележа, Аня спокойно отвечала, что всё здесь справедливо, так как я – девочка. В итоге Дюше пришлось смириться, как он сказал, с женским произволом, и благородно закрыть глаза на творящийся в шкафу беспредел.

Засыпать было немного страшно. Поговорить на тему моего кошмара с Аней у меня так и не вышло. И с одной стороны, страх в течение дня меня отпустил, и разумом я понимала, что от снов, пусть даже и настолько реалистичных, никто не умирает, но... а вдруг это всё же не простой сон? Бестия еле смогла до меня достучаться, и переживала как при реальной угрозе. Это ещё один довод в пользу того, что сон был не простым. А вернётся ли он? Вернее, повторится ли? На этот вопрос мне смогла бы ответить только Аня. Но наедине с ведьмой мы за весь день так ни разу и не остались, а выносить приснившееся на массу мне было стыдно. Сама себе я в этом могу признаться. Мне было стыдно снова любить Артура,

пусть это всё и происходило во сне. Стыдно и больно. Застарелые раны, хоть и перестают кровоточить, но если их растормошить – могут снова дать о себе знать. Примерно это я сейчас и чувствовала. И бесило меня это неимоверно!

Артур предал меня. Растоптал всё светлое, что, как я наивно полагала, было между нами. Он не просто отверг мои чувства, нет! Он сначала воспользовался ими, а потом изгнал руками своего папаша! И ладно бы просто изгнал – с этим бы я, возможно, ещё смогла бы смириться. Со временем. Но этот пёс ещё и память мне стёр!

- Ненавижу! – прошептала я, глядя в потолок, со злостью комкая пальцами одеяло.

Так почему же в этом дурацком сне я вновь оказалась наивной душой, слепо верящей в этого предателя? Почему там я не помнила ничего, что случилось после изгнания? Почему?!

Вопросы не давали покоя, заставляя ворочаться с боку на бок в бессильной злости. Но в какой-то момент сон меня всё же сморил.

Я стояла в кабинете вожака, дрожа всем телом то ли от страха, сковавшего меня, то ли от того, что ещё не отогрелась, после ночи проведённой в подzemелье. На глаза то и дело наворачивались слёзы, но поделаться с ними я ничего не могла.

Душа сжималась от нехорошего предчувствия. За что так со мной? Что я сделала? Вчерашний день был прекрасен... вернее ночь. Артур пообещал объявить меня своей парой, сказал, что любит меня. Вернувшись, домой, мне казалось, что счастливее меня и быть никого не может! Настроение не смогла испортить даже сестра, пытавшаяся пристыдить меня тем, что, как она выразилась, от меня шманит Артуром за версту! И если бы раньше я непременно бы покраснела и попыталась оправдаться, то в этот раз не стала. Прямо заявила Варваре, что запах Артура на мне, потому что я провела с ним ночь! И планирую провести с ним и всю оставшуюся жизнь! На перекошенное лицо сестры я не обратила ровным счётом никакого внимания, упиваясь своим счастьем и воспоминаниями о проведённой с любимым ночи.

А потом пришли охранники, не говоря ни слова, притащили меня в дом вожака и заперли в подzemелье, приковав цепями к стене, как какую-то преступницу! Утром заставили надеть белое платье, такое, в котором обычно изгоняли из стаи провинившихся девушек. Но при чём здесь я? Неужели и меня хотят изгнать? Но это же какая-то ошибка! Я не сделала абсолютно ничего плохого! И почему не приходит Артур? Почему допускает подобное?

- Артур? – резко обернувшись на скрип открывающейся двери, я всем сердцем желала увидеть своего сапфирового волка, но, к сожалению, в кабинет вошёл не он.

- Владимира, - вожак Арсений остановился напротив меня, не скрывая выражения злости и брезгливости на лице. – Ты разочаровала меня.

- Чем? – от страха голос осип, и вопрос задать получилось совсем жалко.

- Ты опозорила свой род, Владимира. Ты опозорила нашу стаю и общину. Таким недостойным как ты не место среди нас! И с этого дня ты не имеешь права находиться здесь! – каждое слова Арсения камнем падало мне в душу, заставляя задыхаться, как от нехватки воздуха. – Моему сыну очень стыдно, что он поддался на твою провокацию и овладел тобой. Но он мужчина, со своими потребностями, и его можно понять! Но ты – другое дело! Ты повела себя как безродная сучка, демонстрируя ему свои прелести, провоцируя на действия! Это не достойно женщины нашей стаи! Ни одна уважающая себя самка в нашей общине никогда до такого не опустится! Ты не пара Артуру, никогда ей не

была и не будешь! Сегодня же перед жителями нашей общины ты будешь с позором изгнана, маленькая потаскуха!

С этими словами он ударил меня по лицу ладонью с такой силой, что, не удержавшись на ногах, я завалилась на пол. Меня трясло от боли, обиды, холода и слов Арсения, едва их смысл дошёл до моего сознания.

- Не правда! – выкрикнула я, захлёбываясь собственными слезами. Во рту появился солёный привкус крови, но я его почти не замечала, из-за рвущих душу на части слов вожака.

- Не правда! – раздался от двери голос Артура. Медленно пройдя мимо отца, мой сапфировый волк присел на корточки рядом со мной, с тревогой вглядываясь в моё лицо.

- Ты пришёл! – окрылённая надеждой, я бросилась к нему в объятия, продолжая плакать в голос, но теперь уже от облегчения. – Я знала, знала!

Любимый прижал меня к себе, позволяя выплакивать накопившиеся в душе переживания, уткнувшись лицом в его грудь.

- Мой отец обманул тебя, - прошептал Артур мне в ухо, скользнув губами по виску. – Мне не стыдно, что я овладел тобой. Мне противно!

На мгновение мне показалось, что я ослышалась, или неправильно поняла любимого, но отстранившись немного назад, увидела его полное ненависти лицо.

- Меня тошнит от одной мысли, что я мог переспать с такой, как ты! – его слова били не хуже кнута, оставляя на моём сердце рваные раны. – Как только ты могла допустить, что я буду с тобой? Мне не нужна безродная сучка!

- Артур... - в моей голове его слова не укладывались, а отчаяние и страх вновь сковали тело.

Я не успела ничего сделать, как он одним движением сомкнул свои руки на моей шее, перекрывая мне доступ кислорода. В глазах стремительно темнело под звук его холодного торжествующего смеха.

Странно, почему-то промелькнула мысль, что я опять умираю. Опять? Как будто можно умереть дважды...

Не клади волку пальца в рот,
или работа на перспективу.

Проснулась я резко, кашляя и пытаюсь отдышаться, как будто меня на самом деле долго душили, а не во сне. Бестия скулила где-то на грани сознания, отчаянно чего-то боясь. Хотя здесь её я прекрасно понимала! Отстранённо я заметила, что вся мокрая, причём не только я, но и кровать. А рядом с ней, такие же запыхавшиеся, как и я, стояли Андрей с Витькой и Стас, почему-то держащий в руках ведро. Аня тоже была здесь, непривычно бледная и напуганная.

- Странные сны?! – не хуже змеи злобно прошипела ведьма, с укором смотря на меня. – Это, по-твоему, всего лишь странный сон?!

- А что вы здесь делаете? – немного отдышавшись, тихо спросила я, переводя взгляд на присутствующих. – Что случилось?

- Это мы у тебя хотели спросить, - Стас поставил на пол ведро, устало присев на противно чавкнувшую кровать.

Под пристальным вниманием четырёх пар глаз, пришлось набрать в грудь побольше воздуха, чтобы собраться с мыслями, и путано объяснить, что мне второй раз приснился кошмар. Путано – потому что старательно обходила все моменты, касающиеся Артура, оставляя лишь главное. Что я оказываюсь в дне своего изгнания, боюсь, и меня неизменно почти убивают в конце. В рассказе я особенно выделила тот факт, что ощущаю себя не самой собой, а той, что была шесть лет назад.

- Ань, что это? – обратилась я к ведьме, когда пауза в конце моего повествования затянулась.

- Понятия не имею! – выдохнула она, устало потерев лицо руками. – Ты ничего не упустила? Больше во снах ничего не происходило?

Я лишь отвела взгляд. Почему-то заставить себя рассказать остальное – было выше моих сил.

- Мир, мы знаем, что тебе снился Артур, - подойдя к краю кровати с моей стороны и взяв меня за руки, осторожно проговорил Витя.

- Но...

- Ты выкрикивала его имя, - перебил меня Андрей, - так что, малышка, давай-ка на чистоту! Что тебе снилось?

Никогда бы не подумала, что в принципе говорю во сне! А тут, оказывается, и вовсе кричу в голос! Неудивительно, что все сбежались!

- Мира, ты понимаешь, что чуть не умерла? – надоело ждать Ане от меня ответа. – Мы вчетвером еле смогли тебя разбудить! Ты не реагировала ни на что! Понимаешь?! Ни на магию, ни на пощёчины, да даже на ведро холодной воды, вылитой на тебя! И я не имею ни малейшего понятия, что это может быть!

- Простите, - опустив голову, я старалась скрыть набежавшие на глаза слёзы.

Они тут с ума чуть не сошли от беспокойства, а я в скромность какую-то играю, стесняясь рассказать сон целиком! Встряхнув мокрыми волосами, и немного совладав с эмоциями, я полностью, не скрывая уже совершенно ничего, рассказала семье оба кошмара.

Да, не спорю, моменты, в которых фигурировал сын жоака, давались нелегко, но я максимально точно описывала всё. Включая свои чувства, испытываемые мной прежней во сне. Андрей, хоть я и ожидала от него какой-нибудь сальной шуточки, ничего не комментировал, за что я была ему искренне благодарна. А ещё стало немного стыдно, за то, что думала, что кто-то из мальчиков поднимет меня на смех.

- Это всё действительно происходило? Тогда... - Витя смотрел на меня с нескрываемой тревогой. – Ну, за исключением появлений Артура?

- Да, - просто ответила я, и была тут же крепко сжата в его объятиях.

Я никогда никому не рассказывала подробностей того дня, мне казалось, что это не имеет значения. Стас, как и остальные наши волкодлаки, сам прошёл через изгнание. Ане хватило моей истерики ещё тогда, когда она открыла мне глаза на Артура, поэтому эту тему никогда не поднимала. Андрей, хоть сам и не был никогда и ниоткуда изгнан, но имел достаточное представление о пережитом мной, чтобы также не задавать вопросов. Да и зачем? Мы всегда умели находить темы гораздо интереснее, чем самый ужасный день в моей жизни.

- Страх, надежда, снова страх... - шептала Аня, обдумывая услышанное от меня. – Ничего не понимаю! Какие-то эмоциональные качели! Но почему они убивают?

- Я умру, да? – на всякий случай уточнила я, тут же получив затрепину от Витьки и недобрые взгляды от остальных.

- Нет, ты просто не будешь спать, пока я не разберусь в чём дело! – закусив губу, ответила ведьма, покинув мою комнату.

Сон у всех пропал окончательно, несмотря на глубокую ночь. Сначала мы сидели на кухне, организовав ещё один поздний ужин и наблюдая за метаниями ведьмы по дому. Все попытки помочь ей в перерывании её книг она сразу отвергала, так как большая часть из них были руническими, а читать руны никто из нас не умел.

С наступлением утра ничего кардинально не изменилось. Аня всё также сидела, читала, не находя ничего похожего на пытающиеся прикончить меня кошмары. А мальчики всё так же развлекали меня (точнее пытались), чтобы я не уснула. Один Стас смог сохранить видимое спокойствие, уйдя из дома заниматься делами общины. Ближе к обеду к нему присоединились и Андрей с Витькой, спустя минут двадцать моих заверений, что я хорошо себя чувствую и спать категорически не собираюсь.

Устав сидеть в четырёх стенах, я решила сделать вылазку в подземный мир. Брат Лины дома, и неплохо бы сообщить царю, что внук его царевичем оказался. Но Аню волновать ещё больше мне не хотелось. Поэтому пришлось немного соврать, сообщив ей, что раз пока я никому не нужна, то пойду, проведу Митрича. На счёт моей прогулки к лешему у ведьмы претензий не возникло, и, не тратя время напрасно, уже через минуту после её одобрения я заходила в его дом.

- Здравствуй, Митрич! – поздоровалась я с хозяином дома и леса, привычно копошившемся на кухне, раскладывая сушеные травы по глиняным горшочкам.

- И тебе не хворать, Влади... - подняв голову и взглянув на меня, леший осёкся.

Даже улыбаться перестал, хмуро и пристально рассматривая меня.

- Митрич, ты чего?

- Сядь-ка, - вместо ответа он указал мне рукой на один из табуретов.

Спорить с серьёзно настроенным лешим я не стала, покорно выполнив требование.

- Так, так, - поведив руками над моей головой, Митрич всё больше и больше хмурился, -

так...

Я молчала, боясь лишними вопросами сбить его магию. Ведь именно этим он сейчас и занимался – с помощью сил леса смотрел меня. Ну, или искал что-то во мне. Колдовал, одним словом.

- Ты сама-то хоть ведаешь, что с тобой? – закончив манипуляции, Митрич присел рядом со мной, доставая из воздуха чашки и заваренный травяной чай.

Раз угощать решил – значит, разговор не быстрый будет.

- Кошмары снятся, - пожалала я плечами, принимая кружку с горячим напитком, - дважды чуть не умерла, судя по всему.

- Как выжить смогла?

- В первый раз Бестия разбудила, - отхлебнув чай, я блаженно зажмурилась. – Второй сложнее, меня Стас с Дюшей и Аней с Витькой еле разбудили. Наша ведьма сейчас книги свои штудирует, пытаюсь понять, с чем мы имеем дело, - немного помолчав, но, так и не дождавшись ответа от лешего, я решила спросить сама. – Ты знаешь, что это?

- Точно сказать не могу, - сочувственно развёл руками хозяин леса, - паразит какой-то к тебе прицепился.

- Паразит? – мне на ум пришли только блохи, и, видимо, леший что-то прочёл в моём изумлённом взгляде.

- Тьфу, ты! Бестия! Из мира Нави паразит, а не блохи!

- Из мира мёртвых? – от шока я чуть не выронила из рук кружку с чаем. – Но как?!

- Чего не ведаю, того не ведаю, - Митрич забрал у меня кружку и поставил её на стол, от греха подальше. – Да и большего сказать тебе и не смогу. Ведьме скажи, пусть паразитов из Нави смотрит в своих гримуарах.

Понятно, что ничего не понятно...

Я уже хотела поблагодарить Митрича за помощь, и отправиться к царю, обрадовать новостью о наследнике, как леший ненадолго выпал из реальности. Такое происходило в двух случаях – либо в лесу случилось что-то из ряда вон выходящее, либо кто-то с ним сейчас связывался через кольцо, наподобие того, что я отдала Акулине.

- Вот, возьми, бестия! – отмерев, леший положил передо мной на стол колечко. – Вдруг сообщение мне передать захочешь.

- Спасибо, - одев на палец презент, я тут же решила уточнить, - а как ты узнал, что предыдущего у меня больше нет?

- Так царевна сообщение тебе передать просила, - ухмыльнулся хозяин леса, - что нужна ты ей срочно, дело у неё, не терпящее отлагательств! И она просит тебя еды с собой захватить.

- Еды? – переспросила я. – Царевну, не кормят что ли? Или она просто зажралась?

- А мне почём знать? – рассмеялся Митрич. – Она сказала – я передал.

Рассмеявшись то ли наглости, то ли непосредственности Акулины, я попрощалась с лешим, настраивая кольцо перехода сквозь лес куда-нибудь ближе к какому-нибудь ресторану быстрого питания. Нашла его я быстро, и, купив царевне большой бургер с картошкой фри, отошла подальше от скопления людей и призвала ужей.

Переход отозвался болью во всём теле, но в этот раз к этому я была готова. Как и Бестия, которая сразу же после перемещения отозвалась на мой зов, заставляя спокойно выдохнуть – связь не нарушена.

- Привет! – махнув рукой сидевшей передо мной Акулине, я плюхнулась на диван рядом

с ней, и тут же взвыла от боли. – Это диван или камень для вида обтянутый тканью?!

Такого подвоха я не ожидала от мебели в комнате царевны ужей!

- Я задаю себе тот же вопрос, - улыбнулась мне Лина, забирая из моих рук пакет с едой, распространивший на всю комнату умопомрачительные запахи, - привет!

Внимательно осмотрев комнату, в которой мы находились, я лишь скептически хмыкнула. Совсем маленькое помещение, в обстановке которого присутствуют лишь кровать, односпальная, без полагающихся Лине по статусу излишеств, и стола. На столе, кстати, стоял поднос с тарелкой, от которой исходил очень странный запах. Пахло чем-то очень похожим на клей! Но не будут же царевну кормить этим? Любопытство во мне пересилило, и я прошла посмотреть яства поближе. В тарелке оказалась странная каша, со стоявшей почти вертикально в ней погнутой ложкой. Ради интереса я сделала попытку вытащить ложку из тарелки, но каша отдавать свою добычу не собиралась! Приложив немного усилий, под хмыканье Лины, я с удивлением уставилась на оказавшуюся в моих руках отломанную ручку от ложки.

- Это и есть твоё дело, не терпящее отлагательств? – задумчиво постучав вырванным из каши трофеем по столу, спросила я у Акулины, махнув рукой на не хитрое убранство комнаты. – Номер - ниже эконом класса и еда из школьной столовой?

- Насколько я помню школьные обеды, они были раз в десять вкуснее! И ложки в них не застревали, - щурясь от удовольствия почти доев бургер, и переходя на поедание картошки, улыбнулась мне царевна. – А соусов и попить ты не захватила?

Ответить я ей не успела, так как с улицы раздалось противное пение:

«Сидит полоз на крыльце, с выраженьем на лице-э-э!

Выражает то лицо, чем садятся на крыльцо-о-о!»

- Это кто? – прыснув от смеха, я подскочила к окну, и, облокотившись на подоконнике, увидела в озере у замка русалок! Святослав накаркал! Улыбнувшись своим мыслям, я заорала вниз. – Давно верещим, девочки?!

В ответ раздалось дружное кваканье, означающее, видимо, смех, а дальше последовал новый куплет:

«А нас полоз всех замучил, от запросов хоть заво-о-ой!

Рыбью чешую канючит, вместо жизни полово-о-ой!»

Меня от смеха сложило пополам прямо на подоконнике!

- Тебе смешно, а мне не уснуть, - улыбнулась мне Лина, вставая с дивана и подходя к окну.

- Так окна закрой, - вытирая выступившие от смеха слёзы, дала я дельный совет царевне, но осеклась, - ой! А где ставни?

Невероятно, но факт – Лине мало того, что дали не самую лучшую спальню в замке, так ещё и ставней лишили! Нет, я не спорю, возможно, свежий воздух – это хорошо, но лично, на мой взгляд, такое отношение к царевне недопустимо. Куда смотрит Святослав?

- Наверно в более комфортабельных покоях? – пожала девушка плечами, кивая в сторону русалок. – С ними можно что-то сделать?

О русалках я знала только от лешего и Ани, сама лично с ними никогда не встречалась, так как они в основном обитают лишь в подземном мире. В этом я их понимаю. Тут чистая, нетронутая цивилизацией природа, с такой же чистой и нетронутый водой. А у нас что? Всё загрязнено давным-давно. Какая там может быть жизнь у русалок? Хотя, это и к лучшему – такое соседство и врагу не пожелаешь!

Ход моих мыслей прервал очередной русалочий вопль:
«Полоз с минарой пошёл спать, ну а мы пережива-а-ать!

Да вопросом мучиться – всё ли там получится-а-а!»

- Договариваться с ними без толку, - ухмыльнувшись на последнюю частушку, начала я рассуждать вслух, заодно проясняя ситуацию Лине. В отличие от меня про русалочью братию она ничего не знала. – У них интеллектуальное развитие заканчивается примерно на уровне девятилетнего ребёнка, а стержовности при этом, как у самых прожженных бабок у подъезда! Уговоры здесь не помогут – девочки просекли, что пение всех вокруг выводит из себя, и теперь не заткнутся сами. Так и будут играть на нервах, пока им самим не надоест.

- И долго им это может не надоедать? – судя по эмоциональному фону, не ожидая в ответ ничего хорошего, уточнила царевна.

- Понятия не имею! Может неделя, а может и месяц, - подтвердила я её опасения, - я слышала, что русалки где-то про оперу слышали, только восприняли её по-своему. В общем две недели они орали на одной ноте, пока царю это не надоело окончательно, и он на них не повлиял.

- Как?

- Об этом история умалчивает, - вздохнула я, прикидывая в уме варианты, - но либо запугал, либо задобрил подарками. Переключил внимание на игрушки, так сказать.

Эту историю мне как-то рассказал Митрич, а чем царь с ними расплатился за тишину он и сам не знал. Окинув взглядом комнату и не найдя ничего для русалок интересного, я начала прикидывать варианты запугивания хвостатых. Последние, кстати, продолжали радовать округу своим пением:

«Не форси, полоз, в калошах, ты в калошах не оди-и-ин!

Хоть я девушка-русалка, но и ты не господи-и-ин!»

- Как будем запугивать? – сделала правильный вывод и Лина, отходя от окна и присев на корточки перед маленьким ужиком, который тут же этим воспользовался и залез к ней на плечи, слегка обвив шею.

Семейное у них, что ли, иметь собственного ужа? Или дед к ней приставил маленького надзирателя?

- Как, как, - вздохнула я, отгоняя лишние рассуждения и концентрируясь на запугивании, демонстративно улыбаясь, показывая Лине удлинившиеся клыки. – Волкодлак я – или кто?

Если русалки не испугаются меня в волчьем облики, тогда я даже и не знаю, что их проймаёт! Но, по идеи, должно сработать. Сыграем на эффекте неожиданности. Волкодлака здесь хвостатые певицы не ожидают точно. Бестия игриво запрыгала по поляне, предвкушая развлечение.

- И какой план? Выходим и скалимся?

- Ну, ты можешь попробовать и оскалиться, только вряд ли так мы достигнем нужного эффекта! – представив, как Акулина будет скалиться на русалок, я прыснула от смеха.

- Зубы им показывать не буду, - согласилась царевна, - мне просто к ним выйти?

- Ага, - кивнула я, склонив голову к плечу, - я здесь подожду, а ты к ним иди. Пригрози им, что, либо они замолкают, либо познакомишь их со мной.

- Здесь? – вытаращилась она на меня. – Мне потом подниматься за тобой?

- Спрыгну.

Сделав шаг назад, я отпустила Бестию на свободу, и спустя секунду на моём месте уже

стояла чёрная, как сама ночь волчица. Акулина явно не ожидала такого, и нервно шарахнулась в сторону, приложившись спиной об дверь.

- Предупреждать же надо! – высказала она мне своё негодование, пытаясь успокоиться, и в тоже время, с интересом осматривая мою вторую ипостась.

Её восхищённые эмоции нам с Бестией, конечно, льстили, но терять время напрасно не хотелось. Пришлось слегка рыкнуть и указать царевне на дверь лапой.

- Да пошла я, пошла! – закатила глаза Лина, выходя из комнаты.

Не успела она закрыть за собой дверь, как по округе разнеслась новая частушка:

«А нас полоз только тронь – мы пылаем как ого-о-онь!

В озере теперь кипим, обниматься не хоти-и-им!»

Привстав на задние лапы, я грустно смотрела на квакающих русалок. Мда! Святослав был прав, не подумала я что-то, когда предложила Акулине петь песни ради привлечения внимания, об этих вездесущих хвостатых недоразумениях! А теперь остаётся надеяться, что мой план сработает. С другой стороны, всё равно к царю сегодня пойду. Не верю я, что Святослав не поможет новоприобретённой внучке, если наш план провалится!

Акулина тем временем уже брела через лес, приближаясь к озеру. В какой-то момент она остановилась. Пришлось напрячь инстинкты.

- Ну, конечно, - прошептала она себе под нос, подойдя ближе к воде и оглянувшись на замок. Долго она созерцать пейзажи и окрестности не стала, подойдя к самой кромке воды и обратившись к русалкам. - Доброй ночи, девочки!

- Мы не перестанем петь!

- Зря пришла, царевна!

- Нам ничего не надо!

- Ничем нас не подкупишь!

Почти одновременно заявили русалки своими противными квакающими голосами, чётко обозначив свою позицию. Какое поразительное единодушие! А главное – даже не дождались, пока Акулина не расскажет им о цели своего визита!

- Может, всё-таки перестанете? – сделала царевна попытку заткнуть их мирно, попутно предупреждая и обо мне. – А то придётся вас заставить замолчать!

По округе вновь разнёсся квакающий русалочий смех, в конце которого они снова хором, наперебой, начали заверять царевну в тщетности попыток с ними справиться:

- Напугала!

- Мы не боимся змей!

- Ужи не могут нам навредить!

- Как и другие змеи!

- Мы петь хотим!

- И будем петь!

Запрыгнув на подоконник, я быстро и тихо спикировала вниз, в три мощных прыжка добравшись до Лины и остановившись прямо в воде, в нескольких шагах от неё, подняв кучу брызг! Выразительно утробно зарычав, я немного припала на лапы, изображая готовность к прыжку, и подняла дыбом шерсть. Русалки смотрели на меня выпучив свои и без того не маленькие глазищи и просто фонили ужасом на всю округу! Впрочем, Акулина тоже прониклась, испытывая если и не страх, то лёгкий испуг и дискомфорт точно! Но главное не это, а то, что хвостатые, выйдя из ступора с протяжным визгом скрылись под водой.

- Вроде уплыли, - вернув себе человеческий образ, я вышла из воды, отряхивая влагу с

одежды, - страх их я больше не чувствую, значит они далеко. Главное, чтобы, придя в себя, не вернулись обратно.

- А я снова тебя позову, - улыбнулась мне Лина, полностью успокоившись.

- Конечно! У меня же дел больше нет! Сижу, значит, целыми днями, в окошко смотрю, жду, когда ты меня позовёшь! – высказала я ей своё мнение по поводу незапланированных визитов на постоянной основе, оглядывая поверхность озера. – Давай погуляем немного вдоль берега. Если они надумают вернуться сегодня, то это произойдёт в ближайший час. Шуганём их ещё раз. Пусть решат, что я здесь на постоянку обосновалась!

У Акулины возражений не возникло, и мы неспешно двинулись вдоль берега, надеясь, что сюда русалки больше не вернуться. Ведь если вернуться – напугать их мной второй раз вряд ли у нас выйдет. Нападать на них в принципе в мои планы не входило. И вот если они вернуться, то непременно поймут, что дальше угрозы дело не идёт, и тогда точно придётся идти к царю, просить его разобраться с ними самостоятельно.

А вот в голове Лины шли совсем другие рассуждения. Устав улавливать от неё весь спектр эмоции от обиды до разочарования, я спросила напрямую, в чём, собственно дело. В ответ царица зажалась, что-то бессвязно бормоча, оглядываясь по сторонам. Пришлось заверить её, что услышать нас никто не сможет, так как в радиусе пяти километров вокруг нет никого живого.

- Кажется, я не нужна Лексу, - тихо произнесла Лина, поверив мне, что разговор наш подслушать невозможно.

- С чего такие выводы? – слегка опешила я.

Связь между ними установилась, и то, что сейчас сказала царица – в голове укладывалось плохо. Но Лина говорила совершенно честно, и от её откровений я начала тихо закипать от злости.

Оказалось, что дед представил её полозам, замаскировав лицо, как и полагается. Придумал какую-то увлекательную историю, убрав из родословной Акулининого отца, чисто человеческого происхождения и приказал Василеску жениться на царице, описав всю правду про Лину в брачном договоре, на который была наложена специальная ужиная магия, не позволяющая никому кроме самого гадючьего полоза прочесть его.

Далее начался какой-то персональный Акулинин хаос. На свадьбу Василеск не явился, прислав вместо себя своего отца. Правилами это не возбраняется, но царицу этот факт обидел. Ещё бы! В этом я её понимаю! Дальше, новоявленный муж, поселил её в комнату эконома класса и продолжал игнорировать. И ладно бы просто не желал с ней увидеться, так он ещё и не кормил её! Последний факт, меня, как волкодлака с очень трепетным отношением к еде (из-за второй ипостаси все оборотни едят как не в себя, а про альфа и говорить нечего!) меня особенно покорило!

- Вот козёл чешуйчатый! – вынесла я вердикт возлюбленному Лины, когда она закончила рассказывать. – Нет, я, конечно, всё понимаю, но откровенно издеваться над тобой из-за своего ущемлённого эго – это перебор!

Другого объяснения его поведению я не находила! Но неужели его настолько унижил тот факт, что наречённая оказалась царицей, что он ведёт себя как самовлюблённый мальчишка! Лина слушала мои рассуждения в пол уха, и, кажется, была почти готова послать всё лесом и вернуться домой.

- Кстати, о твоём доме и семье, - решила я перевести тему, чтобы немного отвлечь девушку от переживаний. – Интересная она у тебя, ничего не скажешь.

- О чём ты?

- Брат у тебя домой вернулся, - нахмурилась я, всматриваясь в водную гладь, - и на него морок не действует.

- Он уже в курсе...

- Нет, - перебила я царевну, поняв, что она имею в виду, - как только ты оказалась в этом мире, на твою маму снова стал действовать морок. Она опять искренне считает, что ты с мужем в Англии. Александру она объяснить ничего не может, а вот сестра твоя – другое дело.

- В каком смысле?

- Странная она, во всех смыслах! Проход она увидеть не смогла, но по возвращении домой - ничего не забыла. Морок на неё теперь не действует. Я не знаю, чем это можно объяснить. Она и уж, и не уж одновременно. Как так получилось, у деда твоего спросить нужно будет. Всё равно к нему собиралась, у Митрича сидела, а тут сообщение твоё поступило. Пришлось бегом за едой и к тебе.

- К Святославу? Зачем тебе к нему?

- Отчитаться по поводу твоего брата, - я пожала плечами, - я же обещала ему посмотреть внука на ужиную сущность. Да и про Василису нужно сообщить, не нравится мне это.

- А разве так бывает? – начала выпрашивать Лина, но тут же сама себе ответила. – Да, да, помню. Три ребёнка – перебор, и мало примеров для изучения.

- Именно! Пускай с этим царь самостоятельно разбирается! – кивнула я, фыркнув от смеха. Мы некоторое время шли молча, пока я не решила рассказать ей про странные настроения Василисы. - Знаешь, я бы на твоём месте поговорила с сестрой.

- Не вижу в этом смысла, - отмахнулась от меня Лина.

- У неё очень странные эмоции для бессердечной твари, - закинула я ей наживку, и, дождавись от девушки кивка, продолжила. – Она переживает за тебя, и сильно. Действительно сильно. Страх у неё смешался с чувством вины и отчаянием. И даже мне трудно определить, какое из этих чувств у неё превалирует, когда она смотрит на тебя. Я это ещё тогда в лесу заметила. И до сих пор ничего не изменилось.

- Не знаю, Мир, - честно ответила царевна, устало вздохнув. – Возможно, когда-нибудь я попробую с ней поговорить, но не сейчас. И не в ближайшее время.

- Понимаю тебя.

Мы ещё немного побродили вдоль берега. Нам на радость русалки больше не выплывали. Либо до сих пор не могут отойти от шока, либо сменили место обитания, и теперь радуют своим народным творчеством кого-то другого. Мы с Акулиной очень надеялись, что верно второе.

- Ну, я тогда пойду? – озвучила я очевидное, когда мы вернулись к замку.

- Спасибо тебе, - искренне поблагодарила меня Лина, - даже не знаю, что бы я без тебя делала!

- Что, что, - улыбнулась я ей в ответ, - гоняла бы сама русалок по озеру! Результат, конечно, был бы нулевым, но устала бы так, что уснуть смогла бы под любые вопли над ухом!

- Русалки? О чём ты? – Лина изобразила показное непонимание, еле сдерживая смех. – Я благодарилась за бургер с картошкой!

От души, посмеявшись, мы обнялись на прощание, и я переместилась в замок царя,

обрадовать его новостями об оставшихся внуках. Переход дался тяжелее, чем предыдущий, но связь с Бестией не нарушилась. А вот усталость появилась. Чувствую, в этот раз домой я вернусь такая же вымотанная физически, как и в прошлый.

Царя я нашла быстро, и чтобы не затягивать ещё больше своё пребывание в подземном мире, быстро и по факту выложила ему всё, что удалось узнать. Святослав был доволен, как обожравшийся сметаной кот, и попросил меня, по возможности, привести внука к нему. Просьба его была интересной, в том плане, что мы с ним заключили сделку о поддержке ужей для моей общины на постоянной основе, которая вступит в силу тогда, когда Александр предстанет перед дедом.

Уходила от Святослава довольной уже я. В лепёшку разобьюсь, но внука ему приведу.

Волк не пастух, козёл не огородник,
или всё идёт не по плану.

Переместившись к общинным домам, я слегка пошатнулась от усталости, пытаюсь совладать со слабостью в теле. На улице уже давно стемнело, явственно давая мне понять, что в подземном мире я провела намного больше времени, чем планировала. Мракобесье!

Бестия сочувственно вздохнула, ведь в отличие от меня она себя чувствовала превосходно. Я же лишь порадовалась, что наша связь в порядке. Предупреждение Ани о разрыве связи с волчицей плотно засело мне в голову.

- Где пропадала? – не успела я зайти в дом, как вместо приветствий получила вопрос от Стаса.

Андрей тоже был здесь, развалившись на диване, листал какую-то книгу. Ани было не видно.

- Сначала у Митрича, - я решила не лукавить, сказав всё как есть, - потом переместилась к Акулине.

Поймав два недовольных взгляда, мне пришлось объяснить, зачем я туда вообще пошла. И похвастаться тем, что получила по итогу незапланированной прогулки.

- Не дели шкуру не убитого медведя, Мира! – поубавил мою радость Стас. – Во-первых, внука ты ему ещё не привела, а уже гредишь змеиной поддержкой. А во-вторых, Аня так и не разобралась, что с тобой было ночью. Так что никаких больше перемещений.

- Но...

- Нет! – перебил меня Стас, не дав даже начать говорить. – Переходы тебя выматывают! Это не обсуждается. Не заставляй меня приказывать.

От обиды я даже не нашла, что сказать! Да и не ожидала такого ультиматума, если честно! Особенно приказов! Стас для меня был вожаком. Именно ему я принесла когда-то клятву верности. И только он мог мне приказать что-либо. И самое поганое – такой приказ нельзя не выполнить. Такова уж волчья сущность. Проклятье!

Уловив краем уха шум в комнате, приспособленной под колдовскую атрибутику Ани, я, не говоря больше Стасу ни слова, развернулась и пошла туда.

- Ань! – мой слух меня не подвёл, и ведьма действительно оказалась здесь.

- Ммм? – она сидела на полу, обложившись своими книгами, перебирая в руках какие-то то ли камни, то ли кости, и кажется, не сразу поняла, кто вошёл и что от неё хотят. – Мира? Мне пока нечем тебя порадовать. Ничего похожего я ещё не нашла.

Жаловаться на произвол её мужа я не стала. Смысла нет – чувствую, она целиком будет на его стороне! И тогда мне придётся обижаться на всех сразу. А с кем в таком случае общаться? Нет, лучше буду дуться только на главного альфу. Хоть и признаю, что он прав. Но ему об этом говорить не собираюсь!

- Митрич просмотрел меня, сказал, что на мне какой-то паразит из Нави...

- Нави?! – вскрикнула ведьма, вскочив на ноги. – Ну конечно!

- Что? Ты знаешь, что это за кошмары?

Вместо ответа она взяла меня за руку и почти притащила обратно в гостиную, из которой я буквально минуту назад гордо ушла.

- Сядь! - указав мне на диван, и подождав, пока я устроюсь рядом с Дюшей, продолжила. – От тебя отреклась семья!

- Я в курсе.

Странно, что она решила мне об этом напомнить. Такое трудно забыть.

- Ты не понимаешь, - Аня закусила губу, прикидывая что-то в уме. Стас с Андреем молча ждали объяснений. – Отречься можно двумя способами. Первый – это просто сказать, например, сгоряча. Или крикнуть на эмоциях! Но, по сути, на родственные связи такое отречение никак не влияет. А вот второй способ гораздо серьезней. Оба родителя, решивших отречься от своего чада, на крови произносят слова отречения перед старшим из рода. Ну, или, как я думаю было в твоём случае – перед вожаком.

По мне разница была не существенна, разве что второй вариант был более пафосным и зрелищным. Отреклись так, мои родители, или вот так – это ничего не меняет.

- Думаешь, они действительно так поступили? – спросил жену Стас, и тон его, меня насторожил. Вечно спокойный, как гора камней альфа, сейчас явно был на взводе.

Андрей тоже обратил на это внимание, настороженно со мной переглянувшись.

- Митрич разглядел на Мире сущность из Нави, а они цепляются только в случае отсутствия родовой защиты! – ответила Аня мужу, а после начала объяснять мне. – Когда отрцаются на крови – это уже не просто слова. Рвутся ментальные родовые нити, как с ныне живущими родственниками, так и с давно умершими предками. Человек остаётся без защиты своего рода. Для обычных людей это мало что меняет в жизни, разве что неприятностей может случаться больше, или со здоровьем проблемы начинаются. Но ты – волкодлак! Ты знаешь, какими на самом деле силами устроен этот мир, и в моменты смены ипостаси затрагиваешь все три существующих реальности – Явь, где мы сейчас находимся, Правь, где обитают Боги и высшие духи, и Навь, где живут души усопших и низшие сущности. Одна из таких сущностей и прицепилась к тебе.

- И зачем она пытается меня убить?

- Ну, - ведьма пожалала плечами, присаживаясь прямо на пол перед нами, - они все живут за счёт негативных энергий, которые поглощают в себя. Поэтому самый простой способ для паразита насытиться – это вернуть тебя в самый страшный день твоей жизни и устроить эмоциональные качели, на которых ты переживёшь весь спектр сильнейших эмоций от ужаса до надежды, отчаяния и страха. А смерть твоя для него – это как вишенка на торте. Вкусно.

Я скривилась. Никогда не любила вишню, и теперь, кажется, поняла, почему именно.

- Как от него избавиться? – уточнил Стас у ведьмы, и я вся обратилась вслух, надеясь, что решение этой проблемы будет не сильно затяжным.

- Я не знаю, - огорошила нас Аня, отведя взгляд. – Ей нужна защита рода.

- Как её получить? – не желая верить, что спастись от какой-то вшивой сущности у меня не выйдет, я готова была схватиться за любую возможность. Но ответом мне была лишь тишина. – Ань?

- Защиту рода тебе сможет дать лишь твоя пара, - ответил за неё Стас, - но сейчас это невозможно, сама знаешь.

Я выругалась сквозь зубы. Если нет других вариантов, то дело действительно дрянь! Пары у меня нет, да и не предвидится в ближайшее время точно. Ну а что я могу сделать, если нам с Бестией никто из окружения не нравится?! Если бы я знала, что по этой причине однажды начну умирать в буквальном смысле, то непременно искала бы сего кого-нибудь.

Но чего уж теперь.

- Я за Витей, - Андрей поднялся с дивана и направился в сторону выхода. – Один раз мы смогли её разбудить, сможем и ещё раз.

- Это не выход, - покачал головой Стас, с болью смотря на меня, - тогда мы едва успели.

- Потому что нас изначально не было рядом! – отнёс возражения Дюша, покидая комнату.

- Это он с Витькой спать со мной собирается?! – не веря в собственное предположение, пробормотала я.

- Не знаю... - в тон мне ответила ведьма.

Как оказалось, некоторое время спустя – они действительно именно это и собирались делать! На мои гневные возражения никто не обращал ровным счётом никакого внимания! Витька притащил на мою кровать ещё несколько подушек и одеял, в то время как Дюша ставил на пол несколько ведер с водой, на крайний случай!

- Малышка, это ради твоей же безопасности! – перекинув меня через плечо, и таща наверх, взывал к моему здравому смыслу Витя. – Неужели тебе легче умереть, чем просто спать рядом с нами?

- И потом, это же временно! – идя сзади и держа меня за руки, чтобы не била блондинистого альфу, поддерживал друга Андрей. – Как объявишь себя с кем-нибудь парой – мы тут же перестанем ночевать рядом с тобой!

Аня со Стасом, как ни странно, согласились с идеей мальчиков. Других идей ни у кого всё равно не было. Вру. Один способ у Ани всё же нашёлся, но мы решили оставить его на крайний случай. Самый крайний! Ведь её способ заключался в полном гашении моих инстинктов, вернее волчьей сущности! А это для волкодыка хуже смерти! Пусть и не навсегда. Бестия просто будет заперта внутри меня, без возможности сделать хоть что-нибудь! Я буду её слышать, смогу считывать эмоции с людей, немного запахи, но на этом всё! Ни слуха, ни зрения, ни полноценного обоняния – ничего! Это было бы очень болезненно, как для меня, так и для Бестии. Поэтому способ мы запомнили, но, если выбирать между ночами с двумя альфами под боком и полностью очеловеченным существованием – я выбираю первое.

Уснуть с двумя довольно мощными мужчинами на двуспальной кровати оказалось делом непростым. Нам было то тесно, то жарко, то неудобно. То смешно, от комментариев Дюши, когда я пыталась вдавить Витьку в стену, чтобы отвоевать себе больше места. Потом мне мешали уснуть разговоры двух этих альф. Они ведь спать не собирались вовсе, чтобы не пропустить момент, когда мне начнёт сниться кошмар. В итоге мальчикам пришлось договариваться спать по очереди, будя друг друга каждые два часа. Как только разговоры стихли, я смогла спокойно заснуть. И что самое поразительное – спала без каких-либо кошмаров.

Утро встретило меня мерно вздымающейся грудью Витьки, которую я почему-то использовала вместо подушки, и тяжёлой ногой Андрея, которую он нагло закинул на меня. Оба безмятежно спали, и я вначале даже умилилась, пока не вспомнила, зачем они вообще здесь находятся! Хороши охранники, ничего не скажешь! А если бы я ночью умерла? Кстати, а почему паразит сегодня не почтил меня своим присутствием?!

- Какая идиллия, - приоткрыв дверь, в проёме комнаты появилась Аня, улыбаясь, оглядывая нашу троицу. – Как спалось?

Андрей что-то пробубнил во сне, поворачиваясь на бок, и полностью наваливаясь на

меня всем телом.

- Спалось вроде не очень плохо, - прокряхтела я, пытаюсь скинуть с себя Дюшу, - а вот сейчас чувствую себя несколько подавлено!

- Как я тебя понимаю! – хрипло выдохнул из-под меня Витька. – Андрюха! Имей совесть!

- Да дайте поспать! – рыкнул на наши возмущения Дюша, но всё же откатился в сторону.

Обретя свободу, я приняла сидячее положение, растирая слегка затёкшую шею.

- Доброе утро! Рад видеть тебя живой, Мира, – за спиной Ани стоял улыбающийся Стас. – Сколько раз за ночь они тебя будили? Странно, но я ничего не слышал.

Он сказал это спокойно, но эффект от его речи получился как от взорвавшейся бомбы! Дюша с Витькой подскочили на кровати, панически переглядываясь между собой и опасно косясь на меня.

- Я не помню ни разу, - сдала я спящих красавцев с потрохами.

- Быть этого не может! – нахмурилась ведьма, подходя ко мне и присаживаясь на край кровати. – Хотите сказать, что сегодня паразит решил затаиться? Так не бывает.

Пока мальчики между собой пытались выяснить, кто из них уснул, когда должен был караулить, и из-за кого они оба чуть не отдали меня на съедение сущности из мира Нави, я лишь пожала плечами.

- Клятва верности могла дать защиту, схожую с родовой? – спросил Стас у жены, оценивающе следя за перепалкой сына с Витей. Последние продолжали выяснять отношения, не обращая на нас внимания.

- Возможно, - протянула Аня, - клятва верности сама по себе подразумевает защиту и готовность отдать свою жизнь, но она работает немного не так. Может здесь сработало ещё то, что они спали вместе? Телесный контакт мог сыграть катализатором защитной реакции... - последние фразы ведьма говорила уже сама себе.

А до меня начали доходить сразу две вещи. Первая – хорошая, так как мы, хоть и случайно, но нашли способ мне выжить с паразитом. Вторая – я ещё не определилась, насколько она плохая, но, кажется, одна я теперь спать не буду.

- Витя, - привлёк Стас внимание блондина к себе, - поздравляю. Теперь, пока Мира не найдёт себе достойную пару – ты ночуешь с ней.

Поскольку мальчики спорили и всё прослушали, им пришлось объяснять, что они пропустили, пока искали виноватого.

- А я? – подал голос Дюша. – Я тоже участвую.

- Ты не давал клятву, боюсь, это будет не эффективно! – улыбнулась сыну ведьма.

Мы с Андреем переглянулись, что не укрылось от Стаса.

- Или давал? – проницательно уточнил он у сына, и, дождавшись утвердительного кивка, не смог скрыть удивления. – Зачем? Ты же никогда не был изгнанным, для чего клятва?

- Я хотел показать Мире, что никогда её не предаю, сам же знаешь, как тяжело она кому-то открывается, - серьёзно ответил Дюша, а я чуть не заржала в голос.

На самом деле всё было не так. Мы просто однажды напились и решили побрататься, и поклясться друг другу в вечной дружбе. В итоге, когда Дюша не сумел придумать красивые слова для нашей клятвы, просто принёс клятву верности. А я приняла. Но Стасу сдавать сына не буду. Начнётся выяснение где мы пили, и как это прошло незамеченным... а там и ещё

что-нибудь из наших проделок всплывёт. Нет, мне такого счастья не надо!

- Значит, будем ночевать с малышкой по очереди, - прервал тишину Витя, внося предложение.

- График составим, - на полном серьёзе поддержал его Андрей.

- Отлично! – не скрывая сарказма, прокомментировала я их идею. – Теперь мне можно вернуть царю ужей внука? Опасность миновала – способ мы нашли.

Я внимательно смотрела на Стаса, ожидая ответа. Утвердительного. И дождалась! Возражений у него больше не было, так как жизни моей временно ничего не угрожало. Правда, пришлось объяснять Вите с Аней, о чём я вообще. Их же не было вчера, когда я рассказывала всё Стасу с Дюшей. На мои новости из подземного мира они отреагировали по-разному. Аня устало махнула рукой, напомнив про опасность частых переходов, а Витька просто пожелал удачи.

Стараясь не откладывать всё на потом, я быстро привела себя в порядок, поела и отправилась напрямик к дому родителей Акулины. Надеюсь, Александр сейчас дома, и мне не придётся его нигде выискивать. Как и не придётся долго находиться в подземном мире – сегодня последний день действия амулета, имитирующего моё присутствие в общинной квартире. Нужно будет заскочить туда, и идти спать в общину, раз уж одной ночевать мне больше нельзя. Во всём этом есть и один большой плюс – может теперь мне удастся уговорить Стаса перебраться насовсем в стаю и не иметь прикрытие в виде жизни обычной человеческой девушки.

Звоня в дверь квартиры Марьяны, я уже чувствовала, что брат Лины дома. Впрочем, как и её сестра, которая открыла мне дверь. Мимоходом ей кивнув, я подошла к стоявшему в прихожей Саше. Они с Линой были поразительно похожи! Оба сероглазые и русоволосые, с правильными чертами лица. Но, в отличие от Лины, брат её уродился широкоплечим, повоенному подтянутым и очень серьёзным. Именно такое впечатление он производил как зрительно, навскидку, так и в эмоциональном плане.

- Привет, Сашка! – изобразив неопишемую радость от встречи с ним, я схватила его за руку, и потащила в сторону выхода, едва слышно шепнув на ухо. – Есть разговор, касающийся Акулины.

Как я и думала, наживку он проглотил молниеносно, ничего не уточняя, накинул куртку с ботинками и вышел со мной следом из квартиры.

- Ты хотела мне что-то сообщить?

Я вела его в сторону парка, из которого в случае чего можно незаметно для людей переместиться с ним в подземный мир. А главное быстро и внезапно, на случай, если царевич вдруг откажется знакомиться с дедом.

Но мои опасения не подтвердились! Стоило мне ему поведать всю правду о происхождении его матери, их с сестрой рождении и о месте нахождения последней, как он без раздумий согласился идти со мной к Святославу. При этом эмоции испытывал самые адекватные! Немного любопытства, интерес и лёгкое недоверие, вперемешку со спокойствием! Было неожиданно, но приятно, что всё идёт так просто!

Переход дался мне тяжелее обычного. На этот раз он затронул и Бестию, лишив меня связи с волчицей на несколько долгих мгновений! Проклятие! Хорошо хоть ужи каким-то чудом догадались открыть проход буквально в паре метров от завтракающего в столовой Святослава, и пока они с Сашей знакомились и что-то обсуждали, я просто упала в стоящее неподалёку кресло, пытаюсь придти в себя. В разговор мужчин я вмешалась лишь один раз,

когда краем уха уловила Сашины рассуждения на тему, что неплохо было бы привести сюда Василису и устроить семейные посиделки. Представив, как на это «обрадуется» Лина, я сочла не лишним просветить новоявленного царевича в причину размолвки его сестёр. Моим кратким описанием ситуации мужчина был явно впечатлён, но комментировать ничего не стал.

Понятия не имею, сколько прошло времени, но, кажется, я немного задремала, так как ехидно улыбающееся лицо царя перед моим носом – стало для меня настоящей неожиданностью.

- Отдыхаешь? – уточнил у меня Святослав, не скрывая иронии, и протягивая мне какие-то бумаги.

- Размышляю, - в тон ответила ему, принимая абсолютно чистые листы. – И?

- Это инструкции для Акулины, - просветил меня царь, а я вспомнила Линин рассказ об интересных договорах, с наложенной магической защитой ужей. – Мы сейчас идём на ужин в гадючье княжество, это, - Святослав указал рукой на бумаги, - нужно дать ей перед тем, как мы окажемся за столом.

- Ужин... - грустно выдохнула я, понимая, что времени прошло в разы больше, чем я ожидала.

- Ты можешь присоединиться к нам, - неправильно расценил мой печальный вздох царь. – Только запомни расстановку – во главе стола сидит Василеск, рядом с ним должна расположиться Акулина. По правую руку от него садимся я и Александр, по левую – брат полоза с супругой. Ты садишься с другого конца стола, напротив царевны.

- Ясно, - я кивнула в знак понимания, - вместе пойдём?

- Нет, дадим тебе небольшую фору, минут в пять, чтобы успела передать ей всё.

Ещё раз кивнув, я настроилась на Акулину и попыталась переместиться. Попыталась – это потому что выкинуло меня совсем не рядом с ней, а посреди леса подземного мира. Чувствовала я себя просто отвратительно! Присев на корточки, и пытаюсь отдышаться, я отрешённо заметила, что связь с Бестией снова ненадолго пропала. И в этот раз возвращалась медленнее, чем в предыдущий. Плохо дело. Очень плохо! Если меня сейчас так ломает, что даже нормально переместиться не могу, то, в каком же состоянии я доберусь до общинной квартиры?

- Ты Владимира? – раздался сбоку тонкий писклявый голосок, от которого меня передёрнуло.

- Допустим, - ответила я, осматривая маленького зелёного человечка, больше похожего на небольшой куст с человеческими глазами. Опознав в нём лесовичка, мелкого лесного духа, я продолжила более дружелюбно. – Ты что-то хотел?

Лесовички служили целиком и полностью лешим, выполняя мелкие поручения. На что-то серьёзное у них, к сожалению, не хватало ни сил, ни ума. А в целом они были очень милыми и дружелюбными, в отличие от русалок, хотя по уровню интеллекта были приблизительно равны.

- У меня сообщение для Владимеры, - насупился малыш, - а не для Допустим.

Знакомый леший у меня был один, так что сообщение было точно от него. Надеюсь, меня просто потеряли, а не случилось что-то серьёзное.

- Владимира – это я, - улыбнувшись лесовичку, спокойно разъяснила я, - что попросил передать мне Митрич?

Услышав знакомое имя, кустик заметно расслабился, поняв, что с адресатом не ошибся,

и, набрав в грудь побольше воздуха, начал важно передавать мне сообщение.

- Акулину опять не кормят, и она тебя ждёт там, где вы русалок гоняли! – на последних словах малыш рассмеялся, доверчиво смотря на меня. – Правда, гоняли?

- Правда, - хихикнула я в ответ, - спасибо!

Кустик важно кивнул и растворился в пространстве, осыпав напоследок место, где только что стоял, кучкой маленьких листочков. Я же, собравшись с мыслями и немного боясь за Бестию, начала перемещаться на берег озера. Надеюсь, так и не сумевшая найти себе пропитание царевна не сильно огорчится отсутствию угощений!

Волков ловят не гонкой, а уловкой,
или расплата за опрометчивость.

Рядом с Акулиной я оказалась быстро, на этот раз перемещение прошло без сюрпризов. Если не считать безумную слабость, нахлынувшую на меня резкой волной, одновременно с приступом тошноты.

- Привет! – всучив прямо в руки Лине бумаги от царя, я легла на траву рядом с ней, пытаюсь придти в себя. – Кушать нет, читай! Только быстро!

- А что это?

- Понятия не имею, для меня они чистые, царь для тебя специально писал, - закрыв глаза, пробормотала я в ответ, стараясь выровнять дыхание. – Ну и загоняла же меня сегодня ваша семейка!

- Наша семейка? – удивилась царевна и зашелестела бумагами, явно начав вчитываться в содержание инструкций.

Пока она сосредоточенно молчала, мне стала немного легче. Я даже смогла почувствовать связь с волчицей, хоть и немного слабоватую. Как будто между нами кто-то возвёл невидимую бетонную стену. Приятного мало, но надеюсь, что скоро меня отпустит окончательно. Тем более что Линыны эмоции я ощущала превосходно. Радость, удивление, сомнение, предвкушение... сколько чувств! И всего лишь по причине нахождения здесь её братца.

- Дочитала? – не открывая глаз, поинтересовалась я у притихшей девушки.

- Да, - почти сразу ответила она, - когда состоится ужин?

- Он уже начался, - медленно встав, и убедившись, что ноги меня держат, я протянула руку царевне, помогая подняться и ей. И немного прикинув, сколько времени добиралась до Лины, сделала вывод. – Мы пришли с царём и царевичем минут двадцать назад. Наверняка все сели и ждут только тебя.

- Тогда идём? – нетерпеливо потянула меня царевна в сторону замка.

По дороге она решила поднять мне настроение, и рассказала, что её муж понятия не имеет о реальной личности своей жены, и всячески пытается от неё избавиться, не брезгуя даже минарами. Акулине удалось узнать, что гадючий полоз не стал читать брачный договор, выкинув его почти сразу же, как получил! А так как жену свою он без маски на лице не видел ни разу, то искренне ненавидел навязанную в жены царевну, горько тоскуя по своей потерянной наречённой! Это всё действительно меня развеселило, и к дверям зала, в котором должен состояться ужин, мы подходили, смеясь в голос.

- Так, выдохнули, - я попыталась принять серьёзный вид, заодно и Лину вынуждая перестать смеяться. – Там стол, во главе стола сидишь ты с мужем, - на этом месте я, снова не удержавшись, хихикнула, впрочем, как и Лина. Видимо, мы одинаково представили реакцию Василеска, когда он поймёт, кто является его женой на самом деле, и от кого он так отчаянно пытался избавиться! – По правую руку от него сидят твои дед с братом, по левую – его брат с супругой. Я сажусь, напротив, во главе стола с обратной стороны, там тоже два стула стоят. Не перепутай ничего!

- Постараюсь, - в последний раз хихикнув, и взяв себя в руки, мы переглянулись и вошли

В зал.

Обстановка за столом была неожиданной и интересной! Мы с Акулиной остановились прямо в дверях, чтобы подумать и сориентироваться, что делать дальше, так как её место было просто напросто занято!

Спинами к нам, во главе стола сидели Василеск и какая-то неизвестная мне девушка! Нет, ну не наглость ли? Остальные занимали места согласно описанию царя. Моё внимание привлекли, если я правильно понимаю, кто здесь есть кто, брат полоза с супругой. Девушка не сводила глаз с брата Лины, сидящего напротив неё. Узнала, что ли? Наверно так оно и было, ведь Лина рассказывала о ней, пропавшей подруге, так что вполне логично, что девушка, кажется, её зовут Юлей, была в шоке от происходящего! А вот её супруг, не правильно поняв интерес своей жены к Александру, поджав губы, переводил взгляд с одного на другого. Царевич, в это же время, периодически косясь на Юльку с мужем, большую часть своего внимания уделял спору Святослава с Лининым полозом. И здесь действительно было, что послушать.

- Ты в своём уме, мальчишка? – удивлённо вопрошал царь, обращаясь к Акулининому блондинистому супругу.

- Ваша внучка сама дала мне на это разрешение, - холодно отвечал полоз, обращаясь далее к своей спутнице, - всё в порядке, золотце?

- Да, Лексик, - мурлыкнула она в ответ, а мы с Линой скорчили друг другу одинаково перекошенные рожицы.

В отличие от моих опасений, Акулина не переживала ни на грамм! Наоборот, её едва ли не распирало от смеха! Защитная реакция у неё что ли, такая?

- Я правильно понял ситуацию, - подал голос Александр, испепеляя взглядом Василеска. – Твоя жена, она же моя сестра, - на этом месте Юлька громко ахнула, видимо что-то сложив в уме, но под взглядом Саши тут же замолчала, - разрешила тебе, у неё на глазах развлекаться с минарами?

- Да! Это именно так! – за полоза ответила его спутница. – Царевна лично мне высказала одобрение по поводу нашего союза.

- Это правда? – обратился к Лине Саша.

Поразительно! Мне казалось, нас никто из присутствующих не заметил. Впрочем, так оно и было, все, за исключением царевича, не обратили на нас с Линой внимания. До этого момента.

- Что у вас здесь происходит? – спросил царь, повернув голову в сторону внучки.

Не повернулись к нам только Василеск с девицей, оставаясь сидеть спинами в нашу сторону. Юлька с мужем смотрели на Акулину, как на привидение, выпучив глаза и приоткрыв рты, едва замечая меня. Но если брат полоза был просто удивлён, если не сказать, что в шоке, то вот подруга Лины – другое дело.

- Юлия, - переключил внимание подруги на себя царь, как и я, опасаясь, что она может что-нибудь выкинуть. – Ты помнишь про мой приказ о неразглашении?

Она перевела взгляд с Лины на Святослава, прикидывая что-то в уме, после чего медленно кивнула. Посмотрев вновь в сторону царевны, Юлька выглядела гораздо более спокойной, и даже робко ей улыбнулась.

- А что у нас происходит? – невинно ответила Акулина Святославу вопросом на вопрос, беря меня за руку и медленно идя к нашим местам за столом.

Садиться было всё равно больше некуда, и Лина заняла место рядом со мной, с

противоположной от Василеска стороны, старательно пытаюсь не смотреть на него. Пока у неё это получалось!

- А у вас ничего не происходит? – оплатил ей той же монетой дед.

- А что-то должно происходить? – не осталась в долгу внучка.

В помещении стояла гробовая тишина. Акулина смотрела только на царя, изредка переводя взгляд на Сашу, и ловя его вопросительные взгляды. Переводить взгляд на мужа девушка явно не собиралась. А вот я реакцию гадючьего полоза на жену оценила! Сказать, что он был в шоке – это не сказать ничего! Но в целом, он был довольно неплох собой. Правильные черты лица, мужественное лицо, с большими выразительными глазами и светлыми русыми волосами. Мелькнула мысль, что мне больше по душе брюнетки, но в общих чертах, избранник Лины внешне мне понравился. А главное – ей подходил.

- Василеск, - поняв, что от внучки ничего не добиться, Святослав переключил своё внимание на полоза. Акулина же разложила перед собой на столе листы с инструкцией, и, делая вид, что устремила всё внимание на них, внимательно вслушивалась в разговор. – Будь так любезен, прикажи подавать на стол. А пока мы ждём, принеси мне ваш с царевной брачный договор. Я хотел бы узнать, полностью ли понятны тебе все пункты контракта.

Мы с царевной одновременно хрюкнули, пытаясь замаскировать смех под кашель. Я, чтобы не палиться, тоже уткнулась в листы на столе. И плевать, что для меня они были идеально чистыми!

- Если не возражаете, - безэмоционально проговорил Василеск, вызвав у Акулины приступ лёгкой паники, - для начала я хотел бы переговорить со своей женой. Наедине. Сейчас.

- Возражаю, - отмёл просьбу царь, - не наговорились ещё?

- А они не разговаривали, - как бы между делом решила прокомментировать я, продолжая изображать озабоченность листами на столе. – Когда им это делать? Полоз царевну унижал, через других нагов передавал оскорбления, а сам с ней так ни разу и не встретился. Я ничего не забыла? – последнюю фразу я адресовала царевне.

- В отвратительную комнату поселил и голодом морил, - ответила она мне так, чтобы все услышали. – Минару подослал, бойкот объявил и отказался от исполнения супружеского долга.

- Что значит отказался?!

- Морил голодом?!

В один голос рывкнули царь с Сашей, да так громко, что мы с Акулиной от неожиданности вздрогнули.

- Так, мне это надоело! – царь ударил кулаком по пустому столу, медленно поднимаясь со своего места. – Ты, - палец указал на притихшую спутницу полоза, - пошла вон!

Перечить Святославу она не стала, и быстро покинула помещение.

- Ты, - палец переместился в сторону внучки, - живо села рядом с мужем!

Лину тон деда тоже пронял, и она быстренько пересела, согласно указанию. Полоз не сводил с неё напряжённого взгляда, сжав губы в тонкую линию.

- И ты, - обратился царь к своему негодующему внуку, - успокойся. Василеск, можешь подавать ужин.

Минут через пять в зале начали снова слуги, накрывая нам стол ужином. За всё это время никто не проронил ни слова. На Лину было смотреть страшно! Понятия не имею, о чём она думала, но кидало её в эмоциональном плане знатно!

Ели мы тоже в молчании. Причину неразговорчивости остальных я не знаю, даже гадать не буду! Я же просто, как и Лина, наслаждалась едой! Жаркое в горшочках было восхитительным, как и пять видов салатов и закуски! А может мне просто так показалось, потому что переходы отняли слишком много сил, и организм пытался их восстановить за счёт еды? Сложно сказать. Но если судить по остальным – еда была на уровне. Все вроде были довольны угощением, кроме гадючьего полоза. К еде Василеск так и не притронулся, не сводя напряжённого взгляда с супруги. Как она за всё это время умудрилась не подавиться – лично для меня навсегда останется загадкой!

- Василеск, - обратился царь к полозу, когда мы доели главные блюда и слуги начали забирать тарелки, принося нам, девочкам, сладости и травяной чай, а мужчинам напитки покрепче с соответствующими закусками. – Я всё ещё жду договор.

Мы с Акулиной обменялись улыбками, что не укрылось от присутствующих.

- Тебе есть что сказать? – строго спросил внучку дед.

- Да, - объевшись и блаженно откинувшись на спинку стула, решительно произнесла Лина. – У него его нет. Выкинул, представляешь?

- Не читая! – дополнила я её рассказ, уничтожая принесённые нам пирожные.

Святослав устало прикрыл рукой глаза, произнося про себя, как мне кажется, несколько отборных ругательств.

- Царь Святослав, - прервав царившую в зале тишину, к нам с поклоном вошёл статный мужчина в одеждах тёмно-красного цвета. – К вам приехал царь Белогор и просит немедленной аудиенции.

- Василеск, немедленно уводи Акулину, - вставая, шёпотом распорядился царь, рукой показывая Саше идти следом за ним.

Акулина не сумела сориентироваться в происходящем, как была взята за руку мужем и быстро выведена из зала. Стоило им выйти, как полоз и вовсе подхватил царевну на руки, несмотря на её протестующие крики.

Отложив последнее пирожное, я быстро догнала их. Брат полоза с супругой также вышли следом.

- Ты ведь не собираешься её убивать? – поинтересовался у полоза его брат, а я махнула рукой извернувшейся в руках Василеска и оглядывающейся на нас Акулине.

- Если он её не убьёт – это сделаю я! – подала голос Юля, и я уловила от Лины лёгкую волну паники, после которой царевна спряталась на груди у мужа, исчезнув из нашего поля зрения. – А потом воскрешу и ещё раз убью!

- Не позволю к ней и пальцем никому прикоснуться! – угомонила я словесных вредителей, доходчиво рыкнув и вдобавок клацнув зубами. – Только если Василеску, но только в миролюбивых целях!

- Вот спасибо, - огрызнулся на моё заявление полоз. – Вот только со своей женой я сам решу, что делать!

- Да?! – отклонилась Лина в его руках чуть в сторону, пристально заглядывая в лицо супруга. – И что же ты собрался со мной делать?

В ответ он остановился, а ещё спустя мгновение они уже целовались, забыв обо всём на свете, включая стоявших здесь нас.

- Ну, всё ребята, - обратилась я ко второй присутствующей здесь семейной паре, - теперь вам её убить и сам Василеск не даст!

Акулина с полозом синхронно фыркнули, чем вызвали у нас лишь волну смеха.

- Смейтесь, смейтесь, - обернулся Василеск к нам, открыв с ноги одну из многочисленных дверей в коридоре. Зайдя следом, я поняла, что это помещение является кабинетом, из которого ещё одна дверь ведёт в спальню. К слову, вторую дверь он так же открыл с ноги, не желая выпускать из рук Лину. – Я правильно понимаю, что спрашивать что-то бесполезно?

Последний вопрос был задан Акулине, и она просто кивнула ему в ответ, как только муж всё же поставил её на ноги в спальне у окна. Сам полоз сел на подоконник, тут же притянув супругу спиной к себе, обнял за талию.

- Здесь диванчика не хватает, - скептически оглядев спальню, вынесла я вердикт помещению, смотря, как располагаются на единственной кровати Михаил с Юлей. Из мебели здесь вообще больше не было ничего, если не считать шкафа недалеко от двери. - Только не того, ужасного, из твоей комнаты. Его предлагаю сжечь!

- Согласна, - кивнула мне царевна, растекаясь счастливой лужицей в объятьях своего мужа.

Прервал идиллию статный мужчина, тихо открывший дверь и с улыбкой оглядывая воссоединившуюся парочку.

- Как приятно на вас смотреть, - произнёс он, демонстрируя рваные листы в руках, - Лекс, даже не знаю, пригодится ли теперь вам это, но ты обронил кое-что в ужинном замке.

- Договор? – уточнила Лина, принимая из его рук клочки бумаги.

Василеск тут же отпустил жену на пол, осторожно забирая из её рук изрядно порванный и помятый документ, начал раскладывать его прямо на подоконнике, внимательно вчитываясь в содержимое.

- Царевна, - кивнув напоследок, мужчина покинул комнату, откровенно посмеиваясь.

Опасности и угрозы я от него никакой не ощущала, да и Акулина, проводив его взглядом, фыркнула, сдерживая смех. Поняв, что её полоз читает сейчас не что иное, как тот самый договор, в котором Святослав подробно ему всё объяснил про реальное положение его наречённой – я заразилась весельем царевны.

- Не могли бы все, кроме моей дражайшей супруги, покинуть покои? – прервал наше веселье, обратившись к присутствующим полоз.

- Мозги на место встали? – не удержалась я от шпильки, наблюдая, как брат Василеска тащит сопротивляющуюся Юльку на выход.

- Да, - просто ответил мне полоз, не сводя жадного взгляда с Акулины. – А ещё я должен извиниться перед царевной, за поведение, недостойное звания её супруга.

- Угу, - хмыкнула я, подмигнув Лине, - если после его извинений у вас родится девочка – требую назвать её в мою честь!

И пока до Лины не дошёл весь смысл моих слов, я поспешила выйти за пределы спальни, и одновременно, с помощью ужей, переместилась в общину.

Приложило меня знатно. Ноги подкосились моментально, стоило мне оказаться у дома Стаса. Перед глазами мелькали противные мушки, периодически сменяясь кругами. Но самое ужасное было в том, что я почти не ощущала Бестию. То есть, я чувствовала её, но где-то совсем на грани сознания.

- Мира? – как сквозь слой ваты раздался голос Ани. – Так и знала, что эти походы в подземный мир тебе аукнутся!

Дальше всё было как в тумане. Меня кто-то занёс домой, кажется, чем-то поили. Потом мне мерещился Митрич и его бурчание про мою безответственность. Речь его дополнял

Стас, обещая мне всыпать ремнём, когда оклемаюсь. Это было последнее, что я запомнила, перед тем, как сознание полностью отключилось.

Проснувшись я от ощущения пустоты внутри, и, открыв глаза, с удивлением обнаружила себя на кровати в общинной квартире. Странно... я точно помню, что из подземного мира перемещалась в стаю! Попытка обратиться к Бестии привела меня в состояние ступора – волчицы не было!!!

Немного взяв себя в руки, отогнав первую волну паники, я поняла, что она всё же со мной, но как будто где-то очень далеко.

- Какого хрена?! – спросила я у самой себя и наткнулась взглядом на исписанный лист бумаги, лежащий рядом со мной.

Прочитав содержимое письма, я выругалась уже более смачно, а когда до меня дошёл весь смысл послания – чуть не взвыла в голос.

Сюда меня перенёс Митрич, потому что сама я была идти не в состоянии. Из-за частых переходов из мира в мир, я всё же нарушила связь с волчицей, и Аня приказывала мне не глупить, и месяц жить в роли обычной человеческой девушки. И чтобы я прониклась всей серьёзностью ситуации, и не умерла во сне от кошмаров прицепившегося паразита, она напоила меня зельем, блокирующим связь с волчьей сущностью!

Так же в письме была приписка, по сколько мне в день и дальше нужно будет пить эту гадость, и что коробку с зельями я найду на кухне. Заканчивалось послание тем, что они всё равно меня любят, и ждут не раньше, чем через месяц. И чтобы у меня не возникло желания выйти куда-нибудь ещё – амулеты все Митрич у меня забрал, кроме одного, который я смогу активировать ровно через тридцать дней, считая сегодняшней.

Упав обратно на кровать, я ещё раз, смачно, выругалась в потолок.

Попал, как волк в овчарню,
или опрометчивые поступки и их последствия.

Территория бывшей общины Станислава и Владимиры.

Артур стоял спиной к кровати, где с каждым новым хриплым вздохом жизнь покидала тело его отца. Отца? Мужчина горько улыбнулся. Скорее вожака, ведь как настоящий отец Арсений себя не проявил ни разу. Может именно поэтому его наследник не испытывал сейчас никаких эмоций, подходящих под такую ситуацию. Ни боли, ни страдания, ни желания предотвратить лёгкую поступь Мары, Богини смерти, которая вот-вот придёт забрать себе душу мужчины. Ни-че-го. Когда умирала мама - всё было по-другому. Они с сестрой не отходили от её кровати, молясь всем существующим Богам и духам, прося отсрочить неизбежное. Сейчас всё было не так.

Артура томило только ожидание. Ведь как только Арсений умрёт, ему нужно будет выйти к волкодлакам общины и заявить о своих правах вожака стаи.

- Артур? – тихо приоткрыв дверь, в спальню осторожно вошла сестра мужчины, вызвав у него лёгкую улыбку.

Алиса всегда была чем-то вроде лучика света в его жизни, впрочем, как и предавшая несколько лет назад зеленоглазка. Но, в отличие от последней, сестра никогда его не предаст. В этом он был уверен.

- Тебе лучше уехать ненадолго, Лис, - прошептал он сестре, когда та подошла ближе, опасливо косясь на умирающего отца.

Чувства она испытывала точно такие же, как и её брат. Вожак ни для кого из них не был родным человеком, хоть и приходился им родным отцом, по крови. Вспоминая своё детство, Алиса иногда возвращалась в то время, когда мама рассказывала ей сказки. Про сильных альф, спасающих своих любимых, или возвращающих в стаю незаслуженно изгнанных. И всегда в такие моменты во взгляде мамы появлялась такая тоска, которую повзрослевшая дочь воспринимала не так, как в момент повествования. Тогда это казалось реакцией на грустные моменты в сказках, а сейчас – просто тоской по чему-то несбывшемуся. Любил ли её отец? Скорее нет, чем да. Она была трофеем, не более. Самая красивая девушка в стае, хоть и слабая. Любила ли его мама? Тоже нет. Иначе не было бы этой самой тоски. Вот и сын её, сам того не желая, влюбился не в ту. Но сейчас Алиса отбросила все эти мысли в сторону, внимательно смотря на брата.

- Зачем? – девушка не понимала, почему ей нельзя остаться здесь, когда в любой момент брату может понадобиться поддержка.

Да, он единственный наследник вожака, и должен занять его место, но вдруг кто-то решит бросить ему вызов? Правилами это не возбраняется.

- В стае есть предатели, - покосившись на отца, озвучил Артур свои подозрения.

Алиса кивнула. Ей это тоже приходило в голову. Ведь их отец умирал от отравления заговорённым отваром, и противоядия к нему не было. Подлить его могли только члены общины. А может и не только...

- Станислав? – прошептала девушка, поражённая внезапной догадкой. – Владимира впустила его на территорию стаи тогда, доступ у него есть и по сей день. Защита общины

могла пропустить его, а он вполне мог подобраться слишком близко к отцу.

Имя болью отозвалось в сердце Артура. Одно дело самому прокручивать в голове всё, что связывало его с зеленоглазкой, и совсем другое слышать про неё от кого-либо.

- Не думаю, - рыкнул мужчина, стараясь взять себя в руки. – Посторонних запахов не было.

- Значит кто-то из своих. Кто-то из тех, кто ещё не успел принести вожаку клятву верности. Много таких?

- Двое молодых альф из Тверской общины и десять обычных волков, тоже не из наших.

Обмениваться молодняком среди общин было обычным делом. Но тот факт, что они могли незаметно сговориться для переворота, сильно коробил Артура. Было бы гораздо проще, если бы это всё действительно сделал Станислав. Тогда Артур просто бы его выследил. А вместе с ним нашёл бы и предательницу зеленоглазую.

Отец приказом вожака запретил искать Владимиру, и мужчине ничего не оставалось делать, как смириться. Возможно оно и к лучшему. Сначала он пытался найти беглянку, чтобы оправдать её. Поговорить. Вернуть домой. Вернуть себе! Но все члены стаи напропалую твердили одно и то же – Мира предала общину. Мира пустила изгоя. Мира сбежала с изгоем. Глупая девчонка! Зачем она это сделала?!

Позже, проникнувшись разговорами в стае, Артур решил найти её, чтобы наказать. Как именно – он не знал. Главное найти! Остальное придумает по ходу дела. Но отец принял другое решение. Поиски предательницы показались ему напрасной тратой времени и сил своего наследника. Поэтому, после того как на устные пожелания Арсения прекратить разыскивать Владимиру Артур почти не обращал внимания, вожак приказом остановил поиски сына.

- Ты о ней сейчас думаешь? – Алиса с тоской смотрела на брата.

Девушка не раз замечала, как меняется его лицо, когда что-либо напоминает ему о Владимире. Как непроизвольно сжимаются кулаки, и напрягается спина. Так он реагировал только на неё. Алисе было страшно думать, что брат до сих пор любит девушку, разбившую ему сердце. Страшно... но так, похоже, и было на самом деле.

- Да, - не стал отнекиваться мужчина. От сестры ему скрывать было нечего. – Я найду её, Лиса.

- Не надо, - девушка тревожно покосилась в сторону резко всхлипнувшего отца. – Я не хочу, чтобы тебе снова было больно.

Артур ничего не ответил, но этого и не нужно было его сестре. Он до сих пор любит её. Как бы Алисе не было горько от мысли, что предательница стаи настолько крепко запала брату в душу, сейчас она осознала, что всё это время он любил её и ненавидел. А возможно, что просто пытался убедить себя в том, что ненавидит её. Судя по всему – получилось у него не очень.

- Не волнуйся, - улыбнулся Артур, прижав сестру к себе, - больно будет не мне.

- Зачем она предала стаю? – тихо озвучила Алиса вопрос, мучавший Артура вот уже почти шесть лет.

Девушка действительно не понимала. За Артуром всегда бегало много влюблённых дурочек, и Алиса ко всем относилась одинаково негативно. А как иначе? Они смотрели на него только как на альфу и будущего вожака, совершенно наплевав на какие-либо внутренние составляющие мужчины! Но он ведь не трофей! На их фоне всегда выделялась Владимира. Если не считать её детские попытки привлечь его внимание всякими

глупостями из серии «помогите донести тяжёлую корзинку» или «я серёжку потеряла», она была, пожалуй, единственной, кто переживала за него во время его отъездов в другие стаи. Алиса это видела, и, как ни странно, одобряла. Тем неожиданнее для неё стало известие о предательстве девушки.

Алиса тогда находилась в городе, начиная обучение в университете, когда всё это произошло. Да и мракобесы с этим предательством, если бы дело не касалось Владимеры! Ведь за день до этого к Алисе в гости заскочил Артур. Отец отправил его проверить сохранность границ с соседней стаей, и брат решил навестить сестру, чтобы поделиться с ней новостями. Да ещё какими! Он нашёл свою пару и по-настоящему счастлив! Сестра была искренне рада, мысленно выдыхая, что его избранницей оказалась именно та девушка, к которой не было негатива и у самой Алисы. И тут, как гром среди ясного неба – Владимира предала стаю и сбежала! Девушка до последнего не верила в это, подозревая отца в фальсификации, но... Они с Артуром переговорили со всеми членами общины. Девушка действительно сбежала.

- Всё, - выдохнул на грани слышимости Артур, отвлекая сестру от размышлений.

- Он... - прошептала Алиса, прислушиваясь к переставшему дышать на кровати вожаку.

- Да.

Они ещё немного постояли в спальне, где только что отдал свою душу Богам их отец, и как ни странно, никто из них не почувствовал при этом ничего, что должны чувствовать дети, потерявшие своего родителя.

- Вожак умер? – в проёме открывшейся двери показался один из старших охранников стаи.

Этого альфу Артур недолюбливал уже давно. С самого первого дня, когда он еще, будучи младшим охранником, перешёл в их общину. И дело здесь не в том, что он пытался однажды пригласить Владимиру на свидание... нет. Вернее, не только в этом.

Владислав, а именно так звали молодого человека, менял стаи раз в три года, переходя из общины в общину, примерно за неделю до того, как полагалось принести клятву верности вожаку. И это смущало. Но обвинить юношу было невозможно, в виду отсутствия реальных доказательств его вины хоть в чём-либо. А кидать беспочвенные обвинения, полагаясь лишь на собственную интуицию, Артур не мог.

- Вожак умер! – констатировал Влад, не дождавшись ответа от присутствующих в комнате. – Да здравствует новый вожак!

Артур инстинктивно сделал шаг вперёд, прикрывая собой Алису, так как после этой фразы комната начала заполняться оборотнями, по лицам которых было件нятно, что новым вожаком они считают отнюдь не сына Арсения.

- Ты бросаешь мне вызов? – Артур старался держать в поле зрения всех мужчин в помещении, опасаясь за сестру.

Влад рассмеялся каким-то безумным смехом, отрицательно помотав головой.

- Беги, - шепнул будущий вожак сестре, готовясь перекинуться и драться с предателями до последнего вдоха.

Лишь бы сестра смогла сбежать!

- Нет! – крикнула Алиса, когда её перехватили два оборотня у самого окна, в которое она хотела выскочить, сбегая из комнаты, и прислонили к её горлу острый кинжал.

- Если дорога её жизнь, - кивнул в сторону девушки главарь предателей уже успевшему сменить ипостась Артуру, - лучше не оказывай нам сопротивления.

Дальнейшие события смешались для Артура в один сплошной ком бессильного отчаяния. Предатели хорошо подготовились, понимая, что в честной схватке им не выстоять. Они действовали подло, нападая не на защитников стаи и сильных волков, а на их семьи. И каждый, выбирая между жизнями любимых и приказом сдаться, выбирал второе.

Артура, вместе с охранниками и защитниками стаи, приковали в подвале к стенам с помощью заговорённых цепей, не дающих волкодлакам сменить ипостась.

По всему выходило, что Арсений был не только отвратительным отцом, но ещё и второсортным вожаком стаи. А как иначе можно было объяснить, что смена власти в общине заняла от силы час? Пленённым мужчинам оставалось лишь надеяться, что их родным действительно не причинят вреда. Ведь если нет – их добровольный отказ от сопротивления превратится в самую большую ошибку в их жизнях.

В это же время...

Месяц прошёл спокойно. Я бы даже сказала, что слишком спокойно. Следуя рекомендациям Ани, я не перекидывалась и загасила свои инстинкты. Бестия не была от этого в восторге, но мы обе понимали, что частые перемещения между мирами изрядно нас потрепали, и восстанавливаться нужно. И если вначале мне показалось, что Бестия от меня изолирована полностью, то позже поняла, что переговариваться мы с ней всё же можем. Не так, конечно, свободно и часто, как раньше, но это всё же лучше, чем вообще ничего! Поэтому я читала, смотрела телевизор, рылась в интернете. Снова смотрела телевизор...

Кошмары из мира Нави меня не мучили. Откуда им взяться? Инстинкты все загашены, настойку я пила регулярно, согласно инструкции, хоть это и не придавало мне оптимизма. В общем – это был один из самых скучных месяцев в моей жизни.

В тридцать первый день заключения, мы с Бестией решили стряхнуть с себя пыль, и навестить Лину. Всё же месяц без смены ипостаси и жизни почти обычного человека должен был полностью восстановить все мои внутренние резервы. В любом случае, больше сидеть дома сил у меня совсем не было! Поэтому, зарядив амулет и убедившись в том, что он работает – я вприпрыжку пошла переодеваться.

Быстро собравшись, натянула любимые чёрные джинсы, водолазку и кожанку. Странно, на душе было немного беспокойно, но найти объективные причины для волнения у меня не вышло. Давно у меня такого не было. Паранойя разыгралась?

Переместившись в подземный мир, я первым делом направилась к Святославу. Все его обещания мне помочь разгромить бывшую общину – это, конечно, хорошо, но хотелось бы более существенных заверений. Представив, как требую у царя ужей расписку, чуть не рассмеялась в голос, петляя по коридорам замка. Бестия на грани сознания меня поддержала. Я же тихо радовалась, что переход никак на нас с ней не повлиял. Видимо не зря я соблюдала все советы Ани, и они дали свои плоды. А значит, завтра придётся идти к ним в гости. Амулетов взять, да и обстановку разузнать, вдруг за месяц что-то изменилось. Хотя в последнее верится смутно – в противном случае они бы уже давно сами со мной связались!

- Владимира, - войдя в кабинет царя, я даже рот раскрыть не успела, чтобы поприветствовать его как полагается. Была нагло им самим перебита. – Проходи, садись.

- Святослав, Александр, - кивнула я сразу обоим сильным мира сего, расположившимся за столом, заваленным бумагами.

Эмоции царя для меня всегда загадка – почувствовать их мне никогда не удавалось, и

эта наша встреча не стала исключением. Чего нельзя сказать о Саше. Он, так же, как и его сестра для меня был открытой книгой, даже несмотря на полностью загашенные инстинкты, его эмоциональный фон мне прочувствовать удалось. И то, что сейчас творилось у него в душе, мне не понравилось. Совершенно.

- Всё плохо? – вспомнив визит другого царя месяц назад, который прервал наш весёлый ужин, где мы с Акулиной от души подражали зарвавшегося полоза, я решила, что причина крылась именно в этом.

- Да. Но бывало и хуже, - ответил мне царь, протягивая несколько исписанных листов со стола, - прочти, если хочешь.

Приняв из его рук документы и прочитав их, я немного офигела от наглости царя Белогора! Даже забыла порадоваться правильности своей догадки о причинах Сашиного расстройства! Если я правильно всё поняла, то Святослав когда-то заключил брачный договор, по которому мать Лины должна была выйти замуж за Белогора. Её побег, конечно, изменил многое, но действие этих договорённостей не отменял. И теперь, после того, как Белогор узнал о существовании Акулины, он требует исполнения брачного договора! Но не с собой, естественно, а со своим сыном. И наличие Василеска, в роли супруга новоиспечённой царевны, его никак не останавливает.

- Внезапно овдовевшая царевна прекрасно подойдёт на роль жены моему сыну?! – зачитала я вслух взбесившую меня строчку в письме, переводя взгляд с Саши на его деда. – Он в своём уме?

- В том то и дело, что в своём, - выдохнул Святослав, разведя руками. – Договор был составлен и закреплён. Он в своём праве.

- Мы не можем этого допустить, - Саша откинулся на спинку своего стула, перебирая бумаги.

Паники в его эмоциях не было, присутствовали волнение и надежда. А также полная сосредоточенность. Даже немного завидую его умению быстро брать себя в руки и полностью концентрироваться на проблеме и путях её решения. Стас хоть и неплохо научил меня держать эмоции под внешним контролем, до такой внутренней сдержанности мне ещё учиться и учиться!

- У вас есть идеи? – брезгливо отбросив письмо Белогора на стол, я внимательно посмотрела на Святослава. – Акулина на это никогда не согласится! Она вообще в курсе?

- Нет, - покачал головой царь, - и я буду тебе признателен, если моя внучка не узнает про все эти угрозы.

Он прав, Лина можно сказать, только месяц живёт относительно спокойной жизнью, и никто из нас не вправе рушить её мир. Тем более что она предпринять ничего не сможет в сложившейся ситуации. Только зря будет паниковать, и переживать за Василеска.

- Война? – внесла я предположение, на которое дед с внуком синхронно сморщились.

- Нет, - ответить мне решил Александр, - так мы всё равно не сможем уберечь Василеска. Святослав силён, но нам уже приходится туго. Моих сил не хватает. Мне нужен ещё год, чтобы войти в силу.

- Два года, - поправил внука царь ужей, - но в остальном всё верно.

- И сколько вы ещё сможете удерживать защиту? – задала я главный вопрос, предчувствуя катастрофу.

- До зимы, не больше, - ответил царевич, бросив взгляд на деда. У последнего возражений не последовало.

Времени не так много. Мракобесье! Тут своих проблем целый ворох, но не помочь Акулине я не могу. Осталось решить, как именно. И вот куда я опять лезу? Царю на ум ничего не приходит, с его опытом правления и придумыванием легенд – куда уж мне? Трудно сдерживать улыбку, вспоминая, как он умудрился ввести в подземный мир Лину с Сашей! Вот это легенды! И главное – не у кого ни тени сомнения не возникло, что это не так!

- Василиса? – поймав край несформировавшийся до конца идеи, решила её озвучить. – Белогор просит царевну для исполнения договора – дай ему Василису.

На эмоции Саше я старалась сейчас не обращать внимания – слишком много там сейчас было намешано. Идея ему явно не понравилась, но что тут сделаешь! Зато царь смотрел на меня пристально, обдумывая такой вариант, и я сосредоточила всё своё внимание на нём.

- Она не совсем уж, - задумчиво протянул Святослав.

- Не совсем уж – это не означает, что она не совсем царевна, - пожала я плечами. – Она ведь царевна?

- По праву рождения, - кивнул царь, задумчиво щуря глаза.

- Святослав... - попытался высказаться Саша, но был перебит поднятой рукой своего деда.

- Белогор просит царевну, - продолжила я, с одобрения Святослава, - так дайте ему царевну. Он же не уточняет какую именно, а только намекает и угрожает. Белогор просто не знает, что существует ещё и Василиса. Получить её согласие у вас труда не составит – её гложет чувство вины перед Линой. Я думаю, что достаточно будет вскользь упомянуть о том, что своим согласием она спасёт счастье сестры, и дело в шляпе! А уж на вопрос – откуда у Марьяны ещё одна дочь, с такими специфичными для ужей особенностями – сами думайте. Легенды вы создавать умеете.

Святослав молча меня слушал, задумчиво теребя бороду. Саша же, напротив, от негодования чуть ли не закипел. Идея подставить под удар одну сестру вместо другой ему не нравилась совершенно. Объяснять царевичу, что жизнь штука несправедливая, и другие прописные истины, я не собиралась. Большой мальчик уже, тем более что мальчик у власти. Пусть привыкает.

- Тут есть, что обдумать, - вновь обратился ко мне царь ужей, отрывая от размышлений о непростых жизненных выборах. – Впрочем, с этим мы разберёмся позже. Ты пришла с какой-то целью?

Наглость, конечно, второе счастье, но в такой ситуации просить письменное подтверждение их помощи – я посчитала лишним. Поэтому, отшутившись и пожелав удачи с их договорами, я переместилась к Акулине.

Второе перемещение далось чуть сложнее. Мне даже потребовалось минуту постоять, придерживаясь за стенку, из-за того, что внезапно потемнело в глазах. Мракобесье! Кажется, я всё же переоценила свои силы и возможности. Не стоило сюда идти, нужно было сначала к Анне. Хотя, с другой стороны, если бы я не пришла сегодня к Святославу, вряд ли у них среди вариантов решения проблемы появилась Василиса. А значит, и жалеть мне не о чем. Как и жалеть себя. Мысленно проверив связь с Бестией, немного успокоилась, почувствовав её.

Жена гадючьего полоза обнаружилась в покоях Юльки, где последняя наблюдала за ползающим по ковру сынишкой. Что же касается самой Лины...

- Привет! – поздоровавшись со всеми сразу, я плюхнулась в кресло, не сводя взгляда с

напряжённо стоявшей у окна Акулины. – Всё в порядке?

Эмоции подруга испытывала непередаваемые! Здесь было всё – паника, волнение, немного ревности, много неуверенности... Такое обычно испытывают школьники перед экзаменом, но никак не царевна ужей!

- Что происходит? – переадресовала я свой вопрос Юльке, получив от Лины лишь кивок в знак приветствия.

Видимо за окном творилось что-то интересное, раз она никак не могла оторвать от него взгляд!

- Минары полоза Василеска покидают территорию гадючьего княжества! – торжественно ввела меня в курс дела подруга Лины, еле сдерживая смех.

Поняв причину Линкиного состояния, я тоже не смогла сдержать веселья. Всё-таки долго Лекс тянул с отсылкой бывших фавориток, забыл про них совсем, что ли? Хотя и не удивительно, учитывая всю их с Акулиной историю. Потерял наречённую, насильно женили на другой, другая оказалась первой наречённой...

Дорвался до самого заветного и забыл обо всём на свете! Мужчины – они и в подземном мире мужчины!

- Пятнадцать, - оборвал шокированный голос Акулины наше веселье, повернув в её сторону голову, я увидела полный растерянности взгляд, который она переводила от окна на сидящих в комнате нас с Юлькой.

- Шестнадцать, - поправила её Юля, ловя подползшего к ней сынишку, - Пелагею он выставил ещё месяц назад, сразу после вашего примирения.

- Шестнадцать, - на автомате повторила за ней Акулина, вновь оборачиваясь в сторону окна.

Боги, как же она сильно заморочилась по поводу бывших подружек своего полоза! Ревность, исходящую от неё, можно уже почувствовать и без внутреннего зверя! Нашла к кому ревновать! Они всего лишь прошлое. В настоящем и будущем только одна она.

- С момента вашей первой встречи он ни к одной из них и пальцем не прикоснулся, помнишь? – взывая к её здравому смыслу, я решила переключить Лину от неповторимого вида из окна.

- Помню, - пробубнила она мне в ответ, нехотя отрываясь от созерцания уезжающих любовниц мужа, и устраиваясь рядом со мной на диване.

Мда, тяжёлый случай! И ведь, что самое интересное, никакие разумные доводы слушать она сейчас не будет! Я же чувствую – она сама прекрасно понимает, что ведёт себя глупо, но ничего поделать с этим не может. Бесы! В этом я её прекрасно понимаю.

- Если тебя это утешит, - обратилась к Акулине Юлька, краем глаза наблюдая, как её сын целенаправленно пополз по ковру в мою сторону, - у Миши их было ровно двадцать.

Лина страдальчески закатила глаза, вызывая у меня приступ очередного веселья. Странная она, всё-таки. Вроде человек, а вроде и чистокровный уж, правда, не вошедший полностью в силу. Но дело не в этом. Её эмоции, намерения, поступки... Всё такое чистое, что ли? Несмотря на её сарказм и колючки в характере, Лина стала мне подругой. Настоящей подругой.

Есть между нами какая-то связь, которую не объяснить словами. Не такая, как у них с полозом, естественно, но что-то очень на это похожее. Может быть, дело в похожих судьбах? Всё же нас обоих предали и растоптали, но мы обе сумели снова встать на ноги. И пусть наши истории очень сильно отличаются друг от друга, общие звенья в них имеются.

Ещё немного посидев, и поговорив ни о чём, я заметила, что Лина больше не возвращается мыслями к минарам. Вот и замечательно! Ей вообще, судя по тому, как изменился её запах, нервничать больше нельзя. Я могу и ошибаться, не знахарка ведь, но, кажется срок у подружки примерно около двух недель. А шустро они с Василеском, ничего не скажешь! Интересно, а Акулина помнит, что я у неё просила назвать девочку в мою честь? Не спорю, я тогда эту фразу сказала просто так, но всё же... Раз так точно попала – почему бы и нет? Тем более что имя у меня очень даже красивое! Бестия согласно рыкнула, выражая полное согласие!

- Ладно, девочки, пойду я, засиделась у вас сегодня что-то, - поняв, что действительно провела в подземном мире больше времени, чем планировала, я встала с дивана, улыбнувшись девушкам, - мужьям привет!

- Ты же знаешь, что здесь тебе всегда рады! – Акулина улыбнулась мне, медленно потягиваясь на диване. – Можешь хоть совсем не уходить!

- Боюсь, тогда моя стая совсем от рук отобьётся, - сделав вид, что всерьёз обдумывала её предложение, я фыркнула Лине в ответ, - но, предложение я запомню! Пока!

- Пока! – донёсся до меня хор их голосов, когда я была уже в переходе.

Третий переход за день прошёл для меня тяжеловато. Если не сказать больше. Мало того, что точкой выхода я ставила свою общинную квартиру, а оказалась посреди парка, так и голова болела и кружилась так сильно, что стоять на ногах я сейчас физически была не в состоянии. И хорошо, что на улице уже наступил вечер и темнеет рано – в парке нет никого, не то я даже не знаю, как у меня получилось бы объяснить своё появление из воздуха и лежачее положение среди кустов.

Выждав, пока спадёт первый приступ дурноты, я мысленно потянулась сознанием к волчице. К моему облегчению Бестия сразу откликнулась, значит, связь со зверем не нарушилась, что не может не радовать. Но на этом хорошие новости закончились, так как к месту обитания внутреннего зверя я достучаться не смогла. Хреново. Мракобесье! Зря, ох и зря я сегодня пошла в подземный мир! Нужно было сначала приехать к Станиславу и проконсультироваться с Аней, а потом уже действовать! Ладно, завтра до них доберусь и честно покаюсь. По головке меня за это, конечно, не погладят, но тут я сама виновата. И что самое обидное – похоже, месяц в шкуре простой смертной впустую прошёл! Всё то, что восстановилось, я сегодня успешно сожгла. Значит теперь ещё, как минимум столько же времени придётся провести в том же пассивном режиме! Никаких превращений, никаких инстинктов и прочего. Только полная осторожность! Ведь если что случится – регенерации у меня теперь нет! Ну, как нет, есть. Обычная. Человеческая. И зачем я себя сейчас накручиваю? Что со мной может случиться?

Ещё немного полежав и по рассуждав о вечном и насущном, я начала осторожно вставать на ноги. Две первые попытки были не совсем удачными, но в итоге у меня всё получилось, и я, не очень уверенной походкой, направилась в сторону дома, мечтая завалиться спать. И как можно быстрее. Но для начала лучше позвоню Ане и во всём признаюсь. Тогда, к моменту моего к ним приезда, страсти немного улягутся, и сильно по голове я не получу. Да, именно так и сделаю!

Каких усилий мне стоило дойти до парадной, знают только Боги и моя волчица. Как я не свалилась по дороге в обморок, наверное, останется тайной на века. Но порадоваться долгожданному концу моей прогулки не смогла – света на лестничной клетке не было, как, по всей видимости, и на всех остальных этажах. Окончательно добил меня неработающий

лифт.

- Что может сделать этот день ещё лучше? – пробубнила себе под нос, еле передвигая ноги на ступенях, боясь упасть при подъёме по лестнице.

Бесы! Жалко инстинкты сейчас мне не доступны! Как бы вовремя сейчас пришлось ночное зрение! Но об этом сейчас остаётся лишь мечтать. И клатч с телефоном, как назло, не взяла с собой в подземный мир, сейчас смогла бы фонариком себе подсветить. И вот как люди выживают в таких условиях и с полным отсутствием способностей?!

Неожиданно кто-то схватил меня со спины за плечи, не дав среагировать, и отшвырнул в стену! Сгруппироваться и дать отпор я не успела, да и не смогла бы сейчас при всём желании – Бестия от меня почти отрезана! Больно приложившись головой и спиной, я почти сползла на пол, пытаюсь хоть как-то сориентироваться в какой стороне от меня нападавший, но не успела. Меня снова схватили, связав за спиной руки, заклеив рот и надев мешок на голову. Мои жалкие попытки сопротивляться результата не дали никакого! Нападавшие (их было точно несколько, минимум двое, так как один меня держал, а второй связывал) действовали очень тихо и быстро. Почти бесшумно, так как кроме своего мычания и сопения, других звуков я почти и не слышала! Но кто это?! Что им нужно?! Неужели я где-то прокололась, и теперь меня тащат к вожаку?! Да нет, проколоться мне просто негде было. Значит не Арсений. Тогда кто? Артур? Быть такого не может. Уж кому, а сыну вожака я точно не нужна.

Пока я пыталась сообразить, что вообще происходит, и кто за всем этим стоит, меня выволокли на улицу, и запихали в багажник! Меня! Предварительно связав мне ноги, вероятно, чтобы в самом багажнике не разгромила всё. Нет, такого отношения к себе я не потерплю! Я... А что я?! Твою мать, я сейчас почти как обычный человек! Не могу не перекинуться, не инстинктами воспользоваться! Мракобесье! Я даже Митрича на помощь позвать не смогу! Сбежать в подземный мир? Можно, конечно, если другого способа покончить с собой не найдётся! Мракобесье!!!

Не знаю, сколько прошло времени, по моим ощущениям примерно около часа, когда машина остановилась, а спустя несколько минут послышался звук открывающегося багажника. Мешок с моей головы никто снять не удосужился, как и никто не развязал мне ни руки, ни ноги. Меня просто достали и поволокли дальше. Понять даже приблизительно где я нахожусь, никак не получалось. Вокруг кто-то бегал, где-то кричали, вроде горели костры, если судить по запаху, но точнее сказать ничего не могу. Бестия молчала, и я ощущала её где-то совсем на грани сознания. Держись, родная моя, что бы не было мы справимся. Как всегда. Да помогут нам Боги!

Тащить меня перестали только тогда, когда мы вошли в какое-то помещение. Но все мои надежды на освобождение от верёвок не оправдались – меня просто перекинули через плечо, и мы продолжили движение. Судя по всему, мы шли куда-то вниз. Даже моё в данный момент человеческое обоняние уловило запах сырости и мокрого камня. Подвал? Подземелье? Пещера? Бесы! Знать бы кому я понадобилась, тогда смогла бы примерно рассчитать, где нахожусь, а так...

Додумать мысль у меня не получилось по причине довольно грубого сбрасывания меня с плеч на каменный пол. Больно приложившись спиной и всем что пониже, я сдавленно промычала проклятия сквозь заклеенный рот и попыталась принять сидячее состояние, что было довольно затруднительно. И дело было не в ужасно болевшей от удара спине, и не затёкших руках и ногах. Нет! Просто кто-то грубо меня приподнял и передвинул к стене,

приковав чем-то вроде цепи за талию. Чудесно! Вдобавок ко всему, спустя несколько мгновений с моей головы стянули мешок, тоже не очень аккуратно, при этом больно прихватив прядь волос, снова заставив вскрикнуть сквозь заклеенный рот. И плевать, что опять получилось жалкое мычание!

Свет больно ударил по привыкшим к темноте глазам, заставляя щуриться и часто моргать, чтобы отогнать выступившие слёзы и начать видеть хоть что-нибудь.

- Здравствуй, малышка, - передо мной на корточках сидел симпатичный шатен, с тревогой вглядывающийся в моё лицо. – Какого хрена с ней так грубо обращались?!

Последняя фраза была сказана не мне, но желание спрятаться почему-то ощутила именно я. Волкодлак. Он точно оборотень, это я могу понять и без подсказок Бестии. Даже лицо кажется знакомым, вот только где я могла его видеть? Слишком уж безумный у него взгляд, такой я бы точно запомнила!

- Вы сказали срочно доставить, вожак, - ответил ему кто-то сзади, но посмотреть кто, я не могла. Шатен закрыл собой мне весь обзор.

Вожак. Альфа. И что это за альфа такой, про которого я ничего не слышала? Стас вбивал в меня знания слишком добросовестно, чтобы я могла кого-то не запомнить. Он слишком молод. Получается, что, либо пока я месяц сидела дома, скопытился кто-то из действующих вожаков, либо в какой-то из стай случился переворот. Но это не даёт ответа на вопрос, а какого лешего этому альфе нужно от меня?!

- Доставить! А не притащить! – огрызнулся шатен в ответ своему собеседнику, вновь переведя всё своё внимание на меня. – Мария, тебе не стоит бояться. Я сейчас всё тебе объясню.

Мария? Отлично. Наверное... То есть про то, что я – Владимира, он не в курсе. Тогда что ему нужно от простой человеческой девушки?

- Всё началось шесть лет назад, - не думая меня развязывать, странный альфа начал вкрадчиво мне объяснять. – Ты этого не помнишь, но мы с тобой были вместе. Хотели объявить себя парой, пока не вмешался он.

Шатен резко поднялся на ноги, отойдя к противоположной стене и ударив в живот прикованного цепями Артура! Мир сошёл с ума...

Кроме меня в этом подвале находилось около пятнадцати волкодлаков, все были связаны и прикованы цепями. Даже рты у всех были заклеены, как и у меня. Бегло окинув их взглядом, я узнала некоторых. Это были охранники и загонщики моей бывшей общины. Теперь понятно где я. Правда, не совсем понятно, что происходит, и совсем не понятно – когда это у меня были отношения с этим шатеном?!

- Он, - стрёмный альфа брезгливо указал пальцем на Артура, - сын бывшего вожака нашей стаи. И на тот момент сам являлся будущим вожаком. Конечно, я понимаю, ты не смогла ему отказать. И я не сержусь на тебя, любимая.

У меня ум зашёл за разум окончательно. Кто он такой и что он несёт?! Я даже головой потрясла, пытаюсь понять происходящее, и тайно надеюсь, что у меня галлюцинации.

- Я понимаю, что тебе тяжело это принять, - заметив мою реакцию и по-своему её, истолковав, подскочил ко мне шатен. – Ты оборотень, слышишь? И на самом деле тебя зовут Владимира. Тебя изгнали из стаи шесть лет назад и стёрли память, из-за того, что тобой увлёкся этот... – мужчина смачно сплюнул на пол, не сумев подобрать подходящий Артуру эпитет.

Понимаю его. Сама не раз так делала. Правда, мысленно, но всё же. Рассказанная им

история мне прекрасно знакома. Не понимаю сейчас лишь двух вещей. Первая – это зачем он мне всё это рассказывает, приковав меня к стене? И вторая – да кто он, к бесам, такой?!

-Знаешь, я ни на минуту не поверил в официальную версию твоего изгнания, я сразу понял, что такого просто не может быть! – зашептал он, проведя тыльной стороной руки по моей щеке, а я приготовилась слушать. Какая ещё официальная версия?! – Представляешь, Арсений всем заявил, что ты впустила на территорию стаи изгоя. Бред, правда? Ты ведь и к границам никогда не приближалась, моя осторожная девочка...

Он продолжал мне что-то говорить, говорить... Но я уже не слушала. Кажется, я забыла, как дышать. Что значит, я впустила на территорию изгоя?! И когда вожак это всем объявил?! Мне он озвучил совершенно другие причины... разве что, когда я стояла привязанная у столба? Арсений тогда действительно что-то вещал собравшемуся народу на площади, но слов я не слышала. Мракобесье!!!

- ...но мой брат всё слышал, тогда, когда вожак отчитывал тебя у себя в кабинете. Мол, ты не пара его сыночку, и что Артуру жаль, что он переспал с тобой, поддавшись порыву! А после изгнания Арсений приказал всей стае не говорить своему сынку про твоё изгнание, а на все вопросы о тебе отвечать, что ты сбежала вместе с этим изгоем, представляешь? – вынырнув из своих мыслей, я вновь начала слушать шатена, и едва не завывла в голос, когда до меня дошёл смысл услышанного.

Артур действительно не виноват?! Он не знал? Поэтому на нём нет следов магии – память его Арсений не тронул! Поэтому он за мной не пришёл – он не знал где меня искать. Может быть, и искал, но... Стоп! Хватит этих розовых соплей! Сейчас опять придумаю себе невесту что, и снова буду страдать. Ну, уж нет! Хватит! Я пять лет ненавидела Артура и планирую продолжать в том же духе! И плевать, что сердце сжимается при одном взгляде на него! И вдвойне плевать, что он так же непонимающе переводит взгляд с меня на странного шатена, слушая эту сумасшедшую историю, понимая, что каждое слово в ней – чистая правда! Ну, почти каждое. Мужика этого, как и нашу с ним «любовь» я так и не вспомнила.

- Но теперь всё изменится! – продолжал вещать шатен, презрительно окидывая взглядом связанных волкодлаков. – Арсений умер, и его место займу я! Завтра ты станешь моей парой, Владимира. И не важно, что память тебе никогда не вернуть. Как и не важно, что волчица твоя давно мертва. Сегодня ты побудешь здесь, но не думай! Это не со зла! Просто сейчас тут самое безопасное место в общине. Я приду за тобой на рассвете!

С этими словами, шатен наклонился ко мне, достав из кармана шприц, и сделал мне укол в плечо! Моё протестующее мычание никак на него не подействовало, впрочем, как и вялые попытки отбрыкиваться. А спустя ещё несколько мгновений мои глаза начали слипаться, недвусмысленно показывая, что вколол гад мне не что иное, как снотворное. Сопротивляться сил не было, и последнее, что я услышала перед тем, как совсем отключиться, были оглушающий грохот и вой.

И за волка и по волку,
или возвращение в стаю.

Проснувшись, я сладко потянулась, открывая глаза и медленно переворачиваясь на бок. На стуле, рядом с кроватью, на которой я сейчас находилась, сидела Аня, не сводя с меня ничего не выражающего взгляда. Обычно на нас с Андреем так взирал Стас, когда ловил на очередном ребячестве.

- Как ты себя чувствуешь? – язвительность, сквозившая в её вопросе, заставила меня напрячься.

И какая муха укусила мою любимую ведьму с утра пораньше? Вроде мы с Дюшей давно ничего такого не вытворяли.

- Да вроде хорошо, - присев на кровати, и закутавшись в одеяло, я удивлённо посмотрела на ведьму. – А почему я голая? И что вообще...ай! – получив от неё весьма ощутимую оплеуху, я обиженно засопела. – За что?!

И тут память услужливо решила мне напомнить недавние события. Мракобесье!!! Меня похитили какие-то волкодлаки! Бесы! И кинули в подземелье. К Артуру, так же прикованному там цепями с другими оборотнями. И, кажется, Арсений коньки отбросил. А ещё изгнали меня за предательство стаи...

- Ой...

- Мира, скажи мне, пожалуйста, - злобно зашипела на меня ведьма, не давая переварить всплывающую в голове информацию, - какого лешего ты попёрлась в подземный мир, хотя я русским языком сказала тебе месяц сидеть и восстанавливаться?! Ты хоть представляешь, что мы все пережили, когда к нам явился Митрич, и сказал, что тебя схватили оборотни и увезли на территорию бывшей стаи?! У тебя хоть капля совести есть?!

Аня всё продолжала говорить, а у меня, казалось, сейчас волосы дыбом встанут, от всего услышанного. Бестия согласно заскулила внутри, и хоть на перекидывание сил у меня сейчас не было, но волчицу я чувствовала хорошо, что не могло меня не радовать.

Оказалось, моё триумфальное возвращение от полозов Митрич наблюдал, и неодобрительно качал при этом головой. Ещё бы! Глупая, на его скромный взгляд, девчонка, снова себя истощила никому не нужным переходом. Но всё бы ничего, если бы после этого он не увидел, как меня складывают в багажник. А когда леший понял, куда меня повезли, то принял единственно верное решение – пошёл и доложил обо всём Станиславу и стае.

Дальше всё происходило молниеносно. Митрич открыл волкам путь прямо к границе моей бывшей общины, где Аня, недолго думая снесла защиту стаи, дав возможность изгоям пройти на территорию. Внутри в это время творился настоящий хаос, так как буквально за несколько часов до этого случился переворот. Смена власти силой в стаях вообще явление редкое, но не настолько, чтобы Станислав не смог точно оценить обстановку. Восемь альф под его руководством быстро скрутили всех захвативших власть и ворвались в подвалы, где их взору открылась удивительная картина. А именно – скрюченная и бессознательная я. Ну, если не считать развешанных по стенам охранников стаи и сына умершего вожака.

Дальше всё произошло немного странно, по моему мнению. Меня срочно передали Ане, чтобы подлатала мои, как оказалось многочисленные переломы и ушибы (странно, что я их

не заметила, пока была в сознании – от шока, не иначе!), а Артур со Стасом заключили перемирие. В течение пятнадцати минут они изгнали всех причастных к перевороту (кроме самого главного, которого я так и не вспомнила – его ждёт казнь, перед которой будет проведено очень много допросов) и ещё час потратили на перепись находящихся в общине изгнанных. Если я правильно поняла, то Артур принимает в свою стаю всех пришедших изгоев, за помощь, оказанную ими в эту ночь. Странно? Очень!

- Зачем он всех принял? – вслух озвучила я свои мысли, не понимая мотивов уже, можно сказать, вожака стаи. – Изгои нарушили границы, ворвались с нападением. За это обычно убивают без суда и следствия.

- Звучит так, будто ты жалуешься, - фыркнула Аня, заметно успокоившись, как только высказала мне всё. – На самом деле Стас тоже удивился. Впрочем, как и все там находившиеся! – ведьма ненадолго замолчала, загадочно улыбаясь. – Знаешь, а он ведь заявил, что всех примет, как только узнал, что с изгоями пришла опытная ведьма. Которая, может вылечить одного переломанного человечка...

- Не надо, - перебила я Аню, поняв, куда она клонит. – Только этого мне сейчас не хватает!

- Пять лет назад ты была уверена в Артуре, и оказалась права, - пожала плечами ведьма, - тебя изгнал вожак, озвучив истинные мотивы своего поступка только тебе. Для остальных же ты предала стаю, впустив на территорию изгоя. И прямым приказом Арсений запретил говорить своему сыну, что ты изгнана. Для Артура ты тогда сбежала. Мальчик не виноват, Мира.

- Не надо, - повторила я, кутаясь в одеяло. Слишком тяжело всё это мне давалось. – Мне бы одеться. От моей одежды осталось что-нибудь, или, снимая ты её разорвала?

- Нам всё равно с тобой придётся об этом поговорить, - давая мне понять, что перевести тему у меня всё равно не выйдет, Аня протянула мне свёрток с одеждой.

И вот откуда, спрашивается, она его взяла? Комнатка, в которой мы находились, предметами интерьера, прямо скажем, не блистала. Кроме кровати и стула рядом с ней, здесь больше ничего и не было. Дверь да окно – и всё!

- Спасибо, - кивнула я ведьме, быстро натягивая на себя комплект белого нижнего белья, чёрные брюки в обтяжку и приталенную белую рубашку. – Ты меня как в школу на линейку одеть решила?

- Люблю, когда ты ходишь в классике, - проигнорировав моё недовольство, Аня указала мне на чёрные туфли, стоявшие у кровати.

Надев их, и ощутив привычную длину каблучков, я немного расслабилась. Бестия тоже почувствовала себя более уверенно, привычно заворочавшись внутри. Не плохо! Если так пойдёт и дальше, то завтра к вечеру я уже смогу перекидываться. Волчица согласно заурчала – побегать нам хотелось. Очень!

- О, Мария, ты пришла в себя? – обернувшись на знакомый женский голос, я слегка опешила.

Во-первых, так как в комнату вошла моя старшая сестра Варвара. Разница у нас с ней была в пять лет, но осмотрев её, существенных изменений я не заметила. Длинные русые волосы, статная фигура, зелёные глаза – мы с ней всегда были внешне очень похожи. Одета она в простое платье до колена, которые так любят в общине. Вот только радости на её лице от встречи с сестрой я не обнаружила. Совсем.

Второй же причиной моего ступора, стало её обращение ко мне - Мария. И с какого

перепуга она меня называет фальшивым именем? Обернувшись на Аню, и увидев её хитрющий взгляд, я, кажется, начала понимать. Ну конечно! Вероятно, никто не в курсе, что я всё помню! Артур быстро сбавил меня на руки удачно подвернувшейся ведьмы, не задавая лишних вопросов, а Стас и компания вряд ли стали пускаться в долгие объяснения касательно моей персоны. Зато мне теперь ясно, почему она не проявляет ко мне никаких эмоций – просто знает, что я её не помню, и не хочет вызывать лишние переживания ни у меня, ни у себя. Или ей просто чихать на меня. Бестия фыркнула, голосуя за второй вариант.

- Замечательно, - между тем продолжала вещать Варя, - значит, скоро мы вызовем машину, и ты сможешь вернуться домой!

- Что? – выдохнула я, не совсем понимая, о чём она говорит.

Домой, по её мнению – это куда? В общинную квартиру под чутким надзором Игоря и Олега? Или в лес, на территорию под мороком Митрича? Волчица оказалась права. Непонятно по какой причине Варя хочет от меня избавиться.

- Мария никуда не поедет! - следом за Варей в комнату зашла Алиса, младшая сестра Артура. Я с ней никогда особо не общалась, но сейчас была удивлена её заявлением. Особенно, когда она обратилась напрямую ко мне. – Ты не помнишь, но раньше ты жила здесь! Это твой дом, и у тебя здесь даже был любимый. Память к тебе не вернётся, но я думаю, что у вас с Артуром всё наладится! Мир... Маша, он так тосковал по тебе, ты просто представить себе не можешь! Это была настоящая любовь, и мне кажется, что вы всё ещё сможете быть вместе! Наш отец ужасно поступил с тобой. В прочем, как и с собственным сыном, но я думаю, что вы сможете это пережить! Вместе!

Я слушала миниатюрную темноволосую девушку с глазами, почти такими же синими, как и у Артура, и лишь благодаря тренировкам Станислава удерживала безразличное выражение на лице.

- Мария уже шесть лет живёт прекрасной человеческой жизнью, - злобно ответила Алисе Варя, нервно сжимая кулаки на руках, - и для неё же будет лучше вернуться! Здесь ей не место! Да и потом, сколько ей осталось? Лет пять?

- Да много ли ты знаешь! – начала высказывать ей Алиса, но замолчала, стоило двери в комнату вновь открыться.

В этом театре абсурда я была готова к чему угодно, но появление Артура в комнате чуть не выбило меня из колеи. Окинув его взглядом, я пришла к выводу, что с момента нашей последней встречи, не считая вчерашнего подвала, он ни капельки не изменился. Всё те же синие глаза, сводившие меня с ума по ночам во снах. Те же чуть пухлые губы, воспоминания о которых когда-то не давали мне уснуть. Всё те же чёрные волосы, не слишком короткие, при взгляде на которые так и хочется зарыться в них руками, прижимая к себе его голову... То есть, хотелось! Хотелось, а не хочется.

- Здравствуй, Мария, - сухо поприветствовал меня Артур, кивнув сидящей позади меня Ане, - Варвара права, и тебе действительно лучше уехать отсюда. Понимаю, ты многое пережила за эту ночь, но будет лучше...

- Да как ты можешь? – перебила его Алиса, эмоционально взмахнув руками. – Вы же так любили друг друга! Почему Мире, то есть Маше, нельзя остаться? Ты ведь не оставлял попыток найти её за всё это время, несмотря на запрет отца!

Упоминание о том, что он искал меня, больно царапнуло по сердцу.

- Не стоит смущать нашу гостью, - рыкнул на сестру Артур, вежливо мне, улыбнувшись, - Алиса преувеличивает, приняв детскую влюблённость за нечто большее.

- Детскую влюблённость? – выходя из ступора, медленно повторила я за ним.

Так вот, что между нами было – моя детская влюблённость?! Медленно выдохнув, я выдавила из себя подобие улыбки. Оставалось лишь надеяться, что она поучилась правдоподобной и доброжелательной, а не похожей на оскал.

- Тебе не стоит переживать на этот счёт, - продолжил Артур, не подозревая о моём внутреннем состоянии. – Тогда многие девушки твоего возраста не давали мне прохода. Но не волнуйся, я всегда относился ко всем одинаково, в том числе и к тебе.

Бестия внутри меня утробно зарычала, и я в который раз пожалела, что альфу во мне нельзя почувствовать. Иногда так хотелось одним рыком прижать всех к полу... Особенно в такие моменты. Взяв себя в руки, я мысленно попросила волчицу успокоиться. Уму ни постижимо! То есть, он мне сейчас в открытую признаётся, что всё то, что было между нами, у него было с каждой бегущей за ним девушкой?!

- Ты это слышала? – повернулась я в сторону ведьмы, скрестив руки на груди. – Он переспал с каждой бегущей за ним юбкой, а изгнали только меня! Неужели я была настолько плоха в постели, что...

- Владимира! – рывкнула на меня Аня, не давая завершить предложение.

И как это понимать? Она на его стороне?! Бестия тоже удивлённо вытаращила глаза, картинно пожимая плечами. Нет, я, возможно, немного и перегнула сейчас палку, но, если у Артура и остальных не хватило ума разузнать у изгоев хоть что-то обо мне – это их проблемы. И то, что каждый из пришедших меня проведать произнёс в этой комнате, я не забуду.

- Надо же, какая у вас тут напряжённая обстановка! – раздался от двери голос улыбающегося Андрея, переводившего взгляд поочерёдно на каждого присутствующего в комнате. – Может разрядить? Слышали анекдот про то, как голый Серый Волк врывается в спальню Красной Шапочки? Она ему говорит: «Боги! Волк! Почему у тебя такой большой...»

- Андрей! – снова закричала Аня, не дав ему договорить, и злобно смотря на своего сына. Видимо вспомнила этот анекдот.

- Это тот, - улыбаясь, решила я ответить новому визитёру, - в котором волк ей отвечает: «Это чтобы лучше тебя им...»

- Владимира! – снова удостоилась я окрика и сурового взгляда ведьмы.

Но это всё отошло на второй план, когда Андрей в одно движение оказался рядом со мной и сжал в объятиях.

- Ну и перепугала же ты нас всех, - с укором сказал он мне, немного ослабляя хватку и заглядывая мне в лицо. – Малышка, не делай так больше.

- Не поверишь, сама испугалась! – прошептала я, уткнувшись носом ему в грудь, вспомнив момент моего похищения. – Думала, Арсений что-то прознал, и решил избавиться от меня окончательно.

- Кто? Ты?! – изобразив деланное удивление, Андрей отступил от меня на шаг, хватаясь рукой за сердце и поворачиваясь в сторону матери. – Ты слышала? Я думал, что бесстрашнее неё нет на свете никого!

Аня устало махнула рукой на наше позёрство, но я заметила её попытки скрыть рвущийся наружу смех. Видимо она так же, как и я, вспомнила многочисленные попытки Андрея напугать меня. Да-а, моего названного братишку всегда расстраивало то, что я не боюсь ни пауков, ни змей, ни червяков. Сколько попыток было заставить меня врасплох с его

стороны – не сосчитать!

Но, в отличие от Ани, мы с Андреем сохранить серьёзный вид и не пытались. Смеялись в голос, снова обнявшись, совершенно забыв об остальных собравшихся в комнате.

- Ты всё помнишь! - визгливо произнесла Варвара, напоминая мне о присутствии посторонних.

Развернувшись в руках Андрея, я посмотрела на удивлённую троицу. Дюша попытался убрать руки с моей талии, но я не дала ему этого сделать. Сейчас мне необходимо было чувствовать защиту и поддержку близких мне людей, и, как бы глупо это не звучало, находясь в кольце его рук, я ощущала себя гораздо спокойней и уверенней.

- Да, я всё помню, - внимательно вглядываясь в лицо сестры, я пыталась найти там хоть что-то отдалённо напоминающее радость от встречи со мной, или на то, что она скучала по мне - и не находила. И теперь это свалить на отстранённость в связи с тем, что, по её мнению, я ничего не помню, было нельзя. – Странно, что тебя это не радует.

- Несмотря на то, что Артур... - произнеся его имя, она провела рукой по его плечу, нежно улыбнувшись. Мужчина в ответ тоже ей слегка улыбнулся, что несколько взбесило меня. И нет, дело здесь не в ревности. Нельзя ревновать того, кого ненавидишь всеми фибрами души. Наверно это остаточное чувство собственности от волчьей сущности, не больше. – Артур объяснил всем, что бывший вожак изгнал тебя незаслуженно, и в это верится с трудом, Владимира. Ты знаешь сына Станислава. Позволь узнать, откуда? Странно, ведь именно за помощь его отцу ты и была изгнана.

Она издевается сейчас? Нет, судя по сосредоточенному лицу Варвары, она говорит вполне серьёзно. Переведя взгляд на Артура, я обнаружила в его глазах тот же вопрос. Бестия утробно зарычала, предлагая, несмотря на то, что, по сути, в моём изгнании он не принимал участия, и, более того, вообще не знал его истинную причину, впиться зубами в его глотку! Идея мне понравилась, но, родная, мы с тобой обе знаем, что перекинуться в данный момент у нас не получится. Сил не хватит.

- О, это чудесная история! – чуть сжав руки на моей талии, вероятно почувствовав, как я напряглась, начал отвечать Варваре за меня Андрей, злобно чеканя каждое сказанное слово. – Когда Марии было чуть больше девятнадцати, она, негодяйка такая, вспомнила, что на самом деле является изгнанной из стаи Владимирой! И изрыдав все имеющиеся в доме подушки, спустя пару месяцев вступила в коварный сговор с лешим, который и привел её к главному злодею всех стай и общин – Станиславу. Мой отец, посмотрев на зарёванную, перепуганную и совершенно потерянную девочку, предложил ей то, о чём благодаря стараниям Арсения, она уже боялась и мечтала. А именно – семью. Со временем Мира стала моему отцу дочерью, а наша семья начала пополняться другими незаслуженно изгнанными. Такой ответ тебя устроит?

Про подушки, он, конечно, зря. Не было такого, насколько я помню! Ну, или не в описываемом им количестве! Но в основном суть передал, за что я была ему искренне благодарна, у меня бы так кратко и ёмко не вышло. Боюсь, что если бы я начала отвечать дорогой сестричке, то перешла бы на личности, чему сейчас не время. Да и не место.

- Изгой пришли сюда за тобой, - сделал правильные выводы Артур, не сводя с меня пристального взгляда.

Надо же, догадался! Вот интересно, а до этого он считал, что они пришли зачем? Помочь попавшему в беду Артурчику?

- Уже жалеешь, что принял их? – проигнорировав ущипнувшего меня за бок Андрея,

ответила я ему. – Так можешь изгнать! Знаешь, мы все привычные.

- Нет, - не раздумывая, мотнул он головой. – Я никого не выгоняю, включая тебя.

- Да-а? – протянула я, больно наступив каблуком на ботинок Андрея, чтобы он перестал щипать меня. – Странно, совсем недавно ты говорил совершенно другое. Что же изменилось, позволь узнать?

- Я не знал, что ты всё помнишь. Как и не знал того, что всё это время ты общалась с оборотнями, - сделав паузу, но, не дождавшись от меня никакой реакции, он, тяжело вздохнув, продолжил, - Мира, давай на чистоту. Шесть лет я жил в уверенности, что ты в бегах. Вчера я узнал, что на самом деле ты находишься в изгнании, да и ещё с полностью стёртой памятью. Я решил, что вернуться к людям будет лучшим из вариантов твоей дальнейшей жизни. Прости, - говоря всё это, он пристально смотрел мне в глаза, и, если честно, я впервые за долгое время, не знала, как мне реагировать на его слова. – Я ни в коем случае не гоню из общины тебя, или кого бы то ни было из новоприбывших изгоев. И буду очень рад, если ты решишь остаться в стае вместе с ними.

Я ненадолго замолчала, осмысливая сказанное. Как вожак своей стаи, я была рада, что он их принял, и избавляться от изгоев, уже бывших, не собирается. Как бы хорошо мы не устроились за мороком лешего – это всё равно не полноценная жизнь. Теперь же мои волки смогут спокойно выезжать, гулять, перекидываться и общаться с другими, без страха и оглядки на прошлое. Кто-то может даже продолжить обучение, если захочет. И это замечательно! Как вожак я рада за такой поворот событий. Но вот что касается меня лично...

- Что ж, давай на чистоту, - подняв взгляд на Артура, я решила честно ему всё высказать. – Пять лет я всем сердцем ненавидела тебя и твоего отца, каждый день, желая вам обоим только одного – медленной и мучительной смерти. Я благодарна, что ты принял изгоев в стаю, и, конечно, я останусь вместе с ними, потому что, как правильно сказал Андрей, они дали мне то, что отнял твой отец. И хоть сейчас я и понимаю, что ты в моих злоключениях не совсем виноват, изменить своё отношение к тебе – это выше моих сил. Поэтому, если не возражаешь, я хочу, как можно меньше видеть тебя. Слышать тебя. И уж тем более общаться с тобой...

- Ты соображаешь, с кем говоришь?! – заорала на меня Варвара, делая пару шагов вперёд. – Перед тобой вожак стаи, Владимира!

- Всё в порядке, - успокоил её Артур, вновь обратившись ко мне. – Я услышал тебя.

С этими словами он развернулся и покинул комнату, вызывая у меня волну облегчения и... разочарования. Не хочу думать об этом! Не хочу! Мне плевать на Артура! Я ненавижу его! Боги, дайте мне сил.

- Артур! – Варвара, бросив на меня полный пренебрежения взгляд, побежала вслед за ним.

Я прикрыла отчего-то вдруг заслезившиеся глаза. Вероятно, аллергия на что-то проснулась. И плевать, что у волкодлаков её не бывает!

- Ну и зачем ты так? – тихо спросила Аня, судя по звуку, вставая со стула и подходя к нам с Андреем.

Глаза открывать мне не хотелось категорически. Ещё и в носу противно засвербело. И горло что-то запершило.

Ну, точно – аллергия!

- Я пять лет его ненавидела, - прошептала я, борясь с рвущимися наружу слезами.

- Малышка, - ласково уткнувшись лбом мне в макушку, тихо произнёс Андрей, - ты пять лет пыталась его ненавидеть, убеждая себя в этом каждый день. Вот только у тебя ни черта не вышло, судя по тому, что я только что увидел.

Слёзы всё-таки покатались по моим щекам, не смотря на плотно сжатые веки. В душе творилось что-то невообразимое. Ну почему? Почему стоило мне только увидеть его, как весь мой мир снова начал трещать по швам?! Нет, ни за что! Снова я на эти грабли наступать не собираюсь! Хватит! Бестия внимательно следила за моими переживаниями, нерешительно переминая лапами. Моей девочке тоже было не просто. Пока Артур находился в комнате, она чувствовала рядом присутствие Сапфира и инстинктивно тянулась к своему самцу. Ничего, родная, мы справимся! Главное подальше держаться от вожака! Да и вообще, в случае чего мы с тобой просто покинем стаю! Мы ведь больше не изгои – прятаться не нужно! Ну, а если и так ничего не получится, то уйду к нагам, в подземный мир. Надеюсь, что Акулина говорила серьёзно, когда предлагала остаться у них.

- Я, пожалуй, тоже пойду, - неуверенно подала голос Алиса, заставив меня резко распахнуть глаза. Боги! Да что со мной такое? Я совсем про неё забыла! – Мира, я очень рада, что ты смогла найти своё место и... - немного растерявшись, и задом отступая к двери, она почему-то прятала от меня свой взгляд, смотря исключительно себе под ноги, - в общем, ты нашла себе достойного спутника, и я рада, что ты вернулась в стаю.

С этими словами она буквально выскочила из комнаты, оставив меня в полном недоумении.

- Она же не решила, что мы с тобой - пара? – в ужасе выдохнул Андрей.

- Молчи! Иначе меня сейчас стошнит, - в тон ответила я ему.

- Какие же вы ещё дети! – махнув на нас рукой, Аня тоже направилась в сторону выхода, покачав головой, когда мы с Дюшей отскочили друг от друга в притворном отвращении.

Тут и волки сыты, и овцы целы,
или почему людей не видно.

Выйдя из дома, который выделили Ане для выхаживания меня, я чуть не присвистнула. Каждая община располагала дома на своей территории всегда одинаково. С одной стороны, всегда был вход на территорию стаи, затем огороды, жилые дома, главная площадь с пьедесталом, и замыкалось всё главным зданием, в котором обитала семья вожака. Там были как кабинеты, для работы и собраний, так и жилые помещения, для самого главы стаи и членов его семьи. Удивил меня тот факт, что теперь главное здание не было крайним!

Насколько я помню, раньше от него открывался прекрасный вид на реку. Теперь же река несколько изменила своё русло, сделав небольшой крюк. На получившемся импровизированном полуострове расположились дома изгоев. Дома моей общины! В их сторону мы и направлялись.

- Митрич помог, - заметив моё изумление, прокомментировала Аня, - немного перестроил лес. Сейчас к домам электричество проводят, и занимаются перестройкой некоторых зданий.

- Наш дом, например, перестраивают, - добавил Андрей, беря меня под руку.

- Зачем? – оглядываясь по сторонам, я начала замечать на себе любопытные взгляды оборотней, но стоило им заметить, что я смотрю в ответ, глаза тут же отводили.

- Увеличиваем первый этаж, для общих сборов, а второй делим на три части, там будут спальни с отдельными ванными для нас с тобой и родителей! – улыбаясь, выдал мне братец.

Видя мой шок, Ане пришлось пояснять. Раз мы теперь будем жить здесь на постоянной основе, то личное пространство нужно каждому. А предыдущие наши комнаты с Дюшей слишком сильно страдали минимализмом. С этим мне пришлось согласиться. На мой вопрос, а не будем ли мы друг другу мешать, ведьма с ухмылкой заявила, что звукоизоляцию для нас она поставит вполне в состоянии. Бестия на это заявление притащила на свою полянку котёл и, надев на голову остроконечную шляпу, принялась злобно варить колдовские зелья. Я посмеялась над её манипуляциями, а потом резко остановилась.

- Что? – обернулась на меня Аня, тревожно осматривая.

- Я связь чувствую, полностью...

- А как ты думала, я тебя вылечила меньше чем за ночь? – со смешком перебила меня ведьма. – Без твоей регенерации, боюсь, я бы не справилась.

Чувствовать Бестию полностью – я была очень рада! Но вот другая сторона этой медали меня смущала. И сильно.

- А как же паразит? – озвучила я свои опасения. – Он теперь снова будет меня кошмарить?

- А для этого у тебя есть мы с Витькой, - расплылся в улыбке Андрей, потянув меня вперёд, вынуждая продолжить движение к нашим домам. – Не переживай, малышка!

- Или переживай, - невзначай добавила Аня, - они ведь уже и график ночёвок составили.

- Ну, знаете... - начала я возмущаться, и остановилась на полуслове.

Мы слишком приблизились к скоплению волкодлаков, и здесь присутствовали не только мои изгои, но и жители бывшей общины. Хотя теперь, она, судя по всему, уже и не

бывшая, но говорить при посторонних я всё равно не собиралась.

Проходя мимо волкодлаков, я демонстративно улыбалась и здоровалась лишь с изгоями. На это было две причины. Первая – только изгои открыто радовались моему появлению, не отводя взгляда и не сжимая губы в тонкую линию. И вторая – мне и самой было не очень приятно общаться с теми, кто спокойно наблюдал за моим изгнанием из общины. Странно, конечно, что только на меня они так реагируют, спокойно разговаривая с другими изгоями. Странно, но в принципе – мне всё равно, чем вызвано такое поведение.

- Мирёныш! – не дав мне додумать собственное отношение к происходящему вокруг, на меня налетел Витька, сжимая в объятьях. – Как же я рад тебя видеть живой!

- Если не отпустишь, не думаю, что моя жизнь продлится долго! – крикнула я, морщась от сжимающих меня объятий.

- Ой, прости! – ослабил хватку блондин, потрепав меня по голове. – Как тебе наш переезд?

- Ну...

Я осмотрела расположение домов, перенесённые огородики и тренировочную площадку, и осталась всем довольна. Почти всем. Как я поняла, наш дом стоял первым в цепочке домов, и находился всего лишь в жалких пятидесяти метрах от дома вожака. Так близко к Артуру мне жить категорически не хотелось! Но вслух я это озвучивать не стала.

- Стас! – окрикнул Витя моего самого любимого альфу, которого я не заметила у нашего будущего дома, так как он стоял в окружении мужчин. И одним из них был Артур. – Ей не нравится!

Я машинально прижалась ближе к Витьке, поймав крайне недовольный взгляд Стаса. И причиной было явно не моё недовольство строительством.

- А мнение Владимиры больше не учитывается! – крикнул он в ответ.

- Это почему ещё? – насупилась я, отступив от спасительно безопасного Вити.

- Вышла из доверия, в виду отсутствия инстинкта самосохранения. А также из-за нарушения прямых указаний, и подвергая себя и стаю неоправданному риску, по причине детского поведения, - отчеканил Стас, сложив руки на груди.

Я бы могла крикнуть ему, что я не ребёнок, или что инстинкты работают, но это только бы подтвердило его слова. Поэтому, собравшись с духом, и стараясь не обращать внимания на посторонних волков вокруг (мои изгои и не такое видели, для них наши разборки были своеобразным развлечением), я медленно подошла к Стасу.

Я действительно заставила их переживать за меня и сломя голову нестись в общину, не зная, что ждёт их внутри! И всё это произошло лишь потому, что мне просто стало скучно сидеть взаперти.

- Прости меня. Я знаю, что виновата, и готова понести любое наказание! - говорила я, немного запинаясь, но причина была не в волнение из-за чувства вины.

У меня Бестия как с ума сошла, чуя близость волка Артура! И как я не старалась воззвать к её здравому смыслу, она меня совершенно не слушала! Все мои доводы, которые я мысленно приводила в пользу того, что как бы там ни было, Артура мы на дух не перевариваем - она не принимала, продолжая мне в противовес показывать, что его волк самый достойный, и нам непременно нужно с ним побегать! Мракобесье!

- Ты хорошо себя чувствуешь? – обеспокоенно спросил Стас, вместо зачитывания приговора, уловив во мне беспокойство, которое я старалась скрыть изо всех сил.

- Да, - кивнула я, вымученно улыбнувшись, - так что с наказанием? Или я прощена?

- Когда-нибудь, я тебя выпорю, Мира, - пообещал он мне.

- Когда-нибудь, - кивнула я, сдерживая улыбку, всё-таки эту фразу мы с Дюшей слушали чуть ли не после каждого проступка, но до ремня так ни разу и не дошло.

В ответ он лишь тихо рассмеялся, покачав головой, а Андрей, воспользовавшись разрядившейся ситуацией, увёл меня в сторону уже готового Витькиного домика, где мы и провели втроём остаток этого дня и ночь. Звукоизоляцию Аня здесь уже поставила, но мы всё равно старались говорить тише, обсуждая спорные моменты принятия изгоев в стаю Артура.

Их оказалось немного. Несмотря на то, что местные жители общины ко мне относились более чем странно, остальных они приняли весьма доброжелательно. Поэтому претензий, у уже бывших изгоев не было совершенно, даже, наоборот – в Артуре они души не чаяли, воспринимая его, как молодую версию Стаса.

Сам же Стас занял должность советника вожака. Ему это более чем подходило! Ведь быть вожаком он никогда не стремился, но при этом замечательно проявил себя в качестве лидера изгоев. А если прибавить к этому его жизненный опыт и знание всех законов оборотней – лучшего советника было не найти. На эту должность обычно вставал отец молодого вожака, сразу после передачи лидерства в стае своему наследнику, но здесь место было вакантным, ведь Арсений умудрился отравиться. А не умереть от моих клыков, как я планировала пять лет!

Что же касается меня лично, то причину, по которой от меня здесь воротят носы, мальчишки не знали. Как и Стас с Аней. Изгой это посчитали просто дурью, и не обращали внимания на заскоки местных. На мой вопрос, а когда это они успели обратить на это внимание, если я только появилась, Андрей ответил, что пока я спала и восстанавливалась, новоявленный вожак сделал заявление для всей общины, что я не предавала стаю, и как только приду в себя, вернусь к человеческой жизни. Смелое заявление, ничего не скажешь! Моя стая отреагировала на слова вожака примерно так же, на что получила ответ от местных, мол, даже если и останусь, то дольше пяти лет всё равно не проживу. Эти слова неприятно царапнули мне память. Ведь и Варвара говорила нечто похожее, про то, что я протяну ещё лет пять.

В итоге до нас всё же дошло, что все вокруг имели в виду. Они не знают, что я альфа! Для всех я просто не инициированный волкодлак, медленно сходящий с ума от чувства потери зверя! Решив, чтобы так они дальше и думали, мы предупредим всех своих, чтобы случайно не выдали мой маленький секретик. А точнее большую чёрную волчицу. Их заблуждения – не мои трудности. А вот эффект неожиданности может сыграть мне на руку, если вдруг что-то в проживании здесь пойдёт не так.

Так размеренно и спокойно прошло почти две недели. Меня никто не трогал, и дни я в основном проводила в обществе Ани, помогая ей сортировать травы, иногда выходя за ними в лес. Изгой привыкали больше не прятаться, обзаводились знакомствами, и ухмылялись, глядя на снисходительно отрешённые взгляды от постоянных жителей общины, которые они бросали в мою сторону. Секреты хранить мои изгой умели, и в их преданности я не сомневалась, даже не будь мы с ними связаны клятвами верности.

Единственным исключением неожиданно стали мои бывшие охранники. Игорь с Олегом один раз пришли, и вполне дружелюбно извинились передо мной за шесть лет слежки. Винить мне их было особо не в чем, ведь они просто исполняли приказ вожака, что я им и озвучила. А также задала давно интересующий меня вопрос – что так рассмешило

Олега, в то утро, когда он пришёл ко мне с визитом.

- Если честно, мы поняли, что ночью у тебя был бросок зверя, - тихо ответил за брата Игорь. – Арсений дал нам чёткие инструкции, следуя которым, мы должны докладывать о любых твоих действиях, отличных от человеческих.

- Про бросок мы доложили, - виновато улыбнувшись, продолжил Олег, - а вот про свои догадки о вернувшейся к тебе памяти – нет.

- Почему? – не веря своим ушам, спросила я сразу у обоих. Ведь доложить они были обязаны.

- Потому что это были наши догадки, а не выводы, основанные на твоих действиях, - объяснил Игорь, - ты продолжала вести себя как человек, и выдавали твою вернувшуюся память лишь глаза, в которых, знаешь, лично мы смогли прочесть многое.

- Поэтому я и смеялся тогда, - пожал плечами Олег, - ты сама не понимая ответила максимально по-человечески, никак не выдав, что всё вспомнила. И меня тогда это чертовски обрадовало! Ведь, как бы там ни было, зла мы тебе никогда не желали.

- Мы просто исполняли приказ, Владимира, - добавил Игорь.

После этого разговора своих бывших охранников я больше не видела. Но мне и без них было чем заняться и над чем подумать.

Ночи я проводила то с Дюшей, то с Витькой. График они действительно составили, что меня жутко бесило, но мои возражения никто всерьёз не воспринимал. Радовало лишь то, что уже с третьего дня пребывания в стае, эти ночевки мы проводили уже в новом доме, в который я почти мгновенно влюбилась, едва зашла и осмотрелась.

На первом этаже располагалась огромная гостиная, совмещённая с кухней и столовой, зрительно разделённая на зоны. Таким образом, здесь совмещались несколько больших диванов, стоявших напротив телевизора и камина; обеденный стол, за которым могли спокойно расположиться двенадцать человек за праздничным ужином; и просторная кухня, с множеством шкафчиков и домашней утварью, которым очень обрадовалась Аня.

На второй этаж вели три лестницы, с каждой из которых можно было попасть личные комнаты живущих здесь. У Ани со Стасом оказалась просторная спальня, с маленькой пристройкой под гардеробную. У Дюши – три небольшие комнаты, которые он разделил на спальню, тренажерный зал и кабинет. У меня же было две комнаты и гардеробная. В одной я поместила большую двуспальную кровать и пару кресел с большим настенным зеркалом, что делать со второй ещё не определилась, но меня никто и не торопил. Так же у каждого из нас теперь была своя ванная комната, не считая общую на первом этаже. И главный плюс наших маленьких жилищ (кроме звукоизоляции, которую Аня сделала на совесть – мы проверили) заключался в том, что между собой наши комнаты смежными не были. Попасть можно было только с первого этажа, идя по нужной лестнице. Стас так же отметил, что, если нам понадобится что-либо ещё из мебели и прочего – Артур с радостью нам это предоставит. Язвить, и просить что-то невыполнимое, я не стала. Я вообще старалась видеть Артура как можно реже, осознанно избегая его общества. Что жутко не нравилось моей волчице. И, как ни странно, ведьме.

Аня несколько раз пыталась поговорить со мной о моём отношении к Артуру, но каждый раз мне удавалось уходить от темы. Ну, допустим, он к моему изгнанию не причастен. Хорошо, этот факт я осмыслила и приняла. Но это ничего не меняет. Слишком много прошло времени, и я уже далеко не та наивная девочка, которая считала его чуть ли не Богом. Хватит, настрадалась! Вскоре ведьме надоело пытаться заставить меня поговорить с

Артуром и обсудить прошлые обиды (интересное трактование моего изгнания, ничего не скажешь!), и она отстала от меня с этой темой.

Радовалась этому я не долго, так как на смену Ане, эти разговоры со мной начал заводить Стас. От него я отмахивалась чуть дольше, но всё же добилась своего. Махнув рукой на попытки заставить меня общаться с Артуром, Стас заявил, что этим я делаю хуже только себе, так как вожак оказался, по его мнению, более чем достойным мужчиной.

Я даже сама себе бы не смогла объяснить, на что именно злюсь. Может на то, что он не нашёл меня. А может и не искал вовсе. Или на то, что допустил изгнание. Или за громкие слова, которые он мне говорил в нашу с ним единственную проведённую вместе ночь. Не знаю! Но в любом случае, находится рядом с Артуром, или тем более разговаривать с ним, мне категорически не хотелось. Вот как всем местным жителям общины не хотелось общаться со мной! Хотя, что там обычные жители! Со мной даже родители не поздоровались, когда я случайно встретила их на улице! Прошли мимо, смотря на меня, как на пустое место!

- Ты обозналась, - глядя на меня с нескрываемым отвращением, бросила мне мама, после того как я её окликнула. - У нас нет *такой* дочери.

И как бы я не делала вид, что всё хорошо, этот поступок людей, которых я большую часть жизни называла мамой и папой, ранил меня очень сильно.

Что же касается несостоявшегося по причине вмешательства изгоев переворота, то предводителя, по приказу которого меня и притащили в подвал, я всё же вспомнила. До моего изгнания, как-то раз, этот альфа подходил ко мне, с предложением проводить до дома, но задуманное не исполнил. Тогда в наш разговор вмешался Артур, и отправил мужчину исполнять свои обязанности охранника стаи. Больше я его не видела, и что касается нашей с ним любви – понятия не имею, откуда у него в голове это вообще возникло! В то время любовь у меня начиналась с самим Артуром. Сейчас же всё было иначе.

По правде говоря, сам Артур так же не стремился общаться со мной, как и я с ним. В те редкие моменты, когда мы с ним всё же пересекались, я едва достаивалась приветственного кивка с его стороны. И это злило меня ещё больше! Особенно в сочетании его отношения ко мне и реакцией моей волчицы на него. Бестия при любой возможности демонстрировала мне, что это ЕЁ самец. И что я ДОЛЖНА быть рядом с ним. Если бы всё было так просто! Слушать мои доводы, что мы с ней не нужны ему равно, как и он мне – она воспринимать отказывалась. Если так пойдёт и дальше, боюсь, мне придётся покинуть стаю. Перспектива жить в подземном мире с Акулиной с каждым днём становится всё заманчивей.

- Всё грустишь? – упрекнула меня Аня, скептически оглядывая, как я, развалившись на диване, смотрю в сторону выключенного телевизора.

- Размышляю, - ответила я ведьме, подмяв под себя подушку, перевалившись на живот. – Скучно мне.

- Так иди, побегай! – Аня указала рукой в сторону окна, намекая на виднеющийся там лес. – Когда ты волчице в последний раз давала волю?

Отвечать я не стала. Давно. Ну а что мне остаётся? Во-первых, не хочется, чтобы кто-то из местных узнал, что я альфа, ну а во-вторых... я боялась. До одури боялась, что как только Бестия встанет на четыре лапы, то перестанет меня слушать окончательно, и сломя голову бросится в ноги Артуру. Ведь именно об этом она и мечтала, показывая мне очень реалистичные миниатюры на своей поляне. Я, конечно, могла бы подойти с этой проблемой к Стасу, и попросить его приказом запретить волчице такие действия. Могла бы. Но, только

представив, как я буду объяснять всё это Стасу – желание идти пропадало напрочь.

- Ладно, ломай комедию дальше! – покачав головой, Аня прошла на кухню, начиная готовить ужин.

- Помочь? – на всякий случай спросила я, хотя ответ знала заранее.

- Ты и готовка? – хмыкнула ведьма. – Нам еда нужна, а не горелые угли.

Я даже не обиделась! Мы уже давно выяснили, что мои кулинарные способности очень далеки от идеала, и единственное блюдо, которое я не смогу испортить – это бутерброды. Ну, за исключением яичницы, разумеется! Для Ани до сих пор остаётся загадкой, как я умудрилась не умереть от голода, или пищевых отравлений, за то время, что год жила одна ничего не помня!

- Моё дело предложить! – буркнула я, уткнувшись головой в подушку. – Наши мальчики не говорили, когда сегодня вернутся?

- Стас к ужину, Витя тоже обещал быть к этому времени, - ведьма ловко что-то нарезала, и выкладывала на скворчащую сковороду, - а вот Андрей, вероятно, задержится.

Я приподнялась на локтях, пытаюсь вспомнить, кем он сегодня решил себя попробовать в жизни общины. В отличие от Стаса, ставшего советником, и Вити, который занял своё место среди загонщиков, Дюша определиться с выбором не мог. Он уже пару раз патрулировал границы с охранниками, потом несколько ночей сменял Витю у загонщиков. В последнее время он часто уходил вместе с охотниками, и мне казалось, что выбор сделан. Но сегодня, насколько я знаю, охота не была запланирована.

- И кем он будет на этот раз? – мысленно представляя Дюшу в роли простого ремесленника, я улыбнулась. Кажется, впервые за день.

- Мужчиной! – хмыкнула Аня и, увидев моё вытянувшееся лицо, рассмеялась. – Ты так занята своей надуманной печалью и обидой на весь мир, что дальше своего носа не видишь. А Андрей, между прочим, в последнее время стал ухаживать за Алисой. Она, вроде как, на его попытки внимания не обращает, но сегодня он хочет пригласить её побегать. По-дружески, раз по-другому она пока не соглашается.

- Алиса вроде хорошая девушка, - вынесла я вердикт, немного обидевшись, что Дюша мне ничего не рассказывал. И пропустив мимо ушей упрёк ведьмы к моей невнимательности.

- Хорошая, - кивнула Аня, бросив на меня быстрый взгляд, после чего полностью сосредоточилась на готовке.

Прогноз Ани не подтвердился, так как Андрей пришёл домой одновременно со Стасом и Витькой. Правда пришёл он злой, как мракобес, и непривычно молчаливый. За ужином я его пытаться не стала, рассудив, что раз сегодня по графику со мной всё равно он ночует, то логичнее будет начать допрос с пристрастием, когда мы останемся наедине. Но всё пошло не совсем по моему плану, так как стоило нам оказаться в моей спальне, Андрей сам решил начать со мной разговор на эту тему.

- Мир, у меня проблема, - улёгшись рядом со мной, проворчал братец.

- С Алисой?

- Угу.

Дюша даже не спросил, откуда я знаю, что речь зайдёт именно про неё, как и не выказал ровным счётом никакого удивления, что меня несколько насторожило. Обычно весёлый Андрей, был сейчас непривычно тих и хмур.

- Дюш, что происходит?

- Мир, она мне действительно нравится, - серьёзно посмотрев на меня, он глубоко вздохнул. – Как и моему волку.

- Так это же здорово? – неуверенно уточнила я.

- Не совсем. Я ей тоже не безразличен, я чувствую.

Андрей замолчал, а я совсем перестала понимать его. Если они друг другу не безразличны, плюс зверь его принял Алису, то это, если я хоть что-то понимаю в этой жизни, должно быть хорошо! Ведь это почти пара! А нам, альфам, в этом плане не очень просто. С таким количеством условий, которые должны быть соблюдены.

- Она отвергает меня из-за тебя, - прервал тишину Дюша, отведя взгляд в сторону.

- А я здесь, каким боком?!

- Алиса твёрдо убеждена, что у нас с тобой отношения, и не может так поступить с тобой! – явно передразнивая Алису, высказал мне суть проблемы Андрей, вызвав у меня приступ нервного хохота. – Это не смешно. Она не верит мне, когда я пытаюсь объяснить ей, что она ошибается.

- Прости, - покаялась я, стараясь успокоиться, - ну хочешь, я завтра с ней поговорю, и докажу, что между нами нет абсолютно ничего и быть не может? Мне ведь нет смысла ей врать. Или приведи её ко мне, поговорим втроём, так даже наглядней будет.

- Я предлагал.

- И что?

- И ничего! – Андрей тяжело вздохнул. – Отказывается.

- Значит, завтра я сама к ней подойду.

- Спасибо.

Мы ещё немного поболтали, из разряда не о чём, и как-то незаметно заснули.

Один волк гоняет овец полк,
или странные случайности.

Утро выдалось странным. Я проснулась, как от толчка, но определить причину своего волнения не смогла. Кое-как выбравшись из объятий Андрея, который во время наших ночёвок повадился в последнее время использовать меня вместо подушки, и, осмотрев спальню, я не обнаружила ничего подозрительного. Обычное раннее утро. Посторонних в комнате не было... или были? Проснувшись внутри меня Бестия уловила кого-то чужого, но кого именно – сказать не смогла. Кто-то открывал нашу дверь! И это были точно не Стас с Аней. Подойдя к выходу из комнаты в коридор и принюхавшись, я уловила запах. Слабый волкодлак, девушка. Больше мы с волчицей определить не смогли, так как приходила к нам неизвестная около часа назад. И кто же это к нам заходил? А главное – зачем?

Придя к выводу, что, скорее всего это был кто-то из изгоев (ведь местным жителям общины у нас делать было нечего совершенно!), я умылась, сменила пижаму на джинсы и свитер, и спустилась вниз, решив спросить у Ани, не в курсе ли она, кто нас проводывал. Но на кухне, кроме оставленного для нас с Андреем завтрака, никого не оказалось. Лежащая рядом записка, написанная рукой ведьмы, гласила, что Аня до вечера будет в городе, и убедительно просит Андрея (так как от меня фиг чего допросишься, по её мнению) отнести обед Стасу, Витьке и Артуру, которые сегодня весь день будут в доме вожака разбирать накопившиеся бумаги. Упакованный в трёх пакетах перекус стоял тут же, рядом на столе.

Хмыкнув на письмо, и сделав себе мысленную пометку не забыть отправить Дюшу в дом вожака с пропитанием, я позавтракала сама и развалилась в гостиной перед телевизором. Но, изначально казавшийся мне тоскливым день, резко перестал быть томным. А всё по причине того, что не успела я выбрать какую-нибудь интересную программу по телику, как по лестнице сбежал Андрей, на ходу крича мне, что проспал охоту и пулей вылетел из дома. Мой окрик про обед для Стаса потонул в тишине дома, оставшись без ответа.

- Мракобесье! – высказалась я сквозь зубы, с ужасом понимая, что в дом вожака идти придётся мне.

Трусливая мыслишка оставить Витю со Стасом без обеда, и сделать вид, что записку я просто не видела, не прижилась в моей голове из-за проснувшейся совести. Артура видеть не хотелось. Категорически! А вот Бестия восприняла всё происходящее как дар Богов, и демонстративно рычала, уговаривая меня идти прямо сейчас, а не ждать оставшиеся пару часов до обеденного времени! Более того, судя по её кривляньям на поляне, она хотела, чтобы Артура я кормила чуть не с ложечки! И вот что мне делать?! С одной стороны, не идти очень глупо. Чего мне бояться? Я – альфа, в конце концов! Но с другой же, едва я представляла, как увижу бывшего возлюбленного, на душе становилось тошно. Волчица, уловив мысль про «бывшего», откровенно заржала. Обидно! Я ничего к нему не чувствую! Ни-че-го! Совершенно! Мнение Бестии, в котором она мысленно уточнила, кого из нас двоих я в этом уговариваю – её, или всё-таки себя, я предпочла проигнорировать.

Проведя в терзаниях оставшееся до обеда время, я нашла способ накормить мужчин и не встречаться с ними лично! Мне просто вовремя вспомнилось данное Андрею обещание

переговорить с Алисой. А что? Если я, пока отшошу еду в дом вожака, случайно её встречу, решу все вопросы и попрошу передать еду за меня – неужели она откажет? Тем более что я не смогу этого сделать не, потому что не хочу, а потому что из-за потраченного на разговор с ней времени (ни в коем случае не запланированный разговор, скорее даже спонтанный!), я теперь опаздываю домой, где меня ждут важные, а главное – неотложные, дела! Какие именно – я ещё не придумала. Да и не думаю, что она будет выспрашивать! Приободрившись своим планом, я, под недовольное сопение Бестии, накинула кожанку и вышла с пакетами на улицу.

Вся моя идея рухнула, стоило мне спросить у первого, попавшегося на моём пути изгоя, не видел ли он случайно Алису, и, если нет, где она может быть. Ответ меня почти убил. Вот серьёзно! Это что же такого я сделала мирозданию, что Алиса сегодня почти с самого утра засела в доме вожака! Вот как так?! За что?! Бестия внутри меня ликовала, а я, стараясь не показывать, что испытываю на самом деле, бодро шагала в сторону главного здания общины. Ну, я надеюсь, что выглядело это бодро и непринуждённо. Я очень старалась, чтобы мой страх и отчаяние не вылезли наружу! И злость, которая меня переполняла каждый раз, когда мы с Артуром пересекались. Проклятье!

Зайдя в дом, определить, где находятся альфы – труда не составило. На первом этаже, где и находятся рабочие кабинеты. Медленно идя в сторону, которую мне указывала Бестия, чуя моих мальчиков и Артура, я осторожно обогнула лестницу. На втором располагались личные комнаты вожака и членов его семьи, туда мне было совершенно не нужно. Да и Алису я там не учуяла. Вероятно, она засела вместе с мужчинами.

Подойдя к нужной двери, я скользнула взглядом на ещё одну лестницу. Эта вела в подземелье для пленников. Там я была дважды, и оба раза были не из приятных. Передёрнув плечами, отгоняя ненужные воспоминания, я без стука открыла дверь и вошла в комнату. И тут же попала под пристальное внимание четырёх пар глаз. Двух радостных, и двух удивлённых. Думаю, не нужно объяснять, что рады мне были только Стас с Витькой?

- Вожак, - кивнула я Артуру, стараясь не заикливать на нём своё внимание, проходя в комнату.

- Владимира, - удостоилась я от него кивка и пристального взгляда.

Кабинет представлял собой небольшое помещение, с тремя рабочими столами, расположенными по одному у каждой стены комнаты, с компьютерами и удобными креслами, на которых и сидели сейчас мужчины, лицом к входу. По стороне окна стоял небольшой диванчик с журнальным столиком, за которым расположилась Алиса, перебирая на нём кипу бумаг. К ней я и прошла, слегка сдвинув в сторону документы и ставя пакеты с едой на освободившееся пространство.

Стоявшая тишина давила на меня не хуже взбесившейся внутри Бестии, которая требовала, чтобы я немедленно упала на пузо, и продвигалась по полу в сторону Артура, закончив свой маршрут, уткнувшись головой в его ноги!

- Мира? - я медленно повернулась в сторону окликнувшего меня Вити, изо всех сил стараясь не наткнуться взглядом на Артура.

Иначе, боюсь, волчица возьмёт надо мной верх, и я, на потеху присутствующим действительно поползу! Аура вожака и его волка давила сильнее обычного. Вероятно, это из-за того, что мы не на улице находимся, а в замкнутом пространстве.

- Что-то случилось? – подключился к нашим молчаливым гляделкам с Витькой Стас.

- С чего ты взял? – ответила я своему названному отцу, и, увидев тот же вопрос в глазах

Вити, перефразировала. – Вернее, вы взяли?

- Ты какая-то тихая, - неуверенно хмыкнул блондин, - и еду принесла.

- Угу, - кивнул Стас, - обычно Аня Андрея отправляет... - немного помолчав, он сделал вывод, скрывая улыбку в уголках губ. – Понятно. Ты его всё же прикончила!

- К этому всё и шло, - поддакнул Витька на полном серьёзе.

- Раскусили! – улыбнулась я им, и обратила всё своё внимание на испуганно слушающую нашу шутливую перепалку Алису. Девушка к нашей манере общения не привыкла, пришлось её успокоить. – Он на охоту убежал, поэтому доставка сегодняшнего обеда легла на мои плечи. Мы с тобой можем выйти поговорить?

Устав мысленно шикать на Бестию, я решила переключить её внимание на дела насущные. Андрею я обещала помочь – обещала! А если моя волчица не возьмёт себя в руки (точнее в лапы!), то подставит этим не только меня, но и Дюшу, так как я не смогу сконцентрироваться и спокойно всё объяснить его избраннице. Как ни странно, мои рассуждения сработали, и Бестия выжидательно затихла.

- Нет, - отвлёк меня от разборок с волчицей отказ Алисы.

- А-а-а... - такого ответа я не ожидала, и немного растерялась. – Это касается Андрея.

- Я поняла, - кивнула мне сестра вожака, уткнувшись в свои бумажки. – Но я не вижу смысла в этом разговоре и никуда идти не собираюсь.

Такого поворота я никак не ожидала! Даже Бестия забыла про свои стенания в сторону волка Артура, и насупилась по отношению к Алисе. Ещё бы! Хоть ничего кроме дружбы мы с ней к Андрею и его зверю не испытываем, но это не значит, что кому-то позволено им пренебрегать! Это же, как Алиса себя накрутила, что её убеждённости в наших с Дюшей якобы романтических отношениях перевешивает здравый смысл? Ведь выйти со мной и просто поговорить – это не сложно! Ну, раз Алиса хочет прилюдных выяснений отношений – пожалуйста! Или она наивно полагала, что при таком количестве посторонних мужчин я говорить не стану?

- Мне без разницы! Можем поговорить и здесь, - я наигранно пожала плечами, наблюдая, как вытягивается лицо девушки. Да, такого она действительно не ожидала! – Мне недавно стало известно, что вы с Андреем нравитесь друг другу...

- Мира, давай всё же вый...

- Нет! – перебила я попытавшуюся остановить меня Алису. Сама же отказалась выходить, так зачем теперь перебивать? – Так вот, но ты отказываешь ему, считая, что у него некие отношения со мной. Которых, на самом деле, как неоднократно пытался объяснить тебе Дюша, не было, нет и уж точно не будет! Ему ты не веришь, так может, поверишь мне?

На Алису было страшно смотреть! Ей было очень неприятно обсуждать личную жизнь при посторонних! Особенно пристально на неё смотрели Стас с Витькой. И оба с лёгкой иронией во взгляде! Ей ещё повезло, что они молчат, а то чувство неудобства могло бы с лёгкостью обернуться настоящей паникой!

Не смотрел на сестру лишь Артур, не сводя с меня изучающего взгляда. Мне даже не нужно было оборачиваться в его сторону, чтобы удостовериться в этом. Я кожей всё прекрасно чувствовала! Радовало лишь то, что Бестия придерживалась нашего соглашения и пока не пыталась заставить меня упасть к вожаку в ноги. В противном случае, боюсь, я могла бы и поддаться...

- Зачем ты врешь? – Алиса медленно поднялась на ноги, принимая правила разговора при посторонних, и не желая смотреть на меня снизу-вверх. – То, что между вами отношения

– для всех очевидно!

- Не для меня, - поднял руку Витька.

- И не для меня, - присоединился к нам Стас, продолжая по-отечески оглядывать Алису. Прикидывал, насколько она впишется в нашу семью? – От них по отдельности спасу нет, даже представить боюсь, что было бы, если они действительно стали чем-то большим, нежели друзья.

- Согласен, - кивнул ему Витя, с абсолютно серьёзным выражением на лице, прижав правую руку к груди, - каждый день благодарю Богов, что не сотворили подобный союз.

Я едва смогла сдержать смешок, глядя на дурачества блондинистого загонщика! А вот Алиса отреагировала совершенно иначе.

- Зачем вы его прикрываете? – девушка злобно сверкала глазами, глядя на наше трио. – Вы хоть понимаете, как это низко по отношению к Мире?

- Мы с Андреем не пара! – я попыталась достучаться до её здравого смысла.

- Понимаю, - Алиса, как мне показалось, посмотрела на меня с... сочувствием? Наверное, всё же показалось. – Но вы вместе. И чтобы я не чувствовала, я так с тобой поступить не смогу.

- Да не вместе мы! – не выдержав, я повысила голос.

Всё происходящее начинало откровенно напрягать! Упрямство Алисы действовало на нервы не хуже Бестии, в те моменты, когда она пыталась спровоцировать меня на неприемлемые поступки. Но, хвала Богам, волчица сейчас была полностью поглощена нашим разговором с Дюшиной избранницей, и свои планы по сближению с Артуром пока оставила. Надеюсь, что насовсем!

- Ты с ним спишь! – выпалила девушка, тоже повысив голос. – Или, это тоже будешь отрицать?

Ну вот, теперь понятно, кого мы с Бестией учуяли утром в своей спальне! Алиса приходила, видимо решила поговорить со мной на счёт Андрея, а увидела нас спящих в обнимку! Вот только истолковала всё в корне не верно!

- Не буду! – отмахнулась я от её аргумента. – Это вообще ничего не значит. Да и сплю я не только с ним! – увидев её изумление, и обдумав, произнесённые только что вслух слова, и как она это может понять, я попыталась исправить ситуацию. – И если честно, ночи я с ними провожу не по своей воле! То есть сплю...

Поняв, что вместо прояснения ситуации, я себя только глубже закапываю (а точнее, свою репутацию), я замолчала, пытаюсь лучше обдумать, как всё происходящее со мной по ночам объяснить, чтобы Алиса точно не смогла меня неправильно понять.

- Кстати, про ночь, Артур, - подал голос Витя, прерывая тишину в комнате, - ты сегодня поставил меня в дозор, можешь поменять с кем-нибудь? А то как раз моя очередь спать с Мирой, не хотелось бы пропускать...

- Вы спите с ней по очереди? – тихо произнёс Артур, медленно поднимаясь со своего кресла.

От тона вожака у меня по спине пробежали мурашки, да и в целом стало как-то не уютно. И не только мне. Витя, едва взглянул на Артура, тут же опустил глаза, выражая полное подчинение. Алиса, так же почувствовав что-то, в два шага оказалось около меня, и мы, не сговариваясь, взяли за руки, косясь в сторону мужчин. Трудно описать, какая атмосфера начала царить в помещении. Тяжёлая. Давящая. Сильная. Наверное, только Бестия наслаждалась от проявлений волка Артура и власти вожака, которую он неосознанно

транслировал на нас. Или сознательно – мне, откуда знать, что там в его голове происходит?

- Артур, успокойся, пожалуйста, - спокойно обратился к вожаку Стас, который внешне не проявлял никаких признаков дискомфорта. – Ты пугаешь девушек.

Переведя взгляд на Алису, я поняла, насколько Стас прав. Она стояла бледная, как полотно, огромными глазами с ужасом смотря себе под ноги. Странно. Мне страшно не было. Бестия тоже пожалала плечами, показывая, что совсем не против ещё раз испытать подобное. Вожак же просьбе внял, снова сядя на своё место, и избавляя нас от давящего чувства.

- Владимира, - дождавшись, когда контроль к Артуру вернётся полностью, Стас обратился ко мне, - думай, прежде чем сказать.

- Каждый думает в меру своей испорченности, - ответила я ему, косясь по очереди на Алису с Артуром.

На мгновение мелькнула мысль, что вожак приревновал меня, и это оказалось неожиданно приятным откровением. По этой же причине я тут же выкинула своё умозаключение из головы. Артур просто беспокоится об уровне нравственности в общине. Не больше и не меньше.

- Однажды я тебя всё же выпорю! – больше себе самому, чем мне, пообещал Стас и повернулся к Артуру. – Мире действительно необходимо спать с альфами, но спать – в смысле рядом, а не в том, что вы с Алисой подумали.

- Что за бред? – буркнула себе под нос девушка, но я услышала.

- Видишь ли, Алиса, - её реплика не осталась незамеченной и для Стаса, - Миру не только изгнали из стаи и стёрли память. От неё ещё и семья отрёклась. На крови. Этим поступком её лишили защиты рода, и Мира умудрилась где-то подцепить на себя паразита, сущность из мира Нави, который каждую ночь пытается убить её, насылая сон, в котором она снова и снова оказывается в дне изгнания из стаи. Два раза она уже чуть не умерла, мы едва успевали её разбудить и вытащить из кошмара. После этого Андрей с Витей решили спать с ней, чтобы караулить и будить сразу, но при них паразит себя не проявлял. Их родовой защиты, как, оказалось, хватало и на Владимиру.

Когда Стас закончил говорить, в комнате вновь наступила тишина. Не знаю, кто, о чём размышлял, мне же было просто не комфортно. Не люблю выносить свои проблемы на всеобщее обозрение, а тут ещё и перед Артуром... и Алиса сопит, как чайник, явно скрывая своё недовольство.

- Что? – не выдержав, обратилась я к девушке.

- Не логично звучит, как-то, - почти сразу ответила она, пожав плечами.

- Ну да, - хмыкнула я на её заявление, - гораздо логичнее было, если бы я просто со всеми спала. Да, Алиса?

- Я не об этом, Мира, - в тон мне ответила девушка, - если это просто сны, пусть и про день изгнания, пусть и с паразитом, то каким образом он тебя убивает? Почему ты, уже однажды пройдя через изгнание, не можешь проснуться? Ведь так обычно и происходит, когда во сне понимаешь нереальность происходящего.

Я не стала ей ничего отвечать. А что я могла? Признаться, что там, в основном фигурирует Артур? Или в том, что я там каждую секунду надеюсь на чудесное спасение в лице его же? И что именно это всё, вкупе, меня и убивает? Нет уж, увольте!

- Всё дело в том, - за меня начал отвечать Стас, и мне оставалось лишь мысленно молить Богов, чтобы он не сказал лишнего, - что во снах Мира не просто спит, она живёт тем

днём, и себя ощущает не самой собой, а именно той Владимирой, которой она была когда-то. С теми мыслями и желаниями. Для неё происходящее там реально, и понимания, что это всё уже давно ей пережито – отсутствует. На этом паразит и играет, провоцируя её страхи и высасывая через них жизнь.

- Никогда о таком не слышала, - всё равно отстаивала свою позицию Алиса.

- Я тоже, - согласился с ней молчавший до этого Артур, и сквозившая в его голосе ирония мне не нравилась совершенно. – Но это не означает, что этого не может быть. И раз уж Владимире для защиты нужен альфа ночью под боком, то я, как глава общины, не могу пройти мимо проблемы члена стаи.

Я опешила, едва смысл его слов до меня дошёл. Он собрался ночевать со мной?! Он?! И ладно бы это предложение было сделано исходя из искреннего волнения за мою персону, так нет же! Артур не поверил, и тон его голоса прекрасно нам об этом поведал.

- Нет!

- Почему бы и нет, - одновременно со мной заговорил Стас, только ответ его мне оптимизма не придавал. – Защита и безопасность членов стаи действительно твоя прямая обязанность...

- Стас! – попыталась перебить я мужчину, но он не обратил на это ровным счётом никакого внимания.

- ...как вожака и лидера общины. Заодно вы оба, - он выразительно посмотрел на Алису, - сможете убедиться...

- Отец, пожалуйста! – я так очень редко называла Стаса, надеясь, что сейчас это сработает, и он ко мне прислушается. Но не тут-то было!

- ...в том, что между Мирой и моим сыном действительно ничего нет. Как и у Владимиров с другими мужчинами, - я не совсем поняла, зачем Стас добавил эту фразу, но думать над этим уже не могла. Названный отец повернулся в мою сторону. – Мира, успокойся. Ничего страшного не произойдёт, если сегодня у нас переночует Артур. Так что к ужину будь дома и не смей никуда уходить на ночь. Сегодня с тобой вместо Вити будет спать вожак.

- Нет! Я не собираюсь...

- Это приказ, - Стас сверкнул глазами, подтверждая свою власть надо мной из-за давно данной ему клятвы, вынуждая против воли опустить голову вниз, в жесте полного подчинения. – Это для твоего же блага.

Я его уже не слушала. Выскочив из кабинета, я добежала до нашего дома и закрылась в своей комнате, давая волю стоявшим в глазах слезам. Как он мог? Зачем так со мной? Приказом? Неужели он не понимает, как тяжело мне просто находиться рядом с вожаком! К чему такое изошрённое издевательство?

Бестия не лезла ко мне сейчас со своими утешениями, так как считала ночь рядом со своим волком наивысшим благом. Но, понимая моё состояние, а точнее принимая его, со своей радостью ко мне тоже не лезла. Сейчас за это я ей была благодарна, забравшись с ногами в одно из кресел, и беззвучно плача, обняв себя руками.

Волк волку хвоста не отдавит,
или на час вернуться в прошлое.

Просидела я так до самого вечера, игнорируя настырные стуки в дверь. Возвращение домой Ани и Андрея я почувствовала, но выходить не хотела. Ведь внизу так же находились Артур с Алисой. Их мы с Бестией не заметить так же не смогли. Хотя мне этого и очень хотелось. А вот не выйти к ужину я не смогла – прямой приказ вожака нельзя не исполнить. А именно им для меня Стас и являлся. Клятву никому другому я ведь не давала.

- Мракобесье! – выругалась я сквозь зубы, понимая, что пора спускаться вниз, несмотря на моё отчаянное желание остаться в комнате. Одной. Возможно навсегда.

Но был в этой ситуации и плюс! Бестии очень не понравилось исполнять приказ, хоть он и не шёл в разрез с её желаниями. Поэтому сегодня она пообещала мне не провоцировать со своей стороны меня на действия в отношении Артура. И на том спасибо!

Выйдя из комнаты, я снова чуть не выругалась вслух, так как напротив моей двери, подперев спиной стену и сложив руки на груди, стоял Артур.

- Ты плакала, - он не спрашивал, а утверждал, не скрывая недовольство в голосе. – Неужели ты настолько ненавидишь меня, что сама мысль о том, что я просто буду находиться рядом, причиняет тебе столько боли?

- Мне нужно на ужин, - стараясь не смотреть на него, я быстро прошла к лестнице. – У меня приказ.

Артур спускался следом за мной, а я боялась оступиться и полететь вниз кубарем. Его слова звучали в моей голове, вынуждая признаться хотя бы самой себе, что уж ненависти я к нему точно не испытываю. Только злость. Но он прав, мне чертовски больно находиться рядом с ним. Невыносимо! И разбираться в причинах своих эмоций я не собираюсь. Я пять лет жила с болью его предательства, и пускай он его не совершал, но разве можно забыть всё то, что я пережила? Разве могу я закрыть на всё это глаза, сделав вид, что ничего не было? Да и кому это нужно? Артуру? Ха! Его сейчас задевает лишь то, что в отличие от остальных изгоев, я ему дифирамбы не пою. Вот и всё! Задетое эго и мужское самолюбие – ничего более.

- А ко мне не вышла! – предъявил мне Дюша, как только я подошла к накрытому на ужин столу, за которым уже все собрались.

Пустовали лишь два места, и как специально – располагались они напротив друг друга! Хотя, почему как? Естественно они специально были так оставлены! Проигнорировав недовольную реплику братца, я заняла свободный стул между Аней и Витей. Во главе стола, как обычно сидел Стас. Через стул от него, с другой стороны, находились Алиса с Андреем.

- Ко мне тоже, - ответил за меня Артур Андрею, садясь на своё место, и не отрывая от меня взгляд. – Она просто исполнила приказ, выйдя к ужину.

Я на это ничего не ответила, накладывая себе в тарелку еду, и так же молча приступая к ужину.

- Я приготовила твой любимый салатик, - обратила моё внимание на себя ведьма, но была мной так же проигнорирована.

Я вообще старалась полностью сконцентрироваться на ужине, тщательно пережёвывая

пищу. Слишком велик был риск подавиться от прожигающего насквозь взгляда Артура.

- После ужина мы с Андреем перетащим матрас в твою вторую комнату, - решил вовлечь меня в разговор Витя, - ну, которую ты ещё не решила подо что использовать. Будем ночевать рядом, чтобы тебе было комфортней. Ну и разбудим, если что-то пойдёт не так.

Ответа от меня снова не дождались, так как я всё-таки подавилась. Слишком резко ко мне пришло осознание, что Артур мне клятву верности не давал, в отличие от мальчиков! А значит и его родовая защита на меня не подействует! Бесы! Я могу вообще не пережить эту ночь!

- Кстати, Мира, сегодня на охоте произошёл один интересный момент... - попытался обратить на себя моё внимание Андрей, но, выждав несколько минут и так и не дождавшись от меня реакции, вспылал. – Нет, ну ладно ты на них злишься! Я тебе, что плохого сделал?

Я снова сосредоточилась на пережёвывание пищи. Можно было бы ответить, что если бы он не убежал на свою охоту, то мне бы не пришлось идти в дом вожака и, как следствие, ночевать сегодня с Артуром. Но мне не хотелось ругаться. Если честно, на меня вдруг нахлынула какая-то апатия. Эта ночь может стать последней в моей жизни. И тратить последний ужин на споры не хотелось совершенно. Даже обида на Стаса, за его приказ, поухнула. Какой смысл заострять своё внимание на одном его поступке, идущим в разрез с моими желаниями, если завтра может и не наступить?

- Что произошло на охоте? – робко спросила Алиса у Дюши, переключая внимание с меня на него.

Я хмыкнула, не отрывая глаз от тарелки. Дальше беседа за столом потекла неспешно, затрагивая почти всех. Кроме меня и Артура. Он так же продолжал сверлить во мне дыру взглядом, а я продолжала гипнотизировать тарелку. Но ни что не вечно, и ужин, как и всё на свете, подошёл к своему логическому завершению.

- Спасибо, всё было вкусно, - поблагодарила я ведьму, вызвав этим настоящий ступор у присутствующих.

- Ты ведь понимаешь, что ведёшь себя как ребёнок? – задал мне вопрос в спину Стас, когда я шла в сторону лестницы.

Артур, Витька и Андрей шли следом за мной. Последний, как и обещал мне за ужином Витя, нёс в руках надувной матрас и насос. Как будто это могло дать мне уверенность пережить эту ночь!

- Если я веду себя как ребёнок, - не оборачиваясь, ответила я Стасу, - то очень странно, что, имея двух детей, ты так и не научился справляться с их обидами. Отец.

Не знаю, как он отреагировал на мои слова, так как уже поднималась по лестнице и оборачиваться не стала, но смех Ани с кухни услышала очень отчётливо. Хоть кому-то здесь весело!

Зайдя в комнату, я некоторое время наблюдала за метаниями Витьки и Андрея. Они сначала надували матрас, потом по очереди бегали то за подушками, то за одеялами. Аня в это время принесла дополнительное покрывало для Артура, разумно предположив, что своё я ему не отдам, а под одно с ним одеяло и давно не залезу. Стас тоже заходил, демонстративно щуря на меня глаза, и принесся два ведра с водой. Ну да, если пощёчиной меня будет не разбудить – можно и окатить. Только вот в прошлый раз им это не очень помогло. Артур всё это время молча стоял за моей спиной, в привычном жесте скрестив на груди руки. Устав бороться с желанием обернуться на него, я махнула на всё рукой, и пошла в ванную. Переодевшись и умывшись, не желая оттягивать неизбежное, я вернулась в

спальню и сразу же развалилась на кровати, натянув на себя одеяло почти до самого носа.

- Вот так сразу? – прокомментировал мои действия Дюша. Они как раз заканчивали стелить себе с Витей импровизированную кровать. – А поговорить?

- О чём? – закрыв глаза, всё же поинтересовалась я у него.

- Ну как же! О чувствах, о планах на будущее, или о чём вы девочки ещё любите поговорить перед первой совместно проведённой ночью... Ай! – получив оплеуху от Вити, Андрей прервал свою речь.

- Раньше ляжем, раньше встанем, - пробубнила я ему, стараясь не открыть глаза и уснуть как можно быстрее.

Кто же знал, что это будет так трудно! И дело было не в переговаривающихся между собой Дюшей с Витей, нет! Весь сон меня разом покинул, стоило Артуру лечь рядом со мной. И пускай расположились мы под разными одеялами и на разных сторонах кровати – моим инстинктам это совершенно не мешало! Я почти физически ощущала окутавший меня его запах, и сходила с ума от его близости почти так же, как раньше Бестия. Радовало, что сама волчица ни к чему меня не склоняла, растёкшись довольной лужицей по своей полянке.

Сейчас я особенно чётко ощущала боль от невозможности прикоснуться к нему. Уговаривать саму себя, что всё в порядке, и то, что я сейчас испытываю просто отголоски старых чувств – было делом совершенно неблагоприятным.

Понятия не имею, как у меня получилось уснуть при таком уровне отвлекающих факторов, но вскоре, незаметно для себя, в спасительную от собственных чувств темноту, я всё же погрузилась.

Вот только оказалась она не такой уж и спасительной...

Мне снова было почти восемнадцать. Длинные русые волосы были распущены и, повинуясь порывам ветра, то отбрасывались за спину, то норовили закрыть мне лицо. Босые ноги замёрзли до такой степени, что я уже давно перестала их чувствовать, и непременно бы упала, растянувшись на деревянном помосте, на радость собравшимся волкодлакам, если бы не крепкая верёвка, надёжно державшая меня в плотную к столбу на общинной площади.

Вожак что-то говорил собравшимся оборотням, периодически указывая на меня, но я не слышала ни слова из-за овладевшего мной страха. В ушах стоял лишь бешеный стук моего сердца, которое, казалось бы, ещё чуть-чуть и выпрыгнет из груди.

Где же Артур? Где?! Почему он не остановит это? Я не верю! Не верю, что все слова Арсения – правда! Артур любит меня! Мой сапфировый волк никогда бы так со мной не поступил! Никогда!

Чёрные тучи сгустились над моей головой, закрывая собой солнечный свет и перекрашивая всё в серые тона. Вожак, волкодлаки, даже мои родители, так ни разу и не взглянувшие на свою связанную дочь, поблекли, став почти обесцвеченными.

И вдруг, что-то изменилось. Вожак отвлёкся, показывая рукой в сторону, оборотни, как один, устремили свои взгляды, куда он им указывал. Верёвки, сдерживающие меня, ослабли, и упали к босым ногам. Не помня себя от ужаса и одновременно от робкой надежды на спасение, я сломя голову бросилась бежать в сторону леса. Скрыться там – единственная надежда на спасение! Эта мысль стучала в висках, заставляя не обращать внимание на боль от изрезанных об острые корни ступнях.

Я бежала, падая и задыхаясь от нехватки воздуха в горящих огнём лёгких, чувствуя, как меня преследует стая. Бежала, боясь даже на секунду сбавить темп и обернуться, чтобы оценить разделяющее меня с волкодолаками расстояние. Бежала, не разбирая дороги, разрывая своё лёгкое платье в клочья, постоянно цепляясь подолом за ветки кустов и деревьев. Меня гнал животный, почти первобытный страх за свою жизнь.

- Владимира! – родной голос раздался, справа от меня, и я, не задумываясь, изменила направление, чтобы через мгновение оказаться в объятиях любимого.

Все тревоги отошли на второй план, погружая моё сознание в состояние абсолютного, безграничного счастья! Он здесь! Он пришёл за мной, чтобы спасти! Я знала! Я знала, что все слова Арсения были ложью!

- Артур! – выдохнула я, глядя в бездонно-синие глаза любимого.

Его губы накрыли мои, яростно сминая их в страстном поцелуе. Я старалась ответить ему со всей возможной отдачей, показать, как я люблю его, и что ни секунды не сомневалась в нём!

- Владимира, - поцелуй оборвался так же внезапно, как и начался, а холодный, брезгливый тон его голоса, вызвал у меня новую волну паники, - наивная девчонка! Неужели ты и правда думала, что я пришёл тебя спасти?

От его слов меня прошиб холодный пот, но отреагировать хоть как-то я не успела. Словно из ниоткуда на Артура налетел огромный чёрный волк, повалив его на землю! Случившееся дальше заставило меня застыть от ужаса на месте. Черты Артура заострились и начали стремительно меняться, пока не превратились полностью в здоровую чёрную тварь с огромными когтями и красными глазницами на лице. Существо состояло, словно из клочков чёрного тумана, которые остервенело, рвал пришедший мне на помощь волк. Спустя несколько минут монстр был повержен, а на месте волка возник тяжёло дышащий Артур, с тревогой смотревший в мою сторону.

- Ты в порядке? – тихо спросил он, осторожно приближаясь ко мне.

- Это, правда, ты? – мне очень хотелось развернуться и убежать, но пока я всматривалась в лицо любимого, ища очередной подвох, он подошёл ко мне вплотную. Втянув носом его запах, такой родной и любимый, я успокоилась. – Это ты!

Я обняла его, уткнувшись лицом в мощную шею, выбрасывая из головы все тревоги сегодняшнего дня. Он здесь! Он пришёл за мной! Он любит меня! Немного смуцало, что Артур не обнял меня в ответ, продолжая напряжённо стоять на одном месте.

- Что-то не так? – чуть отстранившись назад, но, не убирая руки с его плеч, я заглянула в лицо любимого.

- Я так скучал по тебе, зеленоглазка, - в его глазах было столько тоски, что на мгновенье мне стала непереносима сама мысль, что ему может стать плохо от любви ко мне.

И когда он мог успеть, по мне соскучиться? Мы только вчера утром расстались. С другой же стороны, я и сама каждую минуту думала о нём, и да, тоже успела соскучиться!

- Я люблю тебя, - прошептала я в странной попытке успокоить его, и потянулась к его губам за поцелуем.

Он целовал меня осторожно и бережно, давая странную возможность отстраниться и прекратить всё, будь на то моё желание. Но хотела я полностью противоположного! Поэтому, повинувшись внутренним инстинктам, продолжала углублять наш поцелуй, беря инициативу в свои руки.

- *Мира!* – прорычал Артур моё имя, сминая в своих объятьях и прижимая меня спиной к ближайшему дереву.

Внутри меня всё ликовало! Он мой! Только мой, и принадлежит мне так же, как и я ему. Я плавилась во власти его губ и тепла, разливавшимся волнами внутри меня.

- *Это неправильно!* – резко прервав наш поцелуй и отстранившись от меня, тяжело произнёс Артур.

- *Неправильно целовать меня?* – без объятий любимого мне вдруг стало слишком холодно. *А может холод появился от его слов. – Почему? Ты... больше не любишь меня? –* слова дались мне с трудом.

- *Я всегда буду тебя любить, зеленоглазка моя,* - ласково прошептал Артур, проведя ладонью по моей щеке.

- *Как и я тебя...*

- *А если не будешь?* – он как-то очень печально на меня посмотрел, как будто знал что-то такое, что мне пока неизвестно.

Вероятно, я чем-то обидела любимого, раз он сейчас так отстраняется от меня. Других причин его поведения я не находила, и решила убедить Артура в своей искренности. Может так он быстрее меня простит.

- *Ты мой,* - серьёзно произнесла я, обхватив его лицо ладонями, - *а я – твоя. И я всегда буду тебя любить, чтобы не случилось, Артур! Ты мне веришь?* – он пристально всматривался в моё лицо, и я физически ощущала исходившую от него неуверенность. Но слабого кивка всё же дождалась. – *Хорошо,* - отпустив его лицо, я отступила на шаг назад, сложив на груди руки. – *А вот на твою фразу, про неправильность целоваться со мной, я обиделась! И я даже не знаю, как ты теперь будешь извиняться...*

Договорить он мне не дал, в одно мгновение, оказавшись рядом со мной и накрыв своими губами мои. На этот раз никакой осторожности в его действия не было и в помине. Лишь откровенная обжигающая страсть, сминающая всё на своём пути. И я горела в этом огне, отвечая ему взаимностью. Небо с землёй поменялись местами, или это мы с Артуром перестали стоять на ногах и просто опустились на землю? Не знаю! Я просто таяла в руках любимого, отдаваясь целиком охватившим меня ощущениям.

В какой-то момент затрещала ткань платья, которое Артур рванул в стороны, освобождая себе доступ к моему телу. Я слегка выгнулась под ним, облегчая ему задачу и выражая молчаливое одобрение его действиям, а потом и застонала в голос, едва любимый начал покрывать мучительно медленными поцелуями мою грудь.

Разительный контраст от того, что я только ощущала на себе вес тела Артура и таяла от его поцелуев и прикосновений, и то, что сейчас я видела перед своими глазами, ввёл меня в состояние лёгкого ступора. Мало того, что я сидела насквозь мокрая от вылитой на меня ледяной воды, так и левая щека у меня болела нещадно! Ну, и склонившиеся надо мной Витька с Андреем, тоже совсем не вписывались в приснившуюся картину мира.

- *Слава Богам!* – Выдохнул Витька, помогая мне принять сидячее положение.

Краем глаза я заметила рядом с собой на кровати, такого же мокрого и запыхавшегося, как и я, Артура, но смотреть на него сейчас было для меня невыносимо. У меня до сих пор, несмотря на импровизированный холодный душ, внутри всё горело, помня его прикосновения.

- *Что происходит?* – хрипло спросила я, и сама удивилась звучанию своего голоса.

В дверях застыли Аня со Стасом, с тревогой оглядывая нас. Артур сел рядом со мной, и этот простой и ничего не значащий поступок, заставил меня закашляться от резко сбившегося дыхания.

- Тебя снова мучил кошмар, - пояснил Андрей, присаживаясь передо мной на корточки.
- Мы еле вас обоих смогли разбудить! Мира, ты так кричала.

- Кричала? – мои щёки обдало жаром, даже несмотря на стекающую с волос на лицо холодную воду.

- Ну да, - присоединился к разговору Витьку, - ты что-нибудь помнишь?

- Почти ничего, - слукавила я, старательно смотря в пол, и прогоняя из головы навязчивые образы из сна. – Лес, помню. Паразита, вроде.

На этом моё красноречие меня подвело, и я предпочла замолчать. А ведь действительно – что это было? Артур действительно там был, или нет? И если был, эти его слова – это что? Он просто говорил то, что подходит под ситуацию, просто подыгрывал мне, или нет? Стало безумно стыдно, за все те вещи, что наговорила ему я. Это ведь не мои чувства, а той Миры, которой я была в день изгнания. Или всё же мои? Сердце болезненно сжалось.

- Ты больше ничего не помнишь? – хрипло спросил у меня Артур, заставляя моё сердце сбиться с ритма.

- Нет, - соврала я, с трудом вставая с кровати и направляясь в сторону ванной.

- Ты куда? – поинтересовался Витька, смотря, как я пытаюсь справиться с лёгкой дрожью.

- Переодеться, - отмахнулась я от него, дойдя до нужной двери и закрывшись внутри.

Попытка отмахнуться от нахлынувших на меня эмоций, сделав вид, что это просто отголосок старой любви – я не могла. Себя обманывать бессмысленно. Я люблю его. До сих пор люблю. Несмотря ни на что.

Бестия тихо вздыхала, слушая мои мысли и боясь перебить их правильный ход. Но вот только что я сейчас могу? Самым правильным было бы переговорить с Артуром. Но, что если его на самом деле не было во сне? Что, если это моё больное воображение и возможности паразита? Ага, именно поэтому паразит решил сегодня убить меня не страхом, а с помощью счастья и наслаждения! Нет, там точно был Артур. Настоящий. И, кажется, он уничтожил паразита.

Переодевшись и выйдя из ванной комнаты, в спальне я уже никого не обнаружила. А спустившись вниз, нашла только старших членов своей семьи в гостиной. Стас с Аней сидели на диване, и ожидали меня. Артура здесь не было.

- Витя сегодня заступает вместе с загонщиками, а Андрей пошёл досыпать, - поймав мой вопросительный взгляд и не совсем верно его, истолковав, объяснила мне Аня. – Садись!

Присев на противоположный диван, я благодарно приняла от Ани кружку с чаем. Лучше бы было сейчас выпить что покрепче, но и чай сойдёт.

- Артур нам рассказал, что произошло во сне, - неожиданно произнёс Стас, заставив меня поперхнуться и закашляться.

- Видимо не всё рассказал, - оценив мою реакцию и вытаращенные глаза, сделала вывод ведьма.

- Я ничего не помню! – поспешила я им напомнить, чтобы избежать лишних вопросов.

- В любом случае, - Стас явно мне не верил, как и его супруга, - Артур сказал, что как-то оказался в твоём кошмаре и уничтожил паразита.

Это я и так прекрасно помнила. Вот только облегчения мне это сейчас почему-то не приносило.

- И всё? – не удержалась я от вопроса.

- А было что-то ещё? – невинно уточнила у меня ведьма.

- Артур больше ничего не сказал, - видя, что говорить я не собираюсь, сдался Стас, поднимаясь на ноги.

Поцеловав Аню, и криво мне, улыбнувшись, он вышел из дома. Посмотрев на часы, я поняла причину его ухода. Утро уже наступило, хоть и раннее, а обязанности советника никто не отменял.

- Как он вообще оказался в моём кошмаре? Витька с Андреем ни разу за всё время такого не проделывали.

- Возможно, с Артуром у вас сохранилась некая связь, которой у тебя нет с нашими мальчиками. Так что же между вами там произошло? – выждав несколько минут, поинтересовалась Аня. – Только не говори, что не помнишь! На Артуре лица не было, когда он отсюда уходил!

- Мы поговорили, - устало выдохнула я, решаясь поделиться с ней переживаниями.

- О чём?

Главное было не о чём, а как. Ведь я говорила своим сознанием того времени, а не нынешней себя. Да и Артур, неизвестно ещё, говорил искренне, или просто подыгрывал мне. А поцелуи и прочее – так не мальчик же, почему бы и не взять, что дают? Тем более что предлагают более чем однозначно. Это всё я и озвучила ведьме, исключив из рассказа пикантные сцены.

- Поговори с ним, - просто ответила Аня, беззаботно пожав плечами. – Он ведь не стал врать, что ничего не помнит. Просто рассказал не всё, что между вами произошло.

- И что мне ему сказать?

В ответ ведьма лишь по-доброму рассмеялась, потрепав меня по голове, и прошла в сторону лестницы, ведущей в их со Стасом комнаты, явно желая оставить меня подумать в одиночестве.

- И что смешного? – насупилась я.

- Я просто вдруг поняла, что если Артур уничтожил паразита, - остановившись на первой ступени, Аня с ехидной улыбкой обернулась ко мне, - то, что же заставило тебя кричать? Или, всё же, стонать? Хороший, вероятно, у вас был разговор! Жаль, что мальчики его прервали!

Кинутая мной в сторону лестницы подушка до ведьмы не долетела. Но я улыбнулась, заразившись весельем Ани, смех которой слышать перестала, только когда она закрыла дверь своей комнаты.

Волка бояться - и от белки бежать,
или опасения и недоразумения.

С момента моего сна с Артуром прошло долгих три дня. Паразит действительно был уничтожен, что я подтвердила с помощью Митрича, навестив его утром следующего дня. Это было замечательно! Просто прекрасно! Ведь теперь я могла спокойно снова спать одна, не боясь не проснуться утром. Могла бы, но не спала. Теперь меня начала мучить бессонница.

Аня, видя мои терзания, не двусмысленно намекала мне на необходимость поговорить с Артуром и перестать себя мучить. Для неё всё было просто и очевидно. Вот только я считала несколько иначе. Бестия закатила глаза и изобразила глубокий обморок, слушая мои мысли. Легко им рассуждать: иди и говори! А что мне ему сказать? Или, вернее, что будет со мной, если он ответит не то, что я хочу услышать?! Мои сомнения на счёт сказанным им во сне слов были весьма обоснованы. На мой взгляд.

Хорошо, что Стас с Дюшей не замечали моих мысленных метаний и не лезли со своими советами. Андрей был целиком и полностью поглощён Алисой, которая всё же убедилась в отсутствии между нами отношений, и дала добро моему братцу на ухаживания в её сторону. А Стасу было банально стыдно за тот приказ, и сейчас он активно замаливал передо мной вину самым простым способом – не лез ко мне с нравоучениями и советами. И спасибо ему за это огромное! Аня и так за двоих старается. Витя же, замечая мои периодические зависания и повышенную задумчивость, пару раз поинтересовался, всё ли у меня в порядке. Но, получив несколько раз один и тот же ответ, отстал с расспросами, при этом продолжив иногда обеспокоенно на меня коситься.

Вот и сегодня вечером, когда мы все собрались в гостиной перед телевизором, включая, приведённую в гости Дюшей Алису, Витя продолжал сверлить меня глазами. С этим нужно что-то делать! И я говорю сейчас не об обеспокоенных взглядах друга. Я настолько выпадаю из реальности, пытаюсь осмыслить произошедшее с Артуром, что даже сейчас, просидев с ребятами перед теликом больше часа, понятия не имею, какой фильм мы смотрим! А ведь выбирали мы его все вместе...

Собравшись с духом, и твёрдо решив, что дальше так продолжаться не может, я встала, и уверенно направилась в сторону выхода.

- Ты куда? – поймал меня за руку Витя, когда я проходила мимо.

- Скоро вернусь, - как можно уверенней произнесла я, улыбнувшись другу.

Мою руку он отпустил, но смотрел всё равно встревожено. Больше преград на моём пути до выхода не было, и, оказавшись на улице, я направилась к дому вожака. Дорога показалась мне невыносимо длинной, или это я шла слишком медленно? Специально оттягивая момент разговора с Артуром? Трудно сказать. С каждым сделанным шагом, я, как мантру, повторяла про себя, что я – альфа. Меня не пугает простой разговор. Главное – это всё выяснить, а потом уже бояться! Сейчас бояться – глупо! Альфы не ведают страха!

Мысли сменяли друг друга, не давая даже примерно сформулировать, как мне начать с ним разговор. Как спросить? Ну, не в лоб же? Из серии: «Артур! Ты сказал, что всегда будешь меня любить, это правда?». Нет. Может просто сказать ему, что весь сон я помню? Тоже не подходит, тогда получается, я соврала... лучше сказать, что просто вспомнила

события сна! Точно! И пришла поговорить о случившемся! А там, дальше, по ходу дела разберусь. Если начнёт говорить, что действовал по обстоятельствам, подыгрывая мне прежней – сделаю вид, что такого ответа и ждала.

Рассуждая, таким образом, и решив придёрживаться именно этой тактике, я уже подходила к двери его спальни. На первом этаже, в рабочих кабинетах, его не было, и Бестия любезно подсказала мне местоположение своего волка. Логично, время уже позднее, неудивительно, что Артур уже готовится ко сну. Царапнула мысль, а что я буду делать, если он уже лёг спать? Не будить же его? Моя волчица притащила на свою поляну кровать, и демонстративно, с разбега, в неё прыгнула, наглядно мне, показывая, что, по её мнению, я должна буду сделать.

Покачав головой на её манипуляции и робко постучав в дверь, я тихо её открыла, испытывая при этом ощущения схожие с прыжком в холодную воду. Сердце от волнения готово было выскочить из груди. А потом и вовсе остановилось, когда увидела происходящее в спальне вожака.

На кровати сидела Варвара, в своём неизменном общинном длинном платье, забравшись с ногами на покрывало и не скрывая удивления, смотрела на меня, теребя пальцами прядь своих длинных волос. Напротив неё стоял Артур, и из одежды на нём были надеты только джинсы. Сразу же вспомнился момент, когда сестра собственническим жестом гладила его по руке, как смотрела на него. И как защищала, когда я, проснувшись, высказала ему своё мнение.

- Я... - большей душой я себя в жизни никогда ещё не чувствовала. – Извините, что помешала, я Алису ищу, у вас её нет? – сказав первое, что пришло на ум, чтобы оправдать моё появление здесь, я быстро оглядела комнату и, не давая им успеть произнести ни слова, продолжила. – Вижу, что нет! Пойду искать дальше!

Захлопнув дверь, я побежала к лестнице, стараясь как можно быстрее покинуть дом вожака. Грудь горела огнём, а глаза против воли заполнялись слезами. Как же я сразу не догадалась, что между ними что-то есть? Это ведь лежало на поверхности! И теперь понятно, что имел в виду Артур, говоря о неправильности во сне! Конечно, целоваться с другой, когда у тебя уже есть пара – это в корне неправильно! Ну, пусть и не пара, об официальной паре вожака все бы знали, но избранницей его Варвара точно является! Что ещё они могли делать ночью в его спальне? Не в карты же собрались играть! Да и внешний вид Артура не давал повода думать иначе.

У двери своего дома я остановилась, устало прислонившись к ней лбом, выравнивая дыхание и пытаясь избавиться от слёз. Получалось не очень. Но взять себя в руки было необходимо, иначе расспросов со стороны домашних не избежать, а в таком состоянии я этого просто не выдержу.

Бестия скулила на одной ноте, переживая вместе со мной предательство Артура. Хотя в чём, собственно, было его предательство? Он мне ничего не обещал, мы друг другу ничем не обязаны, а то, что было шесть лет назад уже не считается. Слишком много воды утекло с тех пор. Так почему же мне сейчас так больно?!

- Мира? – раздавшейся позади голос Артура стал для меня полнейшей неожиданностью. – Что-то случилось?

Мысленно выругавшись, и стараясь дышать без всхлипов, я, не оборачиваясь, махнула ему рукой, прося уйти. Если сейчас он поймёт, что я здесь рыдаю по причине его ночного randevu, то душой я себя буду чувствовать до конца своих дней. Или придётся покинуть стаю.

Я и так смутно представляю, как теперь буду находиться рядом с ним, а уж если он поймёт, что мои чувства к нему за столько лет не изменились, то... Нет. Лучше просто покинуть стаю.

- Ты в порядке? – он осторожно дотронулся до моего плеча, стараясь развернуть, но у меня вышло скинуть его руку.

Правда, тихий всхлип при этом вырвался. И как назло был им услышан. На этот раз Артур не стал со мной церемониться, резко развернув к себе. Я отстранённо отметила, что он так и не оделся, вероятно, пойдя за мной следом прямо из своей спальни.

- Почему ты плачешь? – обхватив моё лицо ладонями, вожак растерянно смотрел мне в глаза.

И было в его взгляде столько тоски, что я сама, не понимая, что делаю, потянулась к его губам. Казалось, что только это сможет унять мою боль. Артур ответил мгновенно, обняв меня и приподнимая выше, заставляя обхватить ногами его бёдра. Мы целовались, забыв обо всём на свете. Мои руки жадно цеплялись в его плечи, перебирали волосы, иногда касаясь лица любимого. И мне было глубоко плевать, правильно я делаю, или нет, есть ли у него избранница, что потом будет... Был только этот момент и Артур.

Не помню, как мы оказались в его спальне. Как и не помню, в какой именно момент мы избавились от одежды. Я растворялась в его ласках и поцелуях, упиваясь своим единением с ним. Рассуждать, что всё это закончится, и что случится потом – я не хотела. Да и не могла, полностью отдавшись моменту нашей близости.

Позже, я лежала, прижавшись щекой к его груди, наслаждаясь пленом его объятий. Думать не хотелось совершенно, но назойливые мысли о том, куда, например, делась из спальни вожака Варвара, и как мне жить дальше, после случившегося, в стае – не давали побыть беззаботной и любимой в этой иллюзии счастья. Как ни странно, но мне это всё же почти удалось, и я, незаметно, начала проваливаться в приятную полудрёму, тая от лёгких поглаживаний рук Артура на моей спине.

- Как же я скучал по тебе, зеленоглазка, - шепнул Артур, нежно целуя меня в макушку.

- Ты это уже говорил, - улыбнулась я, продолжая находиться в полусне.

- Когда?

- Там, в лесу.

- Значит, ты всё помнишь, маленькая врунья, - хмыкнул Артур, крепче прижимая меня к себе. – Зачем соврала?

Сон как рукой сняло! Возвращаться в реальность из приятной неги было тоскливо. Но ничто ведь не может продолжаться вечно. Мой самообман и так продлился бы не дольше наступления утра, так что и жалеть мне не о чем.

- Это уже не имеет значения. Ты был прав, говоря там о неправильности происходящего, и теперь я поняла, что ты имел в виду, - приняв решение встать и уйти домой, чтобы не затягивать своё пребывание здесь, я честно попыталась это сделать. Но Артур и не думал разжимать свои руки, удерживая меня на месте. – Пусти, пожалуйста. Мне нужно домой.

- Нет, - он перекатил меня на спину, нависнув надо мной сверху, пресекая любые попытки вырваться.

- Артур...

Договорить он мне не дал, закрыв мне рот самым банальным образом. И несмотря на то, что умом я понимала, что будущего у нас никакого нет, но на поцелуй не ответить не смогла. Это было выше моих сил!

- Вот скажи мне, - чуть отстранившись от меня, заговорил Артур, внимательно вглядываясь в моё лицо, - что тебя заставляет постоянно отталкивать меня? Я же вижу, что хочешь ты совсем другого, - скользнув губами по моей щеке, он проложил дорожку из поцелуев на моей шее, - и я не хочу тебя больше отпускать.

- А как же Варвара? – теряя связь с реальностью, упиваясь ощущениями от его губ на моём теле, я совсем перестала думать, что говорю.

- А причём она здесь? – мурлыкнул мужчина, явно не собираясь останавливаться в своей чувственной пытке, продолжая покрывать поцелуями уже мою ключицу, медленно спускаясь ниже.

- Так вы же вместе, - выдохнула я, еле сдержав разочарованный стон, так как Артур вдруг резко прекратил ласки. – И в лесу ты говорил о неправильности происходящего, стараясь не предавать доверие своей избранницы, - более осмысленно произнесла я, вспомнив, почему должна немедленно встать и уйти отсюда. – Нам не о чем больше разговаривать.

Вторая моя попытка встать с кровати провалилась так же, как и первая. Артур просто перекатился на спину, уложив меня на себя сверху.

- На счёт леса, - рукой приподняв меня за подбородок, он вынудил смотреть ему в глаза. – Неправильным, на мой взгляд, было пользоваться ситуацией. Там, ты была той Мирой, которая любила меня всем сердцем. А здесь – ненавидящей, как я думал, меня Владимирой. Я боялся, что если дам волю чувствам, то проснувшись, ты возненавидишь меня ещё сильнее. Вот, что я тогда имел в виду.

- А Варвара? – я чувствовала, что он мне не врёт, но не понимала, почему в тот момент он не подумал о моей сестре.

Мы ведь альфы. И размениваться не можем в силу того, что внутренний зверь нам этого просто не позволит. И раз Артур был с ней, то это не могло для него ничего не значить. Глупая мысль о том, что, почему, если ему так важна Варя, он с лёгкостью провёл ночь со мной, я отогнала в сторону, сославшись на отголоски былой привязанности.

- Мне, конечно, безумно приятно, что ты меня ревнуешь...

- Я не ревную, - перебила я мужчину, но он лишь улыбнулся в ответ.

- Это значит, что для меня ещё не всё потеряно! - он нежно убрал мне за ухо падающую на глаза прядь волос. – С чего ты взяла, что между мной и Варварой вообще, что-то есть?

- Трудно поверить, что ничего нет, когда ночами она находится в твоей спальне, - опустил глаза, боясь, что они вновь предательски наполнятся слезами, я ответила Артуру.

Он некоторое время молчал, как и я, но выпускать меня никуда не планировал. Пару раз я попыталась перекатиться в сторону и встать – не вышло!

- Варвара, впрочем, как и многие другие девушки в стае, - устало заговорил он, когда я оставила попытки вырваться, - постоянно что-нибудь придумывают, чтобы остаться со мной наедине. Твоя сестра с твоим появлением в общине очень сильно оживилась, приходя ко мне, по пять раз за день, придумывая разнообразные поводы. Можешь потом спросить у Стаса, если мне не веришь, он в последнее время всегда со мной, - Артур устало вздохнул, и пожал плечами. – Сегодня же вечером, закончив с делами, я пришёл в комнату и стал раздеваться, но я успел лишь снять футболку, как раздался стук в дверь, и в комнату зашла Варвара. На этот раз она якобы переживала, что ты плохо адаптируешься в общине, и вообще плохо себя чувствуешь среди волкодлаков. Вот, что она делала у меня в спальне на самом деле, когда ты так удачно зашла в поисках Алисы, а не то, что ты себе там придумывала.

Причин не верить Артуру сейчас у меня не было. Единственное, что меня смутило, это почему Варвара считает, что мне плохо среди оборотней? И тут же сам пришёл ответ – никто же так и не узнал, что я альфа! Изгой секрет хранили, я сама не перекидывалась. А то, что сестрёнка питает чувства к Артуру, я прекрасно помнила ещё с детства. Как и её перекосившееся лицо, когда она учуяла на мне запах сына вожака, за день до моего изгнания.

- Знаешь, если честно, - я собралась с духом, и решила, хоть и немного поздно, и не совсем так, как планировала изначально, поговорить с Артуром на тему сна, - я не Алису искала, когда пришла сюда. Я искала тебя.

- Зачем? – тихо спросил он, не сводя с меня пристального взгляда.

- Поговорить, - я отвела взгляд, боясь смотреть ему в глаза. – То, что ты мне говорил в лесу, ты это делал только из-за желания подыграть мне той? Или...

- Подыграть? – перебил меня Артур, приподнимая мою голову за подбородок, чтобы заглянуть в глаза. – Мира, я шесть лет ходил с ума по тебе. То от злости, за то, что посмела предать общину. Предать меня. То от любви к тебе, от которой никак не мог избавиться! Я сутками внушал себе, что ненавижу тебя, а ночами молил всех Богов, чтобы с тобой ничего плохого не случилось. А когда в стае случился переворот, и этот обезумевший идиот притащил тебя в подземелье – я думал, что действительно сошёл с ума! И на самом деле чуть не рехнулся, когда вскрылся обман отца, и всё то, что он с тобой сделал. С тех пор не было ни минуты, чтобы я не корил себя в том, что случилось! Что не нашёл тебя, хоть и искал всё это время! – он говорил с такой горечью, что у меня на глазах выступили слёзы, которые на этот раз я даже не пыталась скрыть от него. – Но самым болезненным было понимание, что ты меня ненавидишь и никогда не сможешь простить и принять. Ты высказала мне всё в лицо, как только пришла в себя, и я принял твой выбор, наплевав на свои чувства и желания. И когда я оказался в твоём навеянном паразитом кошмаре, и увидел в твоих глазах то, чего жаждал всё это время, я просто не смог. Я не смог сдержаться, Мира. Я никогда не перестану тебя любить. Просто не смогу! Когда сегодня ты зашла в комнату, я сначала решил, что что-то случилось – иначе, зачем тебе ко мне приходиться? – он криво мне улыбнулся, осторожно стирая скатывающиеся с моих щёк слёзы. – Но у тебя был настолько потерянный взгляд, что я не мог не пойти за тобой, пусть и знал, что тебя это не обрадует. А когда увидел, что ты плачешь, по-настоящему испугался, не зная, что делать! А потом ты меня поцеловала, - он обвёл пальцами контур моих губ, ласково улыбнувшись, - и, кажется, мой план держаться от тебя подальше, чтобы не нервировать, дал огромную трещину.

- Не нервировать меня? – от удивления я даже приподнялась, облокотившись на грудь Артура.

- Мира, прости, но таким как ты желательно не испытывать нервных перенапряжений, и...

- Таким, как я? – ничего не понимая, повторила я следом за ним.

- Ты - не инициированный волкодлак, прости, - осторожно просветил меня Артур, - чтобы вы смогли жить как можно дольше, вас ограждают от негативных эмоций. Поэтому я и старался меньше попадаться тебе на глаза, чтобы ты...

- Я люблю тебя, - положив ладонь на его губы, вынуждая замолчать, призналась я.

Я хотела ещё многое ему рассказать, и самое главное, что волчица моя при мне. И не просто волчица, а настоящая альфа. Но, одним неуловимым движением Артура, я снова оказалась лежащей на спине, под приятной тяжестью тела любимого. А молчать меня Артур

заставил вновь своим любимым способом. Трудно говорить, когда тебя ТАК целуют. Тут мыслить здраво не получается, про утраченную способность к рассказам и говорить нечего!

- Останься со мной? – прошептал Артур, ненадолго оторвавшись от моих губ.

- Да, - отказа у меня и в мыслях не было, - но ты должен знать, что...

- Не важно, - перебил меня вожак, вновь завладев моими губами.

- Но, Артур! – с трудом увернувшись, я попыталась сказать ему о Бестии. – Когда меня изгнали и стёрли память...

- Это уже не имеет никакого значения, - он по очереди поцеловал шрамы на моих запястьях, - как и на то, что ты потеряла свою волчицу...

- Артур, я пытаюсь тебе сказать, что...

- Нет, - приложив палец мне к губам, он заставил меня замолчать, - это ничего для меня не значит. Я люблю тебя, зеленоглазка моя, и больше не отпущу.

- Но...

- Хватит разговоров на сегодня! – снова не дав мне рассказать ему про Бестию, Артур накрыл мои губы требовательным поцелуем.

Все наши разговоры на этом действительно закончились.

Волком родился, овцой не бывать,
или каждый на своём месте.

Проснулась я от звука громко хлопнувшей двери, и в первое время растерялась, старательно пытаюсь вылезти из-под накрывающего меня с головой одеяла. В комнате царил полумрак, из чего я отстранённо сделала вывод, что сейчас ещё раннее утро. Вопрос, а какого чёрта кто-то решил похлопать дверью в моей комнате в такую рань, застрял в горле, так как я увидела лежащего рядом со мной Артура, и события прошедшей ночи быстро всплыли в памяти, отгоняя прочь всю мою сонливость.

- Доброе утро, - заметив, что я проснулась, улыбнулся мне любимый, обнимая и притягивая к себе.

- Что-то случилось? – от меня не укрылся растерянный взгляд вожака, которым он буравил дверь, до того, как посмотреть на меня.

- Стас приходил, - чмокнув меня в нос, Артур нехотя продолжил, - знаешь, кажется, он разозлился.

Я молчала, ожидая услышать продолжение, но мой вожак явно не собирался продолжать разговор, задумчиво перебирая рукой пряди моих волос.

- С чего ты взял?

- Ну, обычно, когда Станислав приходит, я уже в кабинете. А сегодня он меня там не нашёл, и решил, что я проспал. Советник зашёл сюда, и сначала был весьма доброжелателен, но, как только понял, что я не один, его настрой резко переменялся, и тон разговора из слегка шутливого превратился в напускной деловой. Да и дверью он хлопнул весьма недвусмысленно! - Артур пожал плечами. – Надеюсь его мнение по поводу нас с тобой для тебя не так важно, ведь теперь я тебя не отпущу.

От его слов на душе стало невыносимо тепло, захотелось прижаться к нему и поцеловать, уверяя, что не только он меня, но и я его отпускать не собираюсь! Но переменчивость настроения Стаса не давала мне полностью расслабиться и наслаждаться моментом.

- Странно, - хмыкнула я, чем заслужила вопросительный взгляд, - мне просто казалось, что у них с Аней мечта, свести меня с тобой! – брови Артура удивлённо приподнялись вверх, а губы расплылись в улыбке. – Может он просто не понял, что с тобой я?

Эта мысль показалась мне здоровой. Ведь когда Стас приходил, я была с головой под одеялом. Почувствовать меня – та ещё задачка, ведь из-за Бестии я ощущаюсь другими как очень-очень слабая волчица, а таких в стае полно. Что же касается запаха, то даже я сама ничего, кроме Артура по запаху уловить не могу! Слишком комната пропитана им, да и сам вожак перекрывает всё вокруг самим собой. Бестия улеглась на спину на своей поляне, показывая, как кайфует от всего происходящего. Ну, да, ведь для неё нет ничего лучше, чем окружить себя запахом своего самца.

- Возможно, - ухмыльнулся Артур, обдумав моё предположение, и перекатился на меня, привычно оказавшись сверху, - тогда и спешить мне некуда, да? – на этот раз за поцелуем я потянулась сама, не став ждать инициативы от любимого. – Знаешь, а мне это нравится!

- Быть сверху? – улыбнулась я, откровенно наслаждаясь первым совместным утром с

любимым.

- Засыпать и просыпаться вместе с тобой.

Он произнёс всего лишь четыре простых слова, а у меня сердце сбилось с ритма! Но, долго наша идиллия не продлилась, так как с грохотом открылась дверь в спальню. Нет, это не покои вожака – это проходной двор какой-то!

- Так это правда?! – судя по голосу, к нам пришла Алиса. А если по интонации – девушка была очень недовольна.

Я её не видела, из-за перекрывающего мне обзор Артура, впрочем, как и она меня. Но воображение и волчий слух живо нарисовали картину, как она стоит в дверях, с ужасов взирая на кровать, открывая и закрывая рот, пытаюсь подобрать слова происходящему. И чем мы сегодня так всем не угодили?

- Как ты мог?! – всё же нашлась, с тем, что выкрикнуть, Алиса, но на этом её красноречие закончилось.

- Это всё? – повернув голову в её сторону, спокойно спросил Артур, не открывая сестре обзор на меня. – Если да, то выйди, пожалуйста, и дай мне провести остаток утра со своей парой в тишине.

- Парой?! – взревела девушка, вторя моим мыслям. – Уму непостижимо!

С этими словами она всё же покинула спальню, громко хлопнув дверью.

- Парой? – переспросила я у вожака, заломив бровь, и быстро выползая из-под него.

Возражений моим действиям не последовало, и я встала на пол, натянув на себя первую попавшуюся под руку вещь, которой оказалась его футболка. На безрыбье и рак – рыба, как говорится, тем более что она мне доходила до середины бедра, прикрывая все важные места.

- Парой, - кивнул мне Артур, расстроено вздохнув, стоило мне прикрыть наготу, и, следя за тем, как я приближаюсь к двери в ванную.

- Что-то не помню, чтобы ты у меня спрашивал согласия, - открыв дверь в уборную, я сделала вид, что задумалась, из последних сил пытаюсь скрыть улыбку рвущегося наружу счастья.

- Да-а? – протянул Артур, разваливаясь на кровати, закинув руки за голову. – В таком случае, подойди ко мне. Буду спрашивать.

В отличие от меня, любимый даже не пытался скрыть улыбку, прекрасно понимая, что никуда я от него не денусь. Я же просто млела от мысли, что даже несмотря на то, что он считает меня волкодлаком, потерявшим зверя, всё равно готов меня сделать своей. Он готов принять и любить меня любую. Меня, а не редкую альфу-девушку! Стас часто предупреждал, что желающие сделать меня парой ради Бестики могут пойти на что угодно. Но с Артуром всё было по-другому.

- Ты вчера мне не дал тебе сказать, - прислонившись к косяку, я решила рассказать ему о Бестики, пока нам ещё кто-нибудь не помешал возмущённым визитом. – Примерно через год, после моего изгнания, я...

Меня перебила вновь открывшаяся дверь и зашедшая в спальню Аня. Артур выругался сквозь зубы, я же чуть не засмеялась. Нужно врезать замок в дверь.

- Доброе утро, Артур, - ведьма зашла в комнату и включила свет, держа в руках небольшую банку с мутной жидкостью, и остановилась перед кроватью. Меня она не видела, так как я находилась немного в стороне от двери в комнату и со стороны спины самой Ани. – Извиняюсь, что порчу тебе утро, но твоя сестра настоятельно просила меня проверить, нет ли на тебе приворота. И не является ли твоё намерение объявить себя с кем-то парой всего

лишь навеянными любовной магией желанием.

- Нужно замок в дверь врезать, - пробормотал Артур, точно угадывая мои мысли и посмотрел в сторону двери. – Ты серьёзно?

- Более чем, - раздался голос Алисы, которая осталась стоять в коридоре. По этой причине мы с ней друг друга не видели. – Ты ведёшь себя... странно. Это на тебя не похоже.

- Полностью согласна! – неожиданно для меня подала голос и Варвара, вероятно стоявшая где-то рядом с Алисой. – Не знаю, кто она такая, но без магии здесь точно не обошлось!

Это было последней каплей моего лояльного отношения к происходящему, но весёлый настрой почему-то никуда не делся. Подключив Бестию, я поняла, что в коридоре кроме Алисы и Вари также стояли Стас с Витькой и Дюшей и ещё несколько оборотней не из альфы. Охранники, вероятно.

- Поддерживаю! – подала я голос, решив поучаствовать в этом абсурде, и прошла вперёд, встав рядом с ведьмой. Мимоходом подняла с пола джинсы вожака и кинула ему их на кровать, краем глаза отметив, что мои вещи, валяющиеся в разных частях комнаты, порваны, и, скорее всего, восстановлению уже не подлежат. – Артур, я согласна. Нам необходимо сегодня же врезать в дверь замок.

- Будет сделано, - кивнув мне, вожак утащил свои штаны под одеяло, где их на себя быстро натянул. – Завтракать будем здесь? – он встал с кровати рядом со мной и притянул к себе, обняв за талию.

Я же в ответ лишь улыбнулась, переводя взгляд на остальных собравшихся. А посмотреть было на что! Аня беззвучно смеялась, устало прикрыв рукой глаза. По бедной ведьме было видно, что её недавно вытащили из постели, и хорошо ещё, что она просто смеётся, а не громит всё вокруг! Знаю я её не выпавшуюся – настоящая ведьма, одним словом!

- А я... это... - красноречие Алисы вновь её покинуло, а пылающие щёки ясно давали понять, что ей очень стыдно.

- Всё в порядке, - успокоил её Артур, целуя меня в макушку. – Да?

- Да, - просто ответила ему, пытаясь прогнать с лица дурацкую улыбку.

- Ну, раз проверять ничего не нужно, - отсмеялась ведьма, бросив на меня выразительный взгляд, - я пойду? Мир, ты домой сегодня придёшь, или вещи твои мне собрать?

Артур от этих слов просиял, я это физически почти прочувствовала. Он что, когда говорил, что больше меня не отпустит, имел в виду свою спальню? Не согласна! Вернее, согласна, но позже!

- Как это – не нужно? – Варя была единственной, чьё лицо перекосило от злости, когда стало понятно, кого Артур назвал своей парой. – Владимира его опоила! Вы что все, ослепли?!

Аня страдальчески закатила глаза и протянула банку, с которой пришла, Артуру.

- Раз публика просит, - иронично протянула ведьма, - отпей немного.

Вожак ещё раз чмокнул меня в макушку, и шутливо отсалютовал банковской Стасу и мальчикам в дверях, отпил примерно половину.

- Что дальше? – Артур вернул сосуд владелице.

- Ты всё ещё видишь Миру своей парой? – в той же манере ответила ему Аня.

- Да, - кивнул он, повернувшись ко мне. – Ты будешь моей парой, зеленоглазка?

- Да, - другого ответа у меня и в мыслях не возникло.

- Нет!!! – заорала Варя, подскочив к нам и вцепившись руками в Артура. Я от неожиданности даже назад отступила. – Ведьма просто покрывает Владимиру, Артур! Очнись!

- Хватит! – попытался остудить её пыл вожак.

Но на Варвару его окрик не произвёл никакого впечатления.

- Очнись! Она не может быть твоей парой! – продолжала моя сестра, не обращая внимания на попытки остальных присутствующих заставить её замолчать. – Владимира – никто! Понимаешь? Она недостойна, быть с тобой! Да у неё даже волчицы нет...

- Варвара! – перебил её Артур, грозно рыкнув.

Мне же было абсолютно всё равно на её крики. Я просто стояла и ждала, когда же этот спектакль закончится! Ну, и было немного неприятно нам с Бестией от того, что, Варя стояла слишком близко к НАШЕМУ самцу.

- Ты! – повернулась она ко мне лицом, грозно шипя. – Я этого не допущу! Я бросаю вы...

-НЕТ! – закричал Артур, пытаясь перебить обезумевшую девушку.

- Я бросаю Владимиру вызов! – несмотря на попытку любимого её перебить, всё же закончила сестра своё предложение.

- Вызов принят, - спокойно ответила я, прокручивая в уме всё, что знаю о боях между волчицами за право быть с вожаком стаи. – Когда?

- Сейчас! – оскалилась мне в лицо Варвара и пошла на выход.

Сейчас, так сейчас, мне по сути всё равно, когда её победить. Зато в пару нашу больше лезть не посмеет. Я уже направилась было следом, как была перехвачена Артуром.

- Зачем? – прошептал он, и, взглянув в его полные отчаяния и страха глаза, мне стало немного не по себе. Он не знает, что у меня есть Бестия, и что мне ничего не грозит.

- Всё будет хорошо, - прошептала я, обхватив его лицо ладонями, - доверься мне.

Страх его никуда не делся, и мне стало стыдно, что так затянула с признанием. С другой же стороны, поволноваться ему осталось минут десять, не больше, дальше будет бой, и он сам всё увидит. Главное, чтобы не ринулся меня защищать, наплевав на все правила волкодлаков.

- Проследи за ним, - попросила я Стаса, когда проходила мимо, мотнув головой на Артура.

- Он не знает?

- Нет.

Дождавшись кивка Стаса, и увидев, как он ровняется с Артуром и напоминает ему не вмешиваться, я успокоилась.

- Почему не рассказала ему? – мы уже вышли из дома, когда со мной поравнялась Аня. От ведьмы не укрылся наш разговор со Стасом.

- Пыталась, - меня слегка передёрнуло от холодного ветра. Футболка на голое тело не совсем осенняя одежда, да и босыми ногами по лужам идти не прибавляет приятных ощущений. – Сначала он сам не давал договорить, потом ты своим приходом перебила.

- Дети, - привычно фыркнула ведьма, вызвав у меня улыбку.

На тему вызовов и поединков среди волчиц мне рассказывал Стас. Если вожак выбрал себе пару, то до её официального представления стае любая из волчиц общины могла бросить девушке вызов. И если избранница проигрывает, то стать парой вожака уже не

может. Ни при каких обстоятельствах. Вот только лично мне не понятно, а на что собственно всегда надеются девушки, бросающие вызов? Неужели, они и правда думают, что если избранница вожака будет повержена, то победительница тут же займёт её место? Скорее всего, от вожака такая дама получит не хвост и сердце, а вечную ненависть. Ну, или как минимум неприязнь.

Правила победы же здесь очень расплывчатые. Бой происходит в волчьих ипостасях, в пределах начерченного на земле круга. Кто-то бьётся насмерть, кто-то до первой крови. Для кого-то хватает завалить противницу на спину – всё очень индивидуально! Но, раз Варвара вызвала меня, считая, что второй ипостаси у меня нет – она явно решила меня прикончить. Что я с ней буду делать – вопрос спорный. Убивать сестру я точно не собираюсь, но вот проучить её нужно обязательно.

Несмотря на очень раннее утро, вокруг круга уже собралась вся община. Как только узнали, что бой намечается? Хотя, о чём это я? Варвара пришла сюда раньше нас, наверняка клич бросила. Сама же сестрёнка заняла положенное место с противоположной от меня стороны, в трёх шагах от черты круга. Я встала также.

- Варвара бросила вызов Владимиру за право быть с вожаком нашей общины! – шептались вокруг волкодлаки, и мне было не совсем понятно восхищены ли они предстоящим зрелищем, или просто шокированы.

- Так у неё же зверя нет!

- А разве таких болезненных можно вызывать? Не честно ведь! У девки зверь-то, это, того!

- А нечего к мужику чужому в койку прыгать! Варвара давно с Артуром, вроде как отношения начинались...

Мои же изгои молчали, скрывая улыбки на лицах, слушая всё это. Впрочем, я тоже изо всех сил старалась не рассмеяться. Тотализатор, что ли, попросить Андрея устроить быстренько? Подзаработали бы, на благо общины...

- Слово предоставляется вызывающей стороне! – за своими меркантильными рассуждениями я пропустила вступительную речь Стаса.

Обычно вожак в таких случаях что-то вещает, но мельком взглянув в сторону Артура, я поняла, что ему немного не до того. Андрей с Витькой его держали, и что-то нащёптывали, не давая возможности вмешаться и всё испортить. Надеюсь, что удержат! Немного осталось!

- Я вторая по силе среди женщин нашей общины! Первая сестра нашего вожака! – начала Варя вещать, и поначалу я не совсем поняла, а куда она вообще клонит! – Я по праву достойна, быть с тобой, Артур! Как же ты этого не понимаешь?! – сестра взвизгнула, безумно глядя на моего любимого. Мне даже страшно за него немного стало. Даже холод отошёл на второй план. – Я подожду, Артур, не переживай! Я всё равно буду твоей парой! Ты меня ей объявишь! У тебя не останется выбора! Я буду кидать вызов всем, и из раза в раз доказывать тебе, что только я достойна, быть рядом с тобой!

- Ты серьёзно? – не выдержала я, откровенно засмеявшись. Такого бреда я в своей жизни ещё не слышала! Это как нужно было помешаться на вожаке, чтобы всерьёз так рассуждать?

- Слово предоставляется стороне, принявшей вызов! – крикнул Стас, не дав Варваре мне что-либо ответить.

- Дура ты, - сказала сестре в глаза, и перевела взгляд на собравшихся вокруг оборотней. – Есть ещё желающие бросить мне вызов? – тишина, стоявшая вокруг, оглушила. Но никто из

присутствующих девушек не проронил ни слова. – Никого? Уверены? Больше у вас такой возможности не представится.

Молчание прекратилось, но вызов мне больше никто бросать не собирался. В основном все начали перешёптываться о моём сумасшествии и печальной судьбе волкодака потерявшего зверя и нелепо умершей в кругу от когтей бывшей сестры...

А вот изгой смех больше не скрывали, слушая умозаклучения собравшихся на площади и откровенно веселясь.

- Я бросаю Владимиру вызов! – сделав шаг вперёд, неожиданно произнесла Алиса.

У всех, в том числе и у меня, брови удивлённо поползли вверх.

- Ты не можешь! – взвизгнула Варя.

- С чего вдруг?

- Ты его сестра!

- А я извращенка, - пожала плечами девушка, - всю жизнь мечтала быть с ним парой! – подмигнув мне, Алиса подошла ближе к кругу, неотрывно смотря на мою сестрицу. – И, кстати, Варвара, ты была права, говоря о том, что в стае я самая сильная из женщин. И чтобы ты не сделала сейчас с Мирой, поверь, я с тобой сделаю всё то же самое. Или больше.

Варвара заскрипела зубами, а я просто улыбнулась Алисе. Её защита, хоть мне и не требовалась, но была очень приятна.

- Мда, - хмыкнул Стас, как и я, понимая, что с Алисой придётся драться мне, а не Варе. – Первый бой! Варвара и Владимира! Второй – победительница с Алисой! – на всю площадь провозгласил он. – Первой в круг заходит волчица принявшая вызов! – понизив голос, советник добавил уже лично мне. – Только, давай, без позёрства.

Да какое тут может быть позёрство, если у меня от холода ноги совсем окоченели уже! Как и другие части тела! Любовь, как многие утверждают, может и греет, но явно не в физическом плане.

Тряхнув головой и мысленно понадеявшись, чтобы футболка Артура была зачарованна на обороты и не порвалась, я сделала рывок вперёд, и в кругу уже приземлилась в виде Бестии, блаженно разминая лапы, обретя наконец-то спасительное тепло! Шкура моей волчицы гораздо более холодоустойчивая, чем футболка Артура, которая не разорвалась при превращении. И чему я удивляюсь? Он ведь альфа, уверена, что все его вещи, как и мои, обработаны для превращений.

- Альфа... - тут и там выдыхали ошарашенные жители общины, глядя на меня.

Я же демонстративно прижалась к земле, готовясь к атаке. И никакого позёрства! Всё как учил Стас! Полная сосредоточенность перед боем, концентрация на противнике...

А вот на Варвару было просто жалко смотреть! Сестра побледнела, и стояла почти, не дыша, прижимая к груди свой заговорённый кинжал. По сути, она должна воткнуть его в землю, и принять вторую ипостась, кувырнувшись через него, но, почему-то этого не делала. А спустя ещё несколько мгновений кинжал и вовсе выпал из её рук, и я, как и все собравшиеся, наблюдала, как Варвара резко развернулась в сторону леса и побежала туда!

Желание снова принять человеческий вид и крикнуть ей вслед, что она ножик свой уронила, я с трудом, но пересилила. Бои ещё незакончены, и менять ипостась, как и покидать круг – нельзя. Иначе выиграет Алиса. Вот смеху будет! Ага, мы с Андреем вдвоём смеяться будем!

- Победила Владимира! – объявил очевидное Стас. – Алиса?

- А я сдаюсь, как Варвара, - хихикнула девушка, - только можно в лес не убежать?

- Можно, - на полном серьёзе кивнул ей советник, и повернулся к присутствующим. – Жители общины! Есть ли у кого-либо из присутствующих сомнения в честности победы Владимира? – выждав пару минут гробовой тишины, он продолжил. – В честном поединке Владимира отстояла своё право быть парой вожака! Мира, можешь покинуть круг.

Подойдя к месту, где стояли Стас, Аня, Дюша, Витя и Алиса, я резко приняла человеческую ипостась, наплевав на холод и на своё намерение перекинуться где-нибудь в тепле. Артура здесь уже не было.

- Он ушёл, - опередила меня Аня, прочитав всё по моему лицу.

- Почему? – больше самой себе задала я вопрос.

Мыслей в голове было много, и все не очень радужные. Неужели альфой я ему больше не нужна? Или...

- Мира, доченька... - я вздрогнула, едва услышала мамин голос, а она ещё и руку на плечо мне положила!

Они с отцом оба подошли к нам, и на этот раз смотрели на меня не как на пустое место. Но их поступки по отношению ко мне я уже не смогу забыть. Как и их отречение от меня.

- Вы обознались, - ответила сразу обоим, сбрасывая руку матери с плеча, - мои настоящие родители стоят чуть левее, - я даже головой мотнула в сторону Стаса и Ани, чтобы точно было понятно, кого я имею в виду.

Обидно было осознавать, что родители решили снова обратить на меня своё внимание, только из-за того, что я альфа. Но заикливаться на этом я сейчас не собиралась. Приняв волчью ипостась, я рванула в сторону дома вожака. Больше прятаться от него и избегать встречи я не буду! Если его во мне что-то не устраивает теперь, то пусть скажет в лицо!

В доме я приняла свой нормальный облик, и направилась напрямик к нему в спальню. Там его почуяла Бестия. Зайдя в комнату, я немного растерялась. Артур был действительно здесь, и сосредоточенно рылся в своём шкафу.

- Что делаешь? – единственное, что пришло мне на ум, чтобы начать с ним разговор.

- Ремень ищу, - прозвучал его голос из глубин шкафа.

- Зачем? – его ответ меня озадачил.

Если честно, я ожидала молчания, или какой-нибудь обвинительной речи, или... моё воображение много чего нарисовало, но вот варианта, что вожаку ремень приспичило надеть – среди них не было!

- Нашёл! – Артур выпрямился, сжимая в руках толстый кожаный ремень, и медленно направился в мою сторону.

- Артур? – почувствовав неладное, я начала медленно отступать назад.

- Владимира? – в тон мне ответил вожак, ударив в воздухе ремнём с громким хлопком. – Знаешь, а Станислав был прав.

- В чём? – дойдя задом до лестницы, я начала медленно и осторожно спускаться, чуя огромный подвох в происходящем. Ну не бить же он меня собрался?!

- Тебя нужно выпороть.

- За что?! – от возмущения я чуть не потеряла равновесие, но вовремя успела выровняться.

- Дай подумать... - сделав вид, что задумался, Артур медленно приближался ко мне. Я же спиной уже подпёрла входную дверь, теперь убежать можно было только на улицу. – Прятала от меня волчицу. Мотала нервы любимого мужчины, изображая волкодлака с потерей зверя, - нас уже разделяла всего пара шагов. Я рукой начала активно нащупывать

дверную ручку, не сводя глаз с вожака. – Достаточно причин?

- Э-э-э... - нащупав ручку, и обретя уверенность в себе, я решила принять его правила игры. – Знаешь, есть одна ма-а-аленькая причинка, из-за которой у тебя ничего не выйдет.

- И какая же? – сделав шаг вперёд, грозно спросил Артур. Но сейчас я, успокоившись, прекрасно видела, как лучатся счастьем его глаза.

- Ты ведь знаешь, что Витя – лучший загонщик? – дождавшись кивка головы и вопросительного взгляда, я продолжила. – Он самый быстрый.

- К чему ты о нём? – Артур приблизился ещё на шаг, и теперь между нами почти не было свободного пространства.

- Я к тому, что ты меня не поймаешь. Я быстрее Витьки!

Дёрнув дверную ручку и выскочив наружу я, не задумываясь, перекинулась и, петляя между домами, побежала прочь. Волк Артура от меня почти не отставал, что только придавало мне ускорения, так как в зубах он сжимал тот самый ремень.

Мои изгои, привыкшие видеть нечто подобное, реагировали подбадривающими окриками, и не все, как оказалось, болели за меня! А вот для остальных жителей общины увиденное было настоящим шоком.

«Привет, мой персональный волкодлак!

Я искренне рада за тебя, и за твоего Артура! Хотя, всё же немного в шоке от всего сделанного его отцом. Главное, что всё разрешилось для тебя наилучшим образом! Да и сестра у тебя – хороша, ничего не скажешь, от моей не далеко ушла. К слову, Василиса, как и твоя Варвара, извинилась передо мной. Не лично подошла, как твоя, а написала очень странное письмо, но об этом как-нибудь при встрече поговорим! Если меня отсюда выпустят...

Василеск всё трясётся надо мной, как над хрустальной вазой, несмотря на все мои возражения! И знаешь, что? Кажется, это всё начинает мне нравиться! Особенно тогда, когда он не перегибает палку. Последний его бзик называется: «Оградить жену от плохих новостей!». А учитывая то, что плохим он считает теперь всё от скрипнувшей двери (которая вдруг потревожит мой сон!) до слишком горячего чая (я ведь обжечься могу!), то живу я теперь как будто в приторном ванильном мире... мне вот интересно, а если я солнечного света попрошу, он что делать будет?! Хотя, знаешь, даже ради смеха просить не буду, мало ли что!

Святослав с Сашкой смотрят на помешательство моего мужа одобрительно. Издеваются, гады ползучие!!! А дед, к слову, недавно сказал, что у меня девочка будет, представляешь? И, помня твою шуточную просьбу, назвать будущего ребёнка в честь тебя, официально заявляю – что так оно и будет!

(Тут ты должна умильно пустить слезу!)

Ну, на этом пока всё! Береги себя.

Акулина.»

Оторвавшись от письма, которое получила сегодня от Лины, я с глупой улыбкой ненадолго залюбовалась видом из окна. Солнце клонилось к закату, раскрашивая покрытые снегом крыши домов в тёплые искристые оттенки. Река, которую леший заставил изменить течение, и обогнуть наши дома, сейчас покрылась льдом и переливалась в лучах уходящего светила, выглядела по-настоящему волшебной! Захотелось побегать по этой красоте. Бестия мою идею одобрила, поэтому быстренько отложив прочитанное письмо, я накинула куртку и с чувством приближающегося чуда, пошла в сторону чудесного на вид катка.

Последний раз я отпускала волчицу на свободу чуть больше трёх недель назад, когда мы бегали наперегонки с Артуром. А потом мой вожак уехал в Тверскую общину, по приглашению местного главы стаи, и я, чтобы время до его возвращения прошло как можно быстрее, завалила себя бумажной работой. Бывший вожак основательно запустил всю бухгалтерию, и для меня кажется невероятным, что мы смогли всё привести в относительный порядок!

Помогала мне в основном Алиса, но мотивы у неё были очень схожими с моими собственными. Андрей уехал вместе с моим любимым, и сестра Артура тоже тосковала по своему мужчине. Парой они себя с Дюшей объявили сразу после нас, чему я была очень рада. Вдвоём мы с ней могли часами притворно злиться и жаловаться друг другу, что нас с собой не взяли. Притворно – это потому что обе прекрасно понимали мотивы. Как пары альфы мы являлись рычагами давления на своих мужчин, и самым уязвимым их местом. Поэтому нас

проще оставить дома, в абсолютной безопасности под защитой стаи и ведьмы. Все мои аргументы, что я могу за себя постоять, так как сама являюсь альфой, сыграли против меня, так как это оказался ещё один довод в пользу того, чтобы лучше меня охранять. Ещё бы! Украдут ещё...

И хоть нам с Алисой без своих мужчин выходить за пределы стаи было больше нельзя, но... оно того стоило! Ведь мы обе были безгранично счастливы со своими парами. И пусть чрезмерная опека и куча новых ограничений иногда слишком сильно давили, всё это как-то само собой забывалось, стоило нам оказаться в их объятиях.

Что-то похожее у полозов и наречённых с их связью. Что не удивительно – оборотни ведь! Акулина всё это сейчас прекрасно прочувствовала, попав под чрезмерную опеку Василеска, стоило ему узнать, что жена беременна. Связь мы с ней наладили через Митрича, который, хоть и ворчал, но передавал нам послания друг от друга.

Получив первое письмо от Лины, на фирменном ужине бланке, не дающем посторонним прочесть содержимое, я смеялась до слёз, чем сильно напугала Артура! Ага – смотрю в совершенно чистый лист и смеюсь как сумасшедшая! Есть повод испугаться. Пришлось объяснять любимому, что с головой у меня всё нормально и рассказывать о моих взаимоотношениях с ужиным семейством. Артур даже не удивился, услышав, что я даже ужей на него натравить хотела. А вот Лина, получив от меня письмо с кратким описанием в изменении ситуации с моей бывшей общиной, отреагировала очень бурно, попросив подробностей! Помня о том, что она со мной всегда была до конца откровенна в своих взаимоотношениях с мужем, скрывать что-либо я не стала, подробно расписав всё, что произошло со мной с момента нашей последней встречи.

Я уже почти подошла к берегу замёрзшей реки, как почувствовала рядом ЕГО!

- Артур! – развернувшись, я прыгнула в объятия любимого и тут же была им нежно поцелована.

Бестия внутри ликовала, давно почувствовав приближение вожака, но не стала мне сообщать, дабы не портить сюрприз.

- Я соскучился, зеленоглазка моя, - шепнул любимый, подхватывая меня на руки, вновь накрывая мои губы своими.

Я безумно скучала по нему всё время его отсутствия, но и подумать не могла, что внезапный приезд любимого так сильно меня растрогает! От счастья у меня на глазах тут же навернулись слёзы, остановить которые, мне было не под силу.

- Мира, - заметив слезы, Артур тут же поставил меня на ноги, с тревогой взглядываясь в моё лицо, - что-то случилось?

- Нет, - пытаюсь успокоиться и немного взять под контроль разбушевавшиеся эмоции, я медленно выдохнула. – Побегаем?

Я улыбнулась любимому самой лучезарной улыбкой. Даже изображать ничего не пришлось – губы сами растягивались от счастья.

- Ты за этим сюда пришла? – чмокнув меня в нос, вожак отошёл на пару шагов назад. – Давай! Дам тебе небольшую фору. Но когда поймаю...

Дважды мне повторять не нужно, и провокационно изобразив испуг, я скинула к ногам куртку, подготавливаясь к обороту. Бестия откликнулась мгновенно, но я так и осталась стоять на своих ногах! Ещё одна попытка так же ни к чему не привела. Улыбка сползла с моего лица, уйдя вместе с игривым настроением!

- Мира? – Артур резко оказался около меня, приподнимая голову за подбородок,

пытаясь понять, что меня так напугало.

Ответить ему я была не в состоянии. Бестия откликнулась, я его чувствовала в обычном режиме, как и видела все её выкрутасы на полянке и ощущала эмоции, но вот сменить ипостась не могла! Как будто на это стоял какой-то запрет...

- Мира? В чём дело?

Запрет.

Эта мысль эхом пронеслась в моей голове, заставив на мгновение забыть, как дышать! Единственным физиологическим запретом на смену ипостаси среди оборотней являлась только беременность! Только она не давала девушкам сменить облик на волчий!

- Не могу сменить ипостась, - прошептала я Артуру, улыбаясь от осознания случившегося.

- Как? – а вот Артур, кажется, ещё не понял. – Опять паразит? Аня снова дала тебе зелье? Но где ты могла его снова...

- Артур! – перебила я свою пару, прижимая его ладони к своему, пока ещё плоскому, животу. – Я не могу сменить ипостась.

Впервые в жизни я наблюдала, как его взгляд за доли секунды из растерянного и обеспокоенного превратился в обескураженный и абсолютно счастливый! Любимый подхватил меня на руки, кружил, шептал какие-то глупости...

В какой-то момент он опомнился, прошептав, что мне теперь вредно долго находиться на холоде, подхватил с земли мою куртку, и поспешил в сторону дома, так и не поставив меня на ноги. Я же смеялась, не скрывая своих чувств. Единственное, меня немного смущало, что, судя по реакции Артура, скоро Лине придётся читать мои жалобы на слишком фанатично настроенного будущего отца по отношению к своей женщине.

Но ведь это такие мелочи, правда?

КОНЕЦ.